

Малыгин Александр Яковлевич,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Артамонов Юрий Александрович,
начальник кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Гостев Сергей Сергеевич,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Ермаков Евгений Геннадиевич,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Ефременко Дарья Олеговна,
заместитель начальника кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Журов Андрей Николаевич,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Зиборов Олег Валентинович,
первый заместитель начальника
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Иванченко Юрий Александрович,
заместитель начальника кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Калиниченко Игорь Александрович,
начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

Марченя Павел Петрович,
заместитель начальника кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Мельник Елена Владимировна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Михайлова Наталья Владимировна,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Порватова Людмила Васильевна,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Сучкова Маргарита Владимировна,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Феднева Наталия Львовна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ИСТОРИЯ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ДОКУМЕНТАХ (1917–1945 гг.)

Хрестоматия

К 80-летию Победы

В четырех частях

Под общей редакцией В. Л. Кубышко

ЧАСТЬ 4 СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2025

УДК 351.74
ББК 67.3(2)
И90

Рецензенты:

главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра Академии управления МВД России доктор исторических наук, доцент **А. Ю. Климов**; главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России доктор юридических наук, профессор **А. М. Кононов**; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина кандидат юридических наук **Н. А. Шаповал**

Авторы-составители:

А. Я. Малыгин, Ю. А. Артамонов, С. С. Гостев, Е. Г. Ермаков, Д. О. Ефременко, А. Н. Журов, О. В. Зиборов, Ю. А. Иванченко, И. А. Калининченко, П. П. Марченя, Е. В. Мельник, Н. В. Михайлова, Л. В. Порватова, М. В. Сучкова, Н. Л. Феднева

История милиции Советской России в документах (1917–И90 1945 гг.) : хрестоматия : в 4 частях / [авт.-сост. А. Я. Малыгин и др.] ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025.

ISBN 978-5-9694-1666-6

Часть 4: Советская милиция накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – 298 с.

ISBN 978-5-9694-1670-3

Хрестоматия является продолжением посвященного 300-летию российской полиции издания 2018 г. по истории правоохранительной системы России в документах с древнейших времен до 1917 г.

Настоящее издание представляет собой первый этап этого продолжения, состоящий из четырех частей, каждая из которых отражает принципиальные особенности формирования и трансформации структуры и компетенции милиции в зависимости от общественно-политической ситуации в стране, особенностей государственного строительства и внешнеполитической обстановки. Каждая часть предваряется историко-правовым комментарием, позволяющим системно понять и оценить конкретный этап развития милиции в контексте происходивших процессов, роли и места органов внутренних дел в обеспечении безопасности государства. Четвертая часть содержит комплекс документов, связанных с деятельностью милиции накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Хрестоматия подготовлена к 80-летию Великой Победы.

Для сотрудников органов внутренних дел, преподавателей, курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также для всех, кто интересуется отечественной историей государства и права.

УДК 351.74
ББК 67.3(2)

ISBN 978-5-9694-1670-3 (ч. 4)
ISBN 978-5-9694-1666-6

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	19
Документ № 681. Протокол № 26 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о разделении НКВД СССР на два народных комиссариата (3 февраля 1941 г. Извлечение)	43
Документ № 682. Указ Президиума Верховного Совета СССР о разделении НКВД СССР (3 февраля 1941 г.)	46
Документ № 683. Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении товарища Берии Л. П. Народным комиссаром внутренних дел СССР (3 февраля 1941 г.)	46
Документ № 684. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 00232 об организации 1-го специального отдела НКВД СССР (28 февраля 1941 г.)	46
Документ № 685. Находчивость милиционера Савчука (5 июня 1941 г.)	52
Документ № 686. Отважный поступок (7 июня 1941 г.)	53
Документ № 687. Арест шайки крупных аферистов (10 июня 1941 г.)	53
Документ № 688. Поимка грабителей (18 июня 1941 г.)	54
Документ № 689. Вор не найден (21 июня 1941 г.)	55
Документ № 690. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» (22 июня 1941 г.)	57
Документ № 691. Приказ по местной противовоздушной обороне г. Москвы и Московской области об объявлении в городе и области угрожаемого положения (22 июня 1941 г.)	60
Документ № 692. План агентурно-оперативных мероприятий НКГБ и НКВД г. Москвы и Московской области по обеспечению госбезопасности г. Москвы и области в связи с нападением гитлеровской Германии на СССР (22 июня 1941 г.)	61
Документ № 693. Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности в условиях начавшейся войны с Германией (22 июня 1941 г.)	65

Документ № 694. Докладная записка начальников УНКГБ и УНКВД г. Москвы и Московской области П. Н. Кубаткина и М. И. Журавлева заместителю Народного комиссара госбезопасности комиссару госбезопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову о проведенных мероприятиях по обеспечению порядка в Москве и области (22 июня 1941 г.)	66
Документ № 695. Указ Президиума Верховного Совета СССР об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий (22 июня 1941 г.)	68
Документ № 696. Постановление Военного совета Архангельского военного округа об обеспечении общественного порядка и оборонных мероприятий по Архангельской и Вологодской областям (24 июня 1941 г. Извлечение)	69
Документ № 697. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе (24 июня 1941 г.)	70
Документ № 698. Образцовый порядок в столице. Беседа с начальником милиции г. Москвы инспектором милиции товарищем Романченко (24 июня 1941 г.)	71
Документ № 699. Протокол заседания Бюро обкома ВКП(б) о ходе мобилизации по Челябинской области (24 июня 1941 г. Извлечение)	72
Документ № 700. Приказ НКВД СССР о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе (25 июня 1941 г.)	73
Документ № 701. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о начальниках охраны войскового тыла (25 июня 1941 г.)	76
Документ № 702. Приказ гарнизону г. Москвы № 1 об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Москве (25 июня 1941 г.)	77
Документ № 703. Приказ начальника местной противовоздушной обороны г. Ленинграда о развертывании противовоздушной обороны в связи с введением в городе угрожаемого положения (27 июня 1941 г.)	78
Документ № 704. Поимка диверсанта (28 июня 1941 г.)	80

Документ № 705. Директива Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков (29 июня 1941 г.)	81
Документ № 706. Справка заместителя начальника УНКВД г. Москвы и Московской области инспектора милиции В. Н. Романченко в Совет Народных Комиссаров СССР об эвакуации в тыл лиц, прибывших в столицу из района военных действий (30 июня 1941 г.)	83
Документ № 707. Докладная записка НКГБ БССР в НКГБ СССР и НКВД СССР об организации партизанских отрядов и групп (5 июля 1941 г. Извлечение)	84
Документ № 708. Указ Президиума Верховного Совета СССР об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения (7 июля 1941 г.)	86
Документ № 709. Постановление Государственного Комитета Обороны о мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в г. Москве и прилегающих районах (9 июля 1941 г.)	86
Документ № 710. Школьники задержали диверсанта (11 июля 1941 г.)	87
Документ № 711. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР об организации местной противовоздушной обороны в городах и населенных пунктах РСФСР (10 июля 1941 г.)	88
Документ № 712. Постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск (18 июля 1941 г.)	89
Документ № 713. От Совинформбюро (19 июля 1941 г.)	91
Документ № 714. Разоблачить шпионов и их пособников (19 июля 1941 г.)	92
Документ № 715. Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел (20 июля 1941 г.)	92
Документ № 716. Приказ Народного комиссара обороны СССР по противовоздушной обороне г. Москвы (22 июля 1941 г.)	93
Документ № 717. Постановление Государственного Комитета Обороны о переводе на казарменное положение истребительных батальонов УНКВД в Ленинградской области (24 июля 1941 г.)	93

Документ № 718. Выписка из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о структуре НКВД СССР с приложением (30 июля 1941 г. Извлечение).....	94
Документ № 719. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР начальствующего и рядового состава пожарной охраны, милиции, истребительных батальонов, работников добровольных пожарных команд и местной ПВО г. Москвы (30 июля 1941 г. Извлечение).....	96
Документ № 720. Спецсообщение НКВД СССР в ЦК ВКП(б) об организации участков охраны важнейших предприятий г. Москвы (21 августа 1941 г. Извлечение).....	98
Документ № 721. Протокол заседания Военного совета обороны Ленинграда (25 августа 1941 г. Извлечение).....	99
Документ № 722. Доклад начальника УНКВД г. Москвы и Московской области М. И. Журавлева Народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии о работе милиции г. Москвы за август 1941 г. (15 сентября 1941 г.).....	100
Документ № 723. Донесение сотрудников НКВД СССР Илюшина, Суходольского заместителю Наркома внутренних дел СССР И. А. Серову о проведении операции по переселению немцев из Тульской области (27 сентября 1941 г.).....	102
Документ № 724. Рапорт начальника 11-го участка охраны г. Москвы И. Б. Дроздова о борьбе с нарушениями особого режима (2 октября 1941 г.).....	103
Документ № 725. Спецсообщение заместителя начальника УНКВД г. Москвы и Московской области инспектора милиции В. Н. Романченко начальнику УНКВД г. Москвы и Московской области М. И. Журавлеву об аресте группы преступников, орудовавших в Москве во время воздушных тревог (3 октября 1941 г.).....	104
Документ № 726. Постановление Государственного Комитета Обороны об охране Московской зоны (12 октября 1941 г.).....	105
Документ № 727. Приказ НКВД СССР № 001495 об организации охраны Московской зоны и обеспечении бесперебойной работы ВЧ-связи (13 октября 1941 г.).....	106
Документ № 728. Докладная записка начальника Управления милиции г. Москвы В. Н. Романченко заместителю Народного комиссара внутренних дел СССР И. А. Серову с предложениями по налаживанию порядка в городе в связи с дезорганизацией, возникшей из-за эвакуации партийного актива и руководства предприятий и организаций (18 октября 1941 г.).....	108

Документ № 729. Люди истребительного батальона (18 октября 1941 г.)	109
Документ № 730. Постановление Государственного Комитета Оборона о введении осадного положения в Москве (19 октября 1941 г.)	110
Документ № 731. Соблюдать строжайший порядок в городе. Беседа с комендантом г. Москвы генерал-майором товарищем Синиловым (20 октября 1941 г.)	111
Документ № 732. Донесение коменданта г. Москвы Синилова (21 октября 1941 г.)	112
Документ № 733. Постановление Государственного Комитета Оборона о создании городских комитетов обороны (22 октября 1941 г. Извлечение)	113
Документ № 734. Выписка из протокола заседания бюро Астраханского окружкома ВКП(б) и исполкома окрсовета депутатов трудящихся о создании Астраханского городского комитета обороны (23 октября 1941 г.)	113
Документ № 735. Первейшая обязанность населения фронтных городов (26 октября 1941 г.)	114
Документ № 736. Постановление Горьковского городского комитета обороны о наведении строжайшего порядка и дисциплины в г. Горьком (6 ноября 1941 г. Извлечение)	116
Документ № 737. Решение суженного состава Челябинского горисполкома о разгрузке г. Челябинска от эвакуированного населения (7 ноября 1941 г.)	117
Документ № 738. Докладная записка Управления коменданта гарнизона г. Москвы о результатах массовой проверки документов у населения (17 ноября 1941 г.)	118
Документ № 739. Объявление коменданта города Москвы (20 ноября 1941 г.)	119
Документ № 740. Постановление Астраханского городского комитета обороны о состоянии торговли на рынках г. Астрахани и о мерах борьбы со спекуляцией (25 ноября 1941 г.)	119
Документ № 741. Постановление Молотовского облисполкома и бюро Молотовского обкома ВКП(б) о выполнении постановления Государственного Комитета Оборона о продвижении и обслуживании эшелонов с эвакуированным населением из прифронтных районов (28 ноября 1941 г. Извлечение)	120

Документ № 742. Письмо Народного комиссара путей сообщения СССР Л. М. Кагановича в Государственный Комитет Обороны (30 ноября 1941 г.).....	121
Документ № 743. Постановление Астраханского городского комитета обороны об установлении строгого общественного порядка в г. Астрахани (3 декабря 1941 г.)	122
Документ № 744. Из доклада первого секретаря МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакова на пленуме МГК ВКП(б) о задачах парторганизаций г. Москвы в связи с выступлением И. В. Сталина 6–7 ноября 1941 г. (6 декабря 1941 г. Извлечение)	123
Документ № 745. Докладная записка начальника УНКВД г. Москвы и Московской области М. И. Журавлева первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову и председателю Мосгорисполкома В. П. Пронину о случаях хищения домоуправами вещей эвакуированных жильцов (6 декабря 1941 г.).....	124
Документ № 746. План мероприятий службы охраны НКВД СССР по обеспечению встречи министра иностранных дел Великобритании Э. Идена (8 декабря 1941 г. Извлечение)	124
Документ № 747. Постановление Государственного Комитета Обороны о мероприятиях по улучшению охраны железных дорог (14 декабря 1941 г.)	125
Документ № 748. Имени МПВО г. Москвы (16 декабря 1941 г.).....	126
Документ № 749. Приказ коменданта г. Москвы (19 декабря 1941 г.).....	127
Документ № 750. Докладная записка народного комиссара внутренних дел Калмыцкой АССР Г. Я. Гончарова, начальника КРО НКВД Калмыцкой АССР Короткова начальнику 2-го управления НКВД СССР П. В. Федотову об итогах переселения лиц немецкой национальности из Калмыцкой АССР (22 декабря 1941 г.)	127
Документ № 751. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении работников НКВД СССР (26 декабря 1941 г.).....	129
Документ № 752. Докладная записка городского управления милиции председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову о состоянии похоронной площадки на острове Декабристов (28 декабря 1941 г.).....	130

Документ № 753. Донесение военного атташе Франции в Турции полковника Дюваля в генштаб вооруженных сил Франции об организации обороны Москвы (декабрь 1941 г. Извлечение)	131
Документ № 754. Из справки об операции по разгрому немецкого штаба партизанским отрядом УНКВД по г. Москве и Московской области, проведенной 19–24 ноября 1941 г. (декабрь 1941 г.)	132
Документ № 755. Докладная записка Управления коменданта г. Москвы о результатах массовых проверок документов у населения (4 января 1942 г.)	136
Документ № 756. Постановление Астраханского городского комитета обороны об усилении местной противовоздушной обороны г. Астрахани (6 января 1942 г. Извлечение)	140
Документ № 757. Докладная записка УНКВД Московской области о возвращении в г. Москву эвакуированных граждан (6 января 1942 г.)	141
Документ № 758. Докладная записка НКВД СССР в Государственный Комитет Обороны (8 января 1942 г.)	143
Документ № 759. Постановление Государственного Комитета Обороны о порядке въезда в г. Москву рабочих эвакуированных фабрик, заводов и учреждений (10 января 1942 г.)	143
Документ № 760. Спекулянты (10 января 1942 г.)	144
Документ № 761. Месть подлым вырождакам (10 января 1942 г.)	145
Документ № 762. Как получить справку о местожительстве эвакуированных граждан (11 января 1942 г.)	147
Документ № 763. Циркуляр НКВД СССР о порядке получения гражданами пропусков на въезд в г. Москву (15 января 1942 г.)	148
Документ № 764. Директива НКВД СССР № 24 о борьбе с организованными немцами «добровольческими» отрядами для проведения диверсий в тылу Красной армии (20 января 1942 г.)	149
Документ № 765. Приказ Народного комиссара обороны СССР о порядке передвижения военнообязанных в военное время и мерах борьбы с уклонением их от учета, призыва и мобилизации (24 января 1942 г.)	151
Документ № 766. Тульская область освобождена от фашистских захватчиков (24 января 1942 г. Извлечение)	155

Документ № 767. Отчет начальника УНКВД г. Москвы и Московской области М. И. Журавлева первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову о деятельности истребительных батальонов и партизанских отрядов с 25 июня 1941 г. по 25 января 1942 г. (26 января 1942 г.)	156
Документ № 768. Хищение продовольственных карточек (28 января 1942 г.)	167
Документ № 769. Награждение бойцов и командиров противопожарного полка и полка охраны революционного порядка (31 января 1942 г.)	168
Документ № 770. Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину о деятельности органов НКВД СССР в тылу противника (13 февраля 1942 г.)	169
Документ № 771. Собрание участковых уполномоченных милиции г. Москвы (20 февраля 1942 г.)	174
Документ № 772. Постановление Государственного Комитета Обороны № 1320с о перерегистрации паспортов у граждан, проживающих в режимных местностях, запретных зонах и пограничной полосе СССР, и наклейке на них контрольных листов (21 февраля 1942 г.)	175
Документ № 773. Спекуляция махоркой (28 февраля 1942 г.)	176
Документ № 774. Докладная записка Народного комиссара внутренних дел Л. П. Берии в Государственный Комитет Обороны (27 марта 1942 г.)	176
Документ № 775. Справка Горздравотдела заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров СССР А. Н. Косыгину и Председателю Горисполкома П. С. Попкову (31 марта 1942 г. Извлечение)	178
Документ № 776. Справка начальника УНКВД Ленинградской области А. А. Жданову о числе арестованных и изъятого у них оружия за время войны (2 апреля 1942 г. Извлечение)	179
Документ № 777. Постановление Астраханского городского комитета обороны о нарушениях светомаскировки (4 апреля 1942 г.)	180
Документ № 778. Партизаны (5 апреля 1942 г.)	181

Документ № 779. Постановление Государственного Комитета Оборона о порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в истребительные батальоны и партизанские отряды, мобилизованных на оборонные работы и призванных в формирования местной противовоздушной обороны (9 апреля 1942 г. Извлечение)	181
Документ № 780. Постановление Государственного Комитета Оборона о дополнительном призыве 500 тысяч человек за счет военнообязанных, пользовавшихся отсрочками, казахов, узбеков, ограниченно годных и освобожденных по состоянию здоровья, работников милиции и военизированной охраны, переселенцев и их детей (11 апреля 1942 г.)	183
Документ № 781. Сбор трофейного военного имущества (18 апреля 1942 г.)	184
Документ № 782. Постановление Астраханского городского комитета обороны о мерах по обеспечению противовоздушной и противохимической защиты и усилению охраны предприятий, нефтебаз, водного и железнодорожного транспорта (23 апреля 1942 г.)	184
Документ № 783. Отчет коменданта гарнизона г. Москвы о работе военной комендатуры (30 апреля 1942 г.)	186
Документ № 784. Постановление Военного совета Ленинградского фронта № 00868 (10 мая 1942 г. Извлечение)	189
Документ № 785. Решение Челябинского горисполкома о мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью (11 мая 1942 г.)	191
Документ № 786. Постановление Государственного Комитета Оборона об усилении борьбы с парашютными десантами противника на Кавказе (20 мая 1942 г.)	192
Документ № 787. На страже безопасности городов и населения (3 июля 1942 г.)	193
Документ № 788. На страже революционного порядка (3 июля 1942 г.)	195
Документ № 789. Постановление Государственного Комитета Оборона об укомплектовании боевых частей действующей армии (26 июля 1942 г. Извлечение)	197
Документ № 790. Постановление Астраханского городского комитета обороны об установлении строжайшего порядка и режима в г. Астрахани в связи с объявлением Сталинградской области на военном положении (26 июля 1942 г.)	200

Документ № 791. Постановление Астраханского городского комитета обороны по усилению охраны нефтебаз (3 августа 1942 г. Извлечение)	200
Документ № 792. Справка Управления коменданта г. Москвы о выполнении военными комендатурами постановления Государственного Комитета Обороны о введении осадного положения в г. Москве за октябрь 1941 г. – июль 1942 г. (9 августа 1942 г. Извлечение)	201
Документ № 793. Справка УНКВД по Орловской области об оперативно-чекистских группах УНКВД, находящихся при партизанских отрядах группы товарища Емлютина (11 августа 1942 г.)	219
Документ № 794. Постановление Астраханского городского комитета обороны об усилении работы местной противовоздушной обороны (25 августа 1942 г.).....	220
Документ № 795. Прожорливые «грачи» (10 сентября 1942 г.)	221
Документ № 796. Розыск детей, потерявших родителей (11 сентября 1942 г.)	222
Документ № 797. Письмо Народного комиссара внутренних дел Л. П. Берии Председателю Государственного Комитета Обороны И. В. Сталину (24 сентября 1942 г.).....	223
Документ № 798. Постановление Государственного Комитета Обороны о мерах борьбы с «мешочничеством» (25 сентября 1942 г.)	224
Документ № 799. Справка начальника УНКВД Ленинградской области в ГК ВКП(б) о числе арестованных, осужденных и высланных за время войны (1 октября 1942 г.)	224
Документ № 800. Справка заместителя начальника УНКВД по Орджоникидзевскому краю майора Д. Д. Балбасенко председателю крайисполкома В. А. Шадрину о выявлении дезертиров и нарушителей военно-паспортного режима в г. Кизляре (20 октября 1942 г.).....	226
Документ № 801. Постановление Астраханского городского комитета обороны об организации противодесантной работы (29 октября 1942 г.)	228
Документ № 802. Решение суженного состава Челябинского горисполкома о разгрузке Челябинска от эвакуированного населения (7 ноября 1942 г.)	228

Документ № 803. Постановление Государственного Комитета Оборонаы о борьбе с хулиганством и бандитизмом в Узбекистане (12 ноября 1942 г.).....	229
Документ № 804. Письмо заместителя начальника УНКВД капитана милиции Красненко директору Кузнечно-прессового завода имени Сталина о необходимости строгого соблюдения режимности г. Челябинска при вербовке рабочей силы (16 ноября 1942 г.)	230
Документ № 805. Постановление Астраханского городского комитета обороны о выполнении постановления № 234 Городского комитета обороны от 26 октября о сохранении оборонительных сооружений в городе (4 декабря 1942 г.).....	230
Документ № 806. Постановление Астраханского городского комитета обороны о ликвидации бандитских налетов на отдельные населенные пункты Енотаевского района и Калмыцкой АССР (13 декабря 1942 г.)	231
Документ № 807. Циркуляр НКВД СССР о порядке отправки из лагерей и колоний освобождаемых инвалидов и больных неизлечимым недугом (15 января 1943 г.).....	232
Документ № 808. Председателю Государственного Комитета Оборонаы Иосифу Виссарионовичу Сталину (17 января 1943 г.)	233
Документ № 809. Народному комиссару внутренних дел СССР товарищу Берии, секретарю парткома НКВД СССР товарищу Антонову, начальнику УНКВД по Московской области товарищу Журавлеву, секретарю парткома УНКВД по Московской области товарищу Пушкареву (17 января 1943 г.)	234
Документ № 810. Постановление Государственного Комитета Оборонаы об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров (22 января 1943 г.).....	235
Документ № 811. Приказ Народного комиссариата обороны с объявлением указов Президиума Верховного Совета СССР о званиях начальствующего состава органов НКВД и милиции и о введении новых знаков различия для личного состава органов и войск НКВД (13 февраля 1943 г.)	240
Документ № 812. Справка о фактах дезертирства из воинских частей, расположенных в Свердловской области (17 февраля 1943 г.).....	242

Документ № 813. Приказ Народного комиссариата обороны № 158 и Народного комиссариата юстиции № 24 о досрочном снятии поражения в правах с лиц, отбывших основную меру наказания, и призыве их в армию (6 апреля 1943 г. Извлечение)	243
Документ № 814. Постановление Астраханского городского комитета обороны о состоянии паспортного режима (13 апреля 1943 г.).....	245
Документ № 815. Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Народного комиссариата государственной безопасности СССР (14 апреля 1943 г.).....	245
Документ № 816. Справка инструктора оргинструкторского отдела Молотовского обкома ВКП(б) А. И. Сиговой о мероприятиях по ликвидации беспризорности и безнадзорности в Молотовской области (19 мая 1943 г. Извлечение)	246
Документ № 817. Постановление Астраханского городского комитета обороны о режиме плавания мелких судов по р. Волге и ее протокам (17 июня 1943 г. Извлечение)	249
Документ № 818. Шайка хищников (18 июня 1943 г.)	251
Документ № 819. Приказ первого заместителя Народного комиссара обороны о приветствии военнослужащими Красной армии личного состава милиции и войск НКВД (22 июня 1943 г.).....	252
Документ № 820. Хулиганы на огородах (4 июля 1943 г.)	252
Документ № 821. Директивное указание УНКВД Калининской области младшему лейтенанту товарищу Михайлову о мероприятиях по формированию партизанских отрядов (23 июля 1943 г.).....	253
Документ № 822. Справка о работе прокуратуры Ленинграда по борьбе с преступностью и нарушениями законности с 1 июля 1941 г. по 1 августа 1943 г. (не ранее 1 августа 1943 г. Извлечение).....	254
Документ № 823. Инструкция контрольно-проверочным пунктам, выставляемым от войск НКВД, милиции, дорожно-комендантских участков военно-автомобильных дорог и отдельных дорожно-эксплуатационных батальонов (11 августа 1943 г.)	257
Документ № 824. Распоряжение Государственного Комитета Обороны о поставке НКВД для его управлений, оперативных групп, милиции и пожарной охраны материалов, вещевого довольствия, снаряжения и хозяйственного инвентаря в IV квартале 1943 г. (7 сентября 1943 г. Извлечение).....	260

Документ № 825. Письмо Народного комиссара внутренних дел Л. П. Берии Председателю Государственного Комитета Обороны И. В. Сталину (31 декабря 1943 г.)	260
Документ № 826. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам Дальстроя НКВД (20 января 1944 г.)	261
Документ № 827. Постановление Государственного Комитета Обороны о мерах по подготовке и осуществлению перевозки спецпереселенцев с Северного Кавказа в Казахстан и Киргизию (31 января 1944 г.)	262
Документ № 828. Циркуляр НКВД СССР о сохранении стажа работы сотрудникам НКВД, находившимся на оккупированной территории (19 мая 1944 г.)	263
Документ № 829. Постановление Государственного Комитета Обороны о материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов, комиссаров милиции и старшего офицерского состава Красной армии, военно-морского флота, войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющих срок выслуги 25 лет и более, зачисляемых в запас или увольняемых в отставку (28 июня 1944 г. Извлечение)	264
Документ № 830. Извещение от начальника милиции г. Москвы (17 июля 1944 г.)	266
Документ № 831. Рапорт командующего Московским военным округом генерал-полковника П. А. Артемьева, заместителя Народного комиссара внутренних дел С. Н. Круглова, начальника УПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанта И. Петрова, начальника Московской милиции комиссара милиции 2-го ранга В. Н. Романченко, коменданта г. Москвы генерал-майора К. Р. Синилова Народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии о проводе колонн немецких военнопленных по г. Москве (17 июля 1944 г.)	267
Документ № 832. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Ленинградской городской милиции орденом Красного Знамени (5 августа 1944 г.)	269
Документ № 833. Строго соблюдать законы о трудовой дисциплине (10 августа 1944 г.)	270
Документ № 834. Челябинметаллургстрой НКВД – товарищам Рапорт, Сокол, Сапрыкину, Воронкову, Корнилову, Баме (22 августа 1944 г.)	274
Документ № 835. «Правила» и действительность (1 сентября 1944 г.)	274

Документ № 836. Распоряжение Государственного Комитета Обороны о закреплении 5 500 бывших окруженцев на службе в военизированной охране лагерей, тюрем и милиции и 560 бывших военнослужащих, отобранных из партизанских отрядов, на работе в органах НКВД в западных областях Украинской ССР (25 октября 1944 г.)	275
Документ № 837. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красного Знамени Московской городской милиции (2 ноября 1944 г.)	276
Документ № 838. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красного Знамени местной противовоздушной обороны г. Ленинграда (2 ноября 1944 г.)	276
Документ № 839. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красного Знамени 7-го инженерно-противохимического полка войск местной противовоздушной обороны НКВД СССР (2 ноября 1944 г.)	277
Документ № 840. Информационное сообщение заведующего организационно-инструкторским отделом Свердловского обкома ВКП(б) П. Е. Бармасова в Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б) о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 3 июля 1944 г. «Об устранении недостатков в практике применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.» (20 января 1945 г. Извлечение)	277
Документ № 841. Справка Отдела кадров НКВД СССР о движении и составе кадров НКВД за 1944 г. (30 мая 1945 г. Извлечение)	279
Документ № 842. Динамика общеуголовной преступности (по линии ОУР) по г. Москве за 1939–1946 гг. (без нарушений паспортного режима) (1946 г.)	290
Документ № 843. Число зарегистрированных преступлений в СССР по видам	291
Библиография	293

ВВЕДЕНИЕ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»¹ было установлено, что в местностях, объявленных на военном положении, функции органов государственной власти в области охраны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, – высшему командованию войсковых соединений. В соответствии с этим органы внутренних дел переходили в полное подчинение военного командования.

Буквально с первых дней войны сотрудники милиции влились в борьбу с захватчиками в различных ее формах: участие в боевых действиях на фронтах, партизанское движение, диверсионно-разведывательные операции, местная противовоздушная оборона, создание и деятельность истребительных батальонов и т. д.

В предшествующий период была проведена огромная работа по повышению мобилизационной готовности органов внутренних дел, в том числе милиции. Система органов внутренних дел, их структурное построение оказались готовыми к решению любых задач в условиях военной обстановки. Своевременным было объединение НКВД и НКГБ в июле 1941 г.², что позволило без каких-либо предварительных согласований³ решать общие задачи, в частности привлекать милицию для обеспечения государственной безопасности. Следующий пример достаточно красноречив. В начале июля 1941 г. в Москву в качестве корреспондента газеты *The Sunday Times* и радиокompании Би-би-си приехал Александр Верт (известный журналист, впоследствии издавший книгу «Россия в войне. 1941–1945»). Заподозрив в сопровождавших его английских офицерах вражеских агентов, милиция задержала их⁴.

¹ Известия. 1941. 24 июня.

² Этому предшествовала передача военной контрразведки из Народного комиссариата обороны в ведение НКВД, где были созданы особые отделы.

³ Вопросы взаимодействия органов внутренних дел и государственной безопасности в те периоды, когда последние выделялись в самостоятельные звенья государственного механизма, регламентировались многочисленными ведомственными нормативными правовыми актами. Это замечание относится и к заключительному периоду войны, после разделения НКВД СССР в 1943 г. на два наркомата – НКВД и НКГБ.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М., 2014. С. 554.

Тесный контакт милиции и органов госбезопасности, как будет показано далее, явился залогом успешных действий истребительных батальонов, диверсионных групп, партизанских формирований и т. д. Сейчас же затронем повышение боеспособности милиции, ее участие в непосредственных боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. Общий настрой советской милиции достоверно передан в резолюции-воззвании, принятой на митинге работников милиции г. Львова 22 июня 1941 г.: «В ответ на злодейское нападение фашистской Германии на нашу Отчизну мы, работники милиции, клянемся родной Коммунистической партии, что будем неустанно бороться за обеспечение революционного порядка, самоотверженно защищать любимую Родину от фашистских захватчиков. Будем сражаться с гитлеровскими варварами до последней капли крови»¹.

С началом войны милиция была военизирована. В июле – августе 1941 г. сформированы 15 стрелковых дивизий НКВД, в составе которых были представители различных служб и подразделений, в том числе милиции. Таким же образом сформированы четыре дивизии народного ополчения, в которые сотрудники милиции записывались добровольно. Согласно приказу начальника Управления НКВД г. Москвы от 9 октября 1941 г. личный состав Управления гормилиции, райотделов НКВД и милиции г. Москвы был объединен в отдельную дивизию.

В объявленных на военном положении областях и краях милиция была по армейскому образцу сведена в отделения (12 человек), взводы (50 чел.), роты (200 чел.), батальоны (600 чел.). К примеру, в августе 1941 г. личный состав каждого из отделений милиции Сталинграда был сведен в роту, а вся милиция – в отдельный батальон.

Милиция была переведена на казарменное положение² и двухсменный режим работы по 12 часов, отпуска отменялись, выходной предоставлялся один раз в месяц. По имеющимся данным, к ноябрю 1941 г. примерно половина личного состава столичной мили-

¹ *Билас, И. Г.* Органы советской милиции западных областей Украинской ССР в 1939–1945 гг.: Организационно-правовые аспекты становления и деятельности. Львов, 1987. С. 123.

² В Черновицкой области, например, чрезвычайное положение было введено в 4 часа 55 минут 22 июня 1941 г. Органы НКВД, милиции были приведены в боевую готовность по плану противовоздушной обороны, личный состав переведен на казарменное положение. Милиция взяла под усиленную охрану Госбанк, телеграф, почту, электростанцию и другие важные объекты. Было введено усиленное патрулирование силами милиции и военной комендатуры. Для борьбы с вражескими диверсантами и провокаторами было сформировано 15 оперативных групп милиции. См.: *Билас И. Г.* Указ. соч. С. 126.

ции – добровольно или по призыву – отправилась на фронт. На смену пришли ветераны органов внутренних дел, пенсионеры и женщины¹, а со временем – комиссованные бойцы Красной армии, прошедшие соответствующую проверку сотрудники милиции оккупированных территорий страны. Цифры показывают, что к 1943 г. кадры милиции обновились почти полностью²: число пришедших на службу еще до начала войны не превышало 5–10 %. Детальная информация о состоянии кадров милиции к концу войны представлена в развернутой справке от 30 мая 1945 г. (см. *Документ № 841*).

Несколько раз на протяжении войны сотрудники милиции призывных возрастов – десятками тысяч – пополняли ряды действующей армии.

В западных регионах Советского Союза уже в первые дни отмечались активные боевые действия сотрудников милиции – как индивидуальные и групповые, так и целыми формированиями. Многочисленные примеры приведены в монографиях «Из истории милиции Советской Украины»³ и «Очерки истории милиции Белорусской ССР. 1917–1987»⁴.

В районе непосредственных боевых действий Красной армии из работников милиции создавались специальные подразделения, части и даже соединения. Наиболее яркие примеры имели место в боях за Киев, Сталинград, Ленинград, Ригу, Москву, Тулу. Так, в конце октября 1941 г. фашисты подошли вплотную к Туле, заняли Ясную Поляну, поселок Косая Гора. Крупных соединений РККА возле Тулы не было. Наличные силы: 732-й отдельный зенитный артиллерийский полк, 156-й полк 69-й бригады войск НКВД по охране важных предприятий промышленности, сформированный из истребительных батальонов и отрядов народного ополчения,

¹ Это предусматривалось, например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. С. 187. В начале 1944 г. в штатах милиции насчитывалось почти 22 тысячи женщин. В столичной милиции до войны число женщин было меньше 150, а к окончанию войны достигло почти 4 000. В милиции Сталинграда женщины составляли 20 % от всего состава.

² Накануне войны численность милиции СССР составляла 256 490 человек (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 8. Д. 14. Л. 18 об.). За годы войны она снизилась, возрос некомплект (более 12 %, а в транспортной почти до 17 %) и увеличилась текучесть.

³ Киев, 1965. С. 141–143. Личный состав Одесской, Полтавской, Харьковской и других школ милиции с первых дней войны полностью влился в действующую армию.

⁴ Минск, 1987. С. 155–156, 170–175. Уже 22–26 июня сотрудники милиции в ряде районов республики ликвидировали гитлеровских диверсантов, до конца июня вели оборонительный бой за железнодорожную станцию Брест.

Тульский рабочий полк и батальон милиции – приняли на себя основную тяжесть вражеских ударов в первые дни обороны города¹.

В сформированные в Ленинграде осенью 1941 г. батальонные районы обороны вошел весь личный состав городской милиции². В книге известного специалиста по истории Великой Отечественной войны Г. А. Куманева приведено значительное число примеров участия милиции в боевых действиях. Сошлемся на некоторые, касающиеся «молодой» милиции недавно вошедших в состав Союза ССР прибалтийских республик. Так, начальник Тукумской уездной милиции возглавил Латышский добровольческий истребительный полк, который «стал решать важные боевые задачи, ведя активные действия против наступавших гитлеровских войск и банд буржуазных националистов»³. Первый батальон Нарвского рабочего полка, сформированного в августе 1941 г., был почти полностью сформирован из работников милиции. В боях за Таллин вместе с регулярными войсками отряды милиции «героически отражали атаки отборных войск 254-й, 61-й, 217-й, 291-й пехотных дивизий противника». Хорошо зарекомендовал себя эстонский милицейский батальон⁴.

Витебская милиция в конце июня 1941 г. была сведена в полк, состоявший из четырех стрелковых батальонов. В первый бой полк под командованием начальника областного управления милиции А. Л. Радюка вступил на окраине Витебска. Позже за организацию обороны п. Сураж А. Л. Радюк был награжден орденом Красного Знамени.

Работники НКВД Молдавии, Украины, Ростовской области и Краснодарского края РСФСР объединились в бригаду, преобразованную в ноябре 1941 г. в дивизию. Ею командовал начальник управления милиции МВД Молдавской ССР капитан милиции П. А. Орлов. Это была единственная милицейская дивизия, действовавшая на фронтах Великой Отечественной войны. В последующем она осуществляла преимущественно охрану тыла действующей армии. Фашистские солдаты свидетельствовали, что бойцы «полицай-дивизии» дерутся «как черти», «стреляют до последнего патрона и в плен не сдаются».

Высоко оценили роль воинских подразделений, сформированных из работников НКВД, сражавшихся в битве за Москву, Сталинград, Одессу, Севастополь, Тулу, Ленинград, известные военачальники

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 3. С. 61.

² Там же. С. 92.

³ Куманев Г. А. Проблемы военной истории Отечества, 1938–1945 гг. М., 2007. С. 207.

⁴ Там же. С. 214, 215, 217.

В. И. Чуйков, К. К. Рокоссовский, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, Н. И. Крылов¹ и др. Ратный подвиг сотрудников органов внутренних дел был оценен по достоинству. За боевые заслуги многие из них удостоены звания Героя Советского Союза, а бывший участковый уполномоченный С. С. Артеменко – дважды.

Заметный вклад сотрудники милиции внесли в развертывание борьбы в тылу врага. Ее цели были сформулированы в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г.², выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.: в занятых врагом районах «создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»³.

Всенародная борьба в тылу врага по своему характеру, размаху и нанесенным оккупантам потерям не имеет аналогов в истории. К 8 июля 1941 г. было сформировано 15 партизанских отрядов в Пинской области Белоруссии, 12 из них командовали работники НКВД – начальники райотделов и их заместители, начальник паспортного отделения милиции, оперативники.

В районе Бобруйска действовал партизанский отряд численностью более 70 человек, состоявший преимущественно из оперативников НКГБ, сотрудников НКВД и милиции⁴.

Осенью 1941 г. только в Московской области оперировали 15, к январю 1942 г. – 42, а к лету – более 60 партизанских отрядов, причем три партизанских отряда были сформированы из сотрудников МУР. Всего же к концу 1941 г. насчитывалось 3 500 парти-

¹ Маршал Советского Союза Н. И. Крылов писал: «В годы Великой Отечественной войны случилось так, что я участвовал в обороне Сталинграда, Одессы и Севастополя, по долгу службы имел самые непосредственные контакты с милицией этих городов. Хорошо помню мужественные и самоотверженные действия при защите городов-героев личного состава милиции совместно с частями нашей армии, где я был начальником штаба. Работники милиции плечом к плечу с воинами принимали участие в ожесточенных боях и успешно решали поставленные перед ними задачи на фронте и в тылу» (Советская милиция. 1970. № 5. С. 7).

² 1941 год : в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Яковлева. М., 1998. С. 446–448.

³ *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1946. С. 14.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 568.

занских отрядов и групп. В 1944 г. в вооруженную борьбу с фашистами включилось свыше 1 млн партизан и подпольщиков¹.

Л. П. Берия 13 марта 1942 г. докладывал Сталину, что с начала войны «оперировало в тылу врага 77 939 человек». В этом сообщении, помещенном в хрестоматии (см. *Документ № 770*), особо отмечается деятельность партизанского отряда Черепетского района Тульской области под командованием сержанта милиции товарища Тетерчева.

В том же документе говорится о ликвидации партизанами в Угодско-Заводском районе в ноябре 1941 г. штаба 12-го корпуса немецко-фашистских войск. К этому можно добавить, что в помощь партизанскому отряду были переброшены за линию фронта прошедшая специальную подготовку группа сотрудников Московского уголовного розыска и сотрудники коломенской милиции. Вот что сообщалось об этой операции в сводке Совинформбюро за 29 ноября 1941 г.: «Перерезав сначала всякую связь немецкого штаба со своими частями, партизаны затем огнем и гранатами уничтожили несколько больших зданий, в которых расположились учреждения фашистов, разгромлен штаб немецкого корпуса, захвачены ценные документы. Отважные партизаны перебили 600 гитлеровцев, в том числе много офицеров, уничтожили склад с горючим, авторемонтную базу, 80 грузовых, 23 легковые автомашины, 4 танка, бронемашину, обоз с боеприпасами и несколько огневых точек. При подготовке этой операции разведкой партизанского отряда был разгромлен карательный отряд гестапо. Гитлеровцы при этом потеряли 40 человек убитыми и ранеными»².

В 1941 г. в Ленинградской области было создано 287 партизанских отрядов общей численностью 11 тысяч человек и 15 отрядов особого назначения. Один только партизанский отряд под командованием Ефремова уничтожил в июле – сентябре 1941 г. более 200 немецких солдат и офицеров.

Усилиями партизан были сорваны намерения фашистов полностью воплотить план наступления на столицу. Группа армий «Центр» вместо 70 эшелонов, составлявших суточную потребность войск в материальных средствах, в середине ноября получала только 23 эшелона³.

Весьма скоро действия партизан стали создавать серьезную помеху для вермахта. Начальник Генерального штаба сухопутных войск

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 6. С. 222.

² Москва и Московская область в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Краткая хроника / [К. И. Буков и др.]. М., 1985. С. 94.

³ Верховный главнокомандующий // История.РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/viii-vierkhovnyi-glavnokomanduiushchii>.

Германии Гальдер в конце сентября 1941 г. отметил в дневнике, что движение по железным дорогам в тылу группы армий «Центр» сильно нарушено действиями партизан¹. Фашисты были вынуждены привлекать для борьбы с партизанами войсковые формирования с передовой. Например, в феврале 1942 г. командующий группой армий «Центр» бросил против смоленских и брянских партизан четыре дивизии и просил разрешения у Гитлера снять с фронта еще три. По оценкам военных историков, с середины 1942 г. для борьбы с партизанами с советско-германского фронта отвлекалось примерно 10 % немецких сухопутных войск².

Когда позволяли условия (и основываясь на опыте предыдущих лет), партизанские отряды создавались заблаговременно. К примеру, на случай оккупации Чечено-Ингушетии в сентябре – октябре 1942 г. там было создано 28 партизанских отрядов (общая численность 1 081 человек), обеспеченных всем необходимым для ведения борьбы с противником. Командный состав состоял преимущественно из сотрудников милиции и НКВД³.

По последним данным, в годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовало более 6 тысяч партизанских отрядов и свыше 300 соединений. Органами НКВД–НКГБ было подготовлено и переброшено в тыл фашистам 2 222 оперативные группы, на базе которых было образовано 1 848 партизанских отрядов⁴.

В начале войны была сформирована Отдельная мотострелковая бригада специального назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, ставшая центром подготовки отрядов и групп для выполнения заданий в тылу врага. В ее состав входили и работники милиции⁵. За четыре года войны было подготовлено 212 специальных отрядов и групп общей численностью 7 316 человек, которые провели 1 084 боевые

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 3. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–24.09.1942). Кн. 2. М., 1971. С. 377.

² Военно-исторический журнал. 1975. № 8. С. 64.

³ Курылев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976. С. 156.

⁴ Христофоров В. С. История страны в документах архивов ФСБ России. М., 2013. С. 328.

⁵ В литературе сообщается, что до введения погон в феврале 1943 г. личный состав милиции, включенный в состав ОМСБОН, обмундировывался в защитную форму одежды с милицейскими знаками различия. К голубым петлицам с красными кантами прикалывались эмалевые знаки различия, аналогичные армейским, но залитые голубой эмалью с красным металлическим бортиком. В качестве головного убора полагались защитные фуражки с голубым околышем и таким же кантом на тулье. Кокарда – алая эмалевая звездочка с цветным изображением герба посередине. Металлические части звезды и герба были латунными у командиров и никелированными у рядовых. См.: Ненахов Ю. Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне. М. ; Минск, 2000. С. 390, 413–414.

операции, уничтожили около 137 тысяч фашистских солдат и офицеров, ликвидировали 87 руководителей немецкой администрации, 2 045 немецких агентов. Многие формирования становились основой будущих партизанских отрядов.

За боевые заслуги свыше 5 тысяч омсбоновцев были награждены медалями и орденами, 22 человека удостоены звания Героя Советского Союза.

Пожалуй, наиболее универсальными формированиями периода Великой Отечественной войны с широким участием милиции были истребительные батальоны, поскольку они использовались как в прифронтовой зоне, при необходимости привлекаясь к непосредственным боевым действиям, так и в тылу, помогая в том числе и милиции. В свою очередь, сотрудники милиции в большом количестве вливались в состав истребительных формирований и часто занимали в них командные позиции¹. Истребительные формирования создавались согласно постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» штабом НКВД СССР и оперативными группами УНКВД республик, областей и краев и подчинялись им же². Однако вскоре изменились их статус и круг задач. Приказом НКВД СССР от 2 июля 1941 г. на истребительные батальоны дополнительно была возложена борьба с контрреволюционными выступлениями, а также содействие органам милиции в поддержании общественного порядка³. 25 августа 1941 г. приказом НКВД оперативные группы НКВД–УНКВД были реорганизованы в 4-е отделы. На них были возложены организация и руководство боевой деятельностью истребительных батальонов,

¹ Обширный материал по истории организации и разносторонней деятельности истребительных формирований содержится см.: *Биленко С. В.* На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988. Назовем разделы монографии, в которых раскрываются основные направления их деятельности: «Борьба с вражескими диверсантами и шпионами», «На страже общественного порядка», «Охраняя народное достоинство», «В обороне городов», «На ликвидации банд буржуазных националистов», «Роль истребительных батальонов и полков в развертывании борьбы на оккупированной территории», «Боевые, диверсионно-разведывательные действия истребительных партизанских полков, отрядов и диверсионных групп в тылу врага».

² Уже 27 июня 1941 г. бюро МК и МГК ВКП(б) решило создать истребительные батальоны в каждом районе города и области. В короткий срок в Москве и Московской области было сформировано 87 истребительных батальонов, каждый численностью 100–200 человек, в которых насчитывалось около 30 тысяч бойцов. В последующем в 35 батальонах численность была доведена до 500 человек в каждом.

³ *Биленко С. В.* На охране тыла страны. С. 113.

партизанских отрядов и диверсионных групп. Они контролировали формирование истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководили их боевой деятельностью; налаживали связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов¹, а также с существующими партизанскими отрядами и диверсионными группами в тылу противника; организовывали агентурную и войсковую разведку районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп и др.²

В сформированных в Москве и Московской области 87 истребительных батальонах насчитывалось 28 500 сотрудников милиции. Из бойцов истребительных батальонов и сотрудников НКВД Московской области был создан 41 партизанский отряд численностью около 15 тысяч человек и 377 истребительно-диверсионных групп³. Архивные документы показывают, что в начале 1944 г. на командных должностях истребительных батальонов было 1 307 сотрудников НКВД и 2 805 сотрудников милиции⁴.

Здесь уместно привести следующий пример. Командир истребительного батальона Е. И. Осипенко – начальник милиции г. Сухиничи – в числе последних ушел из разбитого города. Ушел в партизаны, став начальником штаба небольшого мобильного отряда, костяк которого составили работники НКВД. Командовал отрядом сотрудник угрозыска Д. Т. Тетерчев. За доблесть, мужество и отвагу, проявленные в партизанской борьбе, Ефим Ильич Осипенко был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени за № 000001.

По неполным данным, бойцы истребительных батальонов и диверсионно-партизанских отрядов Подмоскovie с июня 1941 по 21 января 1942 г. уничтожили фашистов – 2 014, танков и бронемашин – 30, дзотов – 3, машин и мотоциклов – 104, орудий – 14, кабеля телефонного – 53 000 м. В это время в тылу врага действовали 5 429 человек, из которых 88 человек были убиты, 187 ранены,

¹ Нормативные акты предусматривали преобразование истребительных батальонов в партизанские отряды в случае угрозы оккупации территории. К осени 1941 г. на Украине «в качестве партизанских отрядов действовал ряд истребительных батальонов общим количеством свыше девяти тысяч человек». В Ленинградской области 25 истребительных батальонов численностью 4 040 человек, действовавших в качестве партизан, «наносили удары по противнику с тыла» (Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012. С. 825).

² Там же.

³ Партизаны в битве за Москву, 1941–1942: Архивные документы и материалы / [сост. М. М. Горинов и др.]. М., 2008. С. 18–19, 21–22, 552, 554.

⁴ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 4. Д. 214. Л. 13.

75 пропали без вести. За проявленные доблесть и мужество 103 человека награждены орденами и медалями СССР.

В начале июля 1941 г. в Чечено-Ингушетии было сформировано восемь истребительных батальонов, пять из которых возглавили работники милиции¹. Тремя ротами Сухумского истребительного батальона общей численностью 250 человек в июле 1941 г. командовали оперативные работники милиции². В Абхазии действовали совместные оперативные группы милиции и истребительных батальонов³.

Всего к 1 августа 1941 г. имелось 1 755 истребительных батальонов с общим числом бойцов и командиров 328 тысяч. В группах содействия батальонам (привлекались к операциям по мере необходимости) насчитывалось свыше 300 тысяч человек⁴.

Как видно из материалов, в случае необходимости отыскивались резервы для существенного увеличения численности истребительных батальонов. Так, летом 1942 г. Государственный Комитет Обороны удовлетворил инициативу НКВД СССР об увеличении численности истребительных батальонов НКВД на 9 700 человек «для усиления борьбы с парашютными десантами, а также забрасываемыми противником в тыл действующей Красной армии шпионами и диверсантами на Кавказе»⁵.

В районах с наиболее сложной обстановкой решениями ГКО истребительные батальоны переводились на казарменное положение (постановлением ГКО от 21 июля 1941 г. в Ленинградской области, 29 мая 1942 г. в районах Приазовского побережья и Таманского полуострова, 7 октября 1942 г. на Кавказе⁶).

Были решены вопросы материального обеспечения бойцов истребительных батальонов в прифронтовой полосе. Содержание их передавалось на общегосударственный бюджет (питание из расчета 8 рублей в день), за ними сохранялась средняя зарплата, а тем, у кого она была ниже 300 рублей, а также учащимся и колхозникам устанавливались выплаты по 300 рублей в месяц.

Бойцам истребительных батальонов поручались ответственные задания. С 9 по 13 и с 23 по 25 декабря 1941 г. 235 бойцов Мурманского истребительного полка, Мончегорского, Кандалакшского, Ки-

¹ Курылев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. С. 126–127.

² Хвичия П. С. Очерки истории Грузинской Советской милиции, 1938–1960 гг. Тбилиси, 1982. С. 93.

³ Там же. С. 94–95.

⁴ Полиция и милиция России: страницы истории / [А. М. Беда и др.]. М., 1995. С. 224. В Москве и Московской области в июле 1941 г. имелось 75 групп содействия истребительным батальонам общей численностью свыше 3 300 человек.

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 63. Л. 134–137.

⁶ Там же. Д. 7. Л. 132 ; Д. 63. Л. 127–128 ; Д. 99. Л. 53, 67–70.

ровского истребительных батальонов, Кольской и Мурманской истребительных рот несли охрану Кировской железной дороги от Мурманска до станции Проливы во время следования специального поезда с министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом.

Истребительные батальоны привлекались к проведению операций по ликвидации бандитизма – как уголовного, так и политического и националистического. Так, в 1943 г. органами НКГБ–НКВД, внутренними войсками, истребительными отрядами во взаимодействии с милицией было проведено четыре специальные операции в Кабардино-Балкарии, в результате которых были задержаны 202 боевика и убиты 75 бандитов¹.

В связи с этим следует заметить, что для органов внутренних дел освобождение оккупированных территорий страны от врага часто означало переход к боевым действиям теперь уже против анти-советских вооруженных формирований в Прибалтике, Западной Белоруссии, Западной Украине². Вот какие данные приводятся в многотомном издании «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»: с 10 августа по 5 сентября 1944 г. органы внутренних дел (пограничные войска, войска по охране тыла действующей армии, сотрудники госбезопасности и милиции) провели на Украине 853 чекистско-войсковые операции. В некоторых областях была проведена, говоря современным языком, тотальная зачистка населенных пунктов и лесов³.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 6. С. 688.

² О сложности действий против националистических формирований может свидетельствовать следующий документ, характеризующий коварство использовавшихся ими форм и методов борьбы с советской властью. Вот что говорилось в приказе штаба УПА от 4 ноября 1944 г.: «Для успешной борьбы против НКВД, местной администрации... борьбу вести без жалости и щепетильности... Составить планы, в основу которых положить хитрость, изобретательность, но не силу. Операции проводить только ночью, начиная для этого нужное количество людей. Операции проводить смело, решительно и по возможности бесшумно. Для этой цели лучше играть роль милиции и НКВД, прибывших из других уездов. По возможности надевать русские одежды и говорить по-русски. В случае опасности быть разоблаченным местными жителями носить маски, перекрашиваться и пользоваться вымышленными именами. Отдельных энкаведистов и небольшие группы, направляющиеся на охоту, ликвидировать без всяких следов, чтобы создавалось впечатление, что пропали без вести, входить в контакт с немецкими парашютистами, с которыми и взаимодействовать при проведении операции» (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены, 1 июля – 31 декабря 1944 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. М., 2007. С. 208).

³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., 2012. С. 613.

В 1944–1945 гг. в Литве ликвидировано 275 антисоветских националистических формирований и 1 219 бандгрупп¹.

Бандитизм подпитывался германскими спецслужбами и на Северном Кавказе. Чекистско-войсковые операции с привлечением милиции были проведены весной – летом 1943 г. в Чечено-Ингушской АССР, Карачаевской автономной области².

Освобождение захваченных территорий от врага требовало значительных усилий по восстановлению там предприятий, учреждений органов внутренних дел, в том числе милиции. Основные мероприятия в данной области были определены директивой НКВД СССР от 26 января 1943 г.:

- по мере освобождения временно оккупированных территорий немедленно восстанавливать городские и районные аппараты НКВД и милиции, одновременно размещая в городах гарнизоны частей войск НКВД;

- для оказания практической помощи восстановленным органам НКВД в организации оперативно-чекистской работы направлять в освобожденные города и районы оперативно-следственные группы во главе с опытными работниками, снабдив их имеющимися материалами и списками лиц, подлежащих немедленному аресту;

- немедленно по прибытии в освобожденные города и районы организовать изъятие руководящих лиц немецкого административного и хозяйственного аппарата: бургомистров, членов управ, полицейских, старост и др., – одновременно с этим выявлять и арестовывать всех активных немецких пособников из населения, оставшегося на оккупированной немцами территории;

- налаживая оперативную работу, восстанавливая связь с проверенной агентурой и осведомлением, организовать выявление и последующий арест оставленных оккупантами шпионско-диверсионных групп и одиночек, радистов, предателей, а также бандитских групп³.

Большого оперативного мастерства требовали операции по розыску и нейтрализации вражеских диверсантов. На Украине только в мае – июне 1944 г. органы НКВД зафиксировали 16 случаев выброски с вражеских самолетов парашютистов-диверсантов в тыл Красной армии общей численностью 96 человек.

Потоком фальсификации истории органов внутренних дел, истории Великой Отечественной войны сегодня никого не удивит.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 4. С. 617.

² Там же. Т. 6. С. 687–688.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель», 1 января – 30 июня 1943 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. М., 2008. С. 104–105.

Для многих деятелей это стало нормой, ремеслом. Но об одном случае следует упомянуть отдельно. Речь идет о многожды и заслуженно критиковавшемся фильме «Сволочи», повествующем о том, что сотрудники НКВД использовали подростков для диверсий и терактов. Да, использовали – только не НКВД–НКГБ, а спецслужбы врага. Приведем некоторые сведения из архивов. Военная контрразведка установила, что в конце августа 1943 г. десять молодых диверсантов были заброшены в районы городов Гжатск, Ржев и Сычевка, а еще две группы с таким же числом диверсантов – на территорию Тульской, Московской, Воронежской и Курской областей. Для их розыска намечалось организовать агентурное наблюдение в районах железных дорог, выявлять и задерживать подозрительных подростков, проверяя на причастность к диверсионной агентуре противника. Рекомендовалось создавать оперативно-розыскные группы, ориентировать сотрудников транспортной милиции и дежурные службы на станциях¹.

Все сказанное свидетельствует о том, что директива НКВД СССР от 7 июля 1941 г., требовавшая, чтобы личный состав ОВД в любое время и в любой обстановке был готов к самостоятельному или совместному с подразделениями Красной армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий, где боевая деятельность ОВД должна была быть тесно связана с тактикой армейских соединений, – выполнялась должным образом. В военно-боевой сфере органы внутренних дел и милиция стали важным звеном в системе всенародной борьбы с захватчиками. Однако основным предназначением милиции оставалась охрана общественного порядка и борьба с преступностью согласно известному принципу «прочный тыл – залог победы».

Следует еще раз напомнить, что готовность органов внутренних дел эффективно действовать в чрезвычайных условиях военной обстановки была обеспечена заблаговременно. Сошлемся лишь на два документа. 22 июня 1941 г. (имеется помета – «не позже 7-ми утра») начальник УНКГБ Москвы и Московской области и начальник УНКВД Москвы и Московской области представили в НКВД СССР план агентурно-оперативных мероприятий в связи с началом войны, состоявший из 25 пунктов. Предусматривалось с 7 часов перевести весь оперсостав на казарменное положение. Для улучшения обеспечения общественного порядка намечалось выставить 228 внутренних и 244 наружных милицейских поста для охраны особо важных объектов города; мобилизовать по районам Московской области

¹ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / [сост. А. Т. Жадобин и др.]. М., 2003. С. 183–187.

15 000 сельских исполнителей для несения наружной службы; 3 500 человек предполагалось выставить для наружных постов и патрулирования по г. Москве. К «немедленному изъятию» были намечены 1 077 человек антисоветских элементов и «уголовно-преступный элемент в количестве 230 человек»¹. В тот же день эти же лица докладывали тому же адресату о проделанной работе по обеспечению порядка в Москве и Московской области. Кроме сведений по основным позициям плана там содержалась следующая заслуживающая внимания информация, касающаяся системы органов внутренних дел: выставляются ночные милицейские посты; «местная противовоздушная оборона приведена в состояние угрожаемого положения»², и проводится проверка готовности населения к светомаскировке; взято под особое оперативное обслуживание 114 оборонных заводов и режимных предприятий, куда направлено 119 оперативных работников и помощников директоров по найму и увольнению для обеспечения государственной безопасности на этих объектах. На этих предприятиях дополнительно установлено 472 милицейских поста; пожарная охрана г. Москвы и Московской области переведена на усиленный вариант и казарменное положение; усилена охрана тюрем, КПЗ и лагерей, и весь личный состав охраны переведен на казарменное положение; из тюрем УНКВД Московской области вывезена в лагеря 1 000 арестованных, подготовлены места для содержания вновь поступающих арестованных; для интернированных иностранцев организован специальный лагерь на 300 человек³.

Очевидно, что все подобного рода мероприятия были запланированы. Военизация милиции, о которой сказано выше, способствовала более четкому их выполнению, как, впрочем, и всех остальных возлагавшихся обязанностей. Все службы и подразделения милиции действовали с полной отдачей, успешно решая все новые задачи, возникавшие в менявшейся обстановке. Обратим на них внимание.

Борьба с дезертирством и уклонением от призыва в Красную армию носила комплексный характер, в ней были задействованы почти все звенья НКВД–НКГБ, армейские формирования. Эта борьба, если можно так выразиться, была эшелонирована от фронта

¹ Москва военная, 1941–1945. Мемуары и архивные документы / [сост. К. И. Буков и др.]. М., 1995. С. 36–39.

² 22 июня начальник МПВО Москвы и Московской области издал приказ № 1, гласивший: «В связи с угрозой воздушного нападения... с 13 час. объявляю угрожаемое положение», – которым вводились затемнение и светомаскировка («Москве – воздушная тревога!» Местная ПВО в годы войны / [сост. Ю. Ю. Каммерер и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1991. С. 11–12).

³ Там же. С. 43–44.

до глубокого тыла и по времени охватила период, превышающий сроки не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны.

Осенью 1941 г. появились тревожные симптомы. Особый отдел НКВД СССР в октябре 1941 г. докладывал Л. П. Берии, что «с начала войны по 10 октября сего года особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла было задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта»¹. Из них оперативными заслонами особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407 395 военнослужащих.

Из числа задержанных арестовано особыми отделами 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. В числе арестованных особыми отделами: шпионов – 1 505, диверсантов – 308, изменников – 2 621, трусов и паникеров – 2 643, больше всего дезертиров – 8 772.

Сектор охраны Московской зоны сообщал, что за период с 15 по 28 октября было задержано 75 568 военнослужащих, в том числе 6 038 начальствующего состава. Из числа военнослужащих выявлено и передано в особые отделы 760 дезертиров, задержано антисоветского элемента – 933 человека, из них выселено – 122, арестовано – 214, передано местным органам НКВД – 597 человек. Высокий уровень этих показателей сохранялся и в следующие месяцы.

При НКВД СССР был создан штаб охраны Московской зоны, которому в оперативном отношении подчинялись расположенные в зоне «войска НКВД (6 000 человек по особому расчету), милиция, районные учреждения НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды». На десяти станциях железных дорог, ведущих в Москву, были созданы КПП, а на шоссе Калинин – Москва четыре заградительных пункта.

6 декабря 1941 г. была издана специальная директива НКВД СССР «О мероприятиях по борьбе с дезертирством», согласно которой наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей предписывалось активизировать борьбу с этим явлением, организовав в населенных пунктах заслоны, дозоры и патрулирование, взяв под агентурный контроль вокзалы, пристани, железнодорожные станции, рестораны, столовые, систематически проверяя документы у сомнительных лиц.

К решению задачи борьбы с дезертирством были привлечены практически все структуры правоохранительной системы СССР:

¹ До конца 1941 г. органами НКВД было задержано 710 тысяч дезертиров из РККА и свыше 71 тысячи уклонившихся от мобилизации (ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 1. Л. 14).

«В поиске и задержании дезертиров принимали участие все службы органов внутренних дел: паспортные столы – при проведении мероприятий по поддержанию паспортного режима и учета военн-обязанных; отделы службы и боевой подготовки – через организацию облав в поисках дезертиров с участием милиции, военнослужащих внутренних войск, сотрудников военных комендатур и т. д.; милиционеры наружной службы – во время повседневной деятельности. Особая роль отводилась уголовному розыску. Его сотрудникам было поручено выявление дезертиров агентурно-оперативным путем. Семьи дезертиров ставились на оперативный учет, за ними устанавливалось агентурное наблюдение»¹.

В борьбе с дезертирством принимала участие милицейская дивизия П. А. Орлова, только с 10 августа 1941 г. по 20 февраля 1942 г. задержав фашистских разведчиков – 50, шпионов – 79, дезертиров – 683.

Внесла свой вклад в борьбу с дезертирством и железнодорожная милиция. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные: во второй половине 1941 г. транспортная милиция задержала 32 526 дезертиров, в 1942 г. – 31 183, в 1943 г. – 52 847, в 1944 г. – 107 602².

Всего за годы войны, по некоторым оценкам, было выявлено и задержано более 3 миллионов дезертиров и уклонившихся от призыва в РККА³. Подавляющее большинство было отправлено в штрафные части действующей армии⁴. Нет необходимости доказывать, какую пользу приносила хорошо организованная борьба с военным дезертирством.

Не менее активно велась борьба с так называемым трудовым дезертирством⁵. Необходимость строжайшего регулирования вопросов

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 6. С. 395–396.

² ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 493. Л. 4–5.

³ Скорее всего, эта цифра отражает реальное положение дел. К такому заключению можно прийти на основании рассекреченных в последние годы данных. За период с середины 1941 по 1944 г. было «изъято» по СССР 605 119 уклонившихся от службы в РККА и 1 349 322 дезертира. На 1 декабря 1944 г. числилось в розыске дезертиров и уклонявшихся от службы в РККА соответственно 22 114 и 38 282 (ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 493. Л. 4–5, 7–9, 25 ; Гусак В. А. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография. Челябинск, 2010. С. 304–305, 308–317).

⁴ Согласно директиве Главного военного прокурора дезертиры из РККА, добровольно явившиеся, а также находившиеся в бандах, но не совершившие тяжких преступлений, направлялись в штрафные части без привлечения к уголовной ответственности.

⁵ Уголовная ответственность за это предусматривалась несколькими актами: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе

найма и увольнения рабочих и служащих, стимулирования их ударного труда и взыскания за нерадение обуславливалась резким сокращением трудовых ресурсов. В публикациях приводятся такие цифры: если численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве СССР в 1940 г., составляла 33,9 млн человек (из них рабочих – 23,9 млн), то в 1942 г. она снизилась до 18,4 млн (рабочих – 11,6 млн)¹. Обобщенные данные о числе «трудовых дезертиров» отсутствуют. Сведения по отдельным регионам позволяют предположить, что их количество превышало численность дезертиров военных. Сошлемся на исследование В. А. Гусака. Милиция Челябинской области в 1943 г. разыскала 19 263 дезертиров из 100 тысяч находившихся в розыске. Кроме того, в марте 1943 г. милиция области провела 53 рейда, в которых участвовало более 100 человек. Комплексная проверка домовладений, бараков, общежитий и квартир позволила выявить почти 3 000 нарушителей паспортного режима, в числе которых дезертиров из РККА – 70, дезертиров трудовых – 187².

Милиция участвовала в обеспечении режима осадного положения. Спешная и неорганизованная эвакуация из Москвы, как сообщал НКВД СССР в ГКО, минирование крупнейших заводов, электростанций, мостов вызвали панику. 16 и 17 октября на ряде промышленных предприятий Москвы и области «со стороны отдельных рабочих зафиксированы анархистские проявления (захват вещей и автомашин эвакуированных, продуктов питания и спирта, хищение промышленных товаров, требование выдачи денег из касс предприятий, избивание должностных лиц, возмущение в связи с минированием предприятий и т. п.)». ГКО быстро отреагировал на информацию НКВД и 19 октября призвал всех трудящихся столицы «соблюдать порядок и спокойствие, оказывать вся-

на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей», постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» и др.

¹ Великая Отечественная война, 1941–1945 гг. : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 600.

² Гусак В. А. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 169, 175.

ческое содействие Красной армии, оборонявшей Москву». «В целях максимальной мобилизации всех сил и средств для обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в Москве и прилегающих к городу районах» с 20 октября ГКО ввел осадное положение. Запрещалось «всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортных с 12 часов ночи до пяти часов утра». Нарушителей порядка предлагалось «немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте»¹.

Большую опасность представляли кражи продовольственных карточек, в результате которых для потерпевших наступали самые трагические последствия. В статье В. Ерофеева под красноречивым названием «Пир тыловых крыс. Как спекулянты военного времени торговали хлебными карточками» приводятся примеры различных махинаций с хлебными карточками в Куйбышевской (ныне Самарской) области: включение в списки «мертвых душ», запутывание отчетности, подпольное производство поддельных (фальшивых) карточек и т. д.² Очень важным сдерживающим фактором широкого распространения подобных деяний стал постоянный контроль за типографиями, печатающими подобные документы. Например, в 1944 г. в Челябинской области 44 типографии проверялись милицией 238 раз³.

Беспощадная борьба велась с бандитизмом. Многочисленные примеры бесчеловечных деяний банд на Северном Кавказе приводятся в книге И. В. Курылева «Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии». Автор, основываясь на архивных документах, показывает, что действия националистических банд направлялись вражескими шпионско-диверсионными центрами. О масштабах бандитизма свидетельствуют статистические сведения по состоянию на ноябрь 1943 г.: «...ликвидировано несколько банд с 335 участниками, склонено к добровольной явке 384 бандита. Изъято 1 436 винтовок, 48 пулеметов, 150 автоматов, 122 револьвера, 21 тысяча боепатронов»⁴.

Бандитизм существовал и в других местах. Вот данные по Сталинградской области за 1943 г.: по линии милиции (т. е. уголовный

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 167–168. Опубликовано см.: Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет... (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 506–507.

² Ерофеев В. Пир тыловых крыс. Как спекулянты военного времени торговали хлебными карточками // Загадки истории. 2019. № 46. С. 6–7.

³ Гусак В. А. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 144.

⁴ Курылев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. С. 156.

бандитизм) зарегистрировано 13 бандитских проявлений (осуждено 59 человек)¹.

Список обязанностей милиции пополнился контролем за светомаскировкой и борьбой с агентами-сигнальщиками, наводившими фашистские бомбардировщики с помощью световых сигналов на важные объекты, опасность чего была очевидной. Только 12 июля 1941 г. (первый налет фашистской авиации на Москву) было зафиксировано 29 сигнальных пусков ракет. Для борьбы с агентами-сигнальщиками и контроля за светомаскировкой в Москве организовали 2 400 дежурных постов, на которые выставлялось 7 тысяч работников милиции. В обходе улиц города участвовало более 12 500 работников милиции и бригадильцев, а на крышах домов, в парках и на пустырях размещалось свыше 600 секретов и около 40 тысяч постов².

Кроме того, НКВД СССР отобрал в Москве 11 важнейших предприятий и на прилегающей к ним территории ввел особый режим. Вокруг этих предприятий было создано семь участков охраны, где на время воздушной тревоги запрещалось всякое движение, кроме как по специальным пропускам. В каждом доме были выделены лица, ответственные за состояние светомаскировки и прописку жильцов.

НКВД сообщал, что в домах на территории участка прекращена прописка вновь прибывших, если они не имеют прямого отношения к расположенным на территории участка предприятиям или учреждениям, начата проверка состояния светомаскировки этих предприятий и жилищного сектора, проверка состояния воинской охраны предприятий и личного состава рабочих и служащих: «Начальниками участков назначены ответственные работники НКВД СССР, которым придано для проведения работы по 10 чекистов и 25 оперативных работников милиции»³.

Контроль за светомаскировкой возлагался на всех работников милиции в любых населенных пунктах, где того требовала обстановка.

Милиция участвовала в организации сбора населением прифронтовой полосы стреляных артиллерийских и винтовочных гильз во исполнение постановления ГКО от 12 мая 1942 г.⁴ Гигантская

¹ Мулукаев Р. С., Епифанов А. Е., Чабан О. К. История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений : учебное пособие. Волгоград, 1997. С. 114.

² Труды Высшей школы КГБ. 1971. № 2. С. 111.

³ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / [сост. В. К. Виноградов и др.]. М., 2002. С. 56–58.

⁴ Тыл Вооруженных Сил в документах. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) / [отв. ред. В. И. Исаков]. М., 2000. С. 213.

работа была проведена по сбору оружия и боеприпасов на освобожденных от врага территориях. Вместе с показателями изъятых у преступников и населения по состоянию на 1 декабря 1944 г. цифры более чем внушительные: пулеметов – 16 584, автоматов – 30 036, противотанковых ружей – 1 777, минометов – 1 749, винтовок – 339 361, револьверов – 31 100, гранат – 19 787, прочего оружия – 73 880 единиц, патронов 35 736 576, мин – 176 692, взрывчатых веществ – 8 062 кг¹.

Расширился объем деятельности паспортных аппаратов. Созданное в составе Главного управления милиции НКВД СССР Центральное справочное бюро взяло на учет почти 6 миллионов эвакуированных граждан и рассмотрело более 3 миллионов просьб сообщить местонахождение родных, с которыми была утрачена связь в ходе эвакуации. По этим заявлениям были разысканы 2 миллиона 861 тысяча человек. Уже в 1941 г. московская милиция разыскала 57 799 человек, утративших связь с родственниками, в 1942 г. – 1 миллион 749 тысяч человек.

Паспортные аппараты милиции внесли свой вклад в борьбу с преступностью и укрепление обороноспособности страны. В начале 1942 г. была проведена перерегистрация паспортов в ряде местностей СССР путем вклеивания в каждый паспорт контрольного листа. В сентябре 1942 г. на места были направлены методические рекомендации по осмотру и выявлению поддельных паспортов. Большую работу паспортные подразделения провели на освобожденных от врага территориях: только в 1944–1945 гг. было документировано 37 миллионов человек, в ходе паспортизации выявлено пособников фашистов – 8 187, бывших полицейских – 10 727, служивших в немецких учреждениях – 73 269, судимых – 2 221 человек.

Наиболее тяжкие лишения и страдания в годы войны пережили дети. Для их спасения было сделано немало. Из всех районов, над которыми нависла угроза оккупации, дети и детские учреждения эвакуировались вглубь страны. Только за вторую половину 1941 г. – начало 1942 г. вывезено 976 детских домов с 167 223 воспитанниками.

Органы внутренних дел участвовали в оказании помощи детям. Сотрудники занимались выявлением безнадзорных и беспризорных детей и помещали их в детские дома, приемники-распределители. Расширялась сеть детских комнат при милиции. В 1943 г. в стране было 745 детских комнат, а к концу войны их насчитывалось более тысячи. В 1942–1943 гг. милицией с помощью общественности было задержано около 300 тысяч беспризорных подростков, которых

¹ Гусак В. А. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 329–333.

впоследствии трудоустраивали. Многих из них взяли на воспитание советские люди. Было разыскано и возвращено родителям более 3 миллионов потерявшихся детей.

С началом войны снизилась численность рядов бригад содействия милиции и сельских исполнителей. Однако в общем и целом масштабы участия населения в охране общественного порядка и борьбе с преступностью не претерпели существенных изменений. Появились новые формы оказания содействия милиции. Так, в 1941 г. в каждом населенном пункте были организованы группы охраны общественного порядка численностью не менее 12 человек. Из выполнявшихся ими обязанностей прежде всего следует назвать следующие: проверка документов всех посторонних, появляющихся на территории населенного пункта; сопровождение задержанных в сельсовет или ближайший орган НКВД; охрана мостов, промышленных предприятий и колхозного имущества; наблюдение за исполнением правил светомаскировки в местностях, где она устанавливалась; сообщение в ближайшую воинскую часть или сельсовет о появлении вражеских самолетов или десантов. Выполняя эти задачи, группы несли дежурства по населенным пунктам в виде постов, выставляли пикеты-заслоны на дорогах и въездах в населенные пункты, вели наблюдение за воздушным пространством¹. К 1943 г. общая численность групп охраны общественного порядка достигла почти миллиона человек.

В июле 1941 г. в Грузии при органах милиции для оказания содействия были созданы бригады, каждая численностью примерно 40 комсомольцев². На Львовщине были сформированы отряды по охране населенных пунктов³. В Черновицкой области Украины на всех предприятиях были созданы группы дружинников для охраны предприятий, оборонных учреждений и других важных объектов⁴. Согласно плану поддержания твердого государственного порядка в тылу 1-го Украинского фронта (утвержден 16 декабря 1943 г.), в населенных пунктах намечалось создание института

¹ Уже в июле 1941 г. в УНКВД по Сталинградской области еженедельно поступали сводки о работе специальных заслонов милиции и групп охраны порядка с данными о числе задержанных беженцев из прифронтовой полосы; лиц, задержанных за антисоветскую агитацию, по подозрению в шпионаже, диверсиях, дезертирстве, уклонении от военной службы. См.: *Мулукаев Р. С., Епифанов А. Е., Чабан О. К.* История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений. С. 108.

² *Хвичия П. С.* Очерки истории Грузинской Советской милиции, 1938–1960 гг. С. 70.

³ *Билас И. Г.* Органы советской милиции западных областей Украинской ССР ... С. 129.

⁴ Там же. С. 132.

«десятидворок во главе с уполномоченными», перед которыми ставились задачи:

«а) выявлять и задерживать всех лиц, не имеющих документов на право проживания и пребывания в данном населенном пункте – десятидворке;

б) систематически проверять все жилые и нежилые строения своей десятидворки и прилегающую к ней местность с целью задержания всех неизвестных и подозрительных лиц;

в) о появлении неизвестных и подозрительных лиц, как одиночек, так и групп, о высадке противником парашютистов при невозможности их немедленного задержания сообщать военному коменданту данного населенного пункта, в подразделения войск НКВД, в милицию или в ближайшие воинские части Красной армии;

г) наблюдать за точным соблюдением жителями светомаскировки и порядка, установленного в полосе „Днепр”».

В населенных пунктах предполагалось образование бригад и групп содействия в составе 10–15 человек, которые должны были:

«а) сообщать о появлении подозрительных лиц;

б) задерживать обнаруженных агентов противника, военнослужащих армии противника, парашютистов, сигнальщиков, дезертиров, мародеров;

в) самостоятельно преследовать парашютистов и военнослужащих армии противника (экипажи сбитых самолетов, оставшихся в тылу отдельных военнослужащих или мелкие группы вражеской армии), сообщая немедленно об этом военному коменданту населенного пункта или ближайшему подразделению войск НКВД;

г) участвовать вместе с войсковыми группами в производстве облав, проческе лесов, проверке населенных пунктов и т. п.;

д) выполнять срочные поручения по связи между военным комендантом и отдельными войсковыми группами;

е) проверять выполнение правил режима, установленного в прифронтовой полосе, сообщая о нарушителях такового военному коменданту»¹.

План предусматривал привлечение местного населения к охране порядка и в других формах. Так, в марте 1944 г. Челябинский горком комсомола направил 400 комсомольцев для содействия милиции при несении дежурств в общественных местах².

¹ Тыл Вооруженных Сил в документах. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). С. 381–385. Этот документ – яркая иллюстрация того, что вся полнота власти в зоне военных действий переходила командованию РККА соответствующего уровня.

² Гусак В. А. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 114.

Одним из направлений деятельности милиции в годы войны стала борьба с распространением ложных слухов. Насколько суровые меры принимались за подобные деяния, можно проиллюстрировать делом по обвинению В. А. Кущева (по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г.), возбужденным милицией 16 октября 1941 г. Кушев возле киоска газированной воды рассказывал, что немцы при взятии Мариуполя захватили в плен три дивизии РККА и что через полторы-две недели немец будет в Сталинграде. 5 декабря 1941 г. Военный трибунал войск НКВД Сталинградской области приговорил Кущева к тюремному заключению сроком на пять лет без поражения в правах¹.

В полном объеме выполнялись и каждодневные обязанности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Сотрудники милиции влились во всенародное движение по оказанию помощи бойцам Красной армии и их семьям: сбор вещей, продуктов и денег.

В литературе приводятся данные о впечатляющих масштабах участия сотрудников милиции в создании фонда обороны. Сотрудники милиции подписались на 1-й и 2-й государственные военные займы на сумму 150 миллионов рублей², на 3-й и 4-й – 90 и 134 миллиона рублей соответственно. Почти 40 тысяч человеко-дней отработано на субботниках и воскресниках. До конца 1941 г. сотрудники милиции для нужд армии собрали более 126 тысяч теплых вещей и 1,3 миллиона рублей на подарки бойцам. Более 5 тысяч человек вступили в ряды доноров и сдали 15 тысяч литров крови для раненых красноармейцев³.

На добровольные пожертвования милиционеров были построены танки, самолеты, самоходные установки и т. п. Называются следующие крупные пополнения военной техникой, построенной на средства сотрудников милиции: танковые колонны «Дзержинец» и «Московский комсомолец» в Москве, «Ростовская милиция» в Ростове, «Калининский чекист» в Калининне, «Камчатский рыбак», «Советская Камчатка» и эскадрилья самолетов «Камчатка – фронт» в Петропавловске-Камчатском⁴.

О том, насколько большое значение руководством страны придавалось проблеме укрепления порядка и борьбы с преступностью,

¹ Мулукаев Р. С., Епифанов А. Е., Чабан О. К. История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений. С. 238–240.

² Подписки на 2-й заем (1943 г.) превысили фонд месячной зарплаты почти в полтора раза (140,7 %).

³ Гусак В. А. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 59.

⁴ Пирагис А. П. От нагана до компьютера: история камчатской милиции и полиции (XVIII–XX). Петропавловск-Камчатский, 2005. С. 62–68.

свидетельствует хотя бы тот факт, что только ГКО за годы войны было принято около 20 постановлений и распоряжений по различным вопросам деятельности милиции: по укреплению ее кадрами, криминалистической техникой¹ и т. д.

За тот же период вышло три указа Президиума Верховного Совета СССР: о введении новых званий для лиц начальствующего состава органов НКВД и милиции, награждении орденами Красного Знамени московской и ленинградской городской милиции². Кроме того, в военный период СНК СССР трижды рассматривал вопрос о повышении заработной платы отдельным категориям сотрудников милиции, пенсионного обеспечения наравне с работниками НКГБ, офицерами Красной армии и военно-морского флота³.

В тесном единении с другими государственными органами, общественными организациями, населением сел и городов советская милиция внесла свой вклад в общее дело разгрома немецко-фашистской Германии и ее сателлитов. «Всем миром, всем народом, всей землей» одолели грозного врага, обеспечив жизнь следующих поколений. И мы, нынешние, также «всем миром, всем народом, всей землей» обязаны помнить и благодарить тех, кто вынес все тяготы военного лихолетья.

А. Я. Малыгин

¹ Одним из последних принятых ГКО решений стало постановление от 8 июля 1945 г. «О вывозе оборудования института судебной медицины и криминалистики в г. Грейсфальде для Главного управления милиции НКВД СССР».

² На протяжении войны в центральной печати регулярно публиковались сведения о награждении сотрудников НКВД, милиции орденами и медалями СССР. Некоторые из них приводятся в хрестоматии. Каждый факт награждения упомянуть невозможно, однако следует сказать, что за годы Великой Отечественной войны только в московской милиции 7 437 сотрудников были награждены орденами и медалями Советского Союза, семеро из них удостоены звания Героя Советского Союза, трое стали полными кавалерами ордена Славы.

³ См. постановление ГКО от 28 июня 1944 г. «О материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов, комиссаров государственной безопасности, комиссаров милиции и старшего офицерского состава Красной армии, военно-морского флота, войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющих срок выслуги 25 лет и более, зачисляемых в запас или увольняемых в отставку» (Тыл Вооруженных Сил в документах. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). С. 523–524).

**Документ № 681. Протокол № 26 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) о разделении НКВД СССР на два народных
комиссариата (3 февраля 1941 г. Извлечение)**

В связи с необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным комиссариатом внутренних дел СССР, ее многообразием (охрана государственной безопасности, охрана общественного порядка, охрана государственных границ, войсковая охрана особо важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений, руководство местами заключения, противопожарная охрана, местная противовоздушная оборона, управление шоссейнными дорогами, содержание в лагерях и организация трудового использования осужденных, проведение крупнейших хозяйственных работ, освоение новых районов в отдаленных северных областях СССР, руководство архивным делом и запись актов гражданского состояния и т. д.), ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Разделить Народный комиссариат внутренних дел СССР на два наркомата:

- а) Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД);
- б) Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ).

2. Возложить на Народный комиссариат внутренних дел СССР выполнение следующих задач:

а) охрана общественной (социалистической) собственности, охрана личной и имущественной безопасности граждан и охрана общественного порядка;

б) охрана государственных границ Союза ССР;

в) организация местной противовоздушной обороны;

г) содержание в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, исправительно-трудовых колониях, трудовых и специальных поселках осужденных и организация их трудового использования и перевоспитания;

д) борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью;

е) прием, конвоирование, охрана, содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных;

ж) государственный надзор за противопожарной охраной и руководство противопожарными мероприятиями;

з) учет военнообязанных;

и) строительство, ремонт и содержание дорог союзного значения;

к) учет, охрана, научная и оперативная разработка государственных архивных фондов Союза ССР;

л) запись актов гражданского состояния.

3. Утвердить следующую структуру Народного комиссариата внутренних дел СССР (см. приложение № 1).

4. Возложить на Народный комиссариат государственной безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР:

- а) ведение разведывательной работы за границей;
- б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- в) оперативную разработку и ликвидацию остатков всяких анти-советских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и пр.;
- г) охрану руководителей партии и правительства.

5. Установить, что НКГБ освобождается от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в пункте 4 настоящего постановления.

6. Утвердить следующую структуру Народного комиссариата государственной безопасности СССР (см. приложение № 2).

7. В союзных и автономных республиках организовать республиканские народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел, а в краях и областях – соответственно управления НКГБ и НКВД.

Организацию республиканских, краевых, областных и районных органов НКГБ и НКВД произвести на основании разделения существующих аппаратов НКВД, построив их применительно к утвержденным настоящим постановлением структурам НКГБ и НКВД СССР.

8. Разделение НКВД СССР на два наркомата закончить в месячный срок.

В месячный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР положение о народных комиссариатах государственной безопасности и внутренних дел.

9. Утвердить проект указа Президиума Верховного Совета СССР о разделении Народного комиссариата внутренних дел СССР.

Приложение № 1. Структура

Народного комиссариата внутренних дел

1. Руководство Наркомата:

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР;
заместители Народного комиссара.

2. Секретариат НКВД СССР.

3. Контрольно-инспекторская группа при Наркоме.

4. Особое техническое бюро при Наркоме.

5. Секретариат Особого совещания при Наркоме.
6. Административно-оперативное управление при Наркоме:
 Главное управление милиции;
 Главное управление пожарной охраны;
 Главное управление местной противовоздушной обороны;
 Главное архивное управление;
 Тюремное управление;
 Управление по делам о военнопленных и интернированных.
7. Войсковые управления НКВД СССР:
 Главное управление пограничных войск НКВД СССР;
 Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности;
 Управление оперативных войск НКВД СССР;
 Управление конвойных войск НКВД СССР;
 Управление политической пропаганды войск НКВД СССР;
 Управление военного снабжения НКВД СССР;
 Военно-строительный отдел НКВД СССР;
 Особый отдел войск НКВД СССР.
8. Исправительно-трудовые управления НКВД СССР:
 Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний;
 Главное управление лагерей железнодорожного строительства;
 Главное управление лагерей гидротехнического строительства;
 <...>

Приложение № 2. Структура

Народного комиссариата государственной безопасности

1. Руководство Наркомата.
 2. Секретариат.
 3. Разведывательное управление.
 4. Контрразведывательное управление.
 5. Секретно-политическое управление.
 6. Следственная часть.
 7. Управление коменданта Московского кремля.
 8. Отдел охраны руководителей партии и правительства (1-й отдел).
 9. Учетно-статистический отдел (2-й отдел).
 10. Отдел по наружному наблюдению, установкам, обыскам и арестам (3-й отдел).
 11. Отдел оперативной техники (4-й отдел).
 12. Отдел шифровально-дешифровальной работы (5-й отдел).
 13. Отдел кадров.
 14. Административно-финансово-хозяйственный отдел.
- (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1295. Л. 103–109.)

**Документ № 682. Указ Президиума Верховного Совета СССР
о разделении НКВД СССР
(3 февраля 1941 г.)**

Разделить Народный комиссариат внутренних дел СССР на два народных комиссариата:

1. Народный комиссариат внутренних дел СССР.
2. Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Верховного Совета СССР А. Горкин

(Известия. 1941. № 28 (4 февраля). С. 1.)

**Документ № 683. Указ Президиума Верховного Совета СССР
о назначении товарища Берии Л. П.
Народным комиссаром внутренних дел СССР
(3 февраля 1941 г.)**

Назначить тов. Берия Лаврентия Павловича Народным комиссаром внутренних дел СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Верховного Совета СССР А. Горкин

(Известия. 1941. № 28 (4 февраля). С. 1.)

**Документ № 684. Приказ Народного комиссара внутренних дел
СССР № 00232 об организации 1-го специального отдела
НКВД СССР (28 февраля 1941 г.)**

Совершенно секретно.

В дополнение к приказу НКВД СССР № 00212 от 26 февраля 1941 г. о реорганизации Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР приказываю:

1. Организовать в системе НКВД СССР 1-й специальный отдел НКВД СССР согласно прилагаемому положению и штатам.

2. Начальником 1-го специального отдела НКВД СССР назначить капитана государственной безопасности тов. Герцовского А. Я.

Приложение разослать по принадлежности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Генеральный комиссар государственной безопасности

Л. Берия

Положение о первом специальном отделе НКВД СССР

I. На первый специальный отдел НКВД СССР возлагаются следующие задачи:

1. Осуществление централизованного алфавитного и дактило-скопического учета преступников, арестовываемых органами НКГБ, НКВД, 3-х управлений НКО и НКВМФ, прокуратуры и суда, содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях, камерах предварительного заключения и других местах заключения НКВД и НКГБ.

Отражение в централизованном алфавитном учете преступников сведений о лицах, разыскиваемых органами власти, о лицах, прошедших по следственным делам органов ВЧК–ОГПУ–НКВД, об административно-ссылных, высланных, спец[иальных] и труд[о-вых] поселенцах.

2. Сигнализация оперативным отделам и периферийным органам НКГБ, НКВД и 3-х управлений НКО, НКВМФ об имеющихся и вновь поступающих в систему централизованного учета материалах на зарегистрированных ими лиц.

Опознание при помощи дактилоскопии и фотографии преступников, меняющих фамилии и другие установочные данные.

3. Исполнение запросов центральных партийных и советских органов, периферийных органов НКВД, НКГБ, прокуратуры, суда и других учреждений о проверке по централизованному учету преступников (в связи с вербовкой, агентурной разработкой, арестом, спецпроверкой, заявлениями о пересмотре дел, по разрешительной системе, о судимости и др.).

4. Исполнение решений Особого совещания при НКВД СССР.

5. Составление цифровых сведений о количестве и движении арестованных, содержащихся в местах заключения по всему Советскому Союзу, об административно-ссылных, высланных, спец[иальных] и труд[овых] поселенцах.

6. Контроль:

а) за законным содержанием заключенных в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях, КПЗ и своевременным их освобождением по отбытии наказания;

б) за своевременным исполнением определений верховных судов о досрочном освобождении заключенных;

в) за правильной организацией агентурно-следственного делопроизводства в органах НКВД;

г) за правильной организацией хранения и использования архивно-следственных дел органов милиции, прокуратуры и суда, сосредотачиваемых в Главном архивном управлении и его местных органах.

7. Организация всесоюзного розыска преступников и других лиц, скрывающихся от органов власти (единый розыскной центр).

8. Учет и направление на рассмотрение заявлений от осужденных, содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, и контроль за их рассмотрением в органах НКВД.

Выдача справок об осужденных гражданам, обращающимся в НКВД СССР.

9. Систематизация и хранение архивно-следственных дел и материалов оперативно-делопроизводства органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ и 3-х управлений НКО и НКВМФ. Организация оперативного использования архивов органами НКГБ, НКВД, прокуратуры, суда и 3-х управлений НКО, НКВМФ.

10. Систематизация и хранение делопроизводства НКВД СССР по конфискации имущества и жилищной площади осужденных; рассмотрение имущественных претензий граждан к НКВД СССР по вопросам конфискации; исполнение решений о конфискации по делам НКГБ СССР.

11. Разработка организационно-правовых вопросов, связанных с агентурно-следственной работой органов НКВД, содержанием заключенных в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях и КПЗ и деятельностью Особого совещания при НКВД СССР.

12. Разработка научно-технических методов регистрации преступников и подготовка кадров работников соответствующих квалификаций.

13. Руководство и контроль за постановкой регистрации и учета преступников в органах милиции, тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях и КПЗ.

В соответствии с поставленными задачами в первом специальном отделе НКВД СССР организуются 15 отделений и секретариатов отдела:

1-е отделение (центральная оперативно-справочная картотека):

а) централизованный алфавитный учет преступников, арестовываемых органами НКГБ, НКВД, 3-х управлений НКО и НКВМФ, прокуратуры и суда, содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях и других местах заключения НКВД и НКГБ;

б) отражение в централизованном учете сведений о лицах, разыскиваемых органами власти, о лицах, прошедших по следственным делам органов ВЧК – ОГПУ – НКВД, об административно-ссыльных, высланных, спец[иальных] и труд[овых] поселенцах;

в) сигнализация оперативным отделам и периферийным органам НКГБ, НКВД и 3-х управлений НКО, НКВМФ об имеющихся и вновь поступающих в систему централизованного учета материалах на зарегистрированных ими лиц;

г) выдача справок из централизованного учета для оперативных нужд НКВД и НКГБ.

2-е отделение (центральная дактилоскопическая картотека):

а) централизованный дактилоскопический учет преступников, арестовываемых органами НКГБ, НКВД, 3-х управлений НКО и НКВМФ, прокуратуры и суда, содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях и других местах заключения;

б) выдача справок по этому учету;

в) опознание при помощи дактилоскопии и фотографии преступников, меняющих фамилии и другие установочные данные.

3-е отделение (оперативно-справочное):

исполнение запросов центральных партийных и советских органов, периферийных органов НКВД, НКГБ, прокуратуры, суда и других учреждений о проверке по централизованному учету преступников (в связи с вербовкой, агентурной разработкой, арестом, спецпроверкой, по разрешительной системе, о судимости и др.).

4-е отделение (исполнение решений Особого совещания):

а) учет следственных дел, поступающих из органов НКГБ, НКВД, 3-х управлений НКО и НКВМФ на рассмотрение Особого совещания при НКВД;

б) оформление документов на исполнение решений Особого совещания;

в) контроль за исполнением решений Особого совещания местными органами НКВД.

5-е отделение (оперативная статистика):

составление цифровых сведений о количестве и движении арестованных, содержащихся в местах заключения по всему Советскому Союзу, об административно-ссылных, высланных, спец[иальных] и труд[овых] поселенцах.

6-е отделение (контрольное):

Контроль:

а) за законным содержанием заключенных в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях, КПЗ и своевременным освобождением их по отбытии наказания;

б) за своевременным исполнением определений верховных судов о досрочном освобождении заключенных;

в) за правильной организацией агентурно-следственного делопроизводства в органах НКВД;

г) за правильной организацией хранения и использования архивно-следственных дел органов милиции, прокуратуры и суда, сосредотачиваемых в Главном архивном управлении и его местных органах;

д) за своевременной доставкой осужденных из лагерей для оперативных нужд органов НКВД, НКГБ, 3-х управлений НКО и НКВМФ, прокуратуры и суда.

7-е отделение (розыскное):

а) организация всесоюзного розыска преступников, скрывшихся от суда, следствия, агентурного наблюдения и бежавших из мест заключения, независимо от характера, места и времени совершения преступления и побега;

б) организация всесоюзного розыска других лиц, скрывающихся от органов власти: покинувших самовольно спец[иальные] и труд[овые] поселки, скрывшихся из ссылки, высылки, дезертиров, военнопленных и других;

в) контроль за работой местных органов НКВД по розыску преступников.

8-е отделение (учет заявлений):

а) учет и направление на рассмотрение заявлений от осужденных, содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях и колониях;

б) контроль за рассмотрением заявлений в органах НКВД;

в) выдача справок об осужденных гражданам, обращающимся в НКВД СССР.

9-е отделение (общий архив):

а) прием, учет и распределение по отделениям архива поступающих в архив дел и корреспонденции;

б) организация оперативного использования архивных материалов;

в) читальный зал;

г) реставрационная лаборатория.

10-е отделение (следственный архив):

а) систематизация, хранение, оперативно-тематическая и техническая обработка следственных дел органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ, 3-х управлений НКО и НКВМФ с № 1 по № 620000;

б) выдача справок по делам и дел для оперативных органов НКГБ, НКВД, 3-х управлений НКО и НКВМФ, прокуратуры и суда;

в) контроль за возвращением выданных из архива дел.

11-е отделение (следственный архив):

выполняет те же функции по архивно-следственным делам с № 620001 до конца.

12-е отделение (особый архив):

выполняет те же функции в отношении особо важных и секретных дел.

13-е отделение (архив общего делопроизводства):

а) систематизация и хранение руководящих директив партии и правительства по оперативно-чекистской работе ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ и 3-х управлений НКО и НКВМФ;

б) систематизация и хранение приказов, циркуляров и инструкций ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ и 3-х управлений НКО, НКВМФ;

в) систематизация и хранение судебных протоколов органов ВЧК–ОГПУ–НКВД;

г) систематизация и хранение личных дел бывш[их] сотрудников ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ;

д) систематизация и хранение личных дел заключенных, умерших, освобожденных и бежавших из мест заключения;

е) систематизация, хранение, оперативно-тематическая и техническая обработка материалов общеперативного делопроизводства ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ и 3-х управлений НКО, НКВМФ.

14-е (учет конфискатов):

а) систематизация и хранение делопроизводства НКВД СССР по конфискации имущества и жилищности осужденных;

б) рассмотрение имущественных претензий граждан к НКВД СССР по вопросам конфискации;

в) исполнение решений о конфискации по делам НКГБ СССР.

15-е отделение (орг[анизационно-]инструкторское):

а) разработка организационно-правовых вопросов, связанных с агентурно-следственной работой органов НКВД, содержанием заключенных в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях и КПЗ и деятельностью Особого совещания при НКВД СССР;

б) разработка научно-технических методов регистрации преступников и подготовка кадров работников соответствующих квалификаций;

в) руководство и контроль за постановкой регистрации и учета преступников в органах милиции, тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях и КПЗ;

г) инспектирование органов НКВД, тюрем, лагерей и колоний в части регистрации преступников и постановки их учета.

Секретариат:

а) прием, учет и отправка входящей и исходящей корреспонденции отдела;

б) контроль за выполнением приказов и распоряжений;

в) выполнение машинописных работ;

г) обслуживание хозяйственных нужд отдела (заготовка учетных бланков, принадлежности для регистрации преступников и др.).

Первый специальный отдел НКВД СССР организуется на базе существующих в настоящее время разрозненно аппаратов централизованного учета:

- а) в 1-м спецотделе НКВД СССР;
- б) в Главном управлении милиции НКВД СССР;
- в) в Управлении милиции г. Москвы;
- г) во 2-м отделе и ОТП ГУЛАГа НКВД СССР.

В связи с этим во вновь организуемый первый специальный отдел НКВД СССР должны быть переданы:

а) из ныне существующего 1-го спецотдела НКВД СССР – центральная оперативно-справочная картотека, весь архив, кроме агентурного архива, аппарат всесоюзного розыска, аппарат исполнения решений Особого совещания, учет заявлений и делопроизводство по конфискатам;

б) из Главного управления милиции НКВД СССР – алфавитная и дактилоскопическая картотеки централизованного учета преступников;

в) из Управления милиции г. Москвы – филиал всесоюзной дактилоскопической картотеки преступников, зарегистрированных до 1935 г.;

г) из 2-го отдела ГУЛАГа НКВД СССР – картотека централизованного учета заключенных, содержащихся в лагерях НКВД, и все функции, связанные с оперативным учетом заключенных: рассмотрение заявлений, контроль за отбывтием сроков наказания и освобождением заключенных, цифровой учет и надзор за правовым положением осужденных;

д) из ОТП ГУЛАГа НКВД СССР – картотека централизованного учета спецпереселенцев.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР,
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Круглов*

*Начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, капитан
государственной безопасности Герцовский*

(Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1960 : справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 1997. С. 263–268.)

Документ № 685. Находчивость милиционера Савчука (5 июня 1941 г.)

Киев. 4 июня. (По телеф[ону] от соб[ственного] корр[еспондента].) Милиционер Володарского районного отделения милиции Киевской области В. В. Савчук, сопровождая в Белую Церковь арестованных, заметил лежавшего на дороге тяжело раненого человека. Тов. Савчук остановил проходившую мимо грузовую машину, уло-

жил на нее пострадавшего, усадил арестованных и дал шоферу указание ехать в Белую Церковь к больнице.

В больнице пострадавшему – гражданину Цымбалюку – была оказана медицинская помощь. Выяснилось, что он стал жертвой лихача-шофера.

Сдав по назначению всех арестованных, Савчук занялся розысками машины, которой был сбит Цымбалюк. Через несколько часов при помощи шофера белоцерковского автоотряда т. Щербака милиционеру удалось найти преступника-шофера Куреневича.

За находчивость и оперативную гибкость заместитель народного комиссара внутренних дел УССР т. Ратушный объявил т. Савчуку благодарность и выдал ему денежную премию.

(Известия. 1941. № 131 (5 июня). С. 4.)

Документ № 686. Отважный поступок (7 июня 1941 г.)

Милиционер 77-го отделения милиции г. Москвы И. Демиденко, возвращаясь с дежурства, ехал на передней площадке прицепного трамвайного вагона. Через стекло он увидел, как на задней площадке моторного вагона трое людей обступили командира Красной армии и незаметно для него очень ловко вытащили из кобуры револьвер.

Когда трамвай остановился, Демиденко сразу кинулся к преступникам. Те побежали. У одного из них был украденный револьвер. Демиденко бросился за ним, хотя у самого оружия не было.

– Бросай оружие! – резко и повелительно крикнул Демиденко. И преступник, продолжая бежать, бросил револьвер. Милиционер направил на бандита поднятый револьвер и заставил остановиться.

Милиционер И. Демиденко за время службы в милиции имеет уже пять благодарностей.

(Известия. 1941. № 133 (7 июня). С. 4.)

Документ № 687. Арест шайки крупных аферистов (10 июня 1941 г.)

Отдел по борьбе с хищениями социальности Главного управления милиции НКВД СССР арестовал шайку, в состав которой входило 29 злостных аферистов и их соучастников. Шайка причинила государственным учреждениям крупный ущерб.

В 1937 г. Промтрест Ленинского района Москвы открыл скромное по размеру краскотерочное предприятие. Возглавлял его некий Головицер. В качестве мастера краскотерочного дела работал Зельцер, агентом по снабжению – Горский. Эти матерые преступники с помощью зам. управляющего трестом Белкина фальсифицировали сырье и выпускали на рынок белила низкого качества. За счет резкого сокращения основных видов сырья для производства белил – окиси цинка и олифы – они создавали скрытые остатки ценных продуктов. Из тайных запасов окиси цинка и олифы преступники изготавливали белила и, не указывая о них в производственных сводках и бухгалтерских книгах, сбывали готовую продукцию через своих сообщников – заведующих москательными палатками и магазинами. Добытые таким путем деньги преступники делили между собой.

Следствием установлено, что за 2 с лишним года шайка изготовила и продала таким образом 149 тонн белил, получив за это свыше полутора миллионов рублей. Эта же шайка вместе с неким Сафрончиком продала отпущенные для нужд мастерской 20 тонн окиси цинка по 7 000 руб. за тонну.

Организаторы шайки – в прошлом крупные предприниматели, торговцы. Так, Головицер был владельцем мельницы и торговал фуражом.

При обыске у Головицера было найдено около 170 тыс. рублей деньгами и облигациями. Часть из них он зарыл в металлической шкатулке в землю. На краденые деньги Головицер построил под Москвой дачу стоимостью в 50 тыс. рублей. У Зельцера найдено денег и облигаций на 100 тыс. руб.

Всего у членов шайки отобрано денег и облигаций более чем на полмиллиона рублей, не считая значительного количества золотых изделий, антикварных вещей. На принадлежащее преступникам имущество наложен арест.

Следствие по этому делу закончено. Преступники скоро предстанут перед судом.

(Известия. 1941. № 135 (10 июня). С. 4.)

Документ № 688. Поимка грабителей (18 июня 1941 г.)

После окончания зимнего сезона заслуженный артист республики Александр Батурин с женой уехал на курорт. Квартира осталась на попечении престарелой домашней работницы т. Дедовой.

Через несколько дней после отъезда в дверь квартиры кто-то постучал. Предусмотрительно не снимая цепочки, домработница открыла дверь. Посетители – их оказалось двое – сказали, что они пришли к артисту по срочному делу.

Дедова не успела ответить пришельцам, как им удалось сбросить цепочку запора и открыть дверь. Старуха оказалась лицом к лицу с грабителями. Связав ее, преступники уложили все ценное в чемоданы, оделись с ног до головы в одежду и обувь, принадлежащие т. Батурину, и скрылись.

Освободившись от веревок, Дедова подняла тревогу. Об ограблении тут же дано было знать в Московский уголовный розыск.

Грабители, как рассказала Дедова, хорошо знали расположение комнат в квартире, кличку собаки Батурина и ряд других деталей. Все говорило о том, что ограбление было заранее подготовлено, что за квартирой преступники давно следили.

Сотрудники МУРа обратили внимание на некоего Б. Рожанского, проживавшего в одном из соседних домов. За шесть дней до ограбления Рожанский самовольно оставил работу на красильно-химической фабрике имени Чапаева. Вскоре стало известно, что его приятель С. Борисов, проживавший в том же доме, почти в один день с Рожанским также самовольно оставил работу. Оба они в прошлом судились за кражи.

Рожанского и Борисова дома не оказалось. Со 2 июня они дома не ночевали. Сотрудник уголовного розыска обратил внимание на одной из улиц Москвы на человека, который по росту и походке напоминал Рожанского. Одно обстоятельство смущало сотрудника МУРа – по описанию Рожанский был брюнетом, а человек, шедший ему навстречу, был блондином. Оказалось, что незнакомец был действительно Рожанским. Чтобы замести следы, он окрасил волосы, изменил прическу. Вслед за ним был арестован и Борисов. Почти все награбленное имущество найдено.

(Известия. 1941. № 142 (18 июня). С. 4.)

Документ № 689. Вор не найден (21 июня 1941 г.)

В первомайском номере стенгазеты Харьковского областного управления уголовного розыска наше внимание привлекла любопытная заметка. В ней рассказывалось о том, как отличник служебно-розыскного собаководства тов. Яковенко с собакой Сауром поймал вора, обокравшего квартиру гр[ажданина] Шалохвостова. Похищенные вещи были благополучно возвращены потерпевшему.

Две причины оказали решающее влияние на исход этой, казалось бы, не столь уж примечательной в работе уголовного розыска операции. Эти причины неоднократно и настойчиво подчеркиваются автором заметки:

«Кража была совершена накануне великого праздника, и потерпевшим был не кто иной, как помощник начальника 11-го отделения милиции по уголовному розыску тов. Шалохвостов... Кража совершена накануне дня Первого мая, да еще у работника розыска. Это раздосадовало отличника Яковенко, и он принял все меры».

Как видим, при стечении таких обстоятельств отличник Яковенко и собака Саур оказались «на высоте». К сожалению, подобные случаи бывают в Харькове не так уж часто. Мы можем привести много примеров, когда проходил месяц, полгода, а вор не был найден. Нередко он вообще оставался неоткрытым.

Из квартиры гр[ажданина] Литвинова, проживающего на территории 17-го отделения милиции г. Харькова, было похищено несколько носильных вещей. Кража была совершена еще в первой половине февраля, но до сих пор преступник не найден. Похищенные вещи бесследно пропали.

Гражданка Изралева обратилась в областную прокуратуру с жалобой. Еще в октябре прошлого года в ее квартиру среди белого дня забрался вор. Квартира, что называется, была обобрабана до нитки. Прибывшие на место происшествия оперативные работники 8-го отделения милиции совершили все, что требовалось от них по форме. Осмотрели квартиру, сняли дознание с соседей, которые видели каких-то подозрительных людей, таскавших чемоданы из квартиры Изралевой, зафиксировали «чистую» работу преступников. На этом дело и застопорилось. Из-за медлительных, неоперативных действий розыска след воров затерялся.

На территории 3-го отделения милиции в течение одной недели были обокрадены две квартиры. И здесь дело ограничилось формальным посещением мест преступления, снятием дознания. Помощник начальника 3-го отделения милиции по уголовному розыску т. Слесарчук там, где дело идет о кражах у отдельных граждан, проявляет равнодушие и безынициативность. Недаром сами же работники 3-го отделения говорят:

— Если на нашей территории совершена кража, ее некому раскрыть.

Начальник Харьковского уголовного розыска тов. Кукушкин может долго и пространно рассказывать о своих личных успехах и о достижениях подчиненных ему работников.

— На каждое заявление о краже, — заявляет он, — мы реагируем чрезвычайно быстро. Стоит где-нибудь пропасть куренку, а уж

на место происшествия выезжают 15 квалифицированных работников розыска.

Тов. Кукушкина не смущает то обстоятельство, что среди краж, совершенных у частных граждан Харькова, значительное количество остается нераскрытыми.

В Харькове, как и во всей нашей стране, преступность за последние годы резко упала. На протяжении полугода в городе зарегистрировано столько краж, сколько лет шесть-семь назад совершалось порой в течение одного дня. Закон об охране социалистической собственности и энергичные меры, принятые милицией и прокуратурой по соблюдению этого закона, дали свои результаты.

Но кражи в квартирах, в общежитиях, на улицах все еще имеют место. Это происходит главным образом потому, что работники розыска в Харькове таким видам преступления, выражаясь их лексиконом, «частному сектору», уделяют мало внимания.

Они, по-видимому, забывают, что личная собственность советского гражданина охраняется Сталинской конституцией и поиск воров является прямой обязанностью работников уголовного розыска.

А. Эвентов

(Известия. 1941. № 145 (21 июня). С. 4.)

Документ № 690. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» (22 июня 1941 г.)

1. Военное положение в соответствии со ст. 49 п. «и» Конституции СССР объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, — высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным пунктом 3-м настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 000 рублей;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

- а) дела о государственных преступлениях;
- б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности (см. *Документ № 533*);
- в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;
- г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие ст.ст. УК других союзных республик);
- д) дела об умышленных убийствах (ст.ст. 136–138 УК РСФСР и соответствующие ст.ст. УК других союзных республик);
- е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);
- ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (ст.ст. 73, 73-1 и 73-2 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);
- з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст.ст. 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие ст.ст. УК других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным Положением о военных трибуналах в районах военных действий.

9. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

10. Настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР.

(Известия. 1941. № 147 (24 июня). С. 1.)

**Документ № 691. Приказ по местной противовоздушной
обороне г. Москвы и Московской области об объявлении
в городе и области угрожаемого положения
(22 июня 1941 г.)**

1. В связи с угрозой воздушного нападения на город объявляю в г. Москве и Московской области с 13 час. 22 июня 1941 г. угрожаемое положение.

Приказываю всему населению, руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений г. Москвы и Московской области точно и своевременно выполнять правила местной противовоздушной обороны.

2. В первую очередь выполнить следующие меры:

а) полностью затемнить на весь период угрожаемого положения жилые здания, учреждения, торговые предприятия, фабрики и заводы Москвы и Московской области;

б) выключить все световые рекламы, внутридворовое освещение и перевести на маскировочное освещение специальные указатели и сигнальное освещение;

в) полностью затемнить все промышленные предприятия, установив дежурство у всех выключателей внутреннего и наружного освещения;

г) обеспечить светомаскировку всего транспорта Москвы и Московской области;

д) начальникам отделений ж[елезных] д[орог], вокзалов и сортировочных станций полностью обеспечить светомаскировку ж[елезно]д[орожных] станций, вокзалов, депо, мастерских и подвижного состава;

е) привести в готовность бомбоубежища и газоубежища для населения г. Москвы и Московской области;

ж) соблюдение строгого порядка и принятие всех необходимых мер при воздушном нападении;

з) всем руководителям предприятий, учреждений, домоуправлений по опубликовании настоящего приказа обеспечить полную готовность населения и организаций противовоздушной обороны.

Установить по каждому предприятию, учреждению, домоуправлению ответственных дежурных по МПВО.

3. Для оповещения населения о воздушной тревоге устанавливаю следующие сигналы МПВО:

а) сигнал «Воздушная тревога» подается прерывистыми звуками электросирен, короткими гудками фабрик, заводов, паровозов и пароходов и дублируется по радиотрансляционной сети звуками сирен и словами: «Граждане! Воздушная тревога»;

б) сигнал химической тревоги является местным сигналом и подается постами наблюдения, где имеется непосредственное химическое нападение.

Сигнал химической тревоги подается ударными средствами и ручными сиренами;

в) отбой воздушной тревоги производится по моему приказу при миновании непосредственной угрозы воздушного нападения на Москву и Московскую область.

Отбой воздушной тревоги объявляется по радиотрансляционной сети словами: «Угроза воздушного нападения миновала. Отбой».

По предприятиям, учреждениям и жилым домам об отбое воздушной тревоги объявляется через дежурного по МПВО.

Во избежание излишней тревоги с момента опубликования настоящего приказа запрещаю подачу сигналов сирены, гудками фабрик, заводов, паровозов и пароходов для других целей, кроме оповещения о воздушной тревоге.

4. Контроль за выполнением настоящих правил МПВО возложить на органы милиции и местную ПВО Москвы и Московской области.

5. За нарушение установленных правил МПВО руководителей организаций, учреждений, предприятий и население привлекать к уголовной ответственности по законам военного времени.

Начальник МПВО комбриг С. Фролов

Начальник штаба МПВО майор С. Лапиров

(«Москве – воздушная тревога!» Местная ПВО в годы войны / [сост. Ю. Ю. Каммерер и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1991. С. 11–12.)

**Документ № 692. План агентурно-оперативных мероприятий
НКГБ и НКВД г. Москвы и Московской области
по обеспечению госбезопасности г. Москвы и области
в связи с нападением гитлеровской Германии на СССР
(22 июня 1941 г.)**

Для обеспечения государственной безопасности г. Москвы и Московской области в связи с начавшимися военными действиями между СССР и Германией провести по УНКГБ и УНКВД г. Москвы и Московской области следующие оперативные мероприятия:

1. С 7 час. 00 мин 22.VI.1941 г. весь оперативный состав управлений перевести на казарменное положение.

2. 22.VI.1941 г. по отделам, межрайотделам, горотделам и райотделениям просмотреть все имеющиеся агентурные и следственные

материалы на лиц, избличенных в антисоветской и уголовно-преступной деятельности.

Немедленному аресту подлежат:

по признаку «Т» – 71;

по признаку «Ц» – 16;

по признаку «В» – 8;

шпионаж германский – 161;

шпионаж итальянский – 6;

шпионаж японский – 34;

шпионаж другой – 56;

по признаку бактериологической диверсии – 8;

троцкистов – 78;

быв. участников антисоветских политпартий – 82;

сектантов-антивоенников – 91;

разного антисоветского элемента – 466;

Всего – 1 077 (человек).

Кроме того, немедленному изъятию подлежит уголовно-преступный элемент в количестве 230 человек.

3. С 22.VI установить учащенный прием и инструктаж всей агентурно-осведомительной сети, направив ее на:

а) вскрытие к[онт]р[еволюционного] подполья и деятельности иностранных разведок;

б) выявление антисоветской и уголовно-преступной деятельности к[онт]р[еволюционного] элемента, авторов к[онт]р[еволюционных] листовок и лиц, проявляющих пораженческие и повстанческие настроения;

в) выявление и изъятие незаконно хранящегося у населения оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ;

г) освещение политических настроений среди населения.

4. 22.VI.1941 г. произвести интернирование всех германских подданных.

Лиц без гражданства, немецкой национальности при наличии компр[ометирующих] материалов арестовать.

Выдачу разрешений иностранцам на передвижение их по СССР прекратить.

5. Через р[айонные] о[тделы] УНКВД обеспечить хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, бактериологических препаратов и химикатов, устранив всякую возможность хищения и использования их в к[онт]р[еволюционных] целях.

6. Прекратить выдачу разрешений на приобретение всякого оружия для индивидуального пользования. У лиц, уходящих в Красную армию, произвести изъятие нарезного оружия.

Произвести перепроверку списка лиц, имеющих гладкоствольное охотничье оружие.

7. Взять в агентурно-оперативное обслуживание оборонные заводы и крупные промышленные предприятия, радиостанции, электростанции, источники водоснабжения, объекты по изготовлению бакпрепаратов.

Ко всем особо важным объектам прикрепить квалифицированных оперативных работников, возложив на них ответственность за обеспечение государственной безопасности на объекте (см. приложение).

По охране особо важных объектов города выставить милицейских внутренних постов – 228, наружных – 244.

Всю сторожевую и пожарную охрану с 22.VI перевести на усиленный вариант и казарменное положение.

Лиц из числа работников охраны, подозрительных и не внушающих политического доверия, от работы в охране отстранить.

В тех случаях, где агентурно-осведомительная сеть по количеству и качеству не отвечает требованиям, произвести дополнительные вербовки квалифицированной агентуры.

8. По линии Мосгаза, Мосводопровода, Мосочиствода личный состав переведен на казарменное положение.

Выделить 174 специальные аварийные машины с инструментом на случай возможных аварий.

Для чекистского обслуживания прикрепить трех оперативных работников.

По линии ВВС, Мосэнерго и Мосгорсвета руководящий состав переведен на казарменное положение. Для ликвидации возможных аварий выделена 31 аварийная машина.

Для чекистского обслуживания прикрепить двух оперативных работников.

9. За банками, предприятиями полиграфической промышленности, штемпельно-граверными мастерскими, организациями, сбывающими и пользующимися множительными аппаратами, а также за объектами ПВО и сильнодействующих ядов и объектами ведомственного оружия усилен надзор.

10. Мобилизовать внимание всей агентуры на выявление деятельности подучетного антисоветского элемента и лиц, подозрительных по диверсии, проживающих вблизи и в окружении оборонных и режимных объектов.

11. На всех директоров по найму и увольнению на режимных предприятиях возложить ответственность:

а) за прием на предприятия тщательно проверенных лиц независимо от их квалификации;

б) тщательную проверку личного состава и обслуживающего персонала оборонных заводов и режимных объектов, и в случае наличия компрометирующих материалов немедленно от работы отстранить;

в) установление строжайшего порядка и контроля в системе выдачи всех видов пропусков на территорию объекта.

12. Обеспечить четкий порядок и безопасность движения поездов с вагонами особой нормы и организовать агентурное обслуживание лиц, имеющих отношение к воинским перевозкам.

13. Обеспечить усиленную охрану (войсковой, стрелковой НКПС и милиции) депо, вагонных парков, железнодорожных мостов, объектов связи и сигнализации. Охрану особо важных шоссежных мостов поставить по усиленному варианту:

1. Дмитровское – 3 моста.
2. Ленинградское – 2.
3. Рязанское – 1.
4. Харьковское – 6.

14. Установить тщательное наблюдение за правильностью даваемых маршрутов и в каждом случае несоответствия их производить срочное расследование, привлекая виновных к ответственности.

15. В целях предупреждения антисоветских проявлений и диверсионных актов на железнодорожном транспорте силами оперативного состава и особо проверенной агентуры организовать обходы главных железнодорожных магистралей и важнейших объектов.

16. Обеспечить агентурное обслуживание всех лиц, имеющих отношение к местам военной погрузки на железных дорогах, закрепив все эти пункты за оперативным составом.

17. Проверить состояние и готовность восстановительных и вспомогательных поездов и обеспечить агентурным обслуживанием личный состав ремонтных бригад.

18. Силами железнодорожной милиции обеспечить по железным дорогам светомаскировку и охрану порядка.

19. Во всех случаях аварий на оборонных, промышленных объектах и на железнодорожном транспорте производить тщательное расследование.

20. Для обеспечения войсковой мобилизации по автотранспорту послать 150 госавтоинспекторов в автохозяйства и сборно-сдаточные пункты.

21. Райотделами НКВД взять контроль за своевременной и качественной поставкой автомашин по нарядам РВК и проверкой постов в сборно-сдаточных пунктах РВК, крупных формирований и погрузочных площадок г. Москвы.

22. Выставить для наружных постов и патрулирования по г. Москве 3 500 человек.

23. Мобилизовать по районам Московской области 15 000 сельских исполнителей для несения наружной службы.

24. Комендатуры по охране МК ВКП(б), ЦК ВЖСМ, СНК РСФСР, ИМЭЛ, ТАСС и ВСХВ переведены на усиленный вариант.

Личный состав переведен на казарменное положение.

По охране МК ВКП(б) выделить дополнительно 20 человек для несения службы. Для прохода в здание введены специальные пропуска.

25. О всех проведенных агентурно-оперативных мероприятиях по обеспечению государственной безопасности г. Москвы и Московской области, выявленных происшествиях, отрицательных и положительных настроениях среди населения немедленно информировать спецдокладными записками и донесениями НКГБ и НКВД СССР.

*Нач[альник] УНКГБ г. Москвы и МО
комиссар госбезопасности 3-го ранга Кубаткин
Нач[альник] УНКВД г. Москвы и МО
ст[арший] майор госбезопасности Журавлев*

(Москва военная, 1941–1945. Мемуары и архивные документы / [сост. К. И. Буков и др.]. М., 1995. С. 36–39.)

Документ № 693. Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности в условиях начавшейся войны с Германией (22 июня 1941 г.)

Совершенно секретно.

9 час. 10 мин № 127/5809

В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат НКГБ–УНКГБ;

2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;

3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных вредительно-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь – на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;

4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях – шпионаж, террор, диверсия, восстания, бандитские

выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т. д. — немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;

5) совместно с НКВД–УНКВД обеспечить:

а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т. д.;

б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;

в) привести в боевую готовность пожарные команды.

Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП(б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

*Народный комиссар государственной безопасности
Меркулов*

(Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / [сост. В. К. Виногорадов и др.]. М., 2002. С. 27.)

**Документ № 694. Докладная записка начальников
УНКГБ и УНКВД г. Москвы и Московской области
П. Н. Кубаткина и М. И. Журавлева заместителю
Народного комиссара госбезопасности комиссару
госбезопасности 3-го ранга Б. З. Кобулову
о проведенных мероприятиях по обеспечению порядка
в Москве и области
(22 июня 1941 г.)**

В соответствии с Вашими указаниями об обеспечении государственной безопасности г. Москвы и Московской области нами проведены следующие мероприятия:

1. Весь оперативный состав УНКГБ и УНКВД МО собран, инструктирован и переведен на казарменное положение.

2. На основании имеющихся агентурно-следственных материалов проводится изъятие активно действующего контрреволюционного элемента, главным образом по признакам «Т», «Д» и «ШП».

На 17 час. арестовано 14 человек и подготовлено к аресту 240 человек, из них по линии немецкого шпионажа — 71 человек, японского — 6, венгерского — 2, английского — 4, итальянского — 3, турецкого — 2, румынского — 5.

Кроме того, по линии уголовного розыска подготовлено к изъятию уголовно-бандитского элемента 231 человек.

3. Установлен учащенный прием всей агентурно-осведомительной сети, которая направлена на выявление антисоветской деятельности подучетного элемента и лиц, распространяющих поразительные и повстанческие настроения.

4. Агентурно-осведомительная сеть ОБХСС направлена на выявление скупщиков и спекулянтов продуктами питания и товарами широкого потребления.

5. Взято под особое оперативное обслуживание 114 оборонных заводов и режимных предприятий, на которые направлено 119 оперативных работников и помдиректоров по найму и увольнению для обеспечения государственной безопасности на этих объектах.

На этих предприятиях дополнительно установлено 472 милицииских поста.

6. Все виды охраны оборонных и промышленных предприятий переведены на усиленный вариант и казарменное положение.

7. На режимных заводах производится проверка личного состава, и лица, на которых имеются компрометирующие материалы, отстраняются от работы.

8. Пожарная охрана г. Москвы и Московской области переведена на усиленный вариант и казарменное положение и проводит в настоящее время профилактические мероприятия по проверке противопожарной готовности объектов города и области.

9. В целях обеспечения безопасности движения воинских поездов и вагонов особой нормы организовано агентурное обслуживание лиц, имеющих отношение к ним.

Через агентуру и специально выделенный оперативный состав установлено наблюдение за правильностью даваемых воинских маршрутов.

10. Проводится проверка состояния охраны (войсковой, стрелковой НКПС и милиции) депо, вагонных парков, железнодорожных мостов, объектов связи и сигнализации.

11. Для предупреждения возможных антисоветских проявлений и диверсионных актов на железнодорожном транспорте силами оперативного состава и особо проверенной агентуры организованы обходы главных железнодорожных магистралей и важнейших объектов.

Для участия в обходах выделено 492 человека.

12. Взято под особую охрану 14 железнодорожных и стратегических мостов, на которых выставлены специальные воинские и милицииские посты.

13. Аппаратом УШОСДОРа¹ производится проверка состояния особо важных и стратегических автогужевых магистралей и шоссейных мостов.

14. В районах города и области органами милиции и общественностью организована охрана социалистической собственности.

15. По г. Москве и Московской области проводится проверка хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, предназначенных для производственных целей, на предприятиях, в учебных, научных и медицинских учреждениях в целях устранения всякой возможности хищения их и использования в к[онтр]р[еволюционных] целях.

16. Под особое наблюдение взяты объекты и научные учреждения, хранящие бактериологические препараты и химикаты, и лица, имеющие к ним отношение, взяты в агентурное обслуживание.

17. Усилена охрана тюрем, КПЗ и лагерей, и весь личный состав охраны переведен на казарменное положение.

18. Из тюрем УНКВД МО вывезено в лагеря 1 000 арестованных и подготовлены места для содержания вновь поступающих арестованных.

Для интернированных иностранцев организован специальный лагерь на 300 человек.

19. Для обеспечения порядка в г. Москве организовано патрулирование работников милиции и бригады в количестве 1 525 человек.

В ночное время выставляются дополнительные милицейские посты.

20. Местная противовоздушная оборона приведена в состояние угрожаемого положения, и проводится проверка готовности населения к светомаскировке.

*Нач[альник] УНКГБ г. Москвы и МО
комиссар госбезопасности 3-го ранга Кубаткин*

*Нач[альник] УНКВД г. Москвы и МО
ст[арший] майор госбезопасности Журавлев*

(Москва военная, 1941–1945. С. 43–44.)

**Документ № 695. Указ Президиума Верховного Совета СССР
об утверждении Положения о военных трибуналах
в местностях, объявленных на военном положении,
и в районах военных действий (22 июня 1941 г.)**

1. Утвердить Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

¹ Управления шоссейных дорог – *Сост.*

2. Предусмотренный ст.ст. 11 и 12 указанного Положения порядок рассмотрения дел военными трибуналами в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий вводится в действие совместным приказом Народного комиссара юстиции Союза ССР и Народного комиссара обороны Союза ССР с разрешения Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин*

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
(Правда. 1941. № 173 (24 июня). С. 6.)

**Документ № 696. Постановление
Военного совета Архангельского военного округа
об обеспечении общественного порядка
и оборонных мероприятий по Архангельской
и Вологодской областям
(24 июня 1941 г. Извлечение)**

1. Запретить хождение по улицам и движение транспорта с 24 до 4-30 (административное наказание – 6 мес. тюрьмы или штраф 3 000 руб.).

2. Сдать оружие.

<...>

5. Лица, нарушающие установленные правила торговли, занимающиеся спекуляцией, скупкой промтоваров и продуктов в целях создания запасов, а также замеченные в хулиганстве, хищениях, кражах, распространяющих панические и провокационные слухи, нарушающих работу связи, правила противовоздушной обороны, пожарной охраны и уклоняющиеся от выполнения оборонных заданий, отвечают как за тягчайшее преступление с рассмотрением дел военными трибуналами по законам военного времени.

Следствие по указанным делам заканчивать в срок не свыше 2 суток, немедленно передавая их военному прокурору для передачи судебным органам.

<...>

7. Предоставить право органам УНКВД и УНКГБ самостоятельно производить обыски и задержания в случаях, не допускающих промедления.

(Страж революции. Вологда. 1941. 24 июня.)

**Документ № 697. Постановление Совета Народных
Комиссаров СССР о мероприятиях по борьбе
с парашютными десантами и диверсантами противника
в прифронтовой полосе
(24 июня 1941 г.)**

Совершенно секретно.

В целях своевременной и успешной ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на парашютах или другим способом, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Возложить на органы НКВД организацию борьбы против парашютных диверсантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской Республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской Автономной Республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР.

2. В этих целях при городских, районных и уездных отделах НКВД, дислоцированных на указанной в пункте 1 территории, создать истребительные батальоны численностью в 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием.

3. Начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции.

4. Каждый истребительный батальон городского, районного и уездного отдела НКВД вооружить двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами и при возможности гранатами.

5. Обязать Наркомат обороны дать указание о выделении необходимого количества оружия для нужд истребительных батальонов по заявкам НКВД.

6. Предоставить истребительным батальонам право использования в необходимых случаях всех видов местной связи, транспорта (автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошади и подводы).

7. Обязать партийные и советские органы оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов по борьбе с парашютными десантами противника.

8. Руководство истребительными батальонами возложить на заместителя Председателя Совнаркома СССР Наркома внутренних дел СССР т. Берия.

Председатель СНК Союза ССР И. Сталин

Управляющий делами СНК Союза ССР Я. Чадаев

(ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 20. Л. 186–187.)

**Документ № 698. Образцовый порядок в столице. Беседа
с начальником милиции г. Москвы инспектором милиции
товарищем Романченко
(24 июня 1941 г.)**

Население столицы Советского Союза в эти дни показало, что оно относится к своим обязанностям с должным сознанием.

Более сосредоточенный и строгий облик улиц и площадей Москвы сочетается с полным спокойствием и порядком. Все виды городского транспорта и коммунального обслуживания работают четко, без перебоев. Театры, кинотеатры и парки культуры и отдыха работают с полной нагрузкой.

Население Москвы проявило полную дисциплинированность. Не было отмечено ни одного случая хулиганства. Более того, 22 июня не было зарегистрировано также ни одной кражи.

Огромное большинство жителей Москвы исключительно тщательно выполнило приказ по местной противовоздушной обороне. Улицы по вечерам погружены в полную темноту. По отношению к отдельным недисциплинированным людям, дезорганизаторам светомаскировки приняты соответствующие меры.

Арестован и предан военному трибуналу С. Лыков, комендант общежития завода «Комета». В ночь на 23 июня он не обеспечил затемнения общежития. Лыков в 1940 г. уже был оштрафован за нарушение обязательного постановления Моссовета о светомаскировке во время учений.

Грубо нарушил правила светомаскировки Л. Несмелов, проживающий в доме № 47/1 по Оружейному переулку. Несмотря на напоминание активистки Осоавиахима т. Анохиной о необходимости погасить свет, Несмелов не принял мер к затемнению своей комнаты. На повторное требование т. Анохиной выключить свет он ударил ее. Этот преступник, играющий на руку врагам, арестован и предан военному трибуналу.

Арестована и предана суду бухгалтер конторы Союзтранс НКПС Л. Форжет. Несмотря на предупреждения управдома и дворника, она оставила окна своей комнаты незатемненными и периодически то включала, то выключала свет.

У некоторых продовольственных магазинов и нефтелавок образовались очереди. Они возникли по вине шкурников, спекулянтов и любителей создавать запасы. Население Москвы само повело борьбу с этими очередями, поднимая на смех людей, создававших очереди.

Благодаря принятым торговыми организациями мерам перебои в продаже продовольствия не наблюдались. К вечеру 22 июня

очереди значительно сократились, а на следующий день исчезли совершенно.

На Центральном рынке были задержаны приехавшие из Плавска М. Пирогова и ее родственница Д. Баркалова. Они привезли 60 кг гречневой крупы и продавали ее по спекулятивным ценам. Спекулянты преданы суду. Задержан грузчик Моспогруза Кириллов, у которого обнаружено и изъято скупленное им большое количество сахара. Задержана на рынке инженер Д. Разумова (Суворовская ул., 6, кв. 24), скупившая 25 литров керосина. В Кировском районе Москвы задержана М. Бурыгина, скупившая 25 кг хлеба.

Московская милиция продолжает борьбу с дезорганизаторами светомаскировки, спекулянтами и скупщиками продовольствия. По отношению к ним будут приняты меры, вытекающие из законов военного времени.

(Известия. 1941. № 147 (24 июня). С. 4.)

Документ № 699. Протокол заседания Бюро обкома ВКП(б) о ходе мобилизации по Челябинской области (24 июня 1941 г. Извлечение)

Секретно.

<...>

Отметить, что первые три дня мобилизации показали высокое политико-моральное состояние трудящихся области, особенно призываемых в ряды Красной армии, исключительный патриотизм и преданность социалистической Родине, сплоченность вокруг Советского правительства, партии и товарища Сталина.

В военные комиссариаты городов и сельских районов области трудящимися мужчинами и женщинами поданы тысячи заявлений о добровольном вступлении в ряды Красной армии.

Вместе с этим бюро обкома ВКП(б) отмечает, что в ходе мобилизации имеют место совершенно недопустимые явления:

а) в ряде районов благодаря слабому контролю над техническим состоянием автопарка автомашины, подлежащие к поставке по мобилизации, полностью не подготовлены, в результате создается угроза срыва своевременного укомплектования войсковых частей автотранспортом;

б) вследствие допущенной преступной халатности имели место выводы из строя поставляемых тракторов в пути следования к станциям погрузки (Галкинский и Усть-Уйский районы), загон тракторов в болото (Аргаяш).

Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Обязать секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), председателей гор(рай)исполкомов под их личную ответственность обеспечить поставку автотранспорта в установленные мобпланом сроки.

2. Поручить облпрокурору т. Сидоркину в двухдневный срок расследовать факты вывода из строя поставляемых тракторов по Галкинскому, Усть-Уйскому и Аргаяшскому районам и виновных привлечь к ответственности.

3. Отмечая случаи усиленной скупки отдельных продуктов и предметов первой необходимости (хлеб, соль, мыло, спички) с целью создания запасов и спекуляции, обязать начальника областного управления милиции т. Красненко и облпрокурора т. Сидоркина усилить борьбу со спекуляцией продовольственными и др. товарами широкого потребления и лиц, уличенных в скупке и спекуляции, немедленно предавать суду.

4. Предложить начальнику облуправления милиции т. Красненко усилить паспортный режим, установить систематический контроль за состоянием охраны предприятий, особенно имеющих оборонное значение.

По вопросам охраны социалистической собственности организовать в трехдневный срок проведение совещаний со сторожевой охраной в городах и районных центрах области.

5. Обязать секретарей райкомов и горкомов ВКП(б) шире развернуть агитационно-политическую работу среди городского и сельского населения, особенно среди призывников в Красную армию, по разъяснению речи т. Молотова, указов П[резидиума] В[ерховного] С[вета] СССР, еще теснее сплачивая трудящиеся массы вокруг партии, советского правительства и товарища Сталина на победу над врагом.

Секретарь обкома ВКП(б) Г. Д. Сапрыкин

(Тогда была война... 1941–1945 : сборник документов и материалов / [под ред. А. П. Финадеева]. Челябинск, 2005. С. 13–15.)

Документ № 700. Приказ НКВД СССР о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе (25 июня 1941 г.)

Совершенно секретно.

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» (см. *Документ № 697*) приказываю:

1. Для обеспечения своевременной успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе организовать в НКВД СССР штаб, а в НКВД–УНКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областям, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, по Ростовской области, Краснодарскому краю и западной части Грузинской ССР – оперативные группы.

2. Назначить по штабу НКВД СССР:

начальником штаба генерал-майора Петрова Г. А. – начальника управления Г[лавного] у[правления] п[ограничных] в[ойск] НКВД СССР.

3. Генерал-майору Петрову приступить к организации работы в соответствии с данными ему указаниями.

4. Наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД [перечисленных выше] республик, краев и областей совместно с начальниками оперативных групп и органов НКГБ в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника численностью 100–200 человек каждый и об исполнении донести по телеграфу.

5. Начальникам истребительных батальонов назначить надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск, и оперативных работников милиции.

6. Истребительные батальоны комплектовать из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы.

Для поддержания постоянной связи с бойцами истребительных батальонов и обеспечения своевременного их сбора в необходимых случаях организовать при истребительных батальонах группы связи, на которые возложить несение постоянного дежурства.

7. Начальникам истребительных батальонов для успешного выполнения возложенных на них задач создать в колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности группы содействия.

На группы содействия возложить информацию истребительных батальонов (как их командиров, так и, в зависимости от конкретной обстановки, отдельных бойцов) о всех случаях появления парашютных десантов и диверсантов противника в районе деятельности истребительных батальонов.

Начальникам истребительных батальонов систематически инструктировать группы содействия с тем, чтобы своевременно быть в курсе о всяком вновь появившемся диверсанте и обеспечить его уничтожение.

8. Начальники истребительных батальонов, а также каждый боец истребительного батальона должны быть тесно связаны с широкими слоями трудящихся, партийно-комсомольскими и пионерскими организациями для использования их в своевременном выявлении и ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на территорию СССР.

9. Начальники истребительных батальонов выделяют в районе своей деятельности наиболее важные промышленные предприятия, железнодорожные сооружения, электростанции, мосты и другие объекты, могущие быть подвергнутыми нападению со стороны парашютных десантов и диверсантов противника, и принимают необходимые меры для усиления охраны и наблюдения за этими объектами.

10. Начальники истребительных батальонов должны привлекать в качестве наблюдателей за возможным появлением парашютных десантов и диверсантов противника пастухов, лесников, путевых рабочих железных дорог, ремонтных рабочих шоссе, которых необходимо соответствующим образом проинструктировать. Особое внимание уделить использованию в этом направлении сотрудников сельской милиции.

11. В случае возможной высадки противником многочисленного парашютного десанта или групп диверсантов начальники истребительных батальонов обязаны прибегать к помощи близрасположенных воинских частей НКВД и Красной армии.

12. Начальникам истребительных батальонов наладить действенную связь с соответствующими органами НКВД для обеспечения своевременной информации их о ходе проводимых операций по уничтожению диверсантов противника.

13. Начальники истребительных батальонов должны учитывать возможность дезинформационных сообщений со стороны антисоветского элемента о появлении парашютных десантов и диверсантов противника. Поэтому каждое сообщение необходимо подвергать немедленной проверке.

14. Истребительным батальонам предоставляется право использования в необходимых случаях всех видов местного транспорта и связи (автомашин, мотоциклов, велосипедов, лошадей, подвод, телефона, телеграфа, радио и пр.).

15. Начальнику Управления военного снабжения НКВД СССР генерал-майору интендантской службы Вургафту вооружить каж-

дый истребительный батальон городского, районного и уездного отделов (отделений) НКВД двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами, необходимыми боеприпасами и по возможности гранатами.

16. С настоящим приказом ознакомить первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов ВКП(б), председателей совнаркомов республик и председателей краевых и областных исполкомов советов [депутатов] трудящихся.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

(Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало, 22 июня – 31 августа 1941 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. М., 2000. С. 77–79.)

Документ № 701. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о начальниках охраны войскового тыла (25 июня 1941 г.)

Совершенно секретно.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Для охраны войсковых тылов и наведения там строжайшего порядка организовать институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла.

2. В первую очередь организовать институт начальников войскового тыла в районе Западного фронта.

3. Начальником охраны войскового тыла Западного фронта назначить генерал-лейтенанта – начальника пограничных войск НКВД т. Соколова.

4. Тов. Соколову поручить создать институт начальников охраны войскового тыла армий Западного фронта и назначить соответствующих армейских начальников.

5. Внутренние войска, начальников истребительных батальонов, милицию, расположенные в районе действия войскового тыла Западного фронта, подчинить тов. Соколову.

6. Главная обязанность начальников войскового тыла – наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов.

7. Все партийные, советские и хозяйственные организации обязываются оказывать всемерное содействие начальникам ох-

раны войскового тыла и беспрекословно выполнять их распоряжения.

Председатель СНК Союза ССР И. Сталин
Управляющий делами СНК СССР Я. Чадаев
(ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 20. Л. 272–273.)

**Документ № 702. Приказ гарнизону г. Москвы № 1
об обеспечении общественного порядка
и государственной безопасности в г. Москве
(25 июня 1941 г.)**

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. об объявлении в г. Москве военного положения (см. *Документ № 690*) в целях обеспечения в г. Москве общественного порядка и государственной безопасности приказываю:

1. Время работы учреждений и организаций местного и областного значения установить с 8 час. 30 мин утра, союзного и республиканского значения – с 9 час. утра.

2. Театрам, паркам, кино, клубам и другим зрелищным предприятиям свою работу заканчивать не позднее 22 часов 45 мин.

3. Торговым предприятиям (магазины, палатки, рынки и др.), предприятиям общественного питания (рестораны, столовые, кафе и др.) и предприятиям коммунального обслуживания (бани, прачечные, парикмахерские и др.) заканчивать свою работу в 22 часа 45 минут.

4. Воспретить въезд в г. Москву всем лицам, не прописанным на жительство в г. Москве, за исключением лиц, специально командированных по вызовам народных комиссаров СССР и РСФСР.

Примечание. Рабочим и служащим пригородов, работающим в г. Москве, разрешается въезд в г. Москву по специальным пропускам предприятий и учреждений.

5. Запретить фотографирование и производство киносъемок в пределах г. Москвы без разрешения коменданта гарнизона г. Москвы.

6. Воспретить движение по г. Москве легкового автомобиля и пешехода с 24 часов до 4 часов 00 минут, за исключением имеющих специальные пропуска.

Примечание. Во время воздушной тревоги транспорт и пешеходы действуют в соответствии с правилами местной противовоздушной обороны.

7. За невыполнение приказа виновные подлежат наказанию по законам военного времени.

8. Наблюдение за точным и неуклонным выполнением настоящего приказа возлагаю на коменданта гарнизона г. Москвы генерал-майора Ревякина.

9. Настоящий приказ ввести в действие с 24 часов 00 минут 27 июня 1941 г.

*Начальник гарнизона г. Москвы
генерал-лейтенант Захаркин*

(Известия. 1941. № 149 (26 июня). С. 4.)

**Документ № 703. Приказ начальника
местной противовоздушной обороны г. Ленинграда
о развертывании противовоздушной обороны
в связи с введением в городе угрожаемого положения
(27 июня 1941 г.)**

В связи с введением в г. Ленинграде угрожаемого положения приказываю:

1. Всему населению, руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений г. Ленинграда точно и своевременно выполнять правила местной противовоздушной обороны.

2. Для оповещения населения о воздушной тревоге устанавливаю следующие сигналы МПВО:

а) сигнал «воздушной тревоги» подается звуками электросирен, короткими гудками фабрик, заводов, пароходов и паровозов и дублируется по радиотрансляционной сети звуками сирен и словами «воздушная тревога», передаваемыми несколько раз;

б) сигнал «химическая тревога», являющийся местным сигналом, подается постами наблюдения, где имеется непосредственное химическое нападение, ударами о куски рельс или металлические диски;

в) сигнал «отбой воздушной тревоги» производится по миновании непосредственной угрозы воздушного нападения противника по радиосети словами «отбой воздушной тревоги», повторяемыми несколько раз.

С момента опубликования настоящего приказа запрещаю подачу сигналов сиренами, гудками фабрик, заводов, паровозов и пароходов для других целей, кроме оповещения о воздушной тревоге.

3. Во всех предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, домохозяйствах, общежитиях и местах общественного пользования установить круглосуточное ответственное дежурство по МПВО и дежурство дворников у подъездов ворот и у входов.

На ответственных дежурных возложить: оповещение граждан о сигналах МПВО, принятии первоначальных мер по локализации очага поражения и организации работ по его ликвидации, наблюдение за поражениями и донесение о них органам МПВО.

4. Все наружные репродукторы городской радиотрансляционной сети, а также репродукторы в местах общественного пользования и расположения ответственных дежурных иметь включенными в сеть круглые сутки.

5. Во всех жилых домах, учреждениях, торговых предприятиях, учебных заведениях и местах общественного пользования вывесить на видном месте адреса и номера телефонов:

а) ближайших пунктов сбора донесений и постов наблюдения и разведки;

б) ближайших пунктов медицинской помощи и обмывочных пунктов;

в) отделений милиции;

г) городской и участковой пожарных команд.

6. Специально оборудованные помещения коллективной защиты (убежища) привести в полную готовность для укрытия в них граждан по сигналу «воздушная тревога» и выделить ответственных лиц по наблюдению за состоянием убежищ, их заполнением и соблюдением укрывающимися установленного порядка.

7. Руководителям предприятий и учреждений, а также службе жилищ и убежищ города отрыть убежища полевого типа в местах по указанию исполкомов районных советов депутатов трудящихся.

8. С наступлением темноты все внутреннее освещение учреждений, мест общественного пользования, жилых домов и предприятий, а также производственные огни последних замаскировать от наблюдения с воздуха.

9. Все наружное освещение – уличное, световых реклам и внутридворовое освещение домов и предприятий, а также сигнальные, внутренние и ходовые огни городского транспорта до особого распоряжения не включать.

Сигнальные и стрелочные огни железных дорог НКПС зажигать только при наличии светомаскировочных приспособлений.

10. Очистить чердаки жилых, общественных и промышленных зданий, лестничные клетки от разного рода материалов и загромождающих их предметов.

Проверить все имеющиеся около зданий и сооружений стационарные пожарные лестницы, неисправные отремонтировать.

11. Руководителям предприятий, учреждений и управхозам жилых домов провести по чердакам, имеющим перекрытия, по дере-

вянным и металлическим балкам равномерную засыпку 10-сантиметровым слоем песка или высушенной глины.

12. Очистить от горючих предметов все площади ближе 4 м от каменных, 6 от смешанных и 10 м от деревянных зданий.

13. Руководителям предприятий, учреждений и управхозам жилых домов обеспечить наличие в своих хозяйствах необходимого количества бочек с водой, ведер, ящиков с песком и противопожарного и шанцевого инструмента (лопаты, киркомотыги, ломы, топоры, багры, гидропульты, совки с длинными ручками для уборки зажигательных бомб).

14. Руководителям предприятий, учреждений и управхозам жилых домов провести расчет выделения рабочей силы для выполнения вспомогательных работ в очагах поражения по указаниям органов МПВО.

15. Населению в целях пожаротушения и на случай повреждения водопроводной сети постоянно иметь запас воды.

16. Запретить предприятиям, организациям и отдельным гражданам самовольное включение в радиотелефонную сеть.

17. Контроль за выполнением настоящего приказа возлагаю на начальника штаба местной противовоздушной обороны г. Ленинграда, начальника Рабоче-крестьянской милиции города и начальников МПВО районов.

18. За нарушение установленных правил местной противовоздушной обороны руководителей организаций, учреждений, предприятий и население привлекать к уголовной ответственности по законам военного времени.

*Начальник местной противовоздушной обороны
г. Ленинграда полковник Лагуткин*

(Ленинградская правда. 1941. № 151 (27 июня).)

Документ № 704. Поимка диверсанта (28 июня 1941 г.)

Однажды ночью путевая обходчица тов. Петренко совершала обход своего участка. Недалеко от железнодорожного переезда она заметила неизвестного. Странный наряд незнакомца вызвал у Петренко подозрение.

Жалкие лохмотья заменили неизвестному костюм. Сходство с нищим дополняли костыли, на которые незнакомец опирался всей тяжестью тела. Лишь новые хорошие ботинки резко выделялись в нищенском наряде этого человека.

Когда тов. Петренко приблизилась к неизвестному, стоявшему к ней спиной, к переезду подъехала автомашина. Сделав ей знак

остановиться, путевая обходчица указала сидящим в автомобиле командирам Красной армии на подозрительного человека.

Выскочив из машины и подбежав к неизвестному, командир как бы невзначай толкнул костыль. Очутившись без опоры, неизвестный стал на «большую» ногу.

Незнакомец был немедленно задержан. При проверке выяснилось, что это – диверсант, посланный в нашу страну фашистской разведкой.

(Правда. 1941. № 177 (28 июня). С. 2.)

Документ № 705. Директива Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков (29 июня 1941 г.)

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов. Враг уже вторгся на советскую землю, захватил большую часть Литвы с городами Каунас и Вильнюс, захватил часть Латвии, Брестскую, Белостокскую, Вилейскую области Советской Белоруссии и несколько районов Западной Украины. Опасность нависла над некоторыми другими областями. Германская авиация расширяет территорию бомбежки, подвергая бомбардировкам города – Ригу, Минск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь, Мурманск.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим опасным и коварным врагом – немецким фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками, авиацией. Красная армия, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьется за каждую пядь советской земли.

Несмотря на создавшуюся серьезную угрозу для нашей страны, некоторые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководители все еще не понимают смысла этой угрозы, еще не осознали значение этой угрозы, живут благодушно-мирными настроениями и не понимают, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма.

Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) требуют от вас:

1. В беспощадной борьбе с врагом отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

2. Организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить организованное проведение мобилизации запасных, обеспечить снабжение армии всем необходимым, быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений.

3. Укрепить тыл Красной армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации.

4. При вынужденном отходе частей Красной армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

5. В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Для руководства всей этой деятельностью заблаговременно, под ответственность первых секретарей обкомов и райкомов создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах.

6. Немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, невзирая на лица.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) заявляют, что в навязанной войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение.

Теперь все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом.

Задача большевиков – сплотить весь народ вокруг партии Ленина – Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной армии, для победы.

Председатель Совнаркома СССР секретарь ЦК ВКП(б)

И. Сталин

Заместитель Председателя Совнаркома СССР

В. Молотов

(1941 год : в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Яковлева. М., 1998. С. 446–448.)

**Документ № 706. Справка заместителя начальника
УНКВД г. Москвы и Московской области
инспектора милиции В. Н. Романченко
в Совет Народных Комиссаров СССР
об эвакуации в тыл лиц, прибывших в столицу
из района военных действий
(30 июня 1941 г.)**

Совершенно секретно.

С целью недопущения в г. Москву эвакуируемых лиц из районов военных действий, прибывающих неорганизованным порядком, на подступах к г. Москве установлены на шоссе на дорогах заставы.

Заставы организованы в Дмитровском, Загорском, Ногинском, Коломенском, Каширском, Серпуховском, Малоярославецком, Можайском, Волоколамском и Клинском районах.

Для приема и переотправки по месту назначения задержанных на заставах лиц с 29.VI с. г. в указанных районах организованы эвакуационные пункты.

Несмотря на это, в г. Москву с пассажирскими поездами просачиваются неорганизованным порядком лица, эвакуируемые из районов военных действий.

Для предупреждения возможности оседания в г. Москве лиц, прибывающих из районов военных действий в одиночном и неорганизованном порядке, при отделениях железнодорожной милиции вокзалов г. Москвы организованы распределительные пункты по отправке прибывающих к месту их назначения.

Для направления по месту назначения лиц, прибывающих из районов военных действий и задержанных в г. Москве, организованы приемные пункты, где установлена круглосуточная работа:

- 1) Тверской-Ямской пер., д. 7, клуб фабрики «Дукат»;
- 2) Столярный пер., д. 23, клуб 10-го таксомоторного парка;
- 3) Каланчевская пл., Центральный театр транспортников;
- 4) Грузинский вал, д. 25, клуб «Красный Октябрь» завода им. 1905 года;
- 5) Стрелецкая ул., д. 34, школа № 238;
- 6) Площадь Киевского вокзала, клуб им. Горбунова;
- 7) Малый Казенный пер., школа № 334;
- 8) Даниловский вал, д. 22, Даниловский приемник – только для детей.

За время с 25 по 29 июня с. г. (включительно) в приемные пункты г. Москвы доставлено 3 409 человек, из коих на 30.VI в приемных пунктах оставались неотправленными 528 человек.

*Заместитель начальника Управления НКВД г. Москвы
инспектор милиции Романченко*

(Москва военная, 1941–1945. С. 359.)

Документ № 707. Докладная записка НКГБ БССР в НКГБ СССР и НКВД СССР об организации партизанских отрядов и групп (5 июля 1941 г. Извлечение)

После захвата противником некоторой части территории Белорусской ССР для нанесения поражения немецким войскам в тылу совместно с ЦК КП(б) Белоруссии на захваченной территории из числа работников НКГБ и НКВД центрального аппарата и курсантов межкраевых школ 26 июня 1941 г. была начата организация партизанских отрядов в районах, частично занятых противником

и прилегающих к фронтовой полосе, с целью поднятия на борьбу с врагом всего населения.

В партизанские отряды подбирались храбрые и смелые ребята.

Перед организованными партизанскими отрядами была поставлена задача: до занятия территории противником в контакте с местными партийными, советскими, комсомольскими организациями и колхозным активом, используя все людские возможности и средства вооружения в районах, создать базы и очаги партизанского движения с последующим разворотом активных действий по разгрому врага в случае занятия данной территории противником.

Подготовить явочные квартиры и курьеров для связи с руководством Наркомата.

С занятием территории противником перед организованными партизанскими отрядами поставлена задача: в первую очередь физически уничтожать людской состав немецкой армии и его технику, учинять диверсионные акты путем взрыва мостов, железнодорожных узлов, обрыва связи, поджога других важных объектов, могущих быть использованными противником против нас.

26 июня с. г. было организовано 14 партизанских отрядов общей численностью 1 162 человека, в их составе оперативных и руководящих работников НКГБ – 539 человек, работников НКВД и милиции – 623 человека...

<...>

О результатах деятельности направленных нами партизанских отрядов и групп имеем данные только из одного отряда, действующего на территории Березинского района под руководством тов. Юрина.

Этот отряд 3 июля с. г. имел столкновение с проходящей колонной немецких войск численностью до 200 человек, из которых 150 человек уничтожены, остальные рассеяны.

В целях очистки районов от шпионско-диверсионных элементов с 22 июня с. г. – момента начала военных действий – на территории только восточных областей Белоруссии арестовано шпионского, повстанческого и другого контрреволюционного элемента 1 123 человека, из них к 4 июля с. г. на 434 человек дела были закончены и направлены на рассмотрение в военные трибуналы и суды.

Дальнейшую нашу работу направляем на выполнение ваших указаний.

*Нарком госбезопасности Белорусской ССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга Л. Цанава*

(1941. К 70-летию начала Великой Отечественной войны : документы и материалы : в 2 т. Т. 2 / [отв. ред. Ю. А. Никифоров]. СПб., 2011. С. 262–268.)

**Документ № 708. Указ Президиума Верховного Совета СССР
об ответственности за распространение в военное время
ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения
(7 июля 1941 г.)**

Установить, что за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

(Правда. 1941. № 186 (7 июля). С. 1.)

**Документ № 709. Постановление Государственного Комитета
Обороны о мероприятиях по борьбе с десантами
и диверсантами противника в г. Москве
и прилегающих районах
(9 июля 1941 г.)**

1. Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов возложить:

- а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями;
- б) организацию патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги;
- в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

2. Начальникам районных отделов НКВД и начальникам истребительных батальонов в суточный срок разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной армии аэродромов и посадочных площадок.

3. Органы милиции вооружить винтовками и гранатами.

4. Истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием.

5. В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах освободить бойцов истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов от мобилизации в Красную армию и призыва в народное ополчение.

6. Обучить состав истребительных батальонов гранатометанию.

В каждом батальоне подготовить специальные группы бойцов по истреблению танков противника.

7. В истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах весь личный состав освободить от работы на предприятиях и в учреждениях и постоянно содержать на казарменном положении с оплатой за счет производства. С освобожденным от работы составом батальона систематически проводить занятия по обучению.

8. Обеспечить закрепление за каждым батальоном 4–5 грузовых автомашин для выброски резерва в момент воздушной тревоги.

9. Истребительным батальонам районов области прикрепить по 15–20 лошадей для несения службы разъездов в пунктах вероятной высадки десантов.

10. Состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеждой (пилотка, гимнастерка, ремень) и специальными удостоверениями личности.

11. Начальниками батальонов в прилегающих к Москве Кунцевском, Красногорском, Краснополянском, Мытищинском, Балашихинском, Перовском, Ухтомском, Ленинском, Химкинском и Люблинском районах назначить командиров из состава управлений войск НКВД.

12. Для работы в истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районов прикрепить 15 человек чекистов в каждый батальон.

13. Личный состав истребительных батальонов окраинных районов г. Москвы и районов Московской области снабдить шанцевым инструментом.

14. Предложить НКО выделить для истребительных батальонов г. Москвы и Московской области ручных пулеметов 300, ручных гранат 55 000, револьверов и пистолетов 6 000.

Председатель Государственного Комитета Обороны

И. Сталин

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 260–261.)

Документ № 710. Школьники задержали диверсанта (11 июля 1941 г.)

Большая группа девочек-школьниц села Н. работала в поле на прополке. Они заметили пробиравшегося мимо них по полевой

дороге пожилого путника. Не подавая вида, они почтительно начали звать к себе прохожего.

Путник присел к ребятам. Дети спросили его, куда он идет. Указанное им село находилось совсем не по пути. После этого две девочки незаметно отошли от группы и ушли к занимавшемуся невдалеке воинскому подразделению.

Прибывшие красноармейцы задержали неизвестного человека.

Прохожий оказался диверсантом.

(Правда. 1941. № 190 (11 июля). С. 2.)

**Документ № 711. Постановление Совета Народных
Комиссаров РСФСР об организации
местной противовоздушной обороны
в городах и населенных пунктах РСФСР
(10 июля 1941 г.)**

В целях усиления руководства и ответственности за организацию и подготовку к местной противовоздушной обороне городов и населенных пунктов СНК РСФСР постановляет:

1. Возложить ответственность за организацию местной противовоздушной обороны городов и населенных пунктов на областные (краевые) исполкомы и СНК АССР, а в городах на горисполкомы.

2. Установить, что председатели городских исполкомов являются начальниками местной ПВО и все указания по подготовке к местной противовоздушной обороне получают от областных, краевых исполкомов и СНК АССР, а по оперативным вопросам от местных органов НКВД.

3. Для осуществления задач по подготовке города к местной противовоздушной обороне обязать горисполкомы создать следующие службы:

- а) оповещения и связи;
- б) охраны безопасности и общественного порядка;
- в) медико-санитарную;
- г) противопожарную;
- д) аварийно-восстановительную (водоснабжение, канализация, дороги, мосты и т. д.);
- е) ветеринарную;
- ж) светомаскировки.

Начальниками перечисленных городских служб по местной ПВО утвердить заведующих соответствующих отделов горисполкомов с аппаратами, которые подчиняются начальнику местной ПВО городов и проводят по его указанию всю работу.

4. Для ведения работы по местной ПВО разрешить обл(край)-исполкомам, СНК АССР и горисполкомам установить по 1–2 штатной должности специальных работников за счет общего фонда зарплаты и штата, установленного на 1941 г. для городов, обл(край)исполкомов и СНК АССР.

5. Всю организацию местной ПВО провести за счет использования местных материальных ресурсов без дополнительных государственных ассигнований, на базе городского хозяйства, предприятий, учреждений и общественных организаций Осоавиахима и Красного Креста.

6. Поручить Главному управлению МПВО НКВД СССР в двухдневный срок дать обл(край)исполкомам и СНК АССР практические указания по организации местной противовоздушной обороны в соответствии с настоящим постановлением.

Заместитель Председателя СНК РСФСР А. Пекшев

Управляющий делами СНК РСФСР А. Панасенко

(СП РСФСР. 1941. № 7. Ст. 35.)

Документ № 712. Постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск (18 июля 1941 г.)

Строго секретно.

В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов. В этой борьбе с фашистскими захватчиками мы имеем много еще не использованных средств, много упускаемых нами возможностей для нанесения тяжелых ударов по врагу. Во всем этом нас беззаветно поддержат в каждом городке и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами.

Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, необходимо взяться

за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны в занятых немцами районах лично возглавить это дело, возглавить группы и отряды самоотверженных борцов, уже ведущих борьбу по дезорганизации вражеских войск и по уничтожению захватчиков. Между тем все еще нередки случаи, когда руководители партийных и советских организаций в районах, подвергшихся угрозе захвата немецкими фашистами, позорно бросают свои боевые посты, отходят в глубокий тыл, на спокойные места, превращаются на деле в дезертиров и жалких трусов. При этом руководители республиканских и областных парторганизаций в ряде случаев не принимают мер к решительной борьбе с этими позорными фактами.

ЦК ВКП(б) требует от всех партийных и советских организаций, и прежде всего от их руководителей, покончить с таким нетерпимым положением и предупреждает, что наша партия и правительство не остановятся перед самыми крутыми мерами в отношении шкурников и дезертиров, и выражает уверенность в том, что партийные организации примут все меры к очистке парторганизаций от этих перерожденцев и к сплочению всех своих сил для разгрома врага на фронте и в тылу, для подготовки нашей победы над фашистскими бандами.

В соответствии с этим ЦК ВКП(б) требует от ЦК национальных компартий, обкомов и райкомов в захваченных и находящихся под угрозой захвата врагом областях и районах проведения следующих мер:

1. Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районы, захваченные противником, должны быть направлены наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные Советской власти беспартийные товарищи, знакомые с условиями района, в который они направляются. Засылка работников в эти районы должна быть тщательно подготовлена и хорошо законспирирована, для чего следует каждую группу (2—3—5 человек) засылаемых связывать только с одним лицом, не связывая засылаемые группы между собой.

2. В районах, находящихся под угрозой захвата противником, руководители партийных организаций должны немедленно организовать подпольные ячейки, переводя уже сейчас часть коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение.

Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа

участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и других. В эти же группы должны быть влиты коммунисты и комсомольцы, которые не используются для работы в подпольных ячейках.

Партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы.

Необходимо также заблаговременно позаботиться об организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для чего их снабдить радиоаппаратами, использовать ходоков, тайнопись и пр., а также обеспечить посылку и печатание на месте листовок, лозунгов, газет.

3. Партийные организации под личным руководством их первых секретарей должны выделить для формирования и руководства партизанским движением опытных боевых и до конца преданных нашей партии, лично известных руководителям парторганизаций и проверенных на деле товарищей.

4. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы должны сообщать ЦК ВКП(б) по специальному адресу фамилии товарищей, выделенных для руководства партизанскими отрядами.

ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск, чтобы они вдохновляли на эту борьбу преданных Советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной широкой и героической поддержки Красной армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

(1941 год. Кн. 2. С. 474–476.)

Документ № 713. От Совинформбюро (19 июля 1941 г.)

Путевой обходчик тов. Чернышев осматривал свой участок пути. Его внимание привлекли 4 человека. Незнакомцы направились к военному объекту. Чернышев поднял тревогу. Между диверсантами и двумя постовыми красноармейцами завязалась перестрелка. Один фашист прокрался сзади к красноармейцу и набросился на него. Обходчик Чернышев гаечным ключом убил врага. Остальные диверсанты были арестованы.

Миллионы советских патриотов стерегут нашу землю от гитлеровских бандитов. Тысячи рабочих, колхозников и служащих Запорожской области вступили в истребительные батальоны. В 60 колхозах Шехманского района Тамбовской области организованы дружины охраны государственной и общественной собственности. Колхозники Кирсановского района этой же области создали дружины, охраняющие мосты, предприятия и железнодорожные станции.

(Правда. 1941. № 198 (19 июля). С. 1.)

Документ № 714. Разоблачить шпионов и их пособников (19 июля 1941 г.)

Коварный враг пытается вести свою подрывную работу всюду. Он засылает в нашу страну шпионов, диверсантов, и они орудуют не только в прифронтовой полосе.

Население всюду оказывает большую помощь органам государственной безопасности в вылавливании шпионов, диверсантов, распространителей ложных слухов.

(Правда. 1941. № 198 (19 июля). С. 2.)

Документ № 715. Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел (20 июля 1941 г.)

В связи с переходом от мирного времени на военные условия работы признать целесообразным объединение Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел.

Соответствующее объединение органов НКВД и НКГБ произвести в союзных и автономных республиках, в краях и областях.

Народным комиссаром внутренних дел назначить тов. Берия Лаврентия Павловича.

Тов. Меркулова Всеволода Николаевича назначить первым заместителем Народного комиссара внутренних дел.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

(Известия. 1941. № 171 (22 июля). С. 1.)

Документ № 716. Приказ Народного комиссара обороны СССР по противовоздушной обороне г. Москвы (22 июля 1941 г.)

В ночь на 22 июля немецко-фашистская авиация пыталась нанести удар по Москве.

Благодаря бдительности службы воздушного наблюдения (ВНОС) вражеские самолеты были обнаружены, несмотря на темноту ночи, задолго до появления их над Москвой.

На подступах к Москве самолеты противника были встречены нашими ночными истребителями и организованным огнем зенитной артиллерии. Хорошо работали прожектористы. В результате этого более 200 самолетов противника, шедших эшелонами на Москву, были расстроены и лишь одиночки прорвались к столице. Возникшие в результате бомбежки отдельные пожары были быстро ликвидированы энергичными действиями пожарных команд. Милиция поддерживала хороший порядок в городе.

Нашими истребителями и зенитчиками сбито, по окончательным данным, 22 самолета противника.

За проявленное мужество и умение в отражении налета вражеской авиации объявляю благодарность:

1. Ночным летчикам-истребителям Московской зоны ПВО.
2. Артиллеристам-зенитчикам, прожектористам, аэростатчикам и всему личному составу службы воздушного наблюдения (ВНОС).
3. Личному составу пожарных команд и милиции г. Москвы.

За умелую организацию отражения налета вражеских самолетов на Москву объявляю благодарность:

командующему Московской зоной ПВО генерал-майору Громадину,
командиру соединения ПВО генерал-майору артиллерии Журавлеву,

командиру авиационного соединения полковнику Климову.

Генерал-майору Громадину представить к правительственной награде наиболее отличившихся.

Народный комиссар обороны Союза ССР И. Сталин
(Известия. 1941. № 172 (23 июля). С. 1.)

Документ № 717. Постановление Государственного Комитета Обороны о переводе на казарменное положение истребительных батальонов УНКВД в Ленинградской области (24 июля 1941 г.)

Государственный Комитет Обороны постановляет:

Перевести на казарменное положение созданные в районах и городах области истребительные батальоны, сохранив за бойцами

истребительных батальонов среднюю месячную зарплату по месту их работы.

*Заместитель председателя Государственного Комитета
Обороны В. Молотов*

Выписки разослать: т. Берии, Жукову, Звереву, Чадаеву; Лен-
обком.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 8. Л. 182.)

**Документ № 718. Выписка из протокола № 34 заседания
Политбюро ЦК ВКП(б) о структуре НКВД СССР с приложением
(30 июля 1941 г. Извлечение)**

<...>

Структура Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР
Народный комиссар.

Заместители Народного комиссара.

1. Секретариат НКВД СССР.
2. Контрольно-инспекторская группа при Наркоме.
3. Секретариат Особого совещания при Наркоме.

I. Оперативно-чекистские управления и отделы:

4. Разведывательное (Первое) управление.
5. Контрразведывательное (Второе) управление.
6. Секретно-политическое (Третье) управление.
7. Управление Особых отделов.
8. Транспортное управление.
9. Экономическое управление (важнейшие промпредприятия наркоматов: авиации, вооружения, боеприпасов, машиностроения, химии, нефтяной промышленности, электростанции и связи).
10. Следственная часть по особо важным делам.
11. Первый отдел (Отдел охраны).
12. Первый спецотдел (учетно-статистический и розыскной).
13. Второй спецотдел (контроль над всеми видами связи, радиовещанием, радиоперехват, оперативная техника).
14. Третий спецотдел (наружное наблюдение, обыски, аресты).
15. Четвертый спецотдел.
16. Пятый спецотдел (шифры).
17. Шестой спецотдел (Гохран).

II. Административно-оперативное управление:

18. Главное управление милицией.

19. Главное управление пожарной охраны.
20. Главное управление местной противовоздушной обороны.
21. Управление государственных архивов.
22. Тюремное управление.
23. Управление по делам о военнопленных и интернированных.
24. Управление коменданта Московского Кремля.
25. Штаб истребительных батальонов НКВД.

III. Управление войск:

26. Главное управление пограничных войск НКВД.
27. Главное управление внутренних войск НКВД (охрана железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойная служба).
28. Управление оперативных войск НКВД.
29. Управление военного снабжения НКВД.
30. Политическое управление войск НКВД.
31. Военно-строительный отдел НКВД.

IV. Управления исправительно-трудовых лагерей:

32. Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний.
 33. Главное управление аэродромного строительства.
 34. Главное управление лагерей железнодорожного строительства.
 35. Главное управление лагерей гидротехнического строительства.
 36. Главное управление лагерей промышленного строительства.
 37. Главное управление лагерей горно-металлургической и топливной промышленности.
 38. Управление лагерей лесной промышленности.
 39. Управление лагерей по строительству Куйбышевских заводов.
 40. Дальстрой.
 41. Главное управление шоссейных дорог.
 42. Управление материально-технического снабжения НКВД.
 43. Хозяйственное управление.
 44. Отдел кадров.
 45. Центральный планово-финансовый отдел.
 46. Мобилизационный отдел.
 47. Отдел железнодорожных и водных перевозок.
- (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 144–147.)

**Документ № 719. Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении орденами и медалями СССР
начальствующего и рядового состава пожарной охраны,
милиции, истребительных батальонов, работников
добровольных пожарных команд и местной ПВО г. Москвы
(30 июля 1941 г. Извлечение)**

За проявленную смелость и умение в деле тушения вражеских зажигательных бомб во время налета немецких самолетов, за боевую работу по предупреждению пожаров, за организацию общественного порядка в г. Москве в период налета фашистской авиации наградить:

Орденом Красного Знамени

1. Интенданта 1-го ранга Павлова Михаила Тихоновича.
2. Политрука Хилько Василия Яковлевича.

Орденом Красной Звезды

1. Начальника пожарной команды Гордынского Василия Яковлевича.

<...>

10. Милиционера Лисниченко Тимофея Ильича.

<...>

16. Старшего госавтоинспектора Родякина Николая Николаевича.
17. Оперуполномоченного Смирнова Константина Тихоновича.
18. Бойца истребительного батальона Степынина Михаила Петровича.
19. Бойца истребительного батальона Шевцова Ореста Петровича.

Орденом «Знак Почета»

1. Младшего командира Агишева Ахмеда Ибрагимовича.
2. Старшего инспектора Александрова Феоктиста Ильича.

<...>

10. Милиционера Гришутина Николая Петровича.

<...>

19. Участкового уполномоченного Киселева Прокофия Михайловича.

<...>

21. Участкового уполномоченного Коробова Ивана Гавриловича.
22. Милиционера Косенчука Ивана Михайловича.
23. Участкового уполномоченного Коханова Порфирия Тихоновича.
24. Начальника райотдела Кузина Илью Павловича.

25. Ответственного дежурного Лапина Александра Александровича.
 26. Командира пожарной охраны Москворецкого района Левкина Илью Егоровича.
 27. Начальника караула Линяева Илью Ивановича.
 28. Начальника отделения ОБХСС Лихачева Дмитрия Петровича.
 29. Политрука Монахова Ивана Васильевича.
- <...>

Медалью «За Отвагу»

1. Милиционера Алексева Николая Мефодьевича.
 2. Участкового уполномоченного Аносова Ивана Петровича.
 3. Начальника райотдела Байкова Сергея Андреевича.
 4. Работника добровольного комсомольского противопожарного взвода Белкина Афанасия Владимировича.
 5. Домашнюю хозяйку Беспалову Ирину Ивановну.
 6. Командира отделения Блинова Ивана Егоровича.
 7. Командира отделения Бородавкина Дмитрия Федоровича.
 8. Работника пожарной роты МПВО Власова Николая Васильевича.
- <...>
47. Милиционера Шурпенко Дмитрия Васильевича.
 48. Начальника МПВО Ленинского р-на Орлова Константина Николаевича.

Медалью «За боевые заслуги»

1. Дружинника НИИ Абузина Устина Ивановича.
 2. Сторожа нефтемагазина № 73 Бодунова Ивана Михайловича.
 3. Участкового уполномоченного Бородина Степана Петровича.
 4. Командира взвода истребительного батальона Власова Ивана Михайловича.
 5. Милиционера Губина Степана Никифоровича.
 6. Пом[ощника] командира отделения Губаренкова Федора Тимофеевича.
 7. Бойца полка Давыдова Алексея Михайловича.
 8. Милиционера Ефимова Сергея Васильевича.
 9. Командира взвода противопожарной роты МПВО Жаркова Павла Трофимовича.
 10. Политрука Журавлева Владимира Сергеевича.
 11. Участкового уполномоченного Кириллова Якова Матвеевича.
- <...>

43. Бойца пожарной команды Шендялина Афанасия Терентьевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

(Правда. 1941. № 210 (31 июля). С. 1–2.)

**Документ № 720. Спецсообщение НКВД СССР в ЦК ВКП(б)
об организации участков охраны
важнейших предприятий г. Москвы
(21 августа 1941 г. Извлечение)**

Совершенно секретно.

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину.

Во исполнение Ваших указаний, в целях пресечения возможности вражеским элементам подавать световые или иные сигналы самолетам противника НКВД СССР отобрал 11 важнейших предприятий по городу Москве и на прилегающей к этим предприятиям территории ввел особый режим.

Предприятия эти следующие: заводы Наркомата авиационной промышленности – № 1, № 22, № 24, № 39, автозавод имени Сталина, 1-й господшипниковый завод, завод «Серп и Молот» и Электрокомбинат, завод электромашин, завод автотракторного электрооборудования, трансформаторный завод имени Куйбышева и ламповый завод.

Вокруг этих предприятий создано 7 участков охраны. На всех участках на время воздушной тревоги воспрещено всякое движение, кроме как по специальным пропускам.

С 9 часов вечера и до 6 часов утра воспрещено нахождение в кварталах на территории участка лиц, не прописанных в данной квартире. В каждом доме выделены лица, ответственные за состояние светомаскировки в доме и прописку жильцов.

Прекращена прописка в домах на территории участка вновь прибывших, если они не имеют прямого отношения к расположенным на территории участка предприятиям или учреждениям.

Приступлено к проведению сплошной проверки лиц, проживающих на территории участков, с тем чтобы подозрительных переселить за пределы участка.

Проводится проверка состояния светомаскировки этих предприятий и жилищного сектора, проверка состояния воинской охраны предприятий и личного состава рабочих и служащих.

Начальниками участков назначены ответственные работники НКВД СССР, которым придано для проведения работы по 10 чекистов и 25 оперативных работников милиции.

К несению дозорной и охранной службы на участках привлечены кроме работников милиции и НКВД местное проверенное население из числа рабочих и служащих соответствующих предприятий.

Проводится еще ряд мероприятий, подробно изложенных в приложении.

Порядок проведения охраны участков согласован с МК ВКП(б) – тов. Щербаковым.

Наблюдение за выполнением намеченных мероприятий возложено на тов. Меркулова.

При этом прилагаю перечень мероприятий по созданию особого режима в районах расположения крупнейших оборонительных предприятий г. Москвы, и копию приказа о введении особого режима в районах расположения крупнейших оборонительных предприятий г. Москвы, и копию приказа о введении особого режима.

<...>

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия
(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 56–58.)

Документ № 721. Протокол заседания Военного совета обороны Ленинграда (25 августа 1941 г. Извлечение)

Присутствовали: члены В[оенного] с[овета] т. Ворошилов К. Е., Жданов А. Л., Кузнецов Л. А., Попков П. С., Капустин Я. Ф., Субботин А. И.

Приглашенные: т. Антюфеев, Антонов.

Председательствовал т. Ворошилов К. Е.

1. Об образовании штаба Военного совета обороны г. Ленинграда (тт. Субботин, Ворошилов, Жданов, Кузнецов, Капустин):

а) образовать штаб Военного совета обороны г. Ленинграда;

б) назначить начальником штаба члена В[оенного] с[овета] генерал-майора т. Субботина А. И., комиссаром штаба – т. Антюфеева [Л. М.];

в) возложить на штаб подготовку города к обороне, подчинив ему батальоны народного ополчения, истребительные отряды, партизанские отряды, милицию, военную комендатуру г. Ленинграда и руководство работой органов, осуществляющих революционный порядок в городе;

<...>

(Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. М., 2004. С. 658–659.)

**Документ № 722. Доклад начальника УНКВД
г. Москвы и Московской области М. И. Журавлева
Народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии
о работе милиции г. Москвы за август 1941 г.
(15 сентября 1941 г.)**

За август месяц по г. Москве зарегистрировано 766 случаев уголовных преступлений (не считая по линии ОБХСС) против 771 в июле.

Из зарегистрированных преступлений в августе месяце раскрыто 88,4 %.

В Советском, Фрунзенском, Ленинградском, Коминтерновском, Октябрьском, Сокольническом, Сталинском, Кировском и Калининском районах раскрываемость преступлений достигла 100 %.

Состояние уголовной преступности по г. Москве по отдельным видам характеризуется следующими данными:

ПРЕСТУПЛЕ- НИЙ	Июль		Август	
	Зарегистриро- вано преступ- лений	% раскры- тия	Зарегистриро- вано преступ- лений	% раскры- тия
Грабежи	8	100,0	2	100,0
Кражи: квали- фицированные	53	81,1	51	88,2
простые	267	88,3	296	75,2
карманные	157	93,3	170	94,7
Мошенничество	20	100,0	22	100,0
Рывки [сумок]	4	75,0	3	66,6
Раздевание пьяных	5	100,0	3	100,0
Хулиганство	257	100,0	219	100,0
Итого	771	92,2	766	90,5

В августе месяце задержано 17 скупщиков товаров, у которых изъято:

- золотых монет царской чеканки – на 410 руб.;
- продуктов питания – 221 кг.

К числу наиболее характерных случаев преступлений относятся:

Двое неизвестных, встретив в Майском переулке (Измайлово) слесаря завода № 252 Турченкова, избили его и сняли с него пиджак, в котором находились 300 руб. денег и документы.

Принятыми мерами преступники вскоре были задержаны и оказались: Ереминым Ф., 26 лет, и Ереминым Н., 35 лет (братья).

За совершенную во время воздушной тревоги из разрушенного здания хлебозавода № 14 кражу носильных вещей на сумму 2 000 руб. арестована Марковина Е. Г.

Заведующий нефтелавкой № 77 Гаврилов А. Н. под видом спирта продавал потребителям антипьятноль. От отравления антипьятнолем умерло 9 человек.

Гаврилов арестован.

Обнаружив во время раскопки бомбоубежища при заводе «Лаккокраска» мужские золотые часы, золотой футляр и золотую дамскую цепочку, бойцы московского подразделения МПВО Голобоков А. И. и Костин В. И. присвоили их.

Голобоков и Костин арестованы.

В августе месяце арестованы Чайшвили М. И., ранее 8 раз судимый и 12 раз приводимый за кражи, скупку и перепродажу вина; Чаговадзе А. И., дважды судимый и 2 раза приводимый за нелегальную торговлю кокаином и вином; Шаламберидзе С. Д., дважды судимый и 3 раза приводимый за мошенничество и хулиганство, и Шенгелия П. Л.

До ареста указанные лица занимались спекуляцией и фальсификацией больших партий водки.

За август месяц органами милиции г. Москвы завербовано 29 агентов и 466 осведомителей против 16 агентов и 404 осведомителей в июле.

По агентурным материалам в августе вскрыто 144 уголовных преступления (без данных по линии ОБХСС).

Так, например, по данным агентуры арестованы:

Тюрин Б. Д., 16 лет, работавший на станкозаводе им. Орджоникидзе, и Лисенков В. И., 16 лет. При задержании у них было изъято: бельгийский маузер с 13 боевыми патронами, револьвер системы «наган» с 20 боевыми патронами и пистолет системы «ТТ» с 3 боевыми патронами.

В целях активизации работы по борьбе с нарушителями паспортного режима в августе месяце проведено 31 363 обхода домовладений, общежитий, предприятий и учреждений.

В результате обходов выявлено 3 147 нарушителей паспортного режима, из них: 215 человек привлечено к уголовной ответственности, 2 127 человек – к административной ответственности и 805 человек удалено из г. Москвы.

Социально опасного элемента в августе удалено 266 человек.

За август 1941 г. органами милиции г. Москвы изъято:

огнестрельного оружия – 682 ствола.

холодного оружия – 278 шт.

боевых патронов – 33 169 шт.

охотничьего пороха – 9,5 кг.

ядовитых веществ – 741,9 кг.

множительных аппаратов – 13 шт.

служебно-почтовых голубей – 459 шт.

За этот же период произведена проверка выполнения мероприятий МПВО в 8 123 домовладениях и санитарного состояния в 318 домовладениях.

Кроме того, проверен порядок пользования коллективными радиоприемниками в 79 точках и на 12 радиоуздах.

В результате указанных проверок выявлен 7 081 нарушитель, которые привлекаются к ответственности.

Начальник Управления НКВД МО

старший майор государственной безопасности Журавлев

(Москва военная, 1941–1945. С. 543–544.)

**Документ № 723. Донесение сотрудников НКВД СССР
Илюшина, Суходольского заместителю Наркома внутренних
дел СССР И. А. Серову о проведении операции по переселению
немцев из Тульской области (27 сентября 1941 г.)**

Совершенно секретно.

Доносим: во исполнение приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 001347 от 22 сентября с. г. о мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Тульской области проделано следующее:

1. По переписи населения 1939 г., по Тульской области зарегистрировано 3 208 немцев, из них по г. Туле – 719. По данным Управления НКВД, в настоящее время проживает на территории области 2 184 немца, исключая г. Тулу. Ввиду того, что учет немцев по г. Тула не был проверен, сейчас через аппарат милиции нами проводится соответствующим образом зашифрованная работа по выявлению всех проживающих немцев на территории города через домоуправления. Кроме этого, такая же работа проводится через спецотделы предприятий и учреждений (собираются данные о немцах, уволенных с оборонных предприятий в период с 1936 по 1939 г.), а также через осведомительную сеть оперативных отделов УНКВД. Эта работа должна быть закончена к 27 сентября с. г.

По Туле оформляется арест одного немца по наличию на него компрометирующих материалов.

В районах области учет немцев был также неполон, не было данных о количестве членов семей. В связи с этим перед начальниками оперативных троек и районных отделений УНКВД нами поставлена задача – проведение в течение 26–27 сентября проверки учета немцев.

2. Для проведения практической работы по переселению немцев из Тулы, Тульского, Серебряно-Прудского, Куркинского и Алексинского районов, в которых имеются компактные группы немец-

кого населения, организованы участковые оперативные тройки под руководством командированных из УНКВД оперативных работников, которые должным образом проинструктированы.

В остальных районах области работа по переселению немцев будет проводиться силами районных аппаратов УНКВД с использованием советско-партийного актива ввиду немногочисленности переселяемых в каждом районе.

Нами намечено 8 станций погрузок. На станции Алексин будет погружено 648 человек, на станции Плеханово – 597, на станции Узловая – 454, на станции Серебряные Пруды – 643, на станции Калуга – 70, на станции Куликово Поле – 216, на станции Ефремов – 41, на станции Горбачево – 56.

3. По сообщению начальника Транспортного управления НКВД СССР т. Синегубова, вагоны для переселяемых будут представлены 2 октября с. г., к этому времени готовим все подготовительные мероприятия. Даны указания о составлении планов оперативных участковых троек и районов к 28 сентября, после чего они будут рассмотрены и утверждены областной тройкой. Ориентировочно намечаем начать объявление семьям переселяемых 29 сентября.

4. Разработанный нами план предварительных мероприятий сегодня доложен секретарю Тульского обкома ВКП(б) т. Жаворонкову. Бюро обкома ВКП(б) принято решение об оказании помощи местным органам НКВД секретарями райкомов ВКП(б) и председателями районных советов депутатов трудящихся по вопросам проведения необходимой партийно-массовой работы в населенных пунктах, выделения советско-партийного актива, создания специальных комиссий по учету и приемке движимого и недвижимого имущества переселяемых немцев и представления транспорта для доставки переселяемых к местам погрузки.

С результатами проводимой работы по подготовке к операции и [о] дальнейших мероприятиях будет доложено дополнительно.

Илюшин, Суходольский

(Политбюро и органы государственной безопасности : сборник документов / под общ. ред. О. Б. Мозохина. М., 2017. С. 464–465.)

**Документ № 724. Рапорт начальника 11-го участка охраны
г. Москвы И. Б. Дроздова о борьбе с нарушениями
особого режима (2 октября 1941 г.)**

Совершенно секретно.

*Заместителю Народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Кобулову*

Доношу, что во исполнение приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 13 августа 1941 г. на территории вверенного мне 11-го участка охраны г. Москвы за период с 6 сентября по 30 сентября сего года задержано следующее количество нарушителей:

1. По нарушению светомаскировки – 306 случаев.
 2. Проживание без прописки – 274 случая.
 3. Хождение по территории участка после 24 часов и во время в[оздушной] т[ревоги] без пропусков – 31 случай.
 4. Без документов и судимых – 7 человек.
- Итого: 618 человек.

Из всех этих случаев нарушений мною составлены административные протоколы и переданы в местные отделения милиции для наложения штрафа:

1. За нарушение светомаскировки – 98 протоколов.
2. За проживание без прописки – 45 протоколов.
3. За хождение по территории участка после 24 часов и во время в[оздушной] т[ревоги] – 24 протокола.

В первые дни работы, до 17 сентября сего года административные протоколы не составлялись и все нарушители направлялись в соответствующие отделения милиции или же в штабе делалось словесное предупреждение, и [они] тут же отпускались, учитывая, что эти нарушения происходили впервые.

Помимо этого, в первые дни при обходе территории участка выявлено проживающих без прописки 160 человек, списки которых направлены Управлению НКВД по Московской области для принятия соответствующих мер.

*Начальник 11-го участка охраны г. Москвы
полковник Дроздов*

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 71–72.)

Документ № 725. Спецсообщение заместителя начальника УНКВД г. Москвы и Московской области инспектора милиции В. Н. Романченко начальнику УНКВД г. Москвы и Московской области М. И. Журавлеву об аресте группы преступников, орудовавших в Москве во время воздушных тревог (3 октября 1941 г.)

Совершенно секретно.

Управлением милиции г. Москвы вновь выявлена организованная группа преступников, использовавшая объявляемую в Москве воздушную тревогу в своих хищнических целях.

Дело возникло на основе полученных нами агентурных данных, в результате реализации которых на обслуживаемой ОБХСС фабрике «Мосбелье» раскрыты хищения шерстяных материалов и сукна, предназначенных для нужд Красной армии.

По делу арестовано 3 человека:

Большаков А. Ф., 1924 г. рождения, – монтер фабрики «Мосбелье» № 14; Майоров Ф. Т., 1923 г. рождения, – монтер той же фабрики; Багров К. В., 1924 г. рождения, – ремешник этой же фабрики, ранее судимый по ст. 74, ч. II УК.

Находясь между собой в тесной связи на почве устраиваемых ими систематических совместных пьянок, преступники во время одной из очередных попок решили заняться хищением наиболее ценной военной продукции, а извлеченные деньги затратить на приобретение вина.

С этой целью участники этой группы разработали преступный план, согласно которому они намеревались совершать хищения указанных материалов после объявления сигнала в[оздушной] т[ревоги], когда оставался открытым склад, в помещении которого находился пожарный кран.

24.IX с. г. тут же после объявления воздушной тревоги все трое, пользуясь темнотой, поочередно проникли в этот склад и мелкими партиями в общей сложности расхитили 88 м шерстяной ткани и военного сукна. Похищенные материалы преступники первоначально спрятали на чердаке, где они несли дежурство по сигналу в[оздушной] т[ревоги] и откуда по частям ночью эти материалы вынесли с территории фабрики. Так, 24.IX с. г. они под полой одежды вынесли за пределы фабрики 15 м темно-синей шерстяной ткани; 26.IX – 23 м, которые запрятали на квартире участника группы Большакова. 27.IX с. г. при попытке выноса очередной партии похищенных товаров преступники были задержаны с поличным.

Все три участника группы в преступлениях сознались. Похищенные товары полностью разысканы и возвращены по принадлежности. Расследование продолжается.

*Заместитель начальника Управления НКВД г. Москвы
инспектор милиции Романченко*

(Москва военная, 1941–1945. С. 544–545.)

Документ № 726. Постановление Государственного Комитета Обороны об охране Московской зоны (12 октября 1941 г.)

В связи с приближением линии фронта к Москве и необходимостью наведения жесткого порядка на тыловых участках фронта, прилегающих к Москве, ГКО Союза ССР постановляет:

1. Поручить НКВД СССР взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве с запада и юга по линии Калинин – Ржев – Можайск – Тула – Коломна – Кашира (7 секторов в зоне).

2. Начальником охраны Московской зоны назначить заместителя Наркома внутренних дел СССР комиссара государственной безопасности Серова И. А.

3. Организовать при НКВД СССР штаб охраны Московской зоны, подчинив ему в оперативном отношении расположенные в зоне войска НКВД (6 000 человек по особому расчету), милицию, районные организации НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды.

(Москва военная, 1941–1945. С. 98.)

Документ № 727. Приказ НКВД СССР № 001495 об организации охраны Московской зоны и обеспечении бесперебойной работы ВЧ-связи (13 октября 1941 г.)

Совершенно секретно.

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны Союза ССР (см. *Документ № 726*) в связи с приближением линии фронта к Москве и необходимостью наведения жесткого порядка на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы, приказываю:

1. Организовать в составе НКВД СССР штаб охраны Московской зоны в пределах прифронтовой полосы, прилегающей к Москве с запада и юга по линии Калинин – Ржев – Можайск – Калуга – Тула – Коломна – Кашира.

2. Разбить указанную выше зону на 7 секторов согласно прилагаемому плану: Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий, Серпуховский, Коломенский и Каширский.

3. Возложить на организуемый штаб охраны Московской зоны:

- очистку Московской зоны от всех сомнительных и подозрительных элементов;
- усиление борьбы с дезертирством;
- наведение порядка на дорогах, ведущих в Москву с фронта, и осуществление контроля за организацией дорожно-эксплуатационными полками автомобильно-дорожного управления НКО регулирования движения по трассам;
- обеспечение соответствующих фронтовых органов бесперебойной ВЧ-связью с Москвой.

4. Начальником охраны Московской зоны назначить заместителя Народного комиссара внутренних дел Союза ССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Серова И. А.

5. Начальником штаба охраны назначить генерал-майора Петрова Г. А., а его заместителем – генерал-майора Крамарчука.

6. Начальниками секторов назначить:

Калининского – майора госбезопасности т. Добрынина,
Волоколамского – комбрига т. Богданова,
Можайского – ст. майора госбезопасности т. Леонтьева,
Малоярославецкого – генерал-майора т. Петрова,
Серпуховского – генерал-майора т. Любого,
Коломенского – ст. майора госбезопасности т. Давыдова,
Каширского – комбрига т. Сладкевича.

7. Тов. Серову И. А. и Петрову Г. А. и начальникам секторов приступить к работе немедленно и принять решительные меры к наведению порядка в секторах, организации очистки зоны от сомнительных и подозрительных элементов, задержанию дезертиров и оказанию содействия в обеспечении бесперебойной правительственной ВЧ-связи.

8. Предоставить право начальникам секторов:

а) осуществлять контроль за организацией дорожно-эксплуатационными полками автомобильно-дорожного управления НКО регулирования движения по трассам;

б) оказывать содействие всем действующим на линиях ремонтно-восстановительным колоннам, бригадам и отрядам Наркомата связи при проведении работ по восстановлению ВЧ-связи.

9. Тов. Серову назначить заместителей начальников секторов, укомплектовать сектора оперативными работниками за счет УНКВД Московской области.

10. Генерал-майору тов. Аполлонову выделить в распоряжение начальников секторов соответствующие подразделения войск НКВД согласно прилагаемому при этом расчету.

11. Подчинить в оперативном отношении штабу охраны Московской зоны и начальникам секторов расположенные в секторах районные органы НКВД, милиции, истребительные батальоны и заградительные отряды.

12. Зам[естителю] Наркома внутренних дел Союза ССР тов. Абакумову подобрать и выделить в сектора по согласованию с тов. Серовым необходимое количество квалифицированных оперативных работников особых отделов.

13. Возложить ответственность за бесперебойную работу ВЧ-связи на зам[естителя] Наркома внутренних дел СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Кобулова Б. З.

Тов. Кобулову взять под особое наблюдение систему ВЧ-связи в пределах Московской зоны и принять все необходимые меры к безусловному обеспечению бесперебойной работы ВЧ-связи, ис-

пользуя для этой цели находящиеся на трассах ремонтно-восстановительные отряды, бригады и колонны Наркомата связи и уполномоченных НКВД СССР и НКС по ВЧ-связи.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Генеральный комиссар государственной безопасности

Л. Берия

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 80–82.)

**Документ № 728. Докладная записка начальника
Управления милиции г. Москвы В. Н. Романченко заместителю
Народного комиссара внутренних дел СССР И. А. Серову
с предложениями по налаживанию порядка в городе в связи
с дезорганизацией, возникшей из-за эвакуации партийного
актива и руководства предприятий и организаций
(18 октября 1941 г.)**

Распоряжением Московского комитета ВКП(б) и Московского Совета о расчете рабочих предприятий, кои подлежат уничтожению, и об эвакуации партийного актива жизнь в Москве в настоящее время дезорганизована.

Начиная с 17 октября с. г. столовые, буфеты и рестораны не работают, магазины и другие торговые предприятия обслуживают население исключительно плохо. Транспорта для перевозки продуктов не хватает.

Выдача месячного запаса продовольствия организационно не подготовлена, чем созданы большие очереди у всех магазинов.

Ряд руководителей предприятий и учреждений вместо организации рабочих бросили их на произвол судьбы, выехав без разрешения из Москвы со своими семьями.

Районные комитеты партии и райсоветы растерялись и фактически самоустранились от управления районами.

Ремесленные училища распущены и остались без руководства, никто организованной эвакуацией их не занимался и не занимается.

Город в течение двух дней не убирается.

Все это привело к тому, что рабочие открыто высказывают свое недовольство нераспорядительностью и бездеятельностью администрации и местных районных советов.

Находятся провокаторы, контрреволюционные элементы, которые подстрекают массы рабочих к нарушению установленного порядка.

Такое положение не может быть терпимо, необходимо:

1. Обязать РК ВКП(б) немедленно организовать работу на предприятиях, которые не демонтированы.

2. Из числа освободившихся рабочих, коммунистов и беспартийных, организовать рабочие дружины во главе с толковыми руководителями, возложив на них охрану общественного порядка и имущества предприятий, учреждений, фабрик и заводов.

3. Предложить МК ВКП(б) временно прекратить эвакуацию партийного актива.

4. Обязать Московский совет и республиканские наркоматы восстановить снабжение населения города Москвы всем необходимым для жизни и работы.

Обязать секретарей МК ВКП(б), райкомов, наркомов и их заместителей лично выезжать на предприятия, учреждения, фабрики и заводы для разрешения вопросов, возникающих у рабочих.

5. Обязать МК ВКП(б) и Московский совет разъяснять рабочим причину выдачи месячного запаса продуктов питания и немедленно принять меры, улучшающие работу магазинов.

По линии обеспечения общественного порядка органами милиции мною меры приняты.

(Москва прифронтовая, 1941–1942. Архивные документы и материалы / [сост. М. М. Горинов и др.]. М., 2001. С. 265–266.)

Документ № 729. Люди истребительного батальона (18 октября 1941 г.)

Воронеж, 17 октября. (По телеф[ону] от собс[твенного] корр[еспондента].) Холодный осенний вечер. По улицам города четким шагом проходят бойцы истребительного батальона. Их ведут опытный командир тов. Старостин и комиссар тов. Казаченко – бывший начальник одного из отрядов уральских партизан, громивших в оренбургских степях белогвардейские банды.

Во главе группы пулеметчиков высокий и седой командир, старый железнодорожник Иван Георгиевич Родин. В годы гражданской войны он был командиром первого воронежского коммунистического рабочего полка. Сейчас, как и в грозный 1919 год, старый партизан отдает весь свой боевой опыт великому делу борьбы за родину.

Много замечательных людей, беззаветных советских патриотов насчитывается в истребительном батальоне из Центрального района города Воронежа. Вот начальник штаба батальона тов. Николаев. Он вступил в батальон вместе с женой Ниной Васильвной, ставшей теперь примерным бойцом истребительного батальона. Она отлично изучила винтовку, научилась метко стрелять и овладела техникой боя.

В дни грозной опасности, нависшей над родиной, в истребительный батальон вступают новые и новые рабочие, студенты, врачи, научные работники, служащие городских учреждений. Заведующий кафедрой зооветинститута доцент тов. Беляев стал командиром взвода. Врач тов. Басевич, несмотря на свои 50 с лишним лет, считается лучшим бойцом. В своей группе он – связист и в любое время дня и ночи быстро собирает бойцов по тревоге.

– В бою я не уступлю молодым, – заявляет тов. Басевич, – ненависть к врагу удесятерит мои силы.

Инженер тов. Машерек, проводив на фронт своего третьего сына, вернулся в батальон.

Молодые патриоты и убеленные сединами бойцы, люди с пламенным сердцем и железной волей взяли грозное оружие в руки и готовы уничтожить врага. Они несут ночные дозоры, а когда начинается день, выходят на учение.

На просторных берегах реки, где в петровские времена строился первый русский военный флот, на холмах, где некогда высились петровские верфи, идет упорная боевая тренировка. Гранаты, пулеметы, автоматы и винтовки – всем этим оружием овладели бойцы. Умелая разведка и штыковой бой, образцовая маневренность и маскировка стали привычными для бойцов истребительного батальона.

(Известия. 1941. № 247 (18 октября). С. 1.)

Документ № 730. Постановление Государственного Комитета Обороны о введении осадного положения в Москве (19 октября 1941 г.)

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 км западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Оборона постановил:

1. Вести с 20 октября 1941 г. в г. Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 час. ночи до 5 час. утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта

г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной и опубликованным в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта г. Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милиции и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель ГКО И. Сталин

(Правда. 1941. № 291 (20 октября). С. 1.)

**Документ № 731. Соблюдать строжайший порядок в городе.
Беседа с комендантом г. Москвы
генерал-майором товарищем Синиловым
(20 октября 1941 г.)**

Вчера в беседе с корреспондентом «Правды» комендант города Москвы генерал-майор тов. Синилов заявил следующее:

— Красная столица, наша родная Москва, сейчас переживает напряженные дни. Фашистские орды, не считаясь ни с какими потерями, стремятся прорваться к Москве, к любимому городу всего советского народа.

Постановлением Государственного Комитета Обороны в Москве и прилегающих к городу районах вводится с 20 октября осадное положение. Жители столицы сейчас как никогда должны проявить исключительно высокую организованность, безусловно соблюдать строжайший порядок в городе. Введение осадного положения повышает требовательность к каждому гражданину столицы.

Охрана строжайшего порядка в городе и пригородных районах будет осуществляться войсками внутренней охраны НКВД, милицией и добровольческими рабочими отрядами. Устанавливается пропускная система для передвижения по городу, принимается ряд других мер, вытекающих из постановления Государственного Комитета Обороны.

Большую помощь, содействие войскам НКВД, милиции и добровольческим рабочим отрядам, патрулям должны оказывать граждане столицы. Трудящиеся Москвы должны не только соблюдать высокую гражданскую дисциплину, своим личным поведением поддерживать порядок в городе, но и содействовать органам НКВД, милиции, добровольческим рабочим отрядам в поддержании порядка в торговых предприятиях, магазинах, в трамвае, метро, на работе и т. д. Трудящиеся Москвы призываются оказывать помощь в проверке паспортов, в выявлении лиц, проживающих в столице без прописки. Четко, бесперебойно должна протекать вся работа в городе. Нарушители установленного в Москве и пригородных районах порядка будут привлекаться к ответственности по всем строгостям военного времени.

Коварный враг пытается засылать в наш тыл провокаторов, шпионов, диверсантов. Агенты врага распространяют ложные слухи, стараются посеять панику, дезорганизовать работу советских людей. От любого гражданина советской страны, от москвичей сейчас тем более, требуется подлинно большевистская бдительность, зоркость. Долг трудящихся Москвы – всемерно помогать органам НКВД, милиции, добровольческим рабочим отрядам вылавливать провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка. Агенты врага будут расстреливаться на месте.

Трудящиеся Москвы всегда показывали образцы организованности и дисциплины. Нет сомнений в том, что в это грозное для столицы время москвичи проявят настоящее большевистское мужество, спокойствие, стойкость, выдержку, которые жестокому врагу никогда не удастся сломить. Москвичи будут защищать столицу так же героически храбро, как геройски защищали свой прекрасный город славные ленинградцы. Вместе с Красной армией москвичи будут драться с врагом упорно, ожесточенно, до последней капли крови. Подступы к Москве станут могилой для фашистских бандитов.

(Правда. 1941. № 291 (20 октября). С. 1.)

Документ № 732. Донесение коменданта г. Москвы Синилова (21 октября 1941 г.)

С 21 часа до 24 часов 20.10.41 произведена оперативная проверка домовладений, вокзалов, ресторанов, гостиниц и других мест концентрации граждан города.

В обходах и облавах участвовало 2 500 бойцов и командиров войсковых частей, 3 017 чел. работников милиции. Всего 5 517 человек с общим количеством групп 278.

В результате операции по городу задержано 283 чел.
 Из них: дезертиров 26 ч., нарушителей паспортного закона 244 ч.,
 за проституцию 13 ч. Все задержанные проверяются.
 (Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 215.)

**Документ № 733. Постановление Государственного Комитета
 Обороны о создании городских комитетов обороны
 (22 октября 1941 г. Извлечение)**

1. В интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и в прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта, создать следующие городские комитеты обороны, охватывающие город и прилегающие районы:

Рыбинский, Вологодский...

2. В каждом из означенных городов иметь коменданта, в распоряжение которого передать войска НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

3. Городские комитеты обороны иметь в следующем составе:

а) первый секретарь обкома или секретарь горкома ВКП(б) (председатель);

б) председатель облисполкома или председатель горисполкома;

в) начальник областного НКВД или начальник городского отдела НКВД;

г) комендант города.

Председатель ГКО И. Сталин

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 23. Л. 78–79.)

**Документ № 734. Выписка из протокола заседания
 бюро Астраханского окружкома ВКП(б) и исполкома
 окрсовета депутатов трудящихся о создании
 Астраханского городского комитета обороны
 (23 октября 1941 г.)**

г. Астрахань.

1. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны № 830-сс от 22 октября 1941 г. (см. *Документ № 733*) в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти, установления строжайшего порядка в городе и прилегающих к нему районах, представляющих ближайший тыловой фронт, создать в г. Астрахани городской комитет обороны.

2. Утвердить комендантом города тов. Корначева М. Т., в распоряжение которого передать войска НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

3. Утвердить Астраханский городской комитет обороны в следующем составе:

1. Гольшев В. А. – председатель городского комитета обороны.
2. Клишин К. Е. – член комитета.
3. Лукьянов В. А. – член комитета.
4. Корначев М. Т. – комендант города.

*Секретарь Астраханского окружкома ВКП(б) Гольшев
Председатель исполкома окрсвета депутатов
трудящихся Клишин*

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград, 2017. С. 19.)

Документ № 735. Первейшая обязанность населения фронтовых городов (26 октября 1941 г.)

Наша любимая Москва, столица великого Советского Союза, стала фронтовым городом. Фронтовыми стали и десятки других больших и малых городов. Усеивая русские поля и леса трупами своих солдат, враг рвется к Москве, к важнейшим промышленным центрам страны. Красная армия героически защищает нашу родину, отстаивая каждый город, каждое село. Подступы к нашим городам завалены трупами немецких солдат, нашедших себе могилу на земле, которую они хотят завоевать, покорить. Сопротивление, оказываемое Красной армией врагу, бросающему в бой все новые и новые дивизии, будет расти и крепнуть. Об этом заботится Государственный Комитет Обороны во главе с товарищем Сталиным, продолжающий свою работу в столице. Об этом заботится весь народ. Святая обязанность каждого советского гражданина – денно и нощно крепить оборону родины, всемерно помогать Красной армии истреблять живую силу и технику немецких захватчиков.

В борьбе против врага могут и должны участвовать все советские граждане, где бы они ни находились, какую бы работу ни выполняли. Каждый обязан защищать свой город, свою родину мужественно и решительно, не щадя крови и жизни своей. Примеры героизма и самоотверженности показывают нам ежедневно, ежедневно бойцы, командиры и политработники Красной армии, не знающие страха в борьбе с ненавистным врагом. Так же должен вести себя каждый житель Москвы и других советских городов. Город

стал фронтовым, значит, каждый его житель — солдат, боец великой советской армии, отражающий натиск врага.

Во фронтовом городе устанавливаются военная дисциплина, строжайший порядок. Кто не соблюдает этой дисциплины, тот играет на руку врагу. «Кто не помогает всецело и беззаветно Красной армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник... того надо истреблять беспощадно». Так говорил Владимир Ильич Ленин в 1919 году. Это указание Ленина сохраняет все свое значение и сегодня, когда грозная опасность нависла над нашей родиной.

В своем постановлении от 19 октября (см. *Документ № 730*) Государственный Комитет Оборона ввел в Москве и прилегающих к городу районах осадное положение. Государственный Комитет Оборона потребовал установить строжайший порядок и предложил «нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте».

Во всех фронтовых городах необходимо обеспечить нормальное действие связи, транспорта, четкую работу столовых, магазинов, больниц, коммунальных предприятий и других учреждений, обслуживающих нужды населения. Разоблачать и строго наказывать надо таких людей, которые не прочь свою бездеятельность, неповоротливость, отсутствие инициативы свалить на трудности военного времени, сослаться на то, что, мол, мы работаем во фронтовой обстановке, а раз так, то и не спрашивайте с нас многого.

Пример выдержки, спокойствия, дисциплинированности, организованности, дружной работы во фронтовой обстановке показывают многие и многие работники городского транспорта Москвы, Ленинграда и других фронтовых городов. Вражеские налеты не мешают этим скромным людям делать свое полезное дело. Во время бомбежек самоотверженно работают ленинградские врачи, вместе со всеми патриотами города отстаивающие славный Ленинград. Народ высоко ценит их почетную работу.

В городе всюду должен быть порядок — на улице, в доме, в трамвае, автобусе, столовой, больнице, на заводе, в учреждении, в магазине. Чем больше порядка, тем меньше возможности для подрывной работы вражеских агентов. Коварный и хитрый враг засылает в наши города шпионов, разведчиков, провокаторов с прямым заданием — мутить, сеять панику, вызывать замешательство. Чем тверже порядок, тем быстрее агенты врага будут разоблачены и уничтожены. Долг каждого гражданина — энергично помогать военным властям выявлять и вылавливать вражескую агентуру. В связи с этим особое значение приобретает порядок в домах, в коммуналь-

ных квартирах, общежитиях. Практика последних дней показывает, что в городах укрывается еще немало темных людей. Каждый гражданин обязан беспрекословно соблюдать установленные в городах правила прописки. Жильцы квартир, общежитий, домов должны следить за тем, чтобы ни один посторонний человек не смог укрыться, спрятаться в их доме.

На фронтах Великой Отечественной войны наш народ героически защищает свою страну, ее богатства, созданные творческим трудом миллионов советских людей. На эти богатства зарятся немецкие захватчики, разграбившие почти всю Европу. Они засылают в наши ряды лазутчиков, пытающихся дезорганизовать жизнь наших городов, спровоцировать на расхищение социалистической собственности. Тот, кто посягает на советское добро, – враг. С ним надо расправляться, как с врагом. Военный трибунал недавно приговорил к расстрелу группу грабителей и мародеров. Наша задача – обеспечить строжайшую охрану всех фабрик и заводов, складов, магазинов. Создаваемые на предприятиях вооруженные рабочие отряды усиливают охрану государственного имущества. Грабителей и мародеров мы будем уничтожать без пощады.

Советский народ любит свои города. Он строил и украшал их своими собственными руками. В каждом новом доме, в каждом общественном здании, в каждом предприятии он видит свой труд. И он готов любыми средствами, идя на любые жертвы, отстаивать свои города, драться за них с врагом до последней капли крови. Любовь к своему родному городу, спокойствие, выдержка, дисциплинированность помогают москвичам отбивать вражеские налеты – предупреждать возникновение пожаров от зажигательных авиабомб. Спокойствие, выдержка, дисциплинированность помогают славным ленинградцам обеспечивать в городе строгий порядок, нормальную жизнь предприятий и учреждений.

Так должно быть в каждом городе. И тот, кто сегодня еще не призван для борьбы с оружием в руках, кто живет и работает в своем родном городе, обязан драться за него, помня, что строжайший порядок – могучая поддержка Красной армии в ее отпоре врагу.

(Известия. 1941. № 254 (26 октября). С. 1.)

Документ № 736. Постановление Горьковского городского комитета обороны о наведении строжайшего порядка и дисциплины в г. Горьком (6 ноября 1941 г. Извлечение)

В целях наведения строжайшего порядка и дисциплины в городе Горьком Горьковский городской комитет обороны постановляет:

1. Охрану общественного порядка в городе Горьком возложить на коменданта города, его районные комендатуры и органы милиции. Предложить коменданту города Горького привлекать к строжайшей ответственности всех нарушителей правил уличного движения, правил местной противовоздушной обороны и общественного порядка в городе, налагать на них штраф на месте до 100 рублей, а злостных нарушителей общественного порядка арестовывать и предавать суду военного трибунала.

2. Обязать коменданта города и автоинспекцию отбирать права и отдавать под суд шоферов, нарушающих правила уличного движения и светомаскировки.

3. Немедленно выселить из города Горького граждан, проживающих без прописки.

Квартиросъемщиков и домовладельцев, допускающих проживание в их домах граждан без прописки, привлекать к ответственности как злостных нарушителей паспортного режима.

<...>

5. В связи с тем, что имеются факты спекуляции продовольственными и промышленными товарами, обязать органы милиции арестовывать спекулянтов на месте, предавая их суду как дезорганизаторов тыла и предателей Родины.

6. Обязать органы прокуратуры и суда рассматривать дела о нарушении общественного порядка не позднее как через 24 часа. Предложить уполномоченному Наркомюста создать для этого специальные суды в каждом районе города.

Горьковский комитет обороны призывает все общественные организации, всех рабочих, служащих, интеллигенцию, домохозяек удесятерить свою бдительность, всемерно помогать комендатуре в установлении строжайшего общественного порядка и дисциплины в городе.

Председатель Горьковского комитета обороны М. Родионов
(ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 1.)

**Документ № 737. Решение суженного состава
Челябинского горисполкома о разгрузке г. Челябинска
от эвакуированного населения
(7 ноября 1941 г.)**

Секретно.

В соответствии с решением суженного состава облисполкома от 27 октября с. г. за № 325 суженный состав Челябинского горисполкома решает:

1. Переселить из районов г. Челябинска эвакуированное население, не занятое в промышленности и хозяйстве города, в количестве 10 тыс. чел., в том числе:

из Кировского района – 3,5 тыс. чел.;

Советского – 2,0;

Ленинского – 1,0;

Сталинского – 2,5;

Тракторозаводского – 1,0.

2. Переселяемые граждане направляются через отдел эвакуации (начальник т. Баркан) в сельскохозяйственные районы, определяемые решением облисполкома.

3. Предложить председателям райисполкомов совместно с начальниками районных отделений милиции в течение пяти дней составить списки подлежащих переселению граждан и представить их в областной отдел по эвакуации.

4. По представлению списков в течение двух дней направить указанных в списке граждан на областной эвакуопункт для отправки к месту жительства в районы по указанию последнего.

5. Обязать начальников районных отделений милиции г. Челябинска оказать необходимую помощь председателям райисполкомов в проведении переселения согласно настоящему решению.

6. Предложить председателям Советов освобождаемую жилую площадь от переселяемых взять на строгий учет.

И. о. председателя Челябинского горисполкома

С. В. Нестеров

Секретарь суженного состава Челябинского горисполкома

М. Головина

(Тогда была война... 1941–1945. С. 95.)

Документ № 738. Докладная записка Управления коменданта гарнизона г. Москвы о результатах массовой проверки документов у населения (17 ноября 1941 г.)

Секретно.

Народному комиссару внутренних дел СССР

Генеральному комиссару госбезопасности т. Берия

В результате массовой проверки документов в городе Москве за 16 ноября с. г. на магистральных улицах, площадях, метро, рынках, в очередях и т. д. задержано:

1. Лиц, уклоняющихся от воинской службы, – 206 человек.

2. Дезертиров – 59 человек.

3. Военнослужащих без документов и отставших от своих частей – 768 человек.

4. Лиц без определенных занятий и места жительства – 136 человек.

5. Лиц без паспортов – 88 человек.

6. Военнослужащих в нетрезвом виде – 7 человек.

7. Лиц гражданских, не имеющих документов, – 508 человек.

8. Наложено административных взысканий за нарушение общественного порядка – 352 человека.

Всего: 2 124 человека.

Для выполнения этой работы было привлечено 1 579 человек – работников комендантского надзора и милиции.

Комендант города Москвы генерал-майор Синилов

Военком Управления коменданта города Москвы

бригадный комиссар Филинов

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 97.)

Документ № 739. Объявление коменданта города Москвы (20 ноября 1941 г.)

Выданные Управлением РК милиции города Москвы пропуска для движения по городу автомашин во время воздушной тревоги и пропуска для пешеходного движения, выданные штабом МПВО, действительны по 26/XI-1941 г. и подлежат обмену в Управлении коменданта города.

(Правда. 1941. № 322 (20 ноября). С. 4.)

Документ № 740. Постановление Астраханского городского комитета обороны о состоянии торговли на рынках г. Астрахани и о мерах борьбы со спекуляцией (25 ноября 1941 г.)

Совершенно секретно.

Признать состояние торговли на советских рынках г. Астрахани совершенно неудовлетворительным. Крайне недостаточно завозится колхозами и колхозниками сельскохозяйственных продуктов. Спекулятивные элементы, используя это наряду с увеличением цен на сельскохозяйственные продукты, встали на пути обмена промышленных продуктовых и сельскохозяйственных товаров (махорка, мыло, молоко и другие). Органы милиции и директора рынков не приняли мер к решительному пресечению спекуляции и товарообмена.

Городской комитет обороны постановляет:

1. Потребовать от органов милиции и прокуратуры принять меры к полной ликвидации спекуляции на рынках, решительно пресекая обменные операции, привлекая конкретных виновников к судебной ответственности по законам военного времени.

2. Обязать директоров рынков немедленно навести порядок в торговле на рынках:

а) обеспечить продажу сельскохозяйственных и промышленных продуктовых товаров в строго отведенной черте;

б) не допускать ни одного случая продажи товаров и продуктов без внимания разовых сборов;

в) ввести в практику проверку документов у лиц, производящих продажу вещей, товаров с рук.

3. Обязать окрторготдел, гортorgотдел и руководителей торгующих организаций обеспечить контроль за выдачей товаров с баз промышленности в торговую сеть, за правильной реализацией товаров и за отчетностью в торговой сети.

4. Поручить горкому и райкомам ВКП(б) в недельный срок проверить состояние охраны социалистической собственности и материально ответственных лиц на предприятиях пищевой промышленности, базах и в торгующих организациях.

5. Поручить отделу пропаганды окружкома ВКП(б) совместно с горкомом ВКП(б) и окрпрокуратурой провести разъяснительную работу на предприятиях, в учреждениях и по домоуправлениям по вопросам охраны социалистической собственности и о задачах трудящихся в борьбе со спекуляцией.

6. Обязать сельские райкомы ВКП(б) и райисполкомы принять меры к организации завоза колхозами и колхозниками сельскохозяйственных продуктов в порядке колхозной торговли на рынках г. Астрахани.

(Астраханская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сборник документов и материалов / [сост. О. Г. Учкина и др.]. Астрахань, 2010. С. 147–149.)

Документ № 741. Постановление Молотовского облисполкома и бюро Молотовского обкома ВКП(б) о выполнении постановления Государственного Комитета Обороны о продвижении и обслуживании эшелонов с эвакуированным населением из прифронтовых районов (28 ноября 1941 г. Извлечение)

В целях быстреего продвижения проходящих эшелонов с эвакуированным населением и ликвидации крайне неудовлетвори-

тельного обслуживания их в пути следования, а также быстрого устройства на работу по месту прибытия исполком областного Совета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) постановляют:

<...>

10. Обязать начальника ж[елезно]д[орожной] милиции тов. Демина принять меры к установлению порядка на станциях, и особенно Перми-П, вести решительную борьбу со спекуляцией продовольственными товарами, а также оказывать помощь эвакупункту в разгрузке вокзалов и быстрой отправке эвакуированных, отставших от эшелонов или едущих в неорганизованном порядке.

<...>

(Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985 : документы и материалы : в 6 т. Т. 2. Пермский край, 1941–1985 / отв. ред. А. Б. Сулов. Екатеринбург, 2008. С. 62–66.)

**Документ № 742. Письмо Народного комиссара
путей сообщения СССР Л. М. Кагановича
в Государственный Комитет Обороны
(30 ноября 1941 г.)**

За последнее время на железных дорогах, в особенности на Ленинской, Пензенской, Юго-Восточной, Московско-Донбасской, Казанской, им. В.В. Куйбышева, Оренбургской, им. Л.М. Кагановича, участились случаи, когда проходящие людские и воинские эшелоны во время остановки на перегонах и станциях расхищают снеговые щиты, колья, отрывают дощатую обшивку снегозащитных заборов, уничтожают снегозащитные насаждения, сжигая все это на кострах для приготовления пищи или используя как топливо для обогрева вагонов.

Эти хищения на некоторых дорогах принимают большие размеры и создают угрозу снежных заносов пути и перерывов в движении поездов.

Так, например: на линиях Лихая – Лиски, Лиски – Залуйки Юго-Восточной ж[елезной] д[ороги] в последней декаде октября расхищено 11 тысяч снеговых щитов и 10 тысяч кольев, разобрано 350 п. м. постоянных снегозащитных заборов; на линии Таловая – Пенза – Кузнецк Пензенской ж[елезной] д[ороги] в первой половине ноября расхищено 7,5 тысяч щитов и 8 тысяч кольев.

Меры охраны снегозащитных устройств со стороны линейных работников служб пути оказываются недостаточными при большом

количестве следуемых по сети железных дорог людских и воинских эшелонов.

Народный комиссариат путей сообщения просит издать особое постановление об ответственности за расхищение и уничтожение снегозащитных ограждений.

Народный комиссар путей сообщения СССР

Л. Каганович

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 28. Л. 6–7.)

**Документ № 743. Постановление
Астраханского городского комитета обороны
об установлении строгого общественного порядка
в г. Астрахани
(3 декабря 1941 г.)**

Совершенно секретно.

В целях установления более строгого общественного порядка в городе Астрахани Городской комитет обороны постановляет:

1. Предложить коменданту г. Астрахани:

- а) усилить в ночное время патрулирование в городе;
- б) установить круглосуточные контрольные посты на всех въезжих дорогах г. Астрахани.

2. Все зрелищные предприятия города должны заканчивать свою работу к 23 часам.

3. Органам милиции проводить строго паспортный режим лиц, уклоняющихся от прописки, а равно потворствующих этому привлекать к ответственности.

4. Органам здравоохранения строго следить за санитарным состоянием города, предприятий, учреждений, столовых, пристаней, вокзала и др. Нарушителей санитарных правил органами санинспекции и милиции привлекать к ответственности.

5. Городской комитет обороны призывает всех трудящихся города Астрахани поддерживать строгий общественный порядок в городе, неуклонно проводить в жизнь все мероприятия МПВО, помогать органам власти вести борьбу со спекулянтами, расхитителями социалистической собственности и всякими распространителями провокационных и ложных слухов как врагами народа, строго охраняя социалистические предприятия и государственное имущество.

(Астраханская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 78.)

**Документ № 744. Из доклада первого секретаря
МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакова на пленуме МГК ВКП(б)
о задачах парторганизаций г. Москвы в связи
с выступлением И. В. Сталина 6–7 ноября 1941 г.
(6 декабря 1941 г. Извлечение)**

<...>

Во всех временно захваченных фашистами московских районах организовано партизанское движение. Наши товарищи из актива – секретари райкомов, районных исполкомов, начальники НКВД и другие активисты – остались в тылу врага и руководят партизанскими отрядами. В этих же районах созданы нелегальные большевистские ячейки, которые приступили к активной деятельности.

Партизаны ведут активную борьбу с немецкими захватчиками, истребляют их живую силу и технику, разрушают связь, дороги и мосты в тылу оккупантов. Проведено несколько замечательных по смелости операций. Несколько партизанских отрядов под руководством т. Карасева напали на районный центр Угодо-Заводск, где расположился штаб немецкого корпуса. Партизаны перебили более 600 немецких солдат и офицеров, уничтожили склад с горючим, авторемонтную базу, 80 грузовых машин, 23 легковые машины, 4 танка, бронемашину, обоз с боеприпасами и т. д. При подготовке этой операции партизаны разгромили карательный отряд гестапо, при этом гитлеровцы потеряли 40 человек.

Успеху операции способствовала геройская деятельность партизанки Коньковой, которая, пробравшись в самое логово врага, в течение двух дней все разведала и высмотрела – где помещаются штаб, гестапо, огневые точки, как лучше подойти и окружить врага и т. д.

Московский комитет имеет налаженную связь с партизанами. Вот далеко не полные и только по 9 районам данные о действиях партизан: уничтожено 1 168 фашистских солдат, 160 офицеров (в том числе два летчика, имеющие по два креста), штабных машин – 6, грузовых машин с продовольствием и боеприпасами – 132, самолетов – 4, бронемашин – 5, танков – 8, обозов – 10, цистерн с горючим – 6, взорвано мостов – 6, складов с горючим, авторемонтных баз – 2, легковых машин – 23. Кроме того, по заданию воинских частей партизаны доставляют пленных – «языков», сведения о противнике и т. д.

Не отстают от своих товарищей по области и большевики города Москвы. Из работников НКВД и милиции, из бойцов истребительных отрядов, из московского актива создано много диверсионных групп, которые уходят в тыл врага и там громят его живую силу и технику.

(Москва военная, 1941–1945. С. 175–176.)

**Документ № 745. Докладная записка начальника УНКВД
г. Москвы и Московской области М. И. Журавлева
первому секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову
и председателю Мосгорисполкома В. П. Пронину о случаях
хищения домоуправами вещей эвакуированных жильцов
(6 декабря 1941 г.)**

За последнее время органами милиции г. Москвы вскрыт ряд случаев расхищения управляющими домами вещей эвакуированных жильцов.

Так, управляющий домообъединением № 279 Миусского райжилуправления Мишин И. И., 1901 года рождения, ранее судимый по ст. 181 УК РСФСР, вместе со своим братом Мишиным К. И., 1913 года рождения (столяр завода № 32), и Зиновкиным В. И., 1913 года рождения, без определенных занятий и местожительства, в прошлом судимым по ст. 116 УК, совершил кражу вещей из ряда квартир, входящих в домообъединение № 279.

При обыске на квартирах у преступников обнаружено и изъято до 120 различных вещей и предметов домашнего обихода (костюмы, часы, велосипеды и т. д.), похищенных ими только из трех квартир дома № 32 по Б. Грузинской улице.

Следствием также установлено, что Мишин И. И. одновременно занимался фабрикацией подложных списков на жильцов, получая по ним продовольственные и промтоварные карточки. Таким путем Мишиным, по неполным данным, были получены карточки на 20 человек. На указанные карточки Мишин И. И., Мишин К. И. и Зиновкин приобретали для себя нормированные продукты и промтовары.

Преступники арестованы. Дело расследованием заканчивается и передается на рассмотрение военного трибунала.

*Начальник Управления НКВД МО старший майор
государственной безопасности Журавлев*

(Москва военная, 1941–1945. С. 549–550.)

**Документ № 746. План мероприятий службы охраны НКВД СССР
по обеспечению встречи министра иностранных дел
Великобритании Э. Идена (8 декабря 1941 г. Извлечение)**

Совершенно секретно.

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель Народного комиссара внутренних дел Союза ССР –
комиссар госбезопасности 3-го ранга Кобулов

I

По приказу Народного комиссара внутренних дел Союза ССР за № 001667 от 7 декабря с. г. организация охраны на Северном вокзале в Москве при встрече министра иностранных дел Великобритании Идена возложена на 1-й отдел НКВД СССР.

Начальником охраны назначен зам[еститель] начальника 1-го отдела НКВД СССР ст. майор госбезопасности тов. Шадрин.

<...>

V

1. 10 декабря 1941 г. в 13:00 час. ст. майор госбезопасности тов. Шадрин инструктирует начальников секторов, назначенных для охраны.

2. Охрана устанавливается на вокзале и на подъездных путях к нему за два часа до прибытия поезда.

VI

1. Вся работа по охране на вокзале тесно увязывается с начальником Управления милиции г. Москвы – инспектором милиции тов. Романченко, с начальником ГТУ НКВД ст. майором госбезопасности тов. Синегубовым и комендантом г. Москвы генерал-майором тов. Синиловым.

2. Начальники секторов и участников по линии милиции подчиняются начальнику охраны на вокзале и начальникам соответствующих секторов.

*Заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР –
старший майор госбезопасности Шадрин
(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 98–100.)*

**Документ № 747. Постановление
Государственного Комитета Оборона
о мероприятиях по улучшению охраны железных дорог
(14 декабря 1941 г.)**

В целях улучшения, в соответствии с условиями военного времени, охраны железных дорог Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Охрану станционных и линейных железнодорожных сооружений, грузов, денежных касс и сопровождение вагонов с важнейшими грузами возложить на войска НКВД по охране железнодорожных сооружений, именуя их впредь «Войска НКВД по охране железных дорог».

2. Существующую стрелковую охрану Народного комиссариата путей сообщения в количестве 33 320 человек упразднить, а личный состав охраны призывных возрастов, вооружение, автотранспорт и войсковое имущество передать войскам НКВД СССР.

3. Организовать в НКПС вооруженную вахтерскую охрану численностью 12 000 единиц с возложением на нее функций охраны грузовых дворов, пакгаузов, складов, топлива, материально-технических складов, служебных помещений, кассиров-плательщиков.

4. Увеличить численность войск НКВД по охране железных дорог на 40 000 человек.

5. Обеспечить дополнительную численность войск НКВД СССР кредитами, вещевым имуществом и продфуражом, а также недостающим вооружением, снаряжением и автотранспортом.

6. Народному комиссариату юстиции (т. Рычков) реорганизовать линейные суды железных дорог СССР в соответствующие военные трибуналы. Рассмотрение дел в военных трибуналах железных дорог производить в порядке, установленном Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий (см. *Документ № 695*).

7. Органам железнодорожной милиции НКВД СССР повести решительную борьбу с разбоем, грабежами и хищением грузов, а также нарушителями общественного порядка на железных дорогах, предавая виновных суду военного трибунала. Увеличить численность железнодорожной милиции на 5 000 человек за счет штатов органов железнодорожной милиции территории, временно занятой противником.

8. В целях упорядочения передвижения по железным дорогам, а также организации питания, ночлега и санитарно-медицинского обслуживания внештатных команд и отдельных военнослужащих Управлению тыла НКО организовать на крупных железнодорожных станциях этапные комендатуры.

9. Обязать НКО (т. Хрулев) в пятидневный срок разработать положение об этапных комендатурах и совместно с НКПС определить дислокацию железнодорожных станций, на которых необходимо организовать этапные комендатуры.

Председатель ГКО И. Сталин

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 29. Л. 20–21.)

Документ № 748. Имени МПВО г. Москвы (16 декабря 1941 г.)

Бойцы, командиры и политработники батальона МПВО Ростокинского района решили начать сбор средств на строительство

танков имени МПВО г. Москвы. Каждый обязался внести в этот фонд свой однодневный заработок.

(Правда. 1941. № 348 (16 декабря). С. 3.)

**Документ № 749. Приказ коменданта г. Москвы
(19 декабря 1941 г.)**

В целях недопущения использования враждебными элементами голубей, находящихся у частных лиц, приказываю:

В трехдневный срок сдать голубей в Управление милиции города Москвы по адресу: Петровка, 38. Лица, не сдавшие голубей в указанный срок, будут привлекаться к ответственности по закону военного времени.

Комендант города Москвы генерал-майор Синилов

(Правда. 1941. № 351 (19 декабря). С. 4.)

**Документ № 750. Докладная записка народного комиссара
внутренних дел Калмыцкой АССР Г. Я. Гончарова,
начальника КРО НКВД Калмыцкой АССР Короткова
начальнику 2-го управления НКВД СССР П. В. Федотову
об итогах переселения лиц немецкой национальности
из Калмыцкой АССР
(22 декабря 1941 г.)**

На основании приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР – Генерального комиссара государственной безопасности т. Берии за № 001543 от 3 ноября 1941 г. на органы НКВД Калмыцкой АССР была возложена задача с 3 по 10 ноября 1941 г. произвести выселение лиц немецкой национальности с территории Калмыцкой АССР.

С получением указанного приказа по прямому проводу с 3 ноября 1941 г. из числа оперативного состава органов НКВД и милиции, а также и рядового милицейского состава было создано 22 оперативных группы по населенным пунктам республики, где имелось немецкое население.

В основном подлежало поднятию немецкое население из двух улусов (районов) республики – Яшалтинского и Западного, находящихся от ближайшей железнодорожной станции Сальск в 65–70 км, в остальных улусах немецкого населения было незначительное количество и до ближайших путей сообщения, жел[езная] дорога и водный транспорт, находятся в 250–300 км, в силу чего была органи-

зована погрузка на станц[ии] Абганеро-во Сталинградской жел[езной] дороги и пристани Кануково, расположенной на бассейне Нижней Волги в 7 км от г. Астрахани.

В момент начала проведения операции по выселению немецкой национальности из Калмыцкой республики большинство авто- и гужтранспорта в улусах было мобилизовано на строительства оборонрубежа в Ростовской области и железной дороги Астрахань — Кизляр. Оставшийся в улусах транспорт не мог удовлетворить поднятию сразу всего немецкого населения по республике как по количеству, так и по качеству.

Мобилизованные для переброски к местам погрузок автомашины, трактора и подводы в первые 3—4 дня проведения операции выбыли на 50 % из строя в пути следования из-за бездорожья, создавшегося при начавшейся распутице, когда с 4 по 14 ноября 1941 г. шли проливные дожди.

Одновременно в момент переброски немецкого населения на станц[ию] Сальск Сталинградской жел[езной] дороги создавшееся положение на Южном фронте, под городом Ростов-на-Дону, потребовало перенесения места погрузки со станц[ии] Сальск на станц[ию] Двойная, что увеличило дальность подвозки до 100 км, а также произвело раздробленность сил имеющегося оперативного состава, так как команда войск НКВД в составе 63 чел. прибыла лишь только 8 ноября 1941 г., что не дало возможность полностью использовать ее в проводимой операции.

Вывезенные лица немецкой национальности из населенных пунктов к местам погрузки в эшелоны на станц[ию] Сальск и станц[ию] Двойная находились в течение 19 суток непогруженными в эшелоны из-за неподачи железной дорогой вагонов.

Подача вагонов железной дорогой началась не с момента начала проведения операции по выселению, а спустя 11 дней, т. е. с 14 ноября 1941 г., и вагоны подавались в недостаточном количестве до окончания погрузки 6 декабря 1941 г.

Аналогичное положение с подачей вагонов железной дорогой имелось и на станц[ии] Абганеро-во, где стянутые из пяти улусов лица немецкой национальности ждали в вагоне 2 суток, с 8 по 10 ноября.

В пяти южных районах республики дело с погрузкой обстояло более-менее сносно, стянутые из улусов лица немецкой национальности из-за отсутствия специальной баржи на пристани Кануково были присоединены к эшелонам Орджоникидзевского края.

Всего выселено лиц немецкой национальности из Калмыцкой АССР — 5 965 человек, выселение производилось с 3 ноября 1941 г. по 6 декабря 1941 г., затяжка которого произошла в силу несвое-

временной подачи вагонов железной дорогой и отсутствия в должном количестве транспорта при переброске к местам погрузки.

За время выселения лиц немецкой национальности с территории Калмыцкой АССР работавшей агентуры по немецкому населению отрицательных настроений не было отмечено, каких-либо происшествий, эксцессов, побегов, также отказа от выселения среди выселяемых не произошло.

С отправленными эшелонами выселяемых было направлено 17 человек агентуры из числа лиц немецкой национальности.

*Народный комиссар внутренних дел Калм[ыцкой] АССР
капитан государственной безопасности Гончаров*

Начальник КРО НКВД Калм[ыцкой] АССР

ст[арший] лейтенант госбезопасности Коротков

(Политбюро и органы государственной безопасности. С. 473–474.)

Документ № 751. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении работников НКВД СССР (26 декабря 1941 г.)

За образцовое выполнение особых заданий НКВД и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

Орденом Красного Знамени

Сержанта госбезопасности Зорина Николая Ивановича.

Орденом Красной Звезды

1. Лейтенанта госбезопасности Березкина Александра Алексеевича.

2. Младшего лейтенанта госбезопасности Боброва Николая Степановича.

3. Сержанта госбезопасности Виноградова Василия Семеновича.

4. Сержанта госбезопасности Душенкова Василия Дмитриевича.

5. Сержанта госбезопасности Зайцева Константина Константиновича.

6. Сержанта госбезопасности Косорукова Петра Яковлевича.

7. Лейтенанта госбезопасности Ряховского Акима Ивановича.

8. Младшего лейтенанта госбезопасности Тришкина Василия Васильевича.

Медалью «За отвагу»

1. Сержанта госбезопасности Кирюшенкова Александра Михайловича.

2. Сержанта госбезопасности Липатова Михаила Куприяновича.
3. Сержанта госбезопасности Русакова Михаила Тимофеевича.
4. Сержанта госбезопасности Тагунова Николая Федоровича.
5. Сержанта госбезопасности Тюрина Арсения Георгиевича.
6. Сержанта госбезопасности Фирстова Ивана Павловича.

Медалью «За боевые заслуги»

1. Сержанта госбезопасности Говорова Николая Николаевича.
2. Младшего лейтенанта госбезопасности Ермоша Григория Дорофеевича.

3. Сержанта госбезопасности Пучкова Михаила Евменовича.
4. Сержанта госбезопасности Слободова Якова Залмановича.
5. Сержанта госбезопасности Царева Степана Михайловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 26 декабря 1941 г.

(Правда. 1941. № 359 (27 декабря). С. 1.)

Документ № 752. Докладная записка городского управления милиции председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову о состоянии похоронной площадки на острове Декабристов (28 декабря 1941 г.)

28.XII с. г. мною проверено выполнение решения исполкома от 25.XII с. г. На похоронной площадке на о. Декабристов обнаружено: Трупы в нескольких братских могилах не зарыты.

На площадке беспорядочно разбросано большое количество трупов в гробах и без гробов.

Глубина захоронения трупов в большинстве не отвечает требованиям, предусмотренным решением исполкома.

Порядок приема трупов не установлен, у площадки использован сарай под морг для приема трупов, предназначенных захоронению в братских могилах, но лица, наблюдающего за порядком в этом морге, не имеется, и трупы беспорядочно лежат по всему сараю.

В моем присутствии привезли из морга Смоленского кладбища находившиеся там от 4 до 6 суток трупы на грузовой автомашине № 44-63 – машина не покрыта, трупы стаскивались с автомашины до траншеи за ноги, волоком на расстояние метров 15–20 и беспорядочно сбрасывались в траншею.

При всем этом присутствовал на площадке председатель райисполкома тов. Кусков, который только жаловался, что Октябрьский

и Свердловский районы не помогают ему рабочей силой, что на кладбище нет сторожей и т. п., и требовал, чтобы на кладбище поставили милицейские посты, так как граждане штатских не хотят слушаться.

Все эти безобразия вызывают много вполне справедливых нареканий и возмущений со стороны граждан, как привозящих для захоронения покойников, так и работающих на отрывке траншей и захоронении трупов.

Мною директор треста «Похоронное дело» т. Кошман и начальник Управления коммунальных предприятий т. Карпущенко привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со ст. 16-58, п. 14 УК РСФСР.

*Начальник Управления милиции г. Ленинграда
старший майор милиции Е. Грушко*

(Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 673.)

**Документ № 753. Донесение военного атташе Франции
в Турции полковника Дюваля в генштаб вооруженных сил
Франции об организации обороны Москвы
(декабрь 1941 г. Извлечение)**

*г. Анкара
<...>*

5. В Москве были приняты все меры по обеспечению обороны города каждой улицей и даже домом. На главных улицах были сооружены баррикады, траншеи, противотанковые заграждения, укрепления. Из 5 млн жителей столицы 1 млн – дети и старики – были эвакуированы. 1 млн граждан, из которых 200 тыс. молодых женщин, были мобилизованы и отправлены на фронт или в тыл для строительства новых оборонительных линий.

В городе осталось 2–3 млн жителей, которые будут вооружены по мере военной необходимости. Снабжение строго ограничено минимальными потребностями, но действует регулярно через карточную систему. Каждый получает паек из черного хлеба, сосисок, капусты и чая. Мясо, масло, яйца, чай, табак – редкость.

Эта всеобщая мобилизация населения Москвы выполнялась блестяще благодаря твердым, но умелым и осторожным мерам, предписанным Сталиным и Берия – Наркомом иностранных¹ дел и шефом ГПУ. Большую помощь им оказал Пронин, председатель

¹ Так в тексте. – *Сост.*

Московского Совета. Административный аппарат функционирует безотказно. Впрочем, население за 20 лет советского режима привыкло к дисциплине.

В городе нет никаких беспорядков, несмотря на воздушные налеты и отсутствие милиции, которая была внезапно мобилизована и большей частью отправлена на фронт во время паники 15–18 октября. Была создана новая военная полиция.

Женские батальоны, отправленные на трудовой фронт, имеют военную выправку. В боевых соединениях, которые безостановочно проходят по городу, также есть женщины, число которых достигает 10 %. Они одеты в военную форму и вооружены, как мужчины.

Соединения регулярной армии хорошо одеты, имеют строевую выправку. В пехотных соединениях солдаты вооружены винтовками со штыками – 75 % или автоматами – 25 %. Артиллеристы вооружены карабинами – 75 % или автоматами – 25 %. Дисциплина строгая.

В городе много отрядов из мужчин и женщин в военной или гражданской одежде учатся обращению с оружием или маршируют на площадях и бульварах под командованием армейских офицеров.

Движение метро прерывается с 10 вечера до 8 часов утра. Станции метро открыты в это время как бомбоубежища. Люди жалуются на духоту в них, поскольку каждый вечер в метро укрывается до 500 тыс. человек. Большие неудобства причиняют осколки от оконных стекол – результат авиабомбардировок и стрельбы зенитных орудий.

<...>

(ЦХИДК. Ф. 198. Оп. 9а. Д. 11666. Л. 443–444.)

Документ № 754. Из справки об операции по разгрому немецкого штаба партизанским отрядом УНКВД по г. Москве и Московской области, проведенной 19–24 ноября 1941 г. (декабрь 1941 г.)

В ноябре 1941 г. руководству Управления НКВД МО от партизанского отряда Угодско-Заводского района стало известно о размещении в г. Угодский Завод штаба 12-го немецкого армейского корпуса и около 4 тысяч немецких солдат и офицеров с вооружением и техникой.

Было решено разгромить штаб 12-го немецкого армейского корпуса, истребить сосредоточенные войска и уничтожить технику врага силами сводного партизанского отряда УНКВД МО под общим командованием капитана т. Карасева.

Операция осуществлялась следующим образом:

1. Отряд в целом состоял из 300 человек. Для конкретного руководства по разгрому и уничтожению каждого объекта в отдельности при осуществлении операции отряд был разбит на 8 групп. Каждая группа состояла из 35–40 человек, во главе которых были поставлены опытные, смелые командиры. Отряд был вооружен ручными пулеметами, автоматами, винтовками, РГД, противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

2. 19 ноября 1941 г., сосредоточившись в 2 км от хутора Ясная Поляна Угодско-Заводского района, отряд приступил к тщательной разведке. Разведка осуществлялась путем высылки партизанских групп в 3–5 человек в разных направлениях с заданием изучения местности, подступов к городу и подходов к объектам, системы охраны, расположения постов, расположения огневых средств противника, его техники, складов, системы связи и т. д. Кроме этого, несколько партизан, преимущественно женщин, были переодеты в обычную крестьянскую одежду и высланы непосредственно в город для точного установления, в каких домах города размещены отделения штаба, служба охраны и дежурные части, где наибольшее сосредоточение автотранспорта и техники, расположение воинских складов, общежития солдат и офицеров. Разведчики, пробравшиеся в город, выполняли свою задачу путем личного наблюдения и через знакомых им лиц, проживающих в городе.

В результате проведенной разведки с 19.XI по 23.XI командование отряда установило:

- штаб 12-го корпуса размещен в зданиях школы, райсовета и сберкассы;
- офицерское общежитие размещено в здании РК ВКП(б);
- отделение гестапо – в аптеке;
- в здании райотдела НКВД и соседних домах расквартированы солдаты;
- в зданиях свиносовхоза размещены авторемонтные мастерские, обслуживающие команды и часть гарнизона;
- на территории рынка и свиносовхоза расположен автотранспорт;
- здания, где размещаются штаб и личный состав гарнизона, охраняются часовыми, по городу осуществляется патрульная служба.

В деталях разведана местность, прилегающая к городу, и скрытые пути подхода к объектам, пути отхода и сбора по выполнении операции.

3. Оценив обстановку и приняв решение, отряд 23.XI в 23:00, оставив на пункте сосредоточения лишнее снаряжение, одежду

и другие вещи, связывающие действия в бою, выступил на исходное положение – на опушку леса, что в 500 метрах от г. Угодский Завод.

На исходном положении командир отряда поставил следующие задачи командирам групп:

1-й группе (командир группы лейтенант госбезопасности Бабакин) – захват и разрушение телефонной станции, радиоузла, почты и разрушение внутренней связи.

2-й группе (командир группы капитан Жабо) – разгромить отделение штаба корпуса, разместившееся в здании школы, захватить документы, истребить офицерский состав.

3-й группе (возглавлял лично капитан Карасев, командир сводного отряда) – разгромить центральное отделение штаба корпуса, размещенное в здании райсовета.

4-й группе (командир группы лейтенант Пигосов) – отделение штаба и обслуживающие команды, размещенные в здании сберкассы и Доме культуры.

5-й группе (командир группы ст. лейтенант госбезопасности Каверзнев) – истребить офицерский состав, размещенный в общежитии здания РК ВКП(б).

6-й группе (командир группы мл. политрук Лившиц) – отделение гестапо, расположенное в здании аптеки.

7-й группе (командир группы мл. лейтенант милиции Шивалин) – взорвать авторемонтные мастерские, истребить личный состав обслуживающих команд, размещенных в зданиях свиновхоза.

При постановке задачи группам командир отряда сообщил:

- сигналы начала действия (длинная очередь вверх из пулемета трассирующими пулями). Сигналы для выхода из боя;
- место сосредоточения отряда после выполнения операции;
- выделил прикрытие на случай преследования противником групп при отходе.

Указал место и средства эвакуации раненых. Для опознавания своих был установлен единый опознавательный знак – белая повязка на головном уборе и установлен пароль встречи на случай совместных действий групп.

Для незаметного, скрытого одновременного подхода всех групп отряда к намеченным для атаки объектам были выделены в каждую группу проводники из местных жителей – партизан, которые привели их ближайшим путем в указанные места почти незаметно для охраны и патрулей.

С получением задачи и объекта атаки командир группы довели ее до каждого бойца, указали особенности и важность выполнения

задания, указав на то, что внезапность налета дает им, несмотря на отсутствие превосходства в численности по отношению к противнику, возможность одержать полный успех, напомнили о необходимости смелых и решительных действий и доведения до конца задачи, поставленной перед группами отряда, и по установленному сигналу двинулись к намеченным объектам.

4. Тщательно проведенная разведка размещения отделений штаба, общежитий офицерского состава и солдат, расположения складов, ремонтных мастерских, гаражей, изучение системы охраны города, а также учет при составлении плана операции фактора времени для подхода с пункта сосредоточения до объектов атаки и внезапность налета позволили группам отряда почти незаметно для противника просочиться в город и по общему сигналу начать штурм объектов в 2.(X) 24.XI-41 г.

Штурм всех намеченных объектов начался одновременно. Вслед за снятием часовых в окна помещений штаба, офицерских и солдатских общежитий, здания гестапо, почты и телеграфа полетели противотанковые и ручные гранаты, застрочили пулеметы и автоматы, а затем партизаны врывались в помещения и довершали разгром штыками и ручным оружием.

Одновременно запылали склады с горючим и продовольствием, начали рваться склады боеприпасов, загорелись танки, автомашины, конюшни.

Выскакивающие из зданий солдаты и офицеры истреблялись партизанами из автоматов, винтовок, а начавшие действовать пулеметные точки уничтожались противотанковыми и ручными гранатами.

Внезапность налета ошеломила немцев. Народные мстители Угодско-Заводского партизанского отряда в этой операции еще раз на поганой шкуре немцев подтвердили смелость и отвагу, героизм, бесстрашие и готовность советских патриотов бить своих врагов до полного их уничтожения. В эту ночь они еще раз воскресили суворовскую истину о том, что бьют врага «не числом, а умением».

Несмотря на сравнительную непродолжительность операции в городе, длившуюся 1 час 10 минут, и на то, что немцев было в городе до 4 тысяч, а партизан лишь до 300 человек, немцы не сумели оказать сильного сопротивления. Это видно по тому, что партизаны за 1 час 10 минут боя истребили до 600 гитлеровцев, потеряв со своей стороны 18 человек убитыми и 8 ранеными.

Всего в результате проведенной операции партизаны сводного отряда истребили до 600 немецких солдат и офицеров, сожгли 2 больших склада с горючим, взорвали склады боеприпасов и продовольствия, сожгли до 100 автомашин, подорвали 4 танка и 1 бронемаши-

ну, уничтожили несколько пулеметных гнезд, сожгли конюшни, захватили в разгромленном штабе 12-го армейского корпуса важные оперативные документы: тактические карты, полевую почту – и порвали связь.

5. Убедившись, что группы выполнили в основном стоящие перед ними задачи, командир отряда дал сигнал к отходу. Выход из боя происходил под прикрытием специально выделенных групп и тех групп отряда, которые находились ближе к опушке леса – месту укрытия партизан от поражения огнем. После прибытия последней из групп в условленное место отряд немедленно начал отход в тыл, к базе, чтобы не дать времени немцам опомниться и организовать преследование.

Выход отряда на свою базу прошел организованно и без потерь. Выводы:

1. Успеху операции способствовало то обстоятельство, что она была организована на точных разведывательных данных, которые ежедневно подтверждались и уточнялись.

2. Факторы скрытой подготовки и сосредоточения, учета времени и особенно внезапность нападения в сочетании со смелыми и решительными действиями привели партизан к такому крупному успеху в данной операции при небольшой потере личного состава со стороны нападающих.

*Начальник штаба истребительных батальонов
УНКВД МО подполковник Филиппов*

(Чекисты на защите столицы: Документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой / [сост. А. С. Байдак и др.]. М., 1982. С. 126–131.)

**Документ № 755. Докладная записка
Управления коменданта г. Москвы
о результатах массовых проверок документов у населения
(4 января 1942 г.)**

Совершенно секретно.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР

Генеральному комиссару госбезопасности товарищу Берия

С 15 по 30 декабря 1941 г. в городе Москве проведены очередные массовые мероприятия по проверке документов в жилом секторе, обследованию автохозяев города на предмет выявления машин, находящихся в негодном состоянии, а также проведена проверка качества охраны материальных ценностей и выявление

неохраняемого имущества. В этой работе приняли участие 2 279 человек комендантского надзора и милиции города Москвы:

1. За указанный период времени жилой сектор массовой проверки документов охвачен на 100 %. В результате этой работы задержано:

а) дезертиров, бежавших с поля боя или умышленно отставших от своих частей и продолжительное время безнаказанно проживающих в городе Москве, – 580 человек.

Так, например, задержан Гаджа И. А., при обыске у которого были найдены снимки порнографического содержания, а также снимок группы немецких солдат, сфотографированных на фоне советского самолета. Кроме этого, у него найдены оккупационные немецкие денежные марки. Гаджа направлен в Особый отдел НКВД.

На Курском вокзале задержан Новиков А. Н. При проверке и выяснении личности Новикова оказалось, что он является дважды дезертиром. Будучи судим, он бежал. Новиков направлен в Особый отдел.

Антохин Алексей Денисович, будучи командиром взвода, в ноябре месяце 1941 г. дезертировал из действующей армии и занимался мошенничеством. Задержан на Даниловском рынке. Антохин арестован;

б) отставших от своих частей – 1 716 человек. В большинстве своем отстают с целью погулять и побывать в городе у родственников. Все задержанные направлены на пересыльный пункт;

в) уклонившихся от воинской службы – 946 человек.

Все эти лица направлены в военкоматы соответствующих районов.

Так, например, гражданин Куканов П. Д., 1916 года рождения, главный бухгалтер столовой № 480 завода № 538, в течение двух месяцев уклонялся от явки на призывной пункт. Свое уклонение от воинской службы мотивировал тем, что он находится на казарменном положении.

В доме № 18 по Б. Балканскому переулку в квартире № 6 под кроватью у гражданина Валетова был найден Соколовский Валентин, 1923 года рождения, уклонявшийся от несения военной службы. Валетов за скрытие Соколовского¹ привлекается к ответственности;

г) лиц без определенных занятий и уголовного элемента – 531 человек.

Например:

Задержан гражданин Алексеев Юрий Ильич, призывного возраста, у которого найден фотоаппарат немецкой марки и документы

¹ Так в тексте. – *Сост.*

подозрительного содержания. Алексеев направлен в Особый отдел НКВД.

Задержан у себя на квартире (Козихинский переулок, д. 12, кв. 13) гражданин Усачев, по установлении личности которого оказалось, что он совершил два убийства. При задержании у него отобран револьвер «наган». Усачев арестован и направлен в уголовный розыск.

Задержаны Пшеничников, Талаков и Селезнев, при выяснении оказалось, что они совершили по пять краж. Во время обыска у Селезнева найден пистолет системы Коровина. Пшеничников, Талаков и Селезнев заключены под стражу. Дела о них переданы в уголовный розыск;

д) лиц без документов – 661 человек.

К ним относятся военнослужащие Московского гарнизона без увольнительных записок, а также и гражданское население.

За это время привлечено к ответственности 90 человек за утерю документов, 50 человек арестовано для выяснения личности;

е) лиц без прописки – 2 381 человек, кроме тех, которые выявлены ранее, а всего лиц, проживающих без прописки в городе Москве, – 5 319 человек. В большинстве своем лица без прописки прибыли в Москву из районов, временно занятых немцами, а также самовольно прибывшие в город – ранее эвакуированные в глубокий тыл.

От граждан, проживающих без прописки, по линии милиции отбирались подписки о выезде из города Москвы в течение 48 часов. Часть проживающих без прописки оштрафована.

Необходимо отметить, что 1 260 человек, от которых ранее отобраны подписки о выезде из города Москвы, эвакуировались через районные эвакуопункты.

2. Произведенной проверкой автотранспорта выявлено 740 неисправных автомашин, которые по предложению комендантов районов сданы в ремонт на заводы и в мастерские. Кроме того, разыскан ряд похищенных автомашин.

Основными причинами вывода из строя автомашин является несвоевременно производящийся профилактический ремонт, ненормальная эксплуатация машин и слабый контроль руководителей автохозяйств и других организаций за эксплуатацией автотранспорта и работой водителей, отсутствие запасных частей.

Так, например:

В 3-м таксомоторном парке машины пришли в негодность вследствие преступной эксплуатации. Виновные – начальник парка Стрижнев и другие – привлекаются к уголовной ответственности.

В автобазе местной промышленности Ростокинского района обнаружено 17 неисправных автомашин по причине исключительно безобразной эксплуатации.

Виновными в этом являются управляющий трестом Егоров и начальник автобазы Поздняков, которых не представляется возможным привлечь к уголовной ответственности ввиду нахождения их в действующей армии.

В военном госпитале № 190 (Лефортово) обнаружена легковая автомашина, похищенная командиром мотороты лейтенантом Дубовиком.

Виновный в хищении автомашины Дубовик привлечен к уголовной ответственности.

По Маяковскому переулку на дровяном складе обнаружена спрятанная легковая машина. По всей вероятности, краденая.

Виновные в хищении автомашины не установлены.

Проверкой качества охраны государственного имущества и ценностей установлено, что охрана на многих предприятиях организована формально, так как несут охрану инвалиды или старики, притом без оружия. На многих предприятиях охрана совершенно отсутствует, в результате чего имущество растаскивается.

Так, например:

На хлебозаводе № 11 охрана поставлена слабо. В результате контролеру этого завода по пропуску машин из завода удалось похитить 180 килограммов муки, 5 бутылок растительного масла. На квартире у него найден самогонный аппарат, которым он гнал самогон из ворованной муки.

В Южном порту обнаружен лесоматериал, принадлежащий 220-му заводу, который лежал без охраны, в результате материал растаскивался. Временно взят под охрану милицией. Дано указание директору завода № 220 организовать охрану.

На территорию завода имени Буденного адмтдела Наркомата среднего машиностроения было завезено разных материалов в количестве 15 тонн, в том числе мануфактура. Все это было брошено без всякого присмотра, в результате мануфактура расхищалась. Принятыми мерами виновные в хищении установлены и привлечены к ответственности 12 человек.

Остальное имущество сдано на хранение директору завода имени Буденного.

По Коминтерновскому району выявлено 15 предприятий, которые охраняются сторожами невооруженными. Среди этих предприятий имеются заводы, вырабатывающие вооружение для Красной армии, изготавливающие мины и запасные части к орудиям.

На экспериментальном заводе «Кинап», цеха которого вырабатывают особо важную оборонную продукцию, нет соответствующей охраны.

Такое положение обнаружено на целом ряде предприятий.

Директорам предприятий даны соответствующие указания по организации охраны предприятий и материальных ценностей.

Массовые мероприятия по проверке документов в жилом секторе, контроль за содержанием в порядке автотранспорта, проверка выполнения требований комендантского надзора в поднятии качества охраны материальных ценностей продолжаются.

Комендант города Москвы генерал-майор Синилов

Военком Управления коменданта города Москвы

бригадный комиссар Филинов

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 108–113.)

Документ № 756. Постановление Астраханского городского комитета обороны об усилении местной противовоздушной обороны г. Астрахани (6 января 1942 г. Извлечение)

Совершенно секретно.

<...>

За последнее время отдельные руководители предприятий, учреждений и управдомами ослабили внимание к светомаскировке предприятий, зданий и транспорта.

В целях укрепления местной противовоздушной обороны города Астрахани Городской комитет обороны постановляет:

1. Потребовать от руководителей предприятий, учреждений, управдомами неуклонного выполнения всех ранее намеченных Городским комитетом обороны и Окружным комитетом ВКП(б) мероприятий.

Предложить начальнику милиции, органам МПВО и прокурору г. Астрахани усилить контроль за соблюдением светомаскировки города со стороны организаций, учреждений и гражданского населения, а начальнику гарнизона издать соответствующий приказ по войсковым частям.

2. С целью подготовки формирований МПВО г. Астрахани 11 января 1942 г. призвать весь средний и младший начсостав на 7-дневный сбор с отрывом от производства с сохранением заработной платы по месту основной работы.

3. Предложить штабу МПВО с 21 января 1942 г. перевести на казарменное положение 10 % приписного состава формирований

МПВО: команды управления, медико-санитарной команды, химико-дегазационной команды, аварийно-восстановительной команды — из расчета 30 человек на каждый городской район, обеспечив обучение состава, переведенного на казарменное положение, согласно существующему указанию ГУ МПВО НКВД СССР.

Городскому, районным исполкомам и штабу МПВО обеспечить переведенный состав формирований на казарменное положение общежитием, постельными принадлежностями и питанием из расчета 5 руб. на человека в день из средств местного бюджета.

Окрторготделу выделить по заявкам штабов МПВО города и районов фонды продуктов питания по существующим нормам войсковых частей, находящихся в тылу.

4. Обязать городской и районные исполкомы депутатов трудящихся на основании постановления правительства организационно укрепить существующие группы самозащиты, унитарные команды, сандружины и др. виды формирований МПВО города.

5. Обязать районные исполкомы депутатов трудящихся по указаниям штабов МПВО районов и штаба МПВО города выстроить или приспособить из имеющихся сооружений вышковые наблюдательные посты, не менее 3 на район.

6. Обязать городские и районные исполкомы депутатов трудящихся обеспечить штабы МПВО районов помещением для учебных пунктов.

7. Обязать окрисполком выделить для окончания оборудования газубежищ и укрытия щелей необходимое количество леса, используя часть надворных построек и заборов. Оборудование газубежищ и укреплений закончить не позднее 20 февраля 1942 г.

8. Обязать исполкомы райсоветов не позднее 1 февраля 1942 г. по указанию горпожуправления провести устройство пожарных подъездов к рекам: Кутум и Канаве.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 63.)

**Документ № 757. Докладная записка УНКВД
Московской области о возвращении в г. Москву
эвакуированных граждан
(6 января 1942 г.)**

Совершенно секретно.

*Заместителю Народного комиссара внутренних дел
Союза ССР комиссару государственной безопасности
3-го ранга тов. Серову.*

За последнее время в город Москву возвратилось 7 119 чел., бывших по эвакуации, из них 1 800 чел. по пропускам и 5 319 чел. без пропусков. При проверке документов установлено, что выдача пропусков органами милиции производится с явным нарушением приказа НКВД СССР № 0418 от 23.09.41 г. «О порядке въезда в г. Москву».

Например: 5.12.41 г. Павловским РОМ Горьковской области выдан пропуск гр[аждан]ке Ерохиной, цель приезда в пропуске указана «вызов домоуправа». В действительности Ерохина прибыла в Москву не для работы, а по вызову мужа, работающего управляющим домом.

16.12.41 г. Дзержинским РОМ Горьковской области неосновательно выдан пропуск гр[аждани]ну Мякотину А. Н., указана цель выезда — «к месту прежнего жительства».

24.12.41 г. Первомайским РОМ Тамбовской области выдан пропуск для въезда к месту постоянного жительства домохозяйке гр[аждан]ке Козловой Н. Г.

26.12.41 г. Киржачским райотделом УНКВД Иваново-Промышленной области выдан без всяких оснований пропуск домохозяйке гр[аждан]ке Куклеевой У. М., ранее проживавшей в г. Москве, и т. д.

На всех железнодорожных станциях лицам, эвакуированным из г. Москвы и других областей, билеты продаются беспрепятственно до любой станции, находящейся на расстоянии 50–60 км от г. Москвы. Этим и объясняется большое количество лиц, приехавших в Москву без пропусков.

Учитывая, что неосновательная выдача пропусков органами милиции и военными комендантами в ряде областей принимает массовый характер и проезд по железным дорогам для лиц, не имеющих пропуска, не представляет никаких трудностей, прошу Вас:

1. Приказ НКВД СССР № 0418 от 23.11.41 г. отменить, разрешив выдачу пропусков только областным и республиканским управлениям милиции и только лицам, кои следуют в служебные командировки или переводятся на новое место работы.

2. Запретить выдачу пропусков всем гражданам, эвакуированным из г. Москвы и Московской области, без разрешения военного коменданта города Москвы или управления милиции.

3. Запретить переезд эвакуированных граждан из области в область без наличия на то уважительных причин (смерть родственников, болезнь, розыск детей).

Только с проведением в жизнь этих мероприятий можно предотвратить массовый наплыв эвакуированных в г. Москву и Московскую область.

*Начальник управления НКВД по Московской области
старший майор госбезопасности Журавлев*

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 113–114.)

**Документ № 758. Докладная записка НКВД СССР
в Государственный Комитет Обороны
(8 января 1942 г.)**

За время войны из г. Москвы эвакуировано в восточные области Союза 2 200 000 человек населения.

В настоящее время проживает в городе 2 370 000 чел.

В связи с изменившейся военной обстановкой за последнее время в г. Москву возвращается значительное количество эвакуированного населения.

В соответствии с решением ГКО от 20 сентября 1941 г. «Об ограничении въезда в г. Москву» издан приказ НКВД СССР от 23 сентября 1941 г., по которому въезд в Москву разрешается лишь рабочим и служащим учреждений и предприятий по специальным пропускам органов милиции, выдаваемым по ходатайству соответствующих наркоматов.

В связи с проводимыми мероприятиями органами НКВД по выдворению самовольно возвращающихся в Москву эвакуированных граждан некоторая часть последних стала высаживаться с поездов на подмосковных станциях, откуда в пригородных поездах или на попутных автомашинах и подводах направляется по шоссе на дороги в Москву.

Так, за время с 19 декабря 1941 г. по 5 января т. г. транспортными органами НКВД на железнодорожных станциях, вокзалах, Московской милицией и охраной Московской зоны НКВД на шоссе на дорогах задержано и выдворено из пределов Москвы 19 550 человек, пытавшихся вернуться на жительство в Москву.

В целях прекращения въезда в Москву неорганизованным порядком эвакуированных ранее граждан просим Государственный Комитет Обороны принять прилагаемый при этом проект постановления ГКО, определяющий порядок въезда в город Москву (см. *Документ № 759*).

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 32. Л. 175–177.)

**Документ № 759. Постановление Государственного Комитета
Обороны о порядке въезда в г. Москву рабочих
эвакуированных фабрик, заводов и учреждений
(10 января 1942 г.)**

1. Возвращение в Москву эвакуированных фабрик, заводов и учреждений может быть произведено только по решению в каждом отдельном случае Государственного Комитета Обороны.

2. В целях использования всей рабочей силы, имеющейся в Москве, оставшейся в результате эвакуации из г. Москвы предприятий и учреждений, запретить наркоматам и ведомствам завозить в Москву рабочих и служащих без предварительного согласования с Московским Советом депутатов трудящихся и МГК ВКП(б).

3. В тех случаях, когда эвакуированным из Москвы рабочим и служащим разрешен обратный въезд на работу, они возвращаются в Москву без семей.

За семьями этих рабочих и служащих сохраняется занимаемая ими жилплощадь по месту эвакуации.

4. Запретить всем гражданам въезд в г. Москву без специальных пропусков, выдаваемых республиканскими, краевыми и областными органами милиции.

Въезд в Москву для командированных по делам службы и военнослужащих определяется специальной инструкцией НКВД СССР.

Председатель ГКО И. Сталин
(Москва военная, 1941–1945. С. 381.)

Документ № 760. Спекулянты (10 января 1942 г.)

По сигналам трудящихся саратовской милиции удалось обнаружить и пресечь преступные действия шайки спекулянтов.

С помощью трудящихся милиция вскрыла преступные махинации бывшей кулачки А. А. Корсаковой и работника гастрономического магазина В. Н. Мазаева. Мазаев – бывший торговец. Он приносил на квартиру Корсаковой товары и продукты, а она сбывала их по вздутым ценам.

Во время обыска у Корсаковой обнаружен целый универмаг: 6 пудов мяса, 16 зарезанных кур, на 40 тысяч рублей промтовара, большое количество мыла и т. п.

Еще один спекулянт – В. М. Дубин спекулировал на рынке табаком. Одеваясь в рваную шинель, этот тип жаловался покупателям, что не имеет других средств для существования. Милиция же обнаружила в его квартире более двух килограммов золота и на 13,5 тысяч рублей облигаций займов. Предварительное следствие установило, что Дубин – матерый спекулянт, занимавшийся скупкой и перепродажей ценностей.

Спекулянты Корсакова, Мазаев, Дубин арестованы и преданы суду. В конце декабря Саратовский областной суд разобрал дело спекулянта И. Н. Кирсанова. Кирсанов ухитрился получить

по 5–8 рублей за коробку спичек. Суд приговорил Кирсанова к 10 годам тюремного заключения с последующим поражением в правах на 5 лет.

И. Самарин. Саратов

(Правда. 1942. № 10 (10 января). С. 2.)

Документ № 761. Месть подлым выродам (10 января 1942 г.)

Вот он, этот необычный документ – четвертушка тетрадного листа в косую линейку, на котором химическим карандашом крупным решительным почерком выведено: «Приговор. Именем Советских Социалистических Республик суд партизанского отряда приговаривает бывшего трактирщика, ныне предателя и гада, продавшегося немцам и назначенного ими волостным старшиной – Дьяконова Николая, и бывшего конокрада, вора, ныне волостного писаря, выдавшего за мешок муки немцам семьи коммунистов и советского актива – Федора Креушьева, к смертной казни, расстрелу. Председатель суда П. Секретарь суда Л.».

Партизанский суд, вынесший этот приговор, состоялся недавно в глубоком немецком тылу, в сотнях километров от линии фронта – в Холмском районе Калининградской области. Ворвавшиеся в этот район немцы принялись безудержно грабить местное население. Чтобы придать своим грабежам какую-то видимость законности, они отыскивали бежавших из тюрем уголовников, подходящих им людей, назначили их волостными старшинами, сельскими старостами и так называемыми хозяевами.

С помощью их они начали выкачивать у населения сначала колхозный урожай, а потом и добро колхозников из комодов и сундуков. Большинство этих представителей местной власти были матерыми ворами, специалистами по кражам и взломам. Но колхозники зарывали свое добро в землю, опускали его в колодцы, сыпали зерно в озеро – пусть пропадает, лишь бы не досталось врагу.

Тогда так называемый старшина Морховской волости Дьяконов по приказу немцев собрал всех сельских старост. Он должен был выдать им оружие и сообщить, что отныне они могут безнаказанно, без суда и следствия, расстреливать каждого, кто будет прятать свое или колхозное добро.

Когда старосты собрались в волостное управление, неожиданно явились двое незнакомых мужчин. Один из них заявил, что немецкий комендант поручил ему поговорить по секрету со старшиной

и писарем, и вызвал их в коридор. Другой незнакомец сел курить в углу, где лежало оружие. Докурив сигарку, он неторопливо встал, снял замки из пулеметов, вынул затворы винтовок и скрылся в ночи, оставив перепуганных старост.

Затем он догнал своего товарища, который с немецким автоматом наготове вел в лес старшину и писаря.

Через несколько часов предатели предстали перед партизанским судом. Суровые бородатые люди, сидевшие у костров, долго допрашивали их. Потом тот, кто ходил в волость – партизан Л., огласил приговор. В лесной тишине раздались два pistolетных выстрела. Они прозвучали тихо, но эхо их отдалось по всей округе. И на следующий день, не дожидаясь партизанской мести, из всех ближайших волостей все старшины, старосты и хозяйеводы бежали, как говорится, в неизвестном направлении. Это – лишь один из многочисленных партизанских судов, состоявшихся в последнее время в оккупированных немцами районах Калининградской области. По приговору таких судов был расстрелян партизанами бывший царский полицейский, назначенный немцами старостой в деревне Березовка Перовского района, Николай Никитин; уничтожены бывшие воры Потор и Зайцев, назначенные немцами хозяйеводами колхозов Шешуринского сельсовета Серезинского района. В селе Фотьево Торопецкого района партизанская пуля настигла Ивана Ледника, бывшего торговца, назначенного немцами волостным старшиной.

Атмосфера жгучей народной ненависти окружает предателей, которые служат немцам. Немецкие хозяйевы этим серьезно обеспокоены. Был издан даже приказ германского командирования об «охране от партизан личной жизни, а также имущества людей, служащих германскому командованию».

«За нанесение ущерба таковым лицам, – говорится в приказе, – виновные будут расстреляны. За ненахождение виновных будет расстреливаться каждый десятый из деревни, где нанесен ущерб». Волостные старшины теперь охраняются немецкими солдатами с автоматами. Не помогает!

Народная ненависть к предателям перехлестывает через все барьеры. В том же Серезинском районе колхозники сожгли все дома и постройки, принадлежавшие предателям или ими захваченные. В селе Власовка Октябрьского района бывший бандит Андрей Зимин показывал немцам, куда колхозники зарывали свое зерно. Партизаны поймали его, заперли в амбар, где хранилось зерно, предназначенное для отправки в Германию, и сожгли вместе с мешками. В селе Звягино того же района 70-летний колхозник Василий Токарев убил топором немецкого прихвостня, когда тот зашел

к нему во двор, чтобы поймать курицу на завтрак господам офицерам. Старика расстреливали публично на площади перед церковью. Перед смертью он крикнул колхозникам: «Бейте немецких иродов и еще пуще их прихвостней, не давайте им житья! Святая, неукротимая месть советского народа всюду настигает предателей, подлых выроdkов, продавшихся немцам».

(Правда. 1942. № 10 (10 января). С. 3.)

Документ № 762. Как получить справку о местожительстве эвакуированных граждан (11 января 1942 г.)

Начальник управления по эвакуации населения тов. К. Д. Панфилов в беседе с сотрудником «Правды» сообщил следующее: Центральное справочное бюро, ведающее выдачей справок о новом местожительстве граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы, в настоящее время размещено в городе Бугуруслане Чкаловской области. Оно продолжает справочную работу, которую выполняло прежде Переселенческое управление при СНК СССР.

Бюро ведет учет эвакуированных граждан по спискам, получаемым из республик, краев и областей тыловых районов страны, где сейчас расселены эвакуированные.

Запрос о новом местожительстве эвакуированных граждан следует отправлять почтой по адресу: город Бугуруслан Чкаловской области, Центральное справочное бюро.

Граждане, которым известно, в какой район, область, республику выехали родственники или знакомые, могут направлять свои запросы непосредственно в соответствующее областное, либо в краевое, или республиканское учетно-справочное бюро при уполномоченном управлении по эвакуации населения.

Справки о лицах, поселившихся в известных гражданам городах, следует наводить в адресных столах при паспортном отделе милиции. В запросе обязательно указывать: 1) фамилию, имя и отчество лица, о котором наводится справка; 2) год рождения (или возраст, хотя бы приблизительно); 3) республику, область, район, город или село, откуда он эвакуирован. Желательно также, чтобы было указано, где он работал до эвакуации. Запросы следует писать кратко, ясно, разборчиво. Желательно на почтовых открытках указывать свою фамилию, имя, отчество и адрес для ответа. Это облегчит изведение справок.

Многие граждане запрашивают одновременно о большом количестве эвакуированных. Бюро отвечает на запросы во всех случаях,

но для удобства желательно, чтобы одно письмо содержало запрос не более чем о пяти-шести эвакуированных.

(Правда. 1942. № 11 (11 января). С. 3.)

Документ № 763. Циркуляр НКВД СССР о порядке получения гражданами пропусков на въезд в г. Москву (15 января 1942 г.)

Приказом НКВД СССР № 09 от 14 января с. г. въезд в Москву устанавливается по пропускам, выдаваемым только областными, краевыми, республиканскими управлениями милиции для всех граждан, за исключением:

а) команд и одиночных военнослужащих Красной армии, флота, войск и органов НКВД, следуемых по командировочным удостоверениям, предписаниям и спискам, подписанным командиром части – соединения;

б) лиц, перечисленных в статье 10 приказа НКВД № 001554-39 г., едущих по своим документам.

Пропуска выдавать только в следующих случаях:

1. Командируемым [в] Москву при наличии письменных санкций народных комиссаров, их заместителей союзных и республиканских наркоматов, начальников главных управлений при СНК СССР, РСФСР, председателей областных, краевых исполкомов, секретарей крайкомов, обкомов ВКП(б).

2. Рабочим и служащим эвакуированных из Москвы предприятий, учреждений, вызываемых на работу в Москву лицами, перечисленными в пункте первом, при наличии санкций Моссовета и МГК ВКП(б), без семей.

3. Гражданам, въезд которым необходим [в] случае смерти, тяжелых заболеваний близких родственников, при наличии подтверждающих документов.

4. Лицам, возвращающимся [из] Красной армии, флота, без семей, при наличии в Москве жилплощади.

5. Возвращающимся из командировок при наличии документов, санкционированных лицами, перечисленными в пункте первом.

Гражданам, эвакуированным [из] Москвы, и членам семей, главы которых работают в Москве, до особого распоряжения пропусков не выдавать.

Выдачу пропусков городскими, сельскими, железнодорожными отделениями милиции запретить.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел
Союза ССР Серов*

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 116–117.)

**Документ № 764. Директива НКВД СССР № 24
о борьбе с организованными немцами «добровольческими»
отрядами для проведения диверсий в тылу Красной армии
(20 января 1942 г.)**

Совершенно секретно.

НКВД УССР, начальникам управлений НКВД Ленинградской, Калининской, Московской, Смоленской, Рязанской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Харьковской, Ворошиловоградской, Сталинской и Ростовской областей.

Копия: нач[альнику] Управления Особых отделов НКВД СССР Абакумову, нач[альнику] 4-го управления НКВД СССР Судоплатову.

НКВД СССР получены сведения об организации немцами на захваченной ими территории вооруженных «добровольческих отрядов» для диверсионных действий в тылу Красной армии.

Эти отряды создаются из числа дезертиров из Красной армии, уголовников, военнопленных красноармейцев, фашистских ставленников и других к[онтр]р[еволюционных] элементов, отходящих с отступающими немцами.

Арестованный в январе с. г. УНКВД Калининской области Белозеров И. П., бежавший с немцами при их отступлении из Калининна, но затем возвратившийся в город, показал, что в г. Ржеве он участвовал в собрании до трехсот человек фашистских ставленников и изменников Родине, бежавших туда, на котором немцы призывали их записываться в «добровольческие» отряды для вооруженной борьбы с Красной армией.

Выступивший на собрании представитель немецкого командования проинформировал присутствовавших, что отряды комплектуются из русских военнопленных и гражданского населения и под видом красноармейских подразделений (одетых в красноармейскую форму) предназначаются для просачивания через фронт Красной армии для ударов по ее частям с тыла. Кроме того, было сообщено, что в г. Сычевка создан штаб по руководству «добровольческими» отрядами и что вербовка «добровольцев» поручена полиции.

В целях обеспечения своевременного выявления создаваемых немцами вооруженных банд из числа изменников и предателей Родины как в процессе их формирования на территории противника, так и в момент их проникновения в наши тылы и помощи местному командованию Красной армии в деле беспощадной ликвидации этих банд предлагается:

1. Следствием по делам арестованных агентов германской разведки и немецких ставленников, опросом возвратившегося из рай-

онов, захваченных немцами, гражданского населения, бежавших из плена и вышедших из окружения красноармейцев, партизан, жителей освобожденных от немецких оккупантов районов, а также через проверенную агентуру, направляемую для работы в тылу противника, выявлять:

а) пункты формирования, точную дислокацию, численность, командование, вооружение и степень военной подготовки создаваемых немцами «добровольческих» банд;

б) вербовщиков в эти банды, их руководителей и рядовых участников, установочные сведения на них, адреса родственников, проживающих в прифронтовых районах и в глубоком тылу;

в) пункты перехода линии фронта, маршруты движения в нашем тылу, места стоянок банд, базисные склады продовольствия и оружия на территории, занятой немцами, и в тылу Красной армии;

г) характер заданий, получаемых бандами от немецкого командования, и планы их осуществления;

д) лиц, посылаемых этими бандами для разведки дислокации частей Красной армии;

е) лиц, проживающих в нашем тылу и прифронтовой полосе, укрывающих участников банд и оказывающих им содействие;

ж) настроения среди рядовых участников банд, лиц, вступивших в их состав по принуждению, имеющих намерение бежать из банд или перейти на сторону Красной армии.

2. Обеспечить агентурное наблюдение за родственниками лиц, добровольно ушедших с немцами, в первую очередь – за проживающими в прифронтовой зоне, родственниками выявленных участников формируемых немцами банд, для чего провести из их окружения, а в целесообразных случаях – из числа самих родственников изменников Родине, необходимые вербовки.

3. Организовать наблюдение за местами, где могут скрываться создаваемые немцами банды (землянки, сараи, бани и другие строения, отдаленные от населенных пунктов), вербуя для этой цели агентуру из лесников, объездчиков и охотников.

4. По получении проверенных сведений о формировании банды подбирать и направлять через линию фронта в пункты формирования банды надежную агентуру с задачей внедрения в состав банды.

В зависимости от индивидуальных способностей каждого агента в отдельности давать им следующие задания:

а) проникать на командные должности в банды;

б) внедряться в банды в качестве рядовых участников и проводников;

в) вести разложенческую работу среди рядовых участников, склонять их к переходу с оружием в руках на сторону Красной армии, насильно уводить с собой руководителей банды;

г) осуществлять ликвидацию отдельных руководителей банды, вербовщиков в эти отряды и активных участников;

д) подводить банды под удары частей Красной армии, действуя в этом случае по указанию командования этих частей;

е) вербовать старост в захваченных немцами пунктах с целью получения возможности вливать через них в банды нашу агентуру.

5. В случае захвата или вывода через агентуру на нашу территорию участников банд каждого из них проверять на возможность перевербовки и использование в порядке, указанном в пункте 4. Перевербовывать также добровольно являющихся к нам бандитов, давших правдивые показания о себе и своих соучастниках и имеющих на нашей территории родственников.

6. Ориентировать руководителей партизанских отрядов о проводимых немцами мероприятиях по организации «добровольческих» банд и ставить перед ними задачу ликвидации их на территории противника.

7. Предложить партизанским отрядам использовать набор немцами «добровольцев» из числа местных жителей и под видом последних влить в фашистские банды отдельных партизан с задачей разведывательной работы и в необходимых случаях с задачей разложения банд.

По получении настоящей директивы сообщите все имеющиеся у вас сведения о формируемых немцами «добровольческих» фашистских бандах, а также о намеченных вами мероприятиях по их ликвидации.

Впредь всю отчетность по этому вопросу высылайте во 2-е управление НКВД СССР.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Меркулов*

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 118–121.)

**Документ № 765. Приказ Народного комиссара обороны СССР
о порядке передвижения военнообязанных в военное время
и мерах борьбы с уклонением их от учета, призыва
и мобилизации (24 января 1942 г.)**

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны № 1159с от 16 января 1942 г. «О порядке передвижения

военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета» приказываю:

1. Запретить военнообязанным и призывникам выезд из постоянного места жительства без разрешения военного комиссариата того района или города, на территории которого они проживают или состоят на воинском учете.

2. Выдачу разрешений на выезд производить лично районным (городским) военным комиссарам или их заместителям по письменным заявлениям военнообязанных и призывников только в случаях обоснованных мотивов (перевод по службе, выезд на учебу, выезд на работу по приглашению предприятий и учреждений, перемена места жительства по болезни, выезд к родным в связи с несчастными случаями).

3. Военнообязанных и призывников, выезжающих за пределы своего места жительства на срок свыше 10 дней, снимать с воинского учета одновременно с выдачей разрешений на выезд.

Военнообязанных и призывников, командироваемых по делам службы предприятиями, учреждениями и организациями, снимать с учета в случаях командировки на срок более одного месяца.

4. Обязать военнообязанных и призывников, прибывающих на новое место жительства на срок более 10 дней, а командированных по делам службы – на срок более одного месяца, становиться на военный учет не позднее 48 часов по прибытии.

5. Обязать военнообязанных, выбывших с места постоянного жительства и не избравших в течение месяца нового места жительства, являться в ближайшие районные военные комиссариаты по месту временного пребывания для проверки отношения к воинской обязанности и отметки в военном билете.

6. Разрешения на выезд отмечать на письменных заявлениях военнообязанных и призывников, заверяя подписью и печатью.

При этом в случаях выезда на срок более 10 дней (а командированных по делам службы – на срок более месяца) отмечать одновременно в военных билетах снятие с военного учета, а письменные заявления с разрешением на выезд пересылать в военно-учетные столы при отделениях милиции, сельских или поселковых советах для снятия с учета.

В случаях же выдачи разрешений на выезд на срок менее 10 дней (а командированных по делам службы – на срок менее месяца) с учета не снимать, а письменные заявления с отметкой о разрешении кратковременного выезда выдавать на руки военнообязанным и призывникам. О всех временно выбывших сообщать начальникам военно-учетных столов, а в военкоматах завести на них списочный учет по алфавиту.

7. От забронированных военнообязанных (состоящих на специальном учете и имеющих на руках удостоверения об отсрочке призыва по мобилизации), командировавшихся по делам службы на срок до одного месяца, письменных заявлений не требовать и особых разрешений на выезд не выдавать.

Разрешением на выезд для этих военнообязанных считать командировочные удостоверения при обязательном наличии удостоверений об отсрочке призыва по мобилизации. При командировках же на срок более месяца – должны получить разрешение в военкоматах на выезд и одновременно сниматься с учета.

Остальные военнообязанные и призывники (не забронированные) в случае командировки должны получить разрешение на выезд на общих основаниях.

8. Военным комиссариатам во всех случаях предоставления военнообязанным и призывникам кратковременных отсрочек от призыва и мобилизации на определенный срок или до особого распоряжения делать об этом отметки в военных билетах, а призывникам – в приписных свидетельствах и призывных картах.

О предоставлении этих отсрочек военнообязанным сообщать начальникам военно-учетных столов для отметок в учетных картах.

9. Прием военнообязанных на воинский учет производить независимо от прописки в органах милиции.

10. Военнообязанных, выписанных из лечебных учреждений после выздоровления, а также освобожденных из мест заключения, подлежащих зачислению на воинский учет, принимать на учет независимо от того, были ли они прописаны в данной местности.

11. В целях выявления граждан, нарушающих правила воинского учета и уклоняющихся от призыва и мобилизации, начальникам и комендантам гарнизонов, областным и районным военным комиссарам, военным комендантам станций совместно с органами НКВД и милиции производить в соответствии с приказом НКВД № 00167 от 24 января 1942 г. во всех населенных пунктах периодическую проверку воинских документов у граждан:

а) проживающих в гостиницах, общежитиях, домах колхозников и заезжих дворах;

б) находящихся в ресторанах, столовых, кафе, парикмахерских и т. п. в часы наибольшего скопления посетителей;

в) на рынках, базарах, в садах, парках и других местах скопления граждан;

г) на жел[езно]дор[ожных] вокзалах, станциях и пристанях водного транспорта.

На шоссе[х] и грунтовых дорогах, на въездах в города и рабочие поселки с целью проверки воинских документов установить

совместные военно-милицейские пикеты. Для выявления нарушителей учета и лиц, уклонившихся от призыва и мобилизации, проживающих в сельских местностях, районным военным комиссарам совместно с органами НКВД и милиции производить в сельских населенных пунктах проверку воинских документов не реже двух раз в месяц.

12. При проверке воинских документов у военнообязанных и призывников 1922 и 1923 годов рождения обращать особое внимание на наличие в военных билетах и призывных свидетельствах отметок о прохождении перерегистрации, произведенной в период с 25 декабря 1941 г. по 15 января 1942 г., и имеется ли разрешение районных (городских) военных комиссаров на выезд.

13. При проверке документов у военнообязанных, пользующихся отсрочками призыва по мобилизации (забронированных), требовать предъявления кроме военных билетов удостоверений об отсрочке, заверенных военными комиссариатами.

14. При проверке документов у военнослужащих обращать внимание на законность и время их выдачи, имея задачей выявить и задержать лиц с просроченными или подложными предписаниями, удостоверениями и отпускными билетами.

15. В отношении военнообязанных, призывников и военнослужащих, задержанных в результате проверки документов, принимать следующие меры:

а) военнообязанных и призывников, совершивших непреднамеренное нарушение учета, а также предъявивших документы, вызывающие сомнение, направлять в военные комиссариаты для проверки и восстановления на учете;

б) военнообязанных и призывников, уклонившихся от учета, призыва или мобилизации, предавать суду;

в) военнослужащих с просроченными документами передавать комендантам городов для немедленного возвращения в войсковые части;

г) дезертиров и лиц с подложными документами предавать суду;

д) у всех задержанных военнослужащих отбирать оружие и немедленно сдавать в склады.

16. Военнообязанных, уклоняющихся от воинского учета, а также лиц, содействующих этому (пособничество уклонению), привлекать к уголовной ответственности по ст. 193, п. 10-а УК РСФСР и соответствующим ст.ст. УК других союзных республик.

Лиц, уклоняющихся от воинского учета, призыва и мобилизации, предавать суду военного трибунала.

17. О результатах проверки воинских документов военным советам округов доносить 5-го и 20-го числа каждого месяца в Глав-

упраформ (по Управлению мобилизации и укомплектования войск), указывая:

а) сколько выявлено военнообязанных и отдельно призывников 1922 и 1923 годов рождения, нарушивших правила воинского учета;

б) сколько выявлено уклонившихся от призыва и мобилизации;

в) сколько задержано и возвращено в армию военнослужащих с просроченными документами;

г) сколько задержано дезертиров;

д) сколько предано суду за уклонение от учета, призыва и мобилизации;

е) сколько предано суду за пособничество уклонению;

ж) сколько отобрано оружия, какого и куда сдано.

18. Приказ ввести в действие по телеграфу.

*Заместитель Народного комиссара обороны СССР
армейский комиссар 1-го ранга Е. Щаденко*

(Русский архив. Т. 13. Великая Отечественная. Кн. 2. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Ч. 2. 22 июня 1941 г. – 1942 г. / [под общ. ред. В. А. Золотарева]. М., 1997. С. 145–147.)

Документ № 766. Тульская область освобождена от фашистских захватчиков (24 января 1942 г. Извлечение)

<...>

...в исключительно короткий срок руками десятка тысяч туляков, ощущая боевую поддержку всего населения, наша доблестная Красная армия громила вражеские полчища. Особенно отличились артиллеристы, войска НКВД и наш рабочий полк. Достаточно сказать, что 30 октября было выведено из строя 19 вражеских танков, 31 октября – 34. С каждым днем счет разбитых и сожженных танков возрастал. Одновременно на подступах к городу было уничтожено несколько тысяч немецких солдат и офицеров. В первых рядах славных защитников Тулы были коммунисты и комсомольцы. Грудью отстаивая свою родину, уничтожая врага, многие из них пали смертью храбрых.

Встретив под Тулой крепкую оборону, яростное сопротивление наших войск, немцы в начале декабря решили окружить город. Им удалось в одном месте прорвать наш фронт, продвинуться на север и северо-восток и создать реальную угрозу окружения Тулы. Но наши войска не дрогнули, не отошли ни на один шаг. Руководимые генерал-лейтенантом тов. Болдыным, они не только удержали

занимаемые рубежи, но окружили и полностью разгромили «непобедимые» гудериановские дивизии.

Ломая сопротивление врага, уничтожая его живую силу и технику, не давая ему ни минуты передышки, Красная армия быстро продвигалась вперед, освобождая от фашистской нечисти один район за другим. Фашистская грабьярмия бежала за пределы области, оставив на полях и дорогах тысячи трупов своих солдат и офицеров, обширные кладбища немецкой военной техники. Многие бойцы, командиры и политработники, проявившие образцы героизма, мужества и отваги в борьбе с фашистскими людоедами, награждены теперь орденами и медалями Советского Союза.

Большую помощь в обороне Тулы и разгроме врага оказали наши партизанские отряды, особенно отряды тов. Тетерчева и Есипова.

<...>

В. Жаворонков

(Правда. 1942. № 24 (24 января). С. 2.)

**Документ № 767. Отчет начальника УНКВД г. Москвы
и Московской области М. И. Журавлева первому секретарю
МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову о деятельности
истребительных батальонов и партизанских отрядов
с 25 июня 1941 г. по 25 января 1942 г.
(26 января 1942 г.)**

Совершенно секретно.

I. Организация и боевая деятельность истребительных батальонов

А. Организация и комплектование

В соответствии с решением Правительства Союза ССР с 25 по 28 июня 1941 г. во всех районах г. Москвы и Московской обл. были сформированы 87 истребительных батальонов с общей численностью 28 500 человек.

Личный состав батальонов вооружен винтовками, ручными пулеметами, ручными гранатами, бутылками с горючей смесью и на 70–75 % лыжами. Полностью обеспечен противогазами, теплой одеждой.

В октябре 1941 г. 23 городских и 8 пригородных батальонов с личным составом 13 961 человек переданы в МВО, где они сведены в полки как вполне подготовленные воинские части.

В настоящее время по Московской области имеется 36 истребительных батальонов и мотострелковый полк.

В районах, освобожденных от немецких оккупантов, вновь формируются 18 истребительных взводов. Численность имеющихся истребительных батальонов и взводов составляет 9 021 человек.

С появлением противника в районах Московской области 350 бойцов, командиров и политработников истребительных батальонов были переданы в партизанские отряды, действующие в тылу врага, а оставшийся личный состав этих батальонов в большинстве своем участвовал в боях совместно с частями Красной армии, после чего почти полностью был передан в Красную армию.

Б. Боевая и политическая подготовка

Боевая подготовка

Боевая подготовка рядового и младшего начсостава батальонов проводилась по разработанной 4-м отделом УНКВД программе согласно существующему объему подготовки бойцов и подразделений Красной армии.

Программы предусматривали ежемесячную нагрузку 192 часа по 8 час. в день.

Учитывая, что командно-начальствующий состав в основном прибыл из запаса, имел недостаточную военную подготовку, встал вопрос о необходимости проведения специальных сборов, подготовки командно-начальствующего состава, для чего были разработаны программы, по которым и проводилась подготовка этого контингента:

1. В сентябре 1941 г. проведен 15-суточный сбор начальников штабов, батальонов и командиров рот, где прошли переподготовку 120 человек по 150-часовой программе.

2. Проведено 3 снайперских сбора, подготовлено 500 снайперов. Продолжительность каждого сбора – 21 день.

3. Подготовлено: 54 начальника химслужбы батальонов по 80-часовой программе; 54 начальника службы связи батальонов по 120-часовой программе; 54 начальника инженерной службы по 120-часовой программе.

4. Обучено 100 физкультурных инструкторов рукопашного боя.

5. Из лучших бойцов истребительных батальонов была укомплектована школа подрывников-диверсантов в Вешняках, которая подготовила 410 человек.

6. 1 500 бойцов – истребителей танков, подготовленных из лучших гранатометчиков, прошли однодневные инструктивные сборы на Кузьминском химволигоне, где практически осваивали способы применения различного рода зажигательных средств против танков противника.

7. В августе в Мытищах проведен однодневный сбор командного состава 150 человек по ознакомлению с зажигательными средствами для борьбы против танков противника.

8. В ноябре месяце проведен однодневный сбор командного состава на Кузьминском хিমполигоне для ознакомления с новыми видами огневых средств.

Политическая подготовка

В системе политико-воспитательной работы широко были использованы следующие формы:

1. Политические занятия.
2. Политические информации.
3. Индивидуальная и групповая пропаганда и агитация (лекции, доклады, беседы).
4. Партийно-массовая работа.
5. Социалистическое соревнование.
6. Культурно-просветительная работа.
7. Печать.

За период с 26 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. с личным составом проведено 32 политических занятия по 22 темам в объеме 80 учебных часов.

4-м отделом УНКВД было проведено 3 показательных занятия по теме: «Методы борьбы со шпионами, диверсантами, террористами, провокаторами и др. врагами народа в условиях Великой Отечественной войны».

Кроме проводимых политинформаций, политических занятий в батальонах было прочитано около 750 лекций и докладов, в том числе:

- в городских батальонах – 300,
- в пригородных – 90,
- в областных – 360,
- Итого: 750.

Партийно-массовая работа

Во всех батальонах г. Москвы и области были созданы партийные и комсомольские организации, избраны руководящие партийные и комсомольские органы.

На 1 января 1942 г. в истребительных батальонах области имеется коммунистов 2 227 человек, что составляет 21 % ко всему личному составу; комсомольцев 759 человек, или 7,2 %.

Коммунисты и комсомольцы в боевой и политической подготовке занимают авангардную роль. Политико-моральное состояние личного состава истребительных батальонов вполне здоровое. Во всех

батальонах, ротах были созданы ленинские комнаты, которые были оборудованы соответствующей наглядной агитацией. В батальонах, ротах и во взводах выпускаются стенные газеты и боевые листки.

В. Служба

Истребительные батальоны помимо повседневной боевой и политической подготовки несут службу, как то: охрана важнейших мостов, аэродромов, патрулирование в крупных населенных пунктах и в районных центрах, охрана узлов связи и наблюдение за линией связи, несение службы охранения на подступах к предприятиям и объектам особо важного значения, а в настоящее время помимо выполнения этих задач несут службу в соответствии с приказом НКВД СССР в секторах по охране тыла Московской зоны.

Истребительные батальоны на протяжении всего своего существования активно проводили розыск и вылавливание диверсантов, шпионов и фашистских летчиков-парашютистов, прочесывая большие площади лесных массивов.

Истребительными батальонами, по неполным данным, задержано разных подозрительных лиц и нарушителей установленного режима военного времени 3 650 человек, из коих: осуждено 629 человек и находятся под следствием 382 человека, а остальные направлены в райвоенкоматы и на сборные пункты воинских частей.

Истребительные батальоны активно принимали участие в тушении пожаров, возникавших в результате налета вражеской авиации, и ликвидации последствий от этих налетов.

Для успешного несения службы и лучшего контролирования местности в каждом районе Московской обл., во всех крупных населенных пунктах из местного актива созданы группы содействия от 3 до 7 человек каждая.

За образцовое несение службы, проявленную доблесть и мужество при исполнении служебных обязанностей 10 бойцов, командиров и политработников истребительных батальонов г. Москвы и пригорода получили правительственные награды, ордена и медали Союза ССР.

Г. Боевая деятельность

При появлении противника в Московской обл. истребительные батальоны, находящиеся в зоне фронта, совместно с частями Красной армии принимали активное участие в обороне своего района и районных центров: Волоколамский, Истринский, Каширский, Ступинский, Серпуховский, Угдско-Заводской, Наро-Фоминский,

Клинский, Коммунистический, Боровский, Зарайский, Коломенский, Подольский, Кунцевский и мотополк УНКВД МО.

Для истребления фашистских оккупантов из лучшей части личного состава истребительных батальонов, оперативно-чекистского и милицейского состава райотделов НКВД г. Москвы и области и частично из рабочих предприятий г. Москвы с ноября 1941 г. организуются истребительно-диверсионные группы для внезапных действий в тылу противника, истребления его живой силы, дезорганизации тыла, порчи связи, мостов и минирования дорог.

Численный состав истребительных групп определялся в зависимости от поставленных задач от 15 до 100 человек. В большинстве своем группы составляли 20–25 человек.

За отчетный период намечалось перебросить в тыл противника 6 500 человек, фактически было подготовлено и переброшено к линии фронта 7 540 человек. Действовало в тылу противника 5 429 человек. 2 111 человек по разным причинам не смогли перейти линию фронта.

По состоянию на 25.01.1942 действуют в тылу противника 370 человек (16 истребительных групп).

Результаты действия истребительных групп в тылу врага на 25.11.1942, по неполным данным, следующие:

1. Истреблено фашистов – 2 014, из них: офицеров – 52, автоматчиков – 77.

2. Взято в плен офицеров – 3.

3. Уничтожено танков и бронемашин – 30.

4. Уничтожено дзотов – 3.

5. Уничтожено транспорта:

а) грузовых автомашин – 64;

б) штабных и легковых автомашин – 15;

в) мотоциклов – 27;

г) бензозаправщиков – 3;

д) велосипедов – 5;

е) подвод с боеприпасами и медикаментами – 54.

6. Уничтожено складов с боеприпасами – 3.

7. Захвачено и уничтожено:

а) орудий – 14;

б) пулеметов – 31;

в) винтовок – 500;

г) автоматов – 14;

д) минометов – 4;

е) противотанковых ружей – 4;

ж) мин и снарядов – 675;

з) патронов винтовочных – 55 000;

- и) гранат ручных – 675;
- к) радио и ТТ аппаратов – 18;
- л) кабеля телефонного – 53 000 м.
- 8. Сожжено деревень – 8.
- 9. Взорвано мостов – 5.
- 10. Минировано дорог – 11.
- 11. Освобождено населенных пунктов – 14.
- 12. Порвано ТТ проводов – 400 линий.
- 13. Захвачено горючего – 13 бочек.
- 14. Отбито скота – 57 голов.

За проявленную доблесть и мужество при выполнении боевых заданий в тылу врага 103 человека награждены орденами и медалями Союза ССР. Всего по истребителям награждено 113 человек. Помимо уже награжденных представляются еще 42 человека.

При выполнении боевых заданий истребительные группы имеют следующие потери: убитыми – 88 человек, ранеными – 177 человек, пропавшими без вести – 74 человека. Необходимо отметить, что указанные потери не являются характерными для действия истребительных групп, так как при выезде мотострелкового полка УНКВД для выполнения боевого задания в д. Борщево Клинского района от действия вражеской авиации полк имел потери убитыми 13 человек, ранеными 62 человека.

II. Организация и боевая деятельность партизанско-диверсионных отрядов и групп

В соответствии с указаниями Председателя Гос[ударственного] Комитета Обороны т. Сталина и указаниями НКВД СССР о развертывании партизанско-диверсионной деятельности в тылу противника за отчетный период (по 25 января 1942 г.) УНКВД МО было организовано и переброшено для боевых действий в глубоком тылу противника и на его коммуникациях 22 партизанских диверсионно-истребительных отряда и 8 разведывательно-диверсионных групп, из них возвратилось 12 отрядов и 8 групп. Находятся в тылу противника к концу отчетного периода 10 отрядов.

Командный состав этих партизанских истребительно-диверсионных отрядов и групп подбирался главным образом из числа чекистов оперативных кадров Управления.

Специальные кадры диверсантов-подрывников для этих отрядов и групп готовились в школе, организованной при УНКВД МО в октябре 1941 г. Основным контингентом слушателей спецшколы являлись лучшие бойцы истребительных батальонов города и области.

За отчетный период в спецшколе прошли специальное обучение 5 наборов слушателей, всего было выпущено 855 диверсантов-подрывников с 8–10-дневным сроком обучения.

Кроме того, спецшколой были подготовлены для проведения диверсионно-подрывной работы 28 человек, направленных УНКВД по Тульской и Ивановской обл., и 150 человек, присланных в школу МК ВКП(б) и МК ВЛКСМ.

В соответствии с требованиями боевых операций в тылу противника все слушатели помимо подрывного дела и необходимых военных знаний проходили специальную тренировку на длительность переходов, в ходьбе на лыжах, по установке мин в ночных условиях, по групповой стрельбе в дневное и ночное время, изучали все виды мин и различное вооружение (гранаты Сердюкова, немецкие автоматы и пулеметы, пистолеты-пулеметы ППД и ППП, противотанковые гранаты и т. д.).

Подготовленные в спецшколе кадры диверсантов-подрывников были использованы следующим образом:

- 1) направлено в местные партизанские отряды – 386 человек;
- 2) зачислено в партизанские диверсионно-истребительные отряды и диверсионные группы особого назначения УНКВД МО – 469 человек;

Итого: 855 человек.

Все подрывники-диверсанты, направляемые в местные партизанские отряды, снабжались соответствующим количеством мин и подрывных материалов, изготовленных в мастерских спецшколы УНКВД МО.

В результате боевых действий этих отрядов и групп:

1. Истреблено фашистов – 885, из них: офицеров – 71, высших офицерских чинов – 3.

2. Уничтожено:

танков и бронемашин – 7;

самолетов – 1;

орудий – 4.

3. Уничтожено автомашин:

грузовых с грузами – 161;

легковых и штабных – 28;

бензозаправщиков – 1;

мотоциклов – 31.

4. Уничтожено:

повозок – 22;

лошадей – 215.

5. Взорвано мостов – 5.

6. Пущено под откос поездов – 2.

7. Минировано участков дорог – 5.
8. Сожжено:
штабов и их отделений – 3;
складов и баз – 2;
строений – 28;
гаражей – 1.
9. Уничтожено ТТ линий – 56.
10. Уничтожено пулеметных точек – 12.
11. Убито предателей – 2.

В боевых операциях по истреблению фашистов и их техники особо отличились чекисты – сотрудники УНКВД: ст. лейтенант госбезопасности Бабакин, ст. лейтенант госбезопасности Каверзнев Д. К., капитан Карасев, лейтенант госбезопасности Миловзоров, лейтенант госбезопасности Фатов и ряд др. товарищей.

Из числа бойцов и командиров партизанских истребительно-диверсионных отрядов и групп за проявленную отвагу и доблесть командованием Западного фронта награждены орденами и медалями Союза ССР 33 человека, из них 14 сотрудников аппарата Управления.

Переброска истребительно-диверсионных отрядов и истребительных групп в тыл врага продолжается.

III. Местные партизанские отряды

Во всех районах Московской области западного, южного, северного и позднее восточного направлений были организованы и подготовлены совместно с районными партийными организациями партизанские отряды, в которые была включена лучшая часть сотрудников НКВД и бойцов истребительных батальонов. Все отряды имели нужное им вооружение, рассредоточенные продовольственные базы с запасами продовольствия на 3–6 месяцев, а также заранее подготовленные и строго законспирированные землянки.

В обеспечении партизанских баз продовольствием и боеприпасами большую помощь Управлению оказывал Московский ОК ВКП(б).

В организуемые на местах партизанские отряды были направлены и включены в их состав специальные группы подрывников-диверсантов в количестве 6–10 бойцов, подготовленных в спецшколе УНКВД МО.

А. Руководство и связь с партизанскими отрядами

До вторжения немецких войск в районы Московской области и их оккупации руководство и связь с организуемыми отрядами осуществлялись через специально созданный институт уполномоченных УНКВД МО при секторах охраны тыла.

По мере занятия фашистами отдельных районов области и перехода партизанских отрядов на нелегальное положение и к боевым действиям руководство и связь с ними стали осуществляться через специальный и заранее подготовленный институт агентов-связистов центральной связи – по 2 человека на каждый партизанский отряд. Эти агенты-связники подбирались нами главным образом из числа оперативных сотрудников УНКВД МО, которые заранее изучали районы нахождения и действия прикрепленных к ним отрядов, местоположение партизанских баз и условливались с командирами отрядов об условиях и средствах связи.

Такая система руководства и связи с отрядами в процессе их дальнейшей работы уже в тылу противника полностью себя оправдала. УНКВД МО имело постоянную и живую связь почти со всеми партизанскими отрядами, действовавшими в оккупированных немцами районах области.

В этой весьма трудной работе по связи с отрядами из числа чекистов особо отличились агенты-связники: сержант госбезопасности Чавриков, сержант госбезопасности Абашкин, сержант милиции Дементьев, сержант госбезопасности Шурупов (пропал без вести) и ряд других товарищей.

Б. Агентурно-разведывательная работа

До оккупации противником территории Московской области был создан специальный институт заместителей командиров истребительных батальонов по разведке с расчетом перехода их в дальнейшем для агентурно-разведывательной работы в партизанские отряды. На этой работе было использовано 37 оперработников из числа лучшей части чекистов.

В задачу зам[естителей] командиров истребительных батальонов (партизанских отрядов) по разведке входило:

- а) организация агентурной и войсковой разведки в районах будущей оперативной деятельности формируемых партизанских отрядов;
- б) организация и поддержание связи партизанских отрядов с местным населением;
- в) разработка системы по поддержанию связи партизанских отрядов с УНКВД МО.

В районах оперативной деятельности партизанских отрядов, и в первую очередь в 17 северо-западных, западных и юго-западных районах области, этими оперработниками было завербовано агенты всех категорий 450 человек, в том числе 72 агента – держателя явочных квартир (пунктов).

По состоянию на 01.01.1942 число действующей агентуры в партизанских отрядах оккупированных и неоккупированных районов

составляло 925 человек, в том числе 148 агентов – держателей явочных квартир (пунктов).

Наличие указанного агентурного аппарата у командиров партизанских отрядов и их заместителей по разведке способствовало успешному проведению боевых операций, выявлению и уничтожению предателей.

Так, например, в ноябре разведывательная группа Можайского партизанского отряда, действуя в тылу врага, через агентуру установила в районе д. Ватулино наличие аэродрома противника. На основании этих данных наша авиация подвергла аэродром бомбардировке и уничтожила до 40 самолетов. По данным, полученным от оставшейся в г. Можайске агентуры партизанского отряда, наша авиация подвергла бомбардировке штаб армейского соединения, артсклад, радиостанцию и военный госпиталь; по данным агентуры Н. Петровского партизанского отряда, 05.12.1941 в д. Кореньки партизанами был выявлен и расстрелян предатель по прозвищу Цыганок, издевавшийся над женами партизан и пытавшийся задержать и сдать в штаб немецкой армии 2 партизан; партизанами Осташевского района, по данным агентуры и местного населения, выявлено и расстреляно 11 предателей; при выполнении операции по уничтожению германского армейского корпусного штаба в г. Угодский Завод партизанским отрядом была предварительно проведена тщательная агентурная и войсковая разведка.

Партизанские отряды поддерживали тесную связь с передовыми частями Красной армии. Произведя разведку сил противника, своевременно информировали наши части. Разведывательные данные партизанских отрядов эффективно использовались частями 17-й и 415-й с[трелковых] д[ивизий] 43-й, 5-й и 16-й армий в проведении боевых операций.

Отдельные партизаны партизанских отрядов нашими частями использовались в качестве проводников. Только партизанами Высокнинского и Угодско-Заводского районов выведено оказавшихся в окружении противника до 2 000 бойцов и командиров частей 33-й и 43-й армий.

По состоянию на 25.01.1942 в партизанских отрядах у уполномоченных при секторах охранной зоны и непосредственно при 3-м отделении (разведывательном) 4-го отдела агентуры всех категорий имеется 1 090 человек, в том числе 218 агентов – держателей явочных квартир (пунктов).

В. Боевая деятельность местных партизанских отрядов

Партизанские отряды свою боевую деятельность направили главным образом на дезорганизацию вражеского тыла, действовали

на коммуникациях немецких войск, уничтожали технику, авто-транспорт, мосты, средства связи, бензохранилища и, минируя дороги по путям движения противника, уничтожали его живую силу.

За время боевых операций особенно проявили активность партизанские отряды Можайского, Волоколамского, Лотошинского, Рузского, Осташевского, Нижнепетровского и У[годско]-Заводского районов.

Ряд командиров и бойцов из этих отрядов награждены командованием Западного фронта орденами и медалями Союза ССР (Детнев, Хаскин, Кудряшев, Шапошников, Болдин, Жохов, Косолапов, Сапожников и др.).

По неполным данным, по состоянию на 25.01.1942 результаты боевых действий только 13 местных партизанских отрядов выражаются в следующих цифрах:

1. Истреблено фашистов – 1 108, из них: офицеров – 39, высших офицерских чинов – 2.
2. Уничтожено танков – 7, орудий – 1, бронемашин – 15.
3. Уничтожено самолетов – 3.
4. Уничтожено автомашин:
 - а) грузовых – 72;
 - б) штабных и легковых – 11;
 - в) мотоциклов – 9;
 - г) бензозаправщиков – 6.
5. Уничтожено складов: с горючим – 2, повозок с боеприпасами, военным имуществом и продовольствием – 19, складов с боеприпасами – 1.
6. Взорвано мостов – 7.
7. Минировано участков дорог – 32.
8. Порвано ТТ проводов – 139 линий.
9. Расстреляно предателей – 24.
10. Сожжено строений – 103.

Таким образом, по неполным данным, за отчетный период боевая деятельность партизанских истребительно-диверсионных отрядов, истребительных групп и местных партизанских отрядов выражается в следующем:

1. Истреблено фашистов – 4 007, из них: офицеров – 162, высших чинов – 5, автоматчиков – 77, взято в плен офицеров – 3.
2. Расстреляно предателей – 26.
3. Уничтожено самолетов – 4, танков и бронемашин – 59.
4. Уничтожено дзотов – 3.
5. Уничтожено автомашин:
 - а) грузовых – 297;
 - б) штабных и легковых – 54;

- в) бензозаправщиков – 10;
- г) мотоциклов – 67;
- д) велосипедов – 5.
- 6. Уничтожено:
 - а) лошадей – 205;
 - б) подвод с боеприпасами, военным имуществом и продовольствием – 95;
 - в) складов с горючим и боеприпасами – 8.
- 7. Захвачено горючего – 13 бочек.
- 8. Взорвано мостов – 17.
- 9. Пущено под откос поездов – 2.
- 10. Минировано участков дорог – 98.
- 11. Захвачено и уничтожено:
 - а) орудий – 19;
 - б) пулеметов – 43;
 - в) минометов – 4;
 - г) противотанковых ружей – 4;
 - д) винтовок – до 500;
 - е) автоматов – 14;
 - ж) мин и снарядов – 675;
 - з) патронов винтовочных – 55 000;
 - и) гранат ручных – 675;
 - к) кабеля ТТ – 53 000 м;
 - л) радио и ТТ аппаратов – 18.
- 12. Порвано ТТ линий – 487.
- 13. Сожжено:
 - а) штабов и их отделений – 3;
 - б) деревень – 8;
 - в) гаражей – 1;
 - г) строений – 131.
- 14. Освобождено населенных пунктов – 14.
- 15. Отбито скота – 57 голов.

*Начальник Управления НКВД МО старший майор
государственной безопасности Журавлев*

(Москва военная, 1941–1945. С. 265–272.)

Документ № 768. Хищение продовольственных карточек (28 января 1942 г.)

В конце каждого месяца домоуправления № 86, 87 и 96 города Москвы аккуратно получали продуктовые и промтоварные карточки на своих жильцов. Делопроизводитель Р. А. Акинина обходила

со списками квартиры и возвращалась в контору с расписками. И вот однажды проверка установила, что многие из этих расписок – грубые фальшивки.

Многие жильцы, подписи которых стояли в последней графе списков, либо эвакуировались, либо переехали в другие дома. Карточки их оставались, и Акинина присваивала их себе. Таким образом, в течение ноября и декабря прошлого года она похитила 156 продовольственных и промтоварных карточек.

Реализацию карточек она поручила своей матери И. И. Курочкиной. Последняя получала по карточкам продукты и товары и сплавляла их на рынок. Управляющий домами С. И. Филяев не только не обеспечил контроля за получением и выдачей карточек, но и сам приложил руку к расхищению, получив незаконно от Акининой несколько комплектов.

Расхитители карточек были разоблачены и переданы суду военного трибунала г. Москвы. Во время предварительного и судебного следствия они пытались отвертеться от предъявленного им обвинения, но были уличены и перекрестным допросом, и показаниями свидетелей. Да и как оправдаться, если у Акининой при обыске было отобрано 50 карточек! Военный трибунал г. Москвы под председательством тов. Васнева признал обвинения доказанными. На основании закона от 7 августа 1932 г. Р. А. Акинина и М. И. Курочкина приговорены к расстрелу с конфискацией всего принадлежащего им имущества. С. И. Филяев осужден к 10 годам лишения свободы.

(Правда. 1942. № 28 (28 января). С. 4.)

Документ № 769. Награждение бойцов и командиров противопожарного полка и полка охраны революционного порядка (31 января 1942 г.)

Ленинград, 31 января (ТАСС). Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся постановил наградить передовых бойцов и командиров комсомольского противопожарного полка и комсомольского полка охраны революционного порядка.

За отличное выполнение заданий, инициативу и мужество, проявленные при предупреждении и ликвидации пожаров и обеспечении революционного порядка, награждены грамотами 25 человек. Грамоты Ленинградского городского совета получили бойцы тов. Взятышева, Филин, Дышлевская, политрук тов. Карпов, командир отделения тов. Лобанов, командиры рот тов. Зайцев, Константинов.

(Правда. 1942. № 32 (1 февраля). С. 4.)

**Документ № 770. Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину
о деятельности органов НКВД СССР в тылу противника
(13 февраля 1942 г.)**

№ 191/6

На основе Ваших указаний органы НКВД совместно с партийными организациями прифронтовых областей за время войны развернули работу по подготовке и засылке в тыл противника партизанских отрядов, истребительных, диверсионных и разведывательных групп.

Базой для формирования перебрасываемых отрядов и групп в тыл противника являлись лучшие бойцы и командиры истребительных батальонов НКВД, партийный и советский актив на местах.

Подготовка перебрасываемых в тыл противника групп и отрядов проводилась на курсах при областных управлениях и районных отделах НКВД с привлечением инструкторов стрелкового дела и специалистов-подрывников.

Вооружение личным оружием, гранатами, зажигательной жидкостью, взрывчатым веществом и боеприпасами проводилось за счет имеющихся ресурсов в управлениях НКВД, в значительной мере использовались трофейное оружие и боеприпасы.

Следует указать, что в ряде случаев для вооружения партизан на местах изготовлялись кустарным способом ручные и противотанковые гранаты, мортирки для бесшумной стрельбы, приборы для метания бутылок с зажигательной жидкостью, мины замедленного действия и т. д.

В районах предполагаемых действий партизанских отрядов заранее создавались базы продовольствия, вооружения и одежды, и в случаях занятия района противником партизанские отряды, оставаясь в занятых противником районах, были обеспечены для действий на 2–3 месяца.

В общей сложности в прифронтовых областях и республиках (Ленинградская, Калининская, Московская, Смоленская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Ростовская области, Карело-Финская, Белорусская, Украинская ССР) было оставлено для действий в тылу противника 1 600 партизанских отрядов численностью 27 тысяч человек и 500 диверсионных групп численностью 2 250 человек.

Кроме того, в районах прифронтовой полосы систематически проводилась работа по формированию новых отрядов и групп за счет бойцов истребительных батальонов, чекистов и местного партийно-советского актива для заброски их в тыл противника. Всего переброшено в тыл противника во второй половине 1941 г.

198 партизанских отрядов численностью 43 796 человек и 1 033 диверсионные группы численностью 4 893 бойца-подрывника.

Таким образом, за время войны оперировало в тылу врага 77 939 человек.

Партизанские отряды, истребительные, разведывательные и диверсионные группы, оставленные на территории, захваченной противником, а также переброшенные в последующем для действий в тылу врага, выполняли главным образом задачу по истреблению живой силы врага, его техники и разрушению железнодорожных коммуникаций, мостов, средств связи и т. д. Объекты для уничтожения партизанами намечались главным образом военным командованием, которое исходило из боевых задач, поставленных перед ними. Наиболее характерными боевыми действиями партизанских отрядов, высланных органами НКВД за время войны, являются следующие:

1. В сентябре 1941 г. НКВД СССР выброшен в тыл противника партизанский отряд, состоящий из сотрудников НКВД в количестве 34 человек во главе с капитаном госбезопасности т. Медведевым Д. Н. Район действия отряда – Орловская и Смоленская области. За 4 месяца пребывания в тылу отряд за счет выходящих из окружения с оружием командиров и бойцов Красной армии увеличился до 230 человек.

Отряд провел 50 боевых операций, уничтожив при этом 425 солдат и офицеров, из них 2 генералов, подорвал 9 самолетов, 10 автомашин, 4 паровоза, 30 вагонов, 10 мостов, вывел из строя 6 заводов и много военного имущества. Отрядом организовано крушение 3 воинских эшелонов.

При налете отряда на города Жиздру и Хотимск Орловской области были разгромлены немецкие комендатуры и самоуправления бургомистров. В течение нескольких дней отряд т. Медведева держал в руках эти города, а в дальнейшем, ликвидировав изменников и предателей из числа местного самоуправления, снабдился необходимым для отряда продовольствием, забрал 600 тысяч советских денег и немецких марок и ушел для дальнейших операций в леса.

За время боевых операций, проведенных отрядом т. Медведева, имелись потери в количестве 8 человек убитыми, в числе их начальник штаба отряда инженер 3-го ранга войск НКВД т. Староверов Д. Д. и политрук группы воентехник 2-го ранга войск НКВД т. Боголюбов А. Ф., которые героически дрались до последнего патрона.

Из 16 человек раненых 12 человек выздоровело и находятся в строю.

После боевых действий отряд в январе 1942 г. прибыл в Москву в полном составе – 230 человек.

2. Два партизанских отряда, сформированные Московским УНКВД, под руководством старшего лейтенанта госбезопасности т. Каверзнева и лейтенанта госбезопасности т. Бабакина совместно с партизанским отрядом под командой лейтенанта войск НКВД т. Карасева были в ноябре переброшены через линию Западного фронта с задачей ликвидации штаба 12-го армейского корпуса немцев, находившегося в поселке Угодский Завод Московской области.

При нападении партизанскими отрядами было истреблено до 450 немецких солдат и офицеров, в том числе один генерал; разгромлено помещение штаба и охранявших его подразделений, сожжены склады горючего и огнеприпасов, уничтожено до 120 автомашин, до 150 строевых лошадей, разрушена связь и захвачены штабные документы.

Во время операции было убито 4 партизана, 8 человек пропало без вести и 3 человека ранено. В числе раненых – начальник партизанского отряда лейтенант войск НКВД т. Карасев.

Успешные действия партизанских отрядов подтверждаются рядом захваченных приказов командования германских армий и соединений.

Так, в приказе командования 127-й пехотной немецкой дивизии от 25 ноября 1941 г. указывается: «За последнее время противник во многих местах перебросил за линию фронта одиночных людей и целые части, чтобы систематически сжигать населенные пункты в тылу. В ночь на 24 ноября хорошо снаряженный истребительный батальон численностью приблизительно 300 человек напал на Угодский завод, место пребывания 12-го армейского корпуса».

За успешные действия партизанских отрядов Военным советом Западного фронта награждены орденами и медалями Союза ССР наиболее отличившиеся партизаны и их руководители.

3. Партизанский отряд под командой майора войск НКВД т. Чаплина, выброшенный в ноябре 1941 г. НКВД Украинской ССР, напал на штаб немецкой части, расположенной в х[уторе] Серебрянка Артемовского района УССР, уничтожил 36 немецких солдат и взял в плен 2 офицеров, при этом захватил штабные документы и разное военное имущество.

На следующий день партизаны совершили нападение на гарнизон в д. Бондария, где уничтожили 80 немецких солдат и 2 офицеров.

Партизанский отряд НКВД УССР под командой комиссара истребительного батальона т. Сабурова, перешедший с территории

Украины в Трубчевский район Орловской области, объединился с четырьмя местными отрядами.

Объединенный отряд численностью 151 человек в конце декабря 1941 г. и начале января 1942 г. совершил ряд нападений и уничтожил восемь автомашин с пехотой противника, 25 немецких полицейских и всю местную фашистскую администрацию в Суземском районе. Партизаны при этом захватили трофеи: 2 пулемета, 2 автомата, 50 винтовок, 12 000 патронов, автомашину и 12 велосипедов.

После этого партизаны взорвали в Трубчевском районе 2 железнодорожных моста, подорвали полотно и вызвали крушение эшелона с военным грузом.

Отряд т. Сабурова до сего времени находится там. Связь с ним поддерживается по радио.

4. В конце декабря 1941 г. партизанская бригада НКВД Карело-Финской ССР численностью 708 человек, действуя в тылу противника в Заонежском районе, произвела ряд успешных нападений на финские гарнизоны.

В результате этих операций вся территория Сеногубского сельсовета была очищена от финских захватчиков, при этом партизанами был убит 71 финский солдат и офицер, 13 финнов ранено и 17 захвачено в плен, из них 1 офицер и 7 капралов.

Вместе с этим отбито у финнов 12 станковых пулеметов, 2 автомата, 50 винтовок, 30 000 патронов, штабные документы и разное военное имущество.

5. Партизанская группа в составе 7 человек под командой сотрудника НКВД т. Лопуховского А. А., выброшенная Калининским УНКВД в тыл противника, уничтожила 100 немецких солдат, успешно провела два крушения железнодорожных поездов, уничтожила склад боеприпасов, взорвала 2 танка, 4 мотоцикла, 2 автомашины с боеприпасами и 1 штабную автомашину, уничтожила связь и захватила в плен одного офицера.

6. Партизанский отряд Черепетского района Тульской области под командой сержанта милиции т. Тетерчева и комиссара отряда сержанта госбезопасности т. Макеева 27 декабря 1941 г. произвел взрыв железнодорожного полотна на ст. Мыжбор.

Эта операция обеспечила захват наступающими частями Красной армии станции Лихвин, с которой немцы не сумели вывезти два эшелона, груженных автомашинами, мотоциклами и велосипедами, большое количество продовольствия, винтовок и боеприпасов.

Две наши дивизии пополнились за счет захваченного оружием и продовольствием.

В этой операции партизаны уничтожили 27 немецких солдат, 5 офицеров и вывели из тыла противника 4 500 бойцов и командиров Красной армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР партизаны награждены орденами и медалями, а бойцу отряда т. Чекалину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с этим партизаны истребляли предателей и пособников врага из числа местных жителей. Партизаны также вели разъяснительную работу и политическую агитацию среди населения в районах действия отрядов.

В общей сложности в результате действий партизанских отрядов по неполным данным Карело-Финской ССР, Ленинградской, Калининской, Московской, Тульской, Орловской, Курской, Ростовской областей и Украинской ССР противник от налетов партизан потерял: убитыми, ранеными и захваченными в плен – 21 180 человек (из них 751 офицер); уничтожено воинских штабов – 52; уничтожено боевых самолетов – 33; уничтожено танков и бронемашин – 180; уничтожено орудий и минометов – 81; захвачено и выведено из строя пулеметов и автоматов – 267; выведено из строя автомашин и мотоциклов – 2 005; разрушено мостов, складов и баз противника – 398; разрушено участков линий связи – 923; захвачено винтовок – 1 240; захвачено патронов 127 400; захвачено велосипедов – 132; уничтожено радиостанций – 12; уничтожено подвод с грузом – 449.

Значительная работа проводится партизанскими отрядами и диверсионными группами по минированию шоссеиных дорог, железнодорожных путей, промышленных предприятий, разрушению подвижного состава железных дорог противника, а также по уничтожению продовольственных запасов и промышленного сырья на территории, занятой противником.

За время войны прифронтовые органы НКВД провели значительную разведывательную работу в тылу противника. В этих целях в состав партизанских отрядов включались чекисты, которым ставилась задача разведывательного характера. Только по Калининской, Московской, Тульской областям и Украинской ССР систематически переходили линию фронта 3 314 агентов-разведчиков, доставлявших сведения о расположении штабов противника, его огневых точках, аэродромах и дислокации войск. Добываемые этой агентурой данные своевременно сообщались в соответствующие войсковые соединения и штабы для оперативного использования.

Партизанскими отрядами и разведывательной агентурой выведено из тыла противника до 33 тысяч военнослужащих Красной армии, оказавшихся в окружении.

Подготовка и переброска в тыл противника партизанских отрядов и диверсионных групп органами НКВД продолжается. Из областей, территории которых ныне очищены от фашистских захватчиков, партизанские группы и отряды перебрасываются на соседние территории, где еще имеются войска противника, для проведения подрывной работы.

За время войны указами Верховного Совета СССР, а также и решениями военных советов фронтов было награждено 490 человек орденами и медалями Союза ССР. Из числа награжденных партизан Тульской области одному присвоено звание Героя Советского Союза.

За последние дни возвратился из тыла ряд партизанских отрядов, действия которых по истреблению противника НКВД СССР считает успешными, в связи с чем ходатайствует о награждении 206 наиболее отличившихся руководителей и бойцов.

Из них: 5 человек – орденом Ленина; 42 человека – орденом Красного Знамени; 79 человек – орденом Красной Звезды; 5 человек – орденом «Знак Почета»; 33 человека – медалью «За отвагу»; 42 человека – медалью «За боевые заслуги».

Прилагая при этом проекты указов Президиума Верховного Совета СССР, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия

(Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига», 1 января – 30 июня 1942 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. М., 2003. С. 116–121.)

Документ № 771. Собрание участковых уполномоченных милиции г. Москвы (20 февраля 1942 г.)

В Москве состоялось городское совещание участковых уполномоченных милиции.

С докладом о задачах участковых уполномоченных милиции в условиях военного времени выступил заместитель начальника Управления городской милиции полковник Маханьков. Он указал на то, что участковые уполномоченные как представители государственной власти должны обеспечить на доверенных им участках революционный порядок и общественную безопасность, ограждать имущество граждан от всякого рода посягательств преступного элемента, строго наблюдать за санитарным состоянием дворов, улиц, площадей, следить за выполнением правил о паспортах, усилить

контроль за светомаскировкой в городе, улучшить работу групп самозащиты от пожаров, строже контролировать деятельность управдомов, комендантов, сторожей.

В прениях выступили участковые уполномоченные тов. Боробов, Булатов, Чемоданов, Семин и другие, поделившись с участниками совещаний опытом своей работы.

(Правда. 1942. № 51 (20 февраля). С. 4.)

**Документ № 772. Постановление Государственного Комитета
Обороны № 1320с о перерегистрации паспортов у граждан,
проживающих в режимных местностях,
запретных зонах и пограничной полосе СССР,
и наклейке на них контрольных листков
(21 февраля 1942 г.)**

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Провести перерегистрацию паспортов всех граждан, проживающих в режимных городах первой и второй категории, в запретных зонах и пограничной полосе Союза ССР.

2. На всех паспортах, подвергнутых перерегистрации, наклеить контрольные листки установленного НКВД СССР образца.

За перерегистрацию паспортов изымать плату в сумме один рубль.

3. По окончании перерегистрации запретить проживание в режимных городах, запретных зонах и пограничной полосе Союза ССР гражданам, не имеющим в паспортах контрольных листков.

Гражданам, вновь прибывающим в эти местности с паспортами без контрольных листков, одновременно с выдачей разрешения на прописку наклеивать и контрольный листок.

4. Перерегистрацию паспортов НКВД СССР начать с 1 апреля и закончить к 1 июля 1942 г.

5. Лиц, уклоняющихся от перерегистрации паспортов, привлекать к ответственности в первый раз в административном порядке — штрафу до 100 рублей, а при повторном нарушении в уголовном порядке по ст. 192-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

6. Наркомфину СССР ассигновать на это мероприятие необходимые средства и изготовить через Гознак контрольные листки.

Госплану Союза ССР выделить Гознаку материалы для изготовления контрольных листков.

Председатель ГКО И. Сталин

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 21. Л. 152.)

Документ № 773. Спекуляция махоркой (28 февраля 1942 г.)

г. Свердловск.

Ее разыскивали еще в октябре. Искали в Первоуральске и Туринске, в селе Пихотка и в городе Свердловске. Но найти ее не удалось — она всегда была «на колесах», в очередном рейсе за махоркой. Хориной-Еретновой только 26 лет. Подтянутая, энергичная, с ловкими руками, она могла бы стать стахановкой на заводе, сидеть за рулем трактора, ухаживать за ранеными в госпитале. Ее любили бы как товарища и друга. Но за все время войны она не пожелала обременить себя общественно полезным трудом. Когда ее задержали, оказалось, что и паспорта у нее нет, нет и определенного местожительства.

Где же ваш паспорт? Она как-то попала в Первоуральске. Оставив документы на память начальнику милиции, она тут же села в поезд и отправилась в Туринск — неотложные «торговые» операции требовали ее присутствия там, где по неведомому каналу из каких-то разворованных складов, из каких-то разбитых фабричных ящиков плыли в ее ловкие руки сотни пачек махорки.

— Почему вы не пошли работать на завод? Война ведь! А вы шатаетесь по задворкам рынка, обираете народ, — спросил ее народный заседатель.

— Здоровье не позволяет, — вздохнула подсудимая.

Надо было видеть эту «больную» на перроне вокзала, когда, расталкивая крепкими локтями толпу, она впихивала мешки в переполненный вагон.

Дело по обвинению Хориной-Еретновой слушалось в народном суде Ленинского района города Свердловска в составе народного судьи т. Журавлева и народных заседателей тов. Черняевой и Чермяниной. Подсудимая приговорена к лишению свободы на 10 лет с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет и конфискацией имущества.

(Правда. 1942. № 60 (1 марта). С. 4.)

**Документ № 774. Докладная записка
Народного комиссара внутренних дел Л. П. Берия
в Государственный Комитет Обороны
(27 марта 1942 г.)**

Товарищу Сталину

Представляя при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны об ограничении передвижения граждан

по железным дорогам и водным путям сообщения на военное время, НКВД СССР просит Вашего решения.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

Постановление ГКО № 1506сс об ограничении передвижения граждан по железным дорогам и водным путям сообщения на военное время

В целях более рационального использования железнодорожного и водного транспорта в условиях военного времени и предупреждения распространения эпидемических заболеваний Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Установить, что проезд по железным дорогам и водным путям сообщения может происходить при наличии у проезжающих командировочных удостоверений или специальных пропусков, выдаваемых органами милиции.

2. Поручить СНК СССР:

а) установить порядок выдачи командировочных удостоверений, определив круг руководителей ведомств, учреждений, предприятий и организаций, имеющих право подписи командировочных удостоверений;

б) принять меры к сокращению количества командированных различными ведомствами, учреждениями, предприятиями и организациями.

3. Установить, что всем остальным гражданам пропуска на проезд по железным дорогам и водным путям сообщения выдаются районными, городскими и линейными отделениями милиции по месту жительства граждан в следующих случаях:

а) возвращающимся к месту постоянного жительства из длительных командировок и по окончании срока договора работы по вербовкам;

б) завербованным на работу учреждениями и предприятиями;

в) эвакуированным, возвращающимся к месту прежнего жительства, в города и области при наличии соответствующих разрешений;

г) лицам, выезжающим для поступления в учебные заведения, при наличии вызова этих учреждений;

д) в случае болезни или смерти ближайших родственников (отец, мать, муж, жена, дети, братья, сестры) при подтверждении необходимости поездки надлежащими документами.

4. В поездках и пароходах пригородного сообщения проезд совершается без пропусков.

5. Лиц, нарушающих настоящее постановление, в первый раз привлекать к ответственности в административном порядке – штрафу до 300 рублей, налагаемому органами милиции, а при повторном нарушении – к уголовной ответственности по ст. 75-1 УК РСФСР (лишение свободы на срок до 3 лет или штраф до 3 000 рублей) и соответствующим статьям УК других союзных республик.

6. НКВД СССР, НКПС и Наркомречфлоту СССР в десятидневный срок издать инструкцию о порядке продажи билетов на проезд по железным дорогам и водным путям командированным и частным лицам.

7. В отношении порядка въезда в города Москву, Куйбышев, запретные зоны и пограничную полосу руководствоваться существующими по этому вопросу специальными постановлениями и инструкциями.

Председатель ГКО И. Сталин

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 191–191 об.)

**Документ № 775. Справка Горздравотдела заместителю
Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
А. Н. Косыгину и Председателю
Горисполкома П. С. Попкову
(31 марта 1942 г. Извлечение)**

<...>

Анализ случаев смерти в ряде госпиталей МПВО, в которых госпитализировались дистрофики, в частности в госпитале № 95, дает не менее убедительные данные для суждения о причинах смерти:

1. Из 457 случаев смерти – 386, или 85 %, относятся к дистрофии (истощение).

2. Из 386 умерших от истощения только 55 чел. были доставлены из дома, остальные 331 человек подобраны на улице, доставлены с места работы, из милиции или из поликлиники (в глубоком обморочном состоянии).

3. Из указанного количества умерших в первые 12 часов умерло 182 человека и 136 человек – до истечения первых суток пребывания в госпитале.

<...>

(Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 687.)

**Документ № 776. Справка начальника УНКВД
Ленинградской области А. А. Жданову
о числе арестованных и изъятого у них оружия
за время войны
(2 апреля 1942 г. Извлечение)**

<...>

Управлением НКВД за время Отечественной войны арестовано – 7 942 чел.

В числе арестованных:

Шпионов – 276 чел.

Изменников Родине – 1 327 чел.

Террористов – 277 чел.

Диверсантов – 48 чел.

Вредителей – 146 чел.

Участников повстанческих групп – 224 чел.

За этот период ликвидировано 334 антисоветских формирования, по которым арестовано – 1 183 чел.

Органами милиции арестовано – 18 548 чел.

По характеру преступлений арестованные разбиваются:

За хищение социалистической собственности – 5 349 чел.

Спекуляцию – 959 чел.

Бандитизм и разбой – 1 684 чел.

За прочие уголовные преступления – 10 556 чел.

Ликвидировано хищнических, воровских и бандитских групп – 696.

Итого арестовано – 26 493 чел.

По приговорам военных трибуналов за этот период расстреляно 3 727 чел.

За время войны по состоянию на 1 апреля Управлением НКВД изъято и сдано в доход государства: золота, серебра, денег и других ценностей на 42 000 000 рублей.

Изъято оружия у преступного элемента и лиц, не имевших на это разрешения:

Винтовок боевых – 890 шт.

Револьверов и пистолетов – 393 шт.

Пулеметов – 4 шт.

Гранат – 27 шт.

Охотничьих ружей – 11 172 шт.

Винтовок мелкокалиберных – 2 954 шт.

Холодного оружия – 713 шт.

Патронов винтовочных и револьверных – 26 676 шт.

<...>

*Начальник Управления НКВД Ленинградской области
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
П. Кубаткин*

(Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов.
С. 689.)

**Документ № 777. Постановление
Астраханского городского комитета обороны
о нарушениях светомаскировки (4 апреля 1942 г.)**

Совершенно секретно.

За последнее время по городу отмечен ряд нарушений правил светомаскировки, особенно по воинским частям и госпиталям. Комендант города потворствует нарушению светомаскировки. Горштаб МПВО и его служба светомаскировки вместо надлежащей борьбы и настойчивости по затемнению города проявляют беспомощность.

Городской комитет обороны постановляет:

1. Просить военного прокурора гарнизона расследовать и привлечь к ответственности конкретных виновников нарушения правил светомаскировки и оказывающих сопротивление органам РКМ в борьбе за затемнение объектов.

2. Потребовать от начальника горштаба МПВО тов. Нагаева организовать усиленную проверку светомаскировки, осуществить все мероприятия, направленные на полнейшее затемнение города.

3. Обязать начальников городского и райштабов МПВО ежедневно в помощь органам РКМ выделять работников служб светомаскировки и привлекать оборонный актив. Установить ночное дежурство по светомаскировке на вышковых наблюдательных постах и в штабах.

4. Потребовать от председателей райисполкомов и руководителей предприятий и учреждений под личную ответственность привести в полное затемнение свои районы и предприятия.

5. Предложить начальнику гарнизона полковнику тов. Шапкину покончить с нарушением светомаскировки по воинским частям и госпиталям, добиться такого положения, чтобы воинские части являлись образцом по светомаскировке, а злостных нарушителей ее привлекать к суровой ответственности.

6. Поставить вопрос перед начальником гарнизона об освобождении от работы коменданта города майора тов. Шмыглева как не обеспечивающего работу.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 89.)

Документ № 778. Партизаны (5 апреля 1942 г.)

Партизанский отряд под командованием тов. П., действующий в оккупированных немцами районах Смоленской области, совершил за последнее время несколько удачных нападений на вражеские тыловые части. Партизаны уничтожили свыше 100 гитлеровских солдат и офицеров и захватили трофеи.

* * *

Немецкий унтер-офицер Р. Зейлер писал недавно знакомой в Германию: «Наша рота очень сократилась – много убитых и еще больше раненых. Уже свыше трех недель мы ведем днем и ночью ожесточенные бои. Сегодня судьба настигает одного, завтра – другого. Мы попали в настоящий котел. Кто отсюда выберется, тот поистине родился в сорочке. Мы дни и ночи в снегу. Русские налетают на нас внезапно с флангов или с тыла. Они оказываются всюду... Надеюсь, что ты сможешь прочесть мои каракули, – лучше не могу, так как отморозил себе пальцы».

* * *

В одной из деревень Смоленской области школьники Сережа Яковлев, Шура Буянов, Коля Чуриков, Ваня Самсуров, Коля Иванов и другие в октябре прошлого года подобрали на поле боя и спрятали от немцев 2 ротных миномета, 200 винтовок, около 700 гранат, несколько сот снарядов и мин. Все это оружие и боеприпасы сейчас, когда наши бойцы выбили гитлеровцев из села, ребята сдали нашим войскам.

(Правда. 1942. № 95 (5 апреля). С. 1.)

Документ № 779. Постановление Государственного Комитета Оборона о порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в истребительные батальоны и партизанские отряды, мобилизованных на оборонные работы и призванных в формирования местной противовоздушной обороны (9 апреля 1942 г. Извлечение)

Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Установить, что лица, вступившие в народное ополчение, обеспечиваются Народным комиссариатом обороны денежным

и материальным довольствием по нормам, действующим в Красной армии.

2. Бойцы истребительных батальонов, переведенные на казарменное положение, обеспечиваются денежным и материальным довольствием Народным комиссариатом внутренних дел СССР в порядке:

а) лица, сверстники которых мобилизованы, – по нормам, действующим в Красной армии;

б) лица, не подлежащие призыву, – по нормам, действующим для рядового и младшего начальствующего состава милиции.

3. Установить рабочим и служащим государственных предприятий, учреждений, кооперативных и общественных организаций, а также учащимся, состоящим в партизанских отрядах, пособие в размере их среднего заработка по месту прежней работы.

Семьям партизан, не имевших ко дню вступления в партизанские отряды заработка, а также семьям партизан-колхозников, свободных профессий выплачивать пособие в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

Обязать Наркомфин СССР совместно с НКВД СССР издать инструкцию о порядке выдачи пособий партизанам и их семьям.

4. Лицам, временно призванным в городские и участковые формирования местной противовоздушной обороны с отрывом от производства, выплачивать за счет местного бюджета их средний заработок, но не свыше 400 рублей в месяц, включая стоимость питания.

5. Распространить на ополченцев, бойцов истребительных батальонов, содержащихся по нормам Красной армии, и партизан, а также на семьи этих лиц постановления СНК СССР № 1269 от 16 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям», № 14 от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава и их семьям» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

6. Прекратить с 1 апреля 1942 г. выплату заработной платы по месту прежней работы:

а) ополченцам и бойцам истребительных батальонов;

б) лицам, призванным в формирования МПВО и мобилизованным на оборонные работы.

<...>

Председатель ГКО И. Сталин

(Русский архив. Т. 13. Кн. 2. Ч. 2. С. 206.)

**Документ № 780. Постановление
Государственного Комитета Обороны
о дополнительном призыве 500 тысяч человек
за счет военнообязанных, пользовавшихся отсрочками,
казахов, узбеков, ограниченно годных и освобожденных
по состоянию здоровья, работников милиции
и военизированной охраны, переселенцев и их детей
(11 апреля 1942 г.)**

Вопросы НКО

1. Выделить и передать Главупраформу в период с 15 апреля по 15 мая с. г. 500 000 человек, годных к строевой службе в армии, в том числе:

а) 100 000 человек за счет разбронирования военнообязанных, пользующихся отсрочками по мобилизации, с распределением количества призываемых по наркоматам согласно приложению № 1;

б) 100 000 человек 1922, 1923 гг. рождения, не призванных в армию;

в) 150 000 призывников 1922 и 1923 гг. рождения и военнообязанных до 30 лет включительно из числа среднеазиатских национальностей (по Узбекистану 100 000 человек и Казахстану 50 000 человек);

г) 65 000 человек за счет тщательного пересмотра ограниченно годных и освобожденных ранее по состоянию здоровья от службы в армии;

д) 50 000 военнообязанных, находящихся в милиции и военизированной охране;

к) 35 000 человек за счет тщательного отбора детей переселенцев и переселенцев призывного возраста.

2. Считая важнейшей задачей партийных и советских организаций Узбекистана и Казахстана успешное проведение намеченного настоящим постановлением призыва в армию 150 000 человек узбеков и казахов, обязать ЦК КП(б) и Совнарком Узбекистана, ЦК КП(б) и Совнарком Казахстана обеспечить правильное политическое и организационное руководство призывом в армию.

3. Обязать тов. Шверника и Москатова мобилизовать в порядке Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. 150 000 женщин для замены призываемых в армию согласно пункту 1 «а» и «д» настоящего постановления.

4. Обязать начальника Главупраформа т. Щаденко использовать выделяемые согласно настоящему постановлению 500 000 человек на укомплектование запасных частей для подготовки маршевых пополнений и на доукомплектование выводимых с фронта стрелковых дивизий, а также на формирование танковых и других специальных частей.

5. Обязать НКПС (т. Хрулева) перевезти указанные контингенты в пункты и сроки по заявке начальника Главупраформа т. Щаденко.

*Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин*

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–3.)

Документ № 781. Сбор трофейного военного имущества (18 апреля 1942 г.)

Комсомольцы ст. Малая Вишера Октябрьской железной дороги, освобожденной от немецких оккупантов, приступили к сбору оставленного врагом военного оружия и имущества в местах недавних боев. В течение пяти дней комсомольцы собрали 1 пулемет, 186 гранат, 171 винтовку, 4 057 патронов, 32 каски, 44 пары лыж, 29 пар ботинок, 263 противогаза, 73 подсумки, 100 оружейных гильз, 73 пятака и др. Комсомольцы станции обязались продолжать эту работу до тех пор, пока в пределах узла не будет собрано все военное имущество.

(Правда. 1942. № 108 (18 апреля). С. 3.)

Документ № 782. Постановление Астраханского городского комитета обороны о мерах по обеспечению противовоздушной и противохимической защиты и усилению охраны предприятий, нефтебаз, водного и железнодорожного транспорта (23 апреля 1942 г.)

Совершенно секретно.

В целях обеспечения выполнения мероприятий по противовоздушной и химической защите, а также усилению охраны предпри-

ятий, нефтебаз, водного и железнодорожного транспорта Городской комитет обороны постановляет:

1. Обязать всех руководителей предприятий, учреждений, домоуправляющих, райисполкомы немедленно принять меры к полному обеспечению трудящихся соответствующими укрытиями (бомбогазубежищами, щелями) от возможных воздушных налетов противника. Организовать массовое обучение всех трудящихся приемам противовоздушной и химической обороны.

2. Возложить под личную ответственность руководителей предприятий, транспорта, учреждений, организаций, домоуправлений в суточный срок обеспечить полное затемнение всех промышленных объектов и жилых домов. Райисполкомам и органам милиции установить строжайший контроль за соблюдением правил светомаскировки, предавая суду по законам военного времени нарушителей светомаскировки.

3. Потребовать от руководителей предприятий, баз, пристаней, станций, домоуправлений в суточный срок привести в полную боевую готовность все противопожарные средства, весь противопожарный инвентарь обновить и пополнить его. Укомплектовать все пожарные команды соответствующими кадрами и установить круглосуточное дежурство в пожарных командах.

4. Предложить городскому и районным штабам МПВО немедленно доукомплектовать команды МПВО, а руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений проверить и полностью укомплектовать группы самозащиты.

5. Обязать коменданта г. Астрахани, а также начальника окротдела милиции обеспечить строгую охрану военного порядка в городе и установить круглосуточное дежурство на подступах к г. Астрахани (переправы, дороги, мосты). Райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ должны выделить в органы милиции необходимое количество коммунистов, комсомольцев и проверенных беспартийных товарищей.

6. Руководители предприятий, нефтебаз, пристаней, вокзалов, станций обязаны установить строжайшую охрану всех объектов, полностью укомплектовать пожарно-сторожевую охрану. Установить более строгий контроль у проходных будок на территории предприятий, электростанций, цехов, машинных отделений и т. д.

7. Руководители партийных, советских, комсомольских организаций, предприятий, учреждений и транспорта должны повысить политическую бдительность, обеспечить строжайшую охрану всех объектов, особенно нефтебаз, электростанций, телефонной станции, машинных отделений, нефтекараванов, пароходов, мостов и др., немедленно принимать меры к задержанию подозрительных

элементов, шатающихся на предприятиях, станциях, переправах, в городе и селах. Ни в коем случае не допускать проникновения на предприятия, нефтебазы, нефтекараваны и все важнейшие объекты посторонних лиц, а также причаливание к пароходам, баржам, пристаням лодок, баркасов.

8. Гор- и райисполкомам нужно принять срочные меры к окончанию строительства районных и городского командных пунктов.

9. Обязать начальника связи установить строгую охрану телефонных проводов, тщательно проверить состав телефонисток. В целях разгрузки телефонной станции необходимо пересмотреть телефонную сеть по частным квартирам и провести соответствующее снятие телефонных аппаратов.

(Астраханская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 64–65.)

Документ № 783. Отчет коменданта гарнизона г. Москвы о работе военной комендатуры (30 апреля 1942 г.)

Совершенно секретно.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР

Генеральному комиссару госбезопасности товарищу Берия

Выполняя постановление Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 г. по охране строжайшего порядка в городе Москве и прилегающих районах (см. *Документ № 730*), работниками комендатур, комендантскими патрулями и сотрудниками милиции за период с 20 октября 1941 г. по 1 мая 1942 г. задержано 531 401 человек, из них:

1. За воинские преступления и нарушения – 183 519 человек.

При проверке и фильтрации из данной категории задержанных выявлено:

а) дезертиров – 9 406 человек;

б) уклонившихся от военной службы – 21 346 человек.

Остальные оказались отставшими от проходивших через город частей без увольнительных записок, нарушителями приказов НКО и уставов Красной армии.

2. За контрреволюционную деятельность задержано 4 881 человек, из них:

а) шпионов – 69 человек;

б) диверсантов – 8 человек;

в) распространителей провокационных к[онтр]р[еволюционных] слухов – 885 человек;

г) расхитителей социалистической собственности – 3 919 человек.

Задержанные шпионы и диверсанты в подавляющем большинстве являются военнослужащими, бывшими в плену у противника, завербованные немецкой разведкой и переброшенные для работы в нашем тылу и войсковых частях.

3. За нарушение установленного в связи с осадным положением порядка и уголовные преступления – 252 982 человека, из них:

- а) за нарушение правил светомаскировки – 28 591 человек;
- б) без документов – 33 112 человек;
- в) за нарушение паспортного закона – 62 907 человек;
- г) за убийства – 78 человек;
- д) за кражи – 5 763 человека;
- е) за спекуляцию – 2 204 человека;
- ж) за нарушение общественного порядка – 73 915 человек.

Из общего количества задержанных расстреляно на месте 13 человек, осуждено военными трибуналами к ВМН – 936 человек, на разные сроки – 48 472 человека (подробные данные см. в приложении), подвергнуто административным взысканиям (штрафам) в отделениях милиции – 118 563 человека, взята подписка о выезде из Москвы у 120 598 человек.

98 018 человек военнослужащих направлено через Московский военно-пересыльный пункт в маршевые роты.

За истекшие семь месяцев комендатурой и райотделениями милиции изъято оружия:

- а) огнестрельного: у военнослужащих – 11 677 единиц, у гражданских лиц – 2 048 единиц. Всего – 13 725 единиц;
- б) холодного: у военнослужащих – 129 единиц, у гражданских лиц – 496 единиц. Всего – 625 единиц.

В связи с изменившейся обстановкой на фронтах и все более крепнущим порядком в городе за последние месяцы уменьшается количество задержаний по основным видам преступлений и правонарушений (см. сравнительные данные). Это дало возможность на основании Вашего распоряжения с 25 марта сего года снять воинские патрули на дневное время, усилив действенность милицеских постов и нарядов.

В настоящее время принимаются меры по усилению охраны общественного порядка в пригородных районах, особенно в ночное время, по проведению систематических проверок всего жилого сектора и по борьбе с фактами несоблюдения военнослужащими на улицах города приказов Народного комиссара обороны и уставов Красной армии.

**Приложение № 1. Суммарные сведения о количестве осужденных
по данным прокуратур Мосгварнизона и города Москвы**

За что	К ВМН				На сроки с отбывтием наказания в ИТЛ			На сроки с направлением на фронт		
	Военно- служащих	Граждан- ских лиц	Всего		Военно- служащих	Граждан- ских лиц	Всего	Военно- служащих	Граждан- ских лиц	Всего
Имена Родине	55	—	55		21	—	21	240	—	—
Побег с поля боя	167	—	167		139	—	139	220	—	220
Дезертирство	206	—	206		972	—	972	2 050	—	2 050
Самовольные отлучки	4	—	4		38	—	38	290	—	290
Членовредительство	49	—	49		13	4	17	3	—	3
Уклонение от воинской службы	8	9	17		35	1 130	1 165	3	488	538
Хищения и кражи	—	15	15		—	6 430	6 430	—	123	123
Бандитизм, разбой, грабеж	—	24	24		—	665	665	—	26	26
Убийства и тяжелое членовредительство	5	—	5		4	44	48	17	6	23
Хищения социали- стической собственности и растраты	25	22	47		34	902	936	46	44	90
Спекуляция	—	—	—		—	1 070	1 070	—	3	3
Нарушение труddисциплины	—	—	—		—	6 276	6 276	—	5	5
Уклонение от труddисциплины	—	—	—		—	307	307	—	3	3
По Указу от 26.12.1941	—	—	—		—	240	240	—	—	—
К/р агитацию	42	176	218		85	745	830	—	—	—
Прочие преступления	27	2	29		180	5 329	5 509	391	44	435
ИТОГО	688	248	936		1 541	23 142	24 663	3 067	742	3 809

**Приложение № 2. Справка о количестве оружия и боеприпасов,
изъятых у военнослужащих и гражданских лиц
(по неполным данным)**

	Всего	Комендатурой	Органами милиции
Пулеметов	94	79	15
Минометов	19	19	—
Пистолетов-пулеметов	106	106	—
Винтовок	9 355	8 998	357
Револьверов и пистолетов	3 092	2 421	671
Охотничьих ружей и м/к винтовок	1 059	54	1 005
Снарядов и мин	2 055	2 031	24
Гранат	6 766	6 584	182
Запалов	611	611	—
Патронов	647 024	551 282	95 742
Ракетниц	17	17	—
Ракет	28	28	—
Холодного оружия	625	129	496

Примечание: данные по органам милиции охватывают период с 1 января по 30 апреля 1942 г.

*Комендант города Москвы генерал-майор Синилов
Военком Управления коменданта города Москвы
Филинов*

(Лубянка в дни битвы за Москву. С. 128–132.)

**Документ № 784. Постановление
Военного совета Ленинградского фронта № 00868
(10 мая 1942 г. Извлечение)**

Военный совет Ленинградского фронта постановляет:

1. Оборону г. Ленинграда в пределах внешнего обвода оборонительного пояса, поддержание революционного порядка и борьбу с авиадесантами противника в самом городе возложить на начальника гарнизона г. Ленинграда генерал-лейтенанта береговой службы т. Кабанова.

2. Передний край внешнего обвода обороны г. Ленинграда установить по линии:

а) с юга – Угольный порт, Автово, южн[ая] окраина Малая Колония, платформа Купчино, сев[еро]-вост[очная] окраина Александровское, Володарский;

б) с востока – левый берег р. Нева от Володарского, с[о]вх[оз] Кудрово, Ржевка, Сараи;

в) с севера – Новая Деревня, правый берег р. Муринский по шоссе, южный берег оз., Коломяги, Старая Деревня;

г) с запада – восточный берег Финского залива от Старая Деревня до Угольный порт (передний край обороны 55 и 56 ОСП).

3. Для организации обороны г. Ленинграда генерал-лейтенанту береговой службы Кабанову подчинить все запасные части и вузы К[расной] а[рмии], войска НКВД, местные стрелковые части, милицию, военизированную пожарную охрану.

4. Генерал-лейтенанту Кабанову:

а) держать части гарнизона в постоянной боевой готовности;

б) определить каждой части участок местности для обороны в пределах внешнего обвода оборонительного пояса;

в) установить организацию связи и управления подчиненными войсками, порядок подъема их по тревоге, вывод на участки;

г) установить общий для всех частей порядок, при котором при подъеме по тревоге части приводятся в состояние боевой готовности, оставаясь в пределах части. Вывод для занятия обороны производится в зависимости от обстановки распоряжением генерал-лейтенанта Кабанова.

5. Противодесантную оборону г. Ленинграда организовать с учетом административного деления города, с привлечением сил и средств МПВО и зенитной артиллерии.

Основу обороны с воздушным десантом противника в городе составляют войска НКВД под руководством начальника охраны тыла фронта генерал-лейтенанта Степанова на правах заместителя генерал-лейтенанта Кабанова.

Усиление отдельных районов города в борьбе с воздушным десантом противника за счет частей Красной армии, расположенных в городе.

6. Начальнику гарнизона г. Ленинграда генерал-лейтенанту Кабанову план обороны города представить на утверждение Военного совета фронта 13 мая 1942 г.

<...>

Командующий Ленинградской группой войск

Ленинградского фронта

генерал-лейтенант артиллерии Говоров

Члены Военного совета фронта:

секретарь ЦК ВКП(б) А. Жданов,

дивизионный комиссар А. Кузнецов,

Н. Соловьев, Т. Штыков

(Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 266–267.)

**Документ № 785. Решение Челябинского горисполкома
о мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью
(11 мая 1942 г.)**

1. В целях сохранения здоровья и сил рабочей молодежи для высокопроизводительного труда, особо необходимого в дни Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, запретить организацию и проведение ночных спектаклей, концертов и др. развлечений.

Ночные спектакли и концерты могут быть организованы в особо мотивированных случаях и с обязательным разрешением горисполкома.

2. Воспретить пребывание детей до 16-летнего возраста на улицах после 21 часа, за исключением тех случаев, когда дети находятся в сопровождении родителей или лиц, их заменяющих, учителей и воспитателей.

3. Воспретить пребывание детей до 16-летнего возраста, в том числе и учащихся ремесленных училищ, ФЗО, на вечерних спектаклях, киносеансах позже 8 часов вечера, а также допуск их после 21 часа в клубы, сады, парки культуры, стадионы и др. зрелищные, увеселительные места, за исключением организованных посещений по специальному разрешению горсовета или управления трудовых резервов.

4. Предоставить право управлению по делам искусств и управлению кинофикации воспрещать по согласованию с горсоветом посещение киносеансов, спектаклей, концертов детям, не достигшим 16 лет, и в другое время дня. Для этой цели вывешивать в театрах и кино особые объявления.

5. Запретить директорам торговых и зрелищных предприятий:

а) допуск всех учащихся школ, ремесленных училищ и ФЗО в пивные, рестораны, бильярдные, танцевальные павильоны, а также в буфеты и кафе, в которых производится торговля пивом, спиртными напитками и виноградными винами;

б) продажу детям и подросткам, не достигшим 16-летнего возраста, пива, виноградных вин и др. спиртных напитков, игральные карты, табачных и пиротехнических изделий;

в) покупку у детей, не достигших 16-летнего возраста, каких бы то ни было предметов или вещей, в том числе и книг, за исключением организованной покупки учебников в школах, а также воспретить детям, не достигшим 16 лет, заниматься чисткой обуви на улицах, в скверах без особого разрешения финансовых органов.

6. Установить ответственность в административном порядке родителей и опекунов, способствующих продаже детьми каких бы

то ни было вещей, а также лиц, покупающих эти вещи, в виде предупреждения, штрафа в размере до 100 руб. или исправительно-трудовых работ на срок до 30 дней.

7. Родители и опекуны за озорство и уличное хулиганство детей привлекаются органами милиции к административной ответственности в порядке, установленном п. 18 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г., в виде штрафа до 200 руб.

8. Руководителей торговых предприятий, предприятий общественного питания, театров, кино, клубов, садов, парков, стадионов за нарушение настоящего решения подвергать административному взысканию в виде предупреждения, штрафа до 100 руб. или исправительно-трудовым работам на срок до 30 дней по месту работы с вычетом в доход государства 25 % от зарплаты.

9. Предоставить право начальникам городских и районных отделений милиции на руководителей торговых и зрелищных предприятий, виновных в нарушении пп. 5а и 5б настоящего решения, а также на лиц, покупающих какие бы то ни было предметы или вещи у детей, налагать штраф до 10 руб. с заменой в случае неуплаты исправительно-трудовыми работами на срок до 5 дней.

10. Обязать всех директоров зрелищных предприятий вывесить данное решение на видном месте и в течение недели объявлять его перед началом сеансов.

11. Наблюдение за выполнением настоящего решения возложить на органы милиции, райисполкомы и органы народного образования.

12. Настоящее решение вступает в силу после его опубликования, распространяется на территории г. Челябинска и действует в течение двух лет.

И. о. председателя горисполкома С. Нестеров

И. о. секретаря горисполкома К. Тюртюбек

(Тогда была война... 1941–1945. С. 143–145.)

Документ № 786. Постановление Государственного Комитета Обороны об усилении борьбы с парашютными десантами противника на Кавказе (20 мая 1942 г.)

Для усиления борьбы с парашютными десантами, а также забрасываемыми противником в тыл действующей Красной армии шпионами и диверсантами на Кавказе Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Увеличить численность истребительных батальонов НКВД по Краснодарскому краю, Орджоникидзевскому краю, Грузинской

ССР, Чечено-Ингушской АССР, Дагестанской АССР и Кабардино-Балкарской АССР на 9 700 человек.

2. Довести численность истребительных батальонов до 400 человек каждый в городах: Новороссийск, Туапсе, Сочи, Армавир, Майкоп, Краснодар, Сухуми, Поти, Батуми; и до 200 человек каждый: в Ейске, Приморско-Ахтарской, Анапе, Адлере, Тихорецкой, Кропоткине, Геленджике, Крымской, Гагры, Гудаути, Кобулету.

3. Обязать партийные и советские органы перечисленных выше республик, краев и областей оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива непризывных возрастов, в том числе и женщин, способных владеть оружием.

*Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин*

Выписки посланы: тов. Берия, Василевскому, ЦК и СНК Грузии, Краснодарскому крайкому и крайисполкому – все; Орджоникидзевскому крайкому и крайисполкому, Чечено-Ингушскому, Дагестанскому, Кабардино-Балкарскому обкому и СНК – 1, 3.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.)

Документ № 787. На страже безопасности городов и населения (3 июля 1942 г.)

Защита городов со всем их сложным коммунальным хозяйством, заводов, фабрик, железнодорожных станций, портов, военных объектов от воздушных налетов врага является важнейшей нашей задачей. Это тоже активный, постоянно действующий фронт, который помогает ковать победу над ненавистным врагом.

Разрушение городов, бомбежка жилых домов входит в планы гитлеровской разбойничьей армии. Дезорганизация тыла, наведение паники среди населения должно было стать важным фактором «молниеносной войны».

С треском провалился этот сумасбродный план, не удался и никогда не удастся фашистским разбойникам план дезорганизации тыла Красной армии.

Отряды местной противовоздушной обороны мужественно делают своей огромной важности дело. Немало бойцов и командиров отрядов МПВО показали себя настоящими героями. Стойко, самоотверженно, не щадя своей жизни, они в кратчайший срок ликвидируют последствия вражеских воздушных налетов.

Сегодня в «Правде» публикуется Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников местной противовоздушной обороны НКВД. Храбрые, отважные воины! Они не знают страха, когда дело идет о спасении жизни советских людей, о бесперебойной работе транспорта и жизненно важных предприятий. Вот красноармеец Белавина, разряжающий невзорвавшиеся бомбы замедленного действия, сброшенные фашистскими варварами на Ленинград; капитан Педаев, под руководством которого извлечено и обезврежено много фугасных бомб, сам он разрядил 35 бомб; боец медико-санитарной команды Привознова, которая под яростным огнем пулеметов оказала помощь десяткам раненых.

Работники МПВО проделали большую работу, и лучшие из них заслуженно удостоились высоких правительственных наград. Это обязывает их работать еще лучше. Подлый враг не оставляет попыток налетов на города, и каждое предприятие, каждый дом должны быть в полной боевой готовности. Задачи работников МПВО – всемерно усилить группы самозащиты, установить в них настоящую воинскую дисциплину, обучить поголовно все население правилам противовоздушной и противохимической защиты. Нужно установить строжайший контроль за состоянием бомбо- и газубежищ.

При любых условиях воздушного нападения врага жизнь городов и работоспособность предприятий должна быть обеспечена, и в этом должно принять активное участие и население.

Сегодня награждаются также работники Рабоче-крестьянской милиции, проявившие мужество и отвагу в охране революционного порядка и общественной безопасности. Война поставила перед органами милиции ряд новых сложных задач, и советская милиция успешно с ними справляется.

Работники милиции самоотверженно борются с антисоветскими элементами, следят за революционным порядком и общественной безопасностью. И на этом участке многие проявили себя верными сынами Родины, доблестными патриотами. Участковый уполномоченный Власов за мужество и самоотверженность в борьбе с преступными элементами пользовался всеобщим уважением граждан. В одной из операций он погиб смертью храбрых, но выполнил свой долг.

Сержант милиции Манеров до последней минуты выполнял доверенную ему работу на одной важной железнодорожной станции, а когда станция была захвачена врагом и он оказался в окружении, влился в воинскую группу, с боями пробился через вражеское кольцо и без единой потери вывел отряд к нашим частям.

МПВО и милиция – это два важных звена в нашем государственном организме. Они стоят на страже безопасности наших городов и населения, на страже революционного порядка и общественной безопасности. Высокая награда, которой удостоились лучшие работники МПВО и милиции, обязывает их работать еще лучше, еще самоотверженнее.

(Правда. 1942. № 184 (3 июля). С. 1.)

Документ № 788. На страже революционного порядка (3 июля 1942 г.)

Выступая год назад по радио, товарищ Сталин говорил: «Мы должны укрепить тыл Красной армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...»

Из этого указания вождя вытекает наряду с прочим необходимость установления строжайшего революционного порядка в стране, суровой дисциплины во всем и везде. В этом деле важную роль играет наша милиция. Великая Отечественная война значительно усложнила работу милиции. Вовремя пресекать вылазки врага, охранять важнейшие грузы, перевозимые железнодорожным и водным транспортом, налаживать твердый порядок в районах, освобожденных от немецкой оккупации, – эти и много других проблем каждодневно стоят перед милицией. Наша милиция самоотверженно работает для родины, укрепляет ее тыл и тем способствует разгрому врага.

Милиционер должен быть несгибаемым патриотом советской родины – стойким, мужественным, волевым. В рядах милицейских работников выросли, воспитывались, приобрели опыт и квалификацию прекрасные люди, готовые на подвиг во имя Родины.

Когда того требует обстановка, милиционер становится плечом к плечу с бойцом Красной армии и сражается вместе с ним против гитлеровцев. Много можно рассказать о героических делах милиционеров Севастополя. Может ли быть честь более высокая, чем стоять в одном ряду с моряками-черноморцами, с воинами При-

морской армии, чья беспримерная доблесть навеки останется в памяти народа? Не раз севастопольские милиционеры с винтовкой в руках шли на передовые позиции, чтобы принять участие в боях. Неразрывными узами связан коллектив севастопольской милиции с частями армии и флота.

Настоящий работник советской милиции не щадит своей жизни при исполнении долга. Начальник одного из отделений московской милиции тов. Михайлов с группой работников вынес из горящего бомбоубежища и спас 103 человек, задыхавшихся от дыма.

Смелость и выдержка работников милиции не раз предотвращали излишние жертвы и разрушения. Недаром московская милиция за образцовую работу по противовоздушной обороне заслужила благодарность Народного комиссара обороны товарища Сталина.

Сегодня мы публикуем Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников милиции за успешное выполнение заданий Правительства в деле охраны революционного порядка и общественной безопасности и проявленные при этом отвагу и мужество.

Весь многотысячный милицейский коллектив страны с чувством глубокого удовлетворения узнает о том, что народ помнит и ценит заслуги наших лучших милиционеров.

Пусть узнают все о старом кадровом милиционере Александре Яковлевиче Шведове из Звенигородского отдела московской областной милиции. После освобождения района от фашистской нечисти Шведов обезвредил свыше 1 000 немецких мин и 200 заминированных врагом трупов немецких солдат. Во время этой работы Шведов погиб, подорвавшись на mine.

Пусть узнают все о сержанте милиции Николае Григорьевиче Манерове. Оставшись в осажденном немцами городе, он выявил немало гитлеровских шпионов. Когда наступило время, он без потерь вывел свою группу из окружения.

Пусть узнают все о младшем лейтенанте милиции Павле Петровиче Костине. Он охранял важное воинское имущество. Налетела вражеская авиация. Началась бомбежка, вспыхнули пожары. Костин с восемью милиционерами ликвидировал очаги огня и спас доверенное ему добро.

Пусть узнают все о сержанте милиции Федоре Васильевиче Дмитриеве. Находясь в немецком тылу, он вместе с группой товарищей истребил 26 вражеских солдат, трех офицеров, одного генерала.

Пусть узнают все о милиционере Степане Васильевиче Степеннове. Когда летом прошлого года на территории театра им. Вахтангова разорвалась бомба большой разрушительной силы, Степеннов, находившийся по соседству на посту, был контужен. Он не бросил

поста. Наоборот, он принял активное участие в оказании помощи пострадавшим.

Таковы лучшие люди в советской милиции, отдающие все свои силы служению народу, организации дела победы. По ним должна равняться вся милиция.

Многие работники милиции временно оккупированных областей ушли в партизанские отряды и помогают Красной армии истреблять фашистских захватчиков. Только один партизанский отряд, в котором было 18 работников милиции, за 3 месяца боевой деятельности уничтожил 284 фашистов.

Нельзя не отметить заслуги милиции и в области борьбы с вражескими парашютными десантами. Немало парашютистов-диверсантов было выловлено милиционерами.

В тылу и прифронтовой полосе – всюду советский милиционер должен работать самоотверженно, беспощадно уничтожать врага и его агентуру, в какие бы одежды они ни рядились, какие бы обличья ни принимали.

Товарищ Сталин поставил перед Красной армией, перед всем советским народом задачу – сделать 1942 год годом разгрома фашизма. Этот исторический приказ накладывает и на работников милиции обязанность – еще выше поднять революционную бдительность, зорче охранять государственное имущество, повсеместно образцово охранять революционный порядок и общественную безопасность. Необходимо, чтобы все работники милиции равнялись по тем славным товарищам, чьи имена мы читаем сегодня в Указе Президиума Верховного Совета СССР.

(Известия. 1942. № 154 (3 июля). С. 1.)

Документ № 789. Постановление Государственного Комитета Обороны об укомплектовании боевых частей действующей армии (26 июля 1942 г. Извлечение)

Государственный Комитет Оборны постановляет:

1. Обязать НКО (тов. Щаденко) за счет сокращения и реорганизации тыловых частей и замещения вспомогательных должностей негодными к строю после ранений нестроевыми военнообязанными и женщинами высвободить к 1 сентября 1942 г. для боевых частей годных к строю 400 000 человек.

2. Сократить численность военно-морского флота до 450 000 человек и обязать Народного комиссара военно-морского флота тов. Кузнецова за счет высвобождаемых по сокращению передать к 25 ав-

густа на укомплектование действующей армии 100 000 человек обученного рядового и младшего начсостава, годного к строевой службе.

3. Обязать НКО (тов. Щаденко) призвать с 10 августа 1942 г. полностью всех граждан, родившихся в 1924 г., независимо от места работы и занимаемых должностей и направить:

- а) в военные училища и запасные части 450 000 чел.;
- б) в военно-морской флот 100 000 чел.;
- в) в войска НКВД 75 000 чел.;
- г) в войска Забайкальского фронта 25 000 чел.

4. Взамен призывников 1924 г. высвободить соответственно из военно-морского флота 100 000 человек, из войск НКВД 75 000 человек (согласно прилагаемому перечню), с Забайкальского фронта 25 000 человек, а всего 200 000 человек обученного рядового и младшего начсостава, годного к строевой службе, и передать к 1 сентября 1942 г. на укомплектование действующей армии.

5. Обязать военные советы фронтов и армий призывников 1924 г. рождения, мобилизованных в прифронтовой полосе, передать к 10 августа для обучения в военные училища и специальные запасные части (артиллерийские, АБТ, связи и др.) и запасные стрелковые бригады по плану начальника Главупраформа тов. Щаденко.

6. Обязать наркоматы к 20 августа с. г. передать в армию:

а) 100 000 человек забронированных военнообязанных рабочих и служащих в возрасте до 35 лет...

б) 50 000 человек военнообязанных, годных к строевой службе, в возрасте до 45 лет из числа переданных наркоматам в составе рабочих колонн...

7. Обязать НКВД (тов. Берия) передать в армию 35 000 человек военнообязанных, годных к строевой службе, до 40-летнего возраста из общего числа забронированных за милицией, лагерями, исправительно-трудовыми колониями и за учреждениями НКВД.

8. Обязать НКВД СССР (тов. Берия) и Прокурора Союза ССР (тов. Бочкова) пересмотреть в течение августа и сентября месяцев в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД заключенных мужчин в возрасте до 40 лет, осужденных за бытовые и имущественные преступления, с целью досрочного освобождения и передачи в армию 30 000 человек, годных к несению строевой службы.

НКВД СССР (тов. Берия) передать, а НКО (тов. Щаденко) призвать в армию 15 000 человек трудпоселенцев до 35-летнего возраста, годных к строевой службе в рядах армии.

9. Обязать тов. Щаденко заменить передаваемых наркоматами — 100 000 человек забронированных и 50 000 человек из рабочих

колонн – негодными к строевой службе военнослужащими и военнo-обязанными (пункт 6 настоящего постановления).

10. Для обучения призывников 1924 г. сформировать к 15 августа 5 запасных учебных бригад типовой организации численностью 20 864 человека каждая.

11. В целях обеспечения высвобождения 400 000 человек (пункт 1 настоящего постановления) произвести сокращение численности армии на 400 000 человек по родам войск...

12. Обязать начальников главных управлений НКО под личную ответственность до 20 августа с. г. произвести указанное сокращение и передать высвобожденные контингенты рядового и младшего начсостава, годного к строевой службе, в распоряжение начальника Главупраформа тов. Щаденко.

13. Обязать НКПС (тов. Хрулева) перевезти указанные в настоящем постановлении контингенты в пункты и сроки по заявке начальника Главупраформа тов. Щаденко.

Председатель ГКО И. Сталин

Приложение к постановлению ГКО. Перечень частей войск НКВД, передаваемых в Красную армию в счет 75 тысяч человек

Из каких войск НКВД передается	Численность	Примечание
1. Из внутренних войск НКВД		НКО и НКВД обязаны произвести взаимные перерасчеты материальных ценностей и вооружения в связи с передачей 75 000 чел.
9-я мотострелковая дивизия (в полном составе)	8 700	
13-я мотострелковая дивизия (в составе: 4-го, 266-го, 274-го и 289-го полков и подразделений обслуживания дивизии)	6 580	
Отдельная стрелковая бригада пограничных войск (в полном составе)	4 000	
1-я дивизия	23 766	
20-я дивизия		
21-я дивизия		
Из других частей внутренних войск	8 547	
2. Из пограничных войск	7 000	
3. Из войск по охране особо важных предприятий промышленности	5 414	
4. Из войск по охране железных дорог	6 673	
5. Из конвойных войск	4 320	
ВСЕГО:	75 000	

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 19–21.)

Документ № 790. Постановление Астраханского городского комитета обороны об установлении строжайшего порядка и режима в г. Астрахани в связи с объявлением Сталинградской области на военном положении (26 июля 1942 г.)

Совершенно секретно.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о военном положении (см. *Документ № 690*) Городской комитет обороны постановляет:

1. Установить с 30 июля 1942 г.:

а) работу зрелищных предприятий (театры, кино, клубы и т. д.) до 23 часов;

б) хождение граждан и движение автотранспорта после 23 часов до 5 утра по специальным пропускам.

2. Предложить коменданту города тов. Миклашевичу:

а) в 3-дневный срок произвести замену ранее выданных пропусков, резко ограничив выдачу последних;

б) навести строгий порядок среди воинских частей, не допуская нарушений с их стороны правил МПВО.

3. Поручить начальнику гарнизона полковнику тов. Шапкину разработать конкретные мероприятия по установлению жесткого режима в г. Астрахани, организации патрулирования, облав, проверки документов, установления дополнительных постов у пристаней, вокзала, мостов и переправ, ограничению движения автогуж-транспорта и граждан после 23 часов.

4. Поручить начальнику окротдела милиции тов. Заварзину, начальнику водной милиции тов. Кононенко и коменданту города тов. Миклашевичу усилить контроль за проведением правил светомаскировки цехов, заводов, пристаней, вокзала, судов, зданий и т. д., применяя к нарушителям строгие меры вплоть до предания суду.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 118.)

Документ № 791. Постановление Астраханского городского комитета обороны по усилению охраны нефтебаз (3 августа 1942 г. Извлечение)

Совершенно секретно.

Городской комитет обороны считает, что в обстановке приближения фронта к Астрахани особое исключительно важное значение приобретает охрана нефтебаз, флота и пристаней от воздушных

налетов противника и возможных диверсий. Городской комитет обороны постановляет:

1. <...>:

<...>

в) совместно с начальником водной милиции обеспечить полную маскировку заводов, пристаней, судов и нефтебаз;

<...>

Виновных в демаскировке объектов привлекать к ответственности по законам военного времени. Ежедневно проводить ночные и дневные обходы зон, охраняемых объектов. Не допускать на территорию заводов, пристаней, нефтебаз и судов всех не имеющих к ним никакого отношения, а подозрительных задерживать и доставлять в органы милиции.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 119–120.)

**Документ № 792. Справка Управления коменданта г. Москвы
о выполнении военными комендатурами постановления
Государственного Комитета Обороны о введении осадного
положения в г. Москве за октябрь 1941 г. – июль 1942 г.
(9 августа 1942 г. Извлечение)**

В октябре 1941 г. в Москве создалось напряженное положение. Бои шли на ближних подступах к Москве. Фашистские войска ценой больших потерь рвались к столице. Создалась непосредственная угроза опасности Москве.

Используя напряженное положение, вражеские и неустойчивые элементы пытались создать в городе панику. Только за 16–18 октября прошлого года, по неполным данным, из 438 предприятий, учреждений и организаций сбежало 779 руководящих работников.

<...>

На фабрике № 2 «Большевичка» бежали: технорук Волков и начальник цеха Гапкин, похитив из кладовой 160 метров бостона и меховых изделий на сумму 87 000 руб.

Бросив обувную фабрику Молотовского промтреста, скрылись: директор Динабургский и кассир Ларионов, захватив 41 пару дамской модельной обуви.

Бегство отдельных руководителей предприятий и учреждений сопровождалось крупным хищением материальных ценностей и разбазариванием имущества. Было похищено наличными деньгами за эти дни: 1 484 000 руб., а ценностей и имущества на сумму 1 051 000 руб. Угнаны сотни легковых и грузовых автомашин.

Враждебные элементы, используя создавшуюся обстановку, усилили контрреволюционную и пораженческую агитацию, пытались дезорганизовать оборону Москвы и сорвать эвакуацию государственных предприятий.

Государственный Комитет Оборона 19 октября 1941 г. ввел в Москве осадное положение (см. *Документ № 730*).

Постановление Государственного Комитета Оборона о наведении твердого революционного порядка в столице требовало принятия немедленных и решительных мер.

Организация и укомплектование аппаратов военных комендатур

В целях быстрее выполнения постановления Государственного Комитета Оборона уже к 20 октября прошлого года были созданы 25 районных военных комендатур в Москве и 9 комендатур в пригородных районах. Одновременно созданы комендатуры в таких городах, как Подольск, Коломна, Серпухов, Ногинск, Раменское, Орехово-Зуево и Загорск.

На должности комендантов и военных комиссаров этих комендатур были назначены командиры и политработники, имевшие большой командный стаж работы.

Данные о них характеризуются следующим:

А. Коменданты по воинскому званию: полковников – 5, подполковников – 5, майоров – 12, капитанов госбезопасности – 2, старших батальонных комиссаров – 1, старших лейтенантов госбезопасности – 3, лейтенантов госбезопасности – 2.

Из них членов ВКП(б) – 29, беспартийных – 2.

По образовательному цензу: окончили военные академии – 8, средние военно-учебные заведения – 20.

По стажу: служба в Красной армии до 5 лет – 3, до 10 лет – 1, свыше 10 лет – 27.

Все коменданты являются кадровыми военнослужащими.

Из них участвовало на фронтах (гражданской и Отечественной войн) – 12 человек, ранения имеют – 6. Награждены орденами и медалями – 7.

Б. Военные комиссары по званию: полковых комиссаров – 1, батальонных комиссаров – 17, старших политруков – 12, лейтенантов госбезопасности – 1.

По образовательному цензу: окончили военные академии – 1, военно-политические училища – 15.

По стажу: служба в Красной армии до 5 лет – 18 человек, до 10 лет – 7, свыше 10 лет – 6.

Кадровых военно-политических работников – 8, из запаса – 23.

Участвовало на фронтах – 10, имеют ранения – 6.

В. По штатному расписанию предусмотрено – 269 человек командно-политического состава для аппарата УКГМ и районных военных комендатур. Фактически работает – 253 человека.

На фронтах участвовали – 117, имеют ранения – 71.

Награждены орденами и медалями – 18 человек.

Так как аппарат комендатур комплектовался в спешном порядке, буквально в течение суток, некоторые работники не были должным образом проверены. Это привело к тому, что в аппарат пробрались отдельные лица, не внушающие доверия и недобросовестно относившиеся к порученной работе.

По мере выявления этих элементов Управление коменданта города очищало свой аппарат от случайно попавших работников.

Так были отстранены от работы:

За необеспечение выполнения постановления Государственного Комитета обороны и преступное отношение к служебным обязанностям – комендант Ростокинского района подполковник Лесков, комендант г. Химки майор Малинин, комендант Октябрьского района майор Бондаревский, военком Пролетарского района батальонный комиссар Минаев и ряд других.

Всего откомандировано с октября прошлого года по июль 1942 г. 64 человека. В том числе 15 комендантов и 2 военкома.

За злоупотребление служебным положением осуждены военными трибуналами 8 человек.

К расстрелу приговорен – 1 человек (Щегольков).

Очищение аппарата от случайно попавших людей, которое решительно проводится, повышение ответственности за порученное дело, проведенные мероприятия по улучшению организационной структуры, расстановке и воспитанию кадров дали возможность значительно сократить аппарат УКГМ и райкомендатур.

За этот период было откомандировано в действующую армию 189 человек командиров и политработников.

Борьба с нарушителями революционного порядка в столице

В результате принятия решительных мер борьбы с нарушителями революционного порядка в столице и очистки города от вражеских элементов Управлением коменданта города:

– с 20 октября прошлого года по 1 июля с. г. задержано 830 060 человек;

– на месте расстреляно за антисоветскую агитацию 13 человек.

Так, например:

Комендантом военной комендатуры Пролетарского района был расстрелян Власов Е. В. за распространение контрреволюционных слухов на Крестьянской заставе.

В Бауманском районе на площади Разгуляй красноармейцем Малаховым за антисоветскую агитацию был расстрелян на месте неизвестный.

Шпионов и диверсантов разоблачено – 84.

За распространение контрреволюционных слухов задержано 906 [человек].

За грабежи, убийства и расхищение социалистической собственности задержано 13 022 человека.

Дезертиров разоблачено – 10 610 человек. Выявлено уклоняющихся от несения воинской службы – 24 651.

Привлечено к административной ответственности 233 279 человек.

Отобраны подписки о выезде из Москвы у 123 025 человек.

Направлены в маршевые роты через Московский военно-пересыльный пункт 125 579 человек.

Приговорены к высшей мере наказания – расстрелу – 887.

Осуждены к тюремному заключению на разные сроки военными трибуналами – 44 168.

Отобрано и сдано на склады МВО у лиц, вышедших из окружения и бежавших: винтовок – 9 058, револьверов и пистолетов – 2 868, пулеметов станковых и ручных – 108, минометов – 13, пистолетов-пулеметов – 122.

Боеприпасов: гранат – 7 754, снарядов – 2 185, патронов – 778 436.

Кроме этого, милицией отобрано у гражданского населения различного оружия – 2 544 единицы.

С целью воспрепятствовать проникновению в столицу не имеющих права на проживание в Москве, а также разоблачения вражеских элементов, пытавшихся пробраться через шоссе, железнодорожные и водные магистрали, была организована и введена служба заграждения.

Этой службой на подступах Москвы, железнодорожных и водных станциях, на заставах и вокзалах было задержано с января по июль 1942 г. 217 248 человек.

Из них:

Военнослужащих – 39 776, среди коих разоблачено немало дезертиров и вражеских элементов.

Гражданских лиц – 177 412 человек.

Возвращено обратно к месту прежнего жительства – 153 211 человек.

Заключено под стражу – 925 [человек].

Из всей массы задержанных были разоблачены крупные шпионы и диверсанты.

Так: 19 февраля с. г. был перебросен на территорию СССР немецким командованием бывший красноармеец Тимохин. Установлено, что он имел задание организовать в Москве на 1-м и 39-м авиационных заводах диверсионные группы.

На Ленинградском шоссе был задержан и разоблачен агент гестапо Федосеев, который пытался пробраться в Москву с целью организации диверсионных актов.

В Ростокинском районе был задержан гр[аждани]н, назвавшийся Александровым. Было установлено, что Александров во время оккупации немцами Можайска служил в управе в качестве инспектора по налогам, выдавал немецкой разведке советских активистов и прибыл в Москву с заданием шпионского характера.

В марте был задержан Карапеткин, который, находясь на территории, оккупированной немцами, служил старостой, за что получал 300 руб. немецкой валютой. Его жена и сын служили в офицерском собрании, поселок Ермолино, в качестве поваров. Карапеткин выдавал активистов, а девушек-колхозниц вербовал в дома терпимости.

Специальная работа была проведена по очистке г. Москвы от уголовного элемента:

Вывезено в порядке очистки города заключенных – 3 488 человек.

Арестовано уголовного элемента и лиц без определенных занятий – 1 280 человек.

Административно выселено – 737 человек.

Управлением коменданта города была оказана большая помощь по эвакуации гражданского населения Москвы. Через эвакуационные пункты за короткий период было эвакуировано 270 624 человека.

Кроме того, по требованию комендантского надзора выехали из Москвы как незаконно прибывшие в город – 3 314 человек.

Нарушение режима осадного положения выразилось главным образом в хождении граждан и военнослужащих по улицам города после 24:00 час. Таких нарушителей было задержано 116 520 человек.

Из различных видов нарушений следует особо выделить аварии на автотранспорте. За аварии на автотранспорте было привлечено к ответственности 3 925 человек.

В результате преступного отношения водительского состава к своим обязанностям было убито 410 человек, ранено 3 598.

Все водители автомашин (аварийных) привлечены к уголовной ответственности.

Особое внимание было уделено вопросам борьбы с нарушителями светомаскировки. За нарушение светомаскировки Управлением коменданта привлечено к ответственности – 57 049 человек, оштрафовано на сумму 518 285 руб.

За нарушение правил светомаскировки на автотранспорте привлечено к ответственности 8 964 человека.

Выдано фар-дисков 59 539 штук.

В борьбе с нарушителями общественного порядка в городе помимо обычных мероприятий практикуется проведение массовых проверок документов у граждан и военнослужащих на улицах города, в жилых домах и общественных зданиях.

Эти проверки проводятся с расчетом одновременного охвата всего города, что значительно повышает эффективность этой работы.

К проведению массовых проверок привлекаются помимо воинских частей милиция, партийно-советский актив города. В каждой проверке принимают участие не менее 2 500 человек.

За период с октября прошлого года по июль с. г. в результате этой работы было задержано и разоблачено:

дезертиров – 2 835;

уклоняющихся от несения воинской службы – 8 725;

уголовного элемента и лиц без определенных занятий – 4 686;

отставших от своих частей – 13 539;

без документов – 4 891;

лиц, проживающих без прописки, – 20 626.

Среди задержанных были обнаружены крупные государственные преступники, как, например:

08.01 с. г. по 1-й Мещанской улице был задержан неизвестный в штатском, назвавшийся Щербаковым А. С. В прошлом он был красноармейцем 100-й стрелковой дивизии, находился в плену у немцев.

При обыске у него был найден фашистский пропуск. Щербаков признал, что, находясь в плену, был завербован в качестве шпиона и переброшен на нашу территорию.

В Дзержинском районе был задержан Солдатов П. Г. – боец 21-й дивизии. Находясь на фронте, он сдался в плен и на первом же допросе выдал сведения государственной важности. Он дал подписку работать в немецкой разведке и вступил в фашистскую партию. Затем был переброшен в Москву для проведения диверсионной работы.

В Тимирязевском районе был задержан Руданов И. Ф. за распространение антисоветских слухов в общественных местах. Было установлено, что в прошлом он являлся агентом царской охраны.

В Москворецком районе была задержана бандитская группа из 7 человек. Участники банды по поддельным документам получали со складов НКЮ крупными партиями обмундирование и продукты, которые сбывали на рынках города по спекулятивной цене.

Военным трибуналом банда приговорена к расстрелу.

Важная работа была проделана по охране военных объектов и предприятий оборонного значения. Используя ослабление воинской бдительности в воинских частях и организациях, вражеские элементы делали попытки проникнуть на особо важные объекты. С октября прошлого года по июнь с. г. часовыми гарнизона было задержано несколько человек, пытавшихся пробраться на объекты с вражескими намерениями.

Произведенной проверкой состояния бдительности охраны объектов были установлены случаи потери бдительности со стороны ряда частей и организаций.

Так, например:

22.VI с. г. в 02:30 работники комендатуры беспрепятственно вошли в расположение 73-го ГМП (командир полка майор Фронталов). Проверяющие обошли общежитие части, склады с обмундированием, оружием и боеприпасами, забрав оперативные материалы.

24.VI с. г. в 03:00 комендантские работники прошли в расположение 80-го ГМП. Они ходили около часа по служебным помещениям, у спящего дежурного забрали коротковолновую радиостанцию (из расположения части рация не выносилась).

При проверке состояния охраны завода № 82 работники комендатуры прошли на завод беспрепятственно, обошли литерные цеха и совершенно секретные помещения.

23.VI с. г. в 00:30 проверяющие работники беспрепятственно прошли в ВЭП № 1 и унесли с собой секретные документы, ключи и шинель.

На Измайловской прядельно-ткацкой фабрике (директор Широков) существовал свободный доступ на территорию фабрики, так как пропуска, как правило, отбирались официантками столовой при выдаче ложек.

Такие же факты преступной беспечности имели место в ряде других воинских частей, организаций и предприятий оборонного значения. В результате принятых на месте мер указанные недочеты были устранены.

Борьба с нарушителями воинской дисциплины

Вследствие ослабления требовательности командиров некоторых частей Московского гарнизона воинская дисциплина нарушалась многими военнослужащими.

Управление коменданта города мобилизовало весь свой личный состав на борьбу с нарушителями.

Так, за период с 20 октября прошлого года по 1 июля с. г. было задержано:

без увольнительных записок – 58 337 человек;

за появление в нетрезвом виде – 3 373;
 в очередях за спиртными напитками – 9 048;
 нарушителей формы одежды – 9 495;
 нарушителей приказа № 175 НКО – 26 776.

Как правило, все задержанные без увольнительных записок тщательно проверяются и препровождаются с приемщиками из частей с указанием о наложении дисциплинарного взыскания.

Особо злостные нарушители предаются суду военного трибунала.

В течение летнего времени Управлением коменданта было выдано военным служащим взамен зимнего и другого поношенного обмундирования новое обмундирование.

Так, за последние 3 месяца с. г. Управлением коменданта было выдано и заменено с отметкой в красноармейских книжках – 583 пары сапог, 3 000 пилоток и 14 417 прочих единиц обмундирования.

Военнослужащие, нарушающие приказ НКО № 175 о приветствиях, задерживались и доставлялись в Управление коменданта, где после прохождения кратковременной строевой подготовки освобождались с соответствующей отметкой в документе.

За последнее время были случаи задержки команд, проходивших по городу в недостойном для военнослужащих виде.

Из частей Московского гарнизона, систематически нарушающих воинскую дисциплину, следует выделить Учебный полк резерва начсостава А[вто]б[роне]т[анкового] у[правления] К[расной] а[рмии].

Управлением коменданта проводилась специальная работа по проверке правильности и целесообразности командировок, выданных военным служащим в Москву для выполнения заданий.

За время с 1 апреля по 10 июля с. г. было учтено и проверено 5 313 командировок военным служащих.

Установлено:

У 778 военным служащих не был указан срок выполнения задания.

88 человек имели командировочные документы, в которых цель командировки не была указана.

Свыше 30 военным служащим были предоставлены командировки продолжительностью больше месяца.

260 военным служащих прибыли в командировку по личным делам.

Возвращено обратно в свои части в связи с явно незаконными командировками 260 человек.

Как примеры бесцельных командировок можно привести следующие:

87-м отд. стр. батальоном была выдана военфельдшеру Малышкину командировка с формулировкой «для выполнения спецзадания». В действительности Малышкин покупал пудру, духи, одеколон за наличный расчет.

601-й отд. стр. батальон командировал красноармейца Кулешова М. П., написав ему удостоверение, в котором указано: выполнить задание – то есть приобрести пуговицы и нитки.

Особо надлежит отметить недопустимый вид командировок с формулировкой «сопровождение автомашин и танков на московские заводы для ремонта» без указания срока пребывания в Москве.

Вследствие продолжительного безделья командированных многие из них нарушали воинскую дисциплину.

Из числа командированных было привлечено к ответственности за различные нарушения общественного порядка:

- передано прокурору для привлечения к ответственности – 110 человек;
- направлены прокурорам воинских частей по месту службы материалы для привлечения к ответственности на 289 человек;
- посажено на гарнизонную гауптвахту на разные сроки 88 человек;
- наложен арест с отбывтием [наказания] в части на 33 человека.

Управлением коменданта приняты были решительные меры борьбы к незаконно командированным в Москву. Помимо возврата большого количества военнослужащих в свои части с сообщением вышестоящему командованию о нарушении приказа НКО, регламентирующего порядок выдачи командировок и наложения дисциплинарного взыскания на лиц, виновных в выдаче незаконных командировок, был создан режим, лимитировавший выдачу командированным продуктов через продпункты города.

Одновременно с этим был издан приказ НКО, установивший твердые сроки для командировок – 15 дней. А право продления предоставлено исключительно начальникам отделов главных управлений.

В самом Управлении коменданта выделена группа квалифицированных командиров, ведущих регистрацию и контроль за законностью выданных командировок.

В результате всех этих мероприятий значительно сократилось количество командированных. Показательными являются следующие цифры. В мае было зарегистрировано 127 957 человек, а в июне сего года – 97 450 человек. Резко сократились нарушения, предусмотренные приказами НКО № 173 (командировки на автомашинах дальностью свыше 150 км) и № 44 (о номерных знаках). Значительно уменьшились нарушения по приказу НКО № 175.

Мероприятия по проверке бронирования военнообязанных и санитарного состояния воинских частей и бомбоубежищ

Управлением коменданта были получены сигналы о неблагополучии в деле бронирования военнообязанных. В связи с этим

помимо выполнения основных задач была проведена работа по проверке правильности выдачи брони. Проверка выявила грубейшие нарушения правительственного постановления о брони.

По тресту столовых Ростокинского района 70 % состава служащих вручили бронь неправильно. Зав[едующий] столовой член ВКП(б) Синекопов получил бронь как работник милиции. В действительности Синекопов никогда в милиции не работал, а бронь ему была выдана по ходатайству начальника Химкинского райотдела милиции Ермошкина.

Заводы № 311 и 84 бронировали управдомов и зав[едующих] хозяйствами.

Завод «Мосгаз» с целью бронирования двух шоферов зачислил одного в качестве слесаря (Епихина), а другого (Шитова) – электромонтером.

Директор филиала оборонного завода Наркомата вооружения Малащенко за взятки бронировал торговых работников и у себя в филиале зачислял их на разные командные должности.

Всего было разбронировано 2 119 человек.

Кроме того, были выявлены злоупотребления в работе медицинских комиссий в райвоенкоматах. Насколько они работали бесконтрольно, показывают следующие факты:

По Химкинскому району было подвергнуто переосвидетельствованию 294 человека. Из них было признано годными к несению службы в Красной армии 164 человека.

В Сокольническом районе из числа совершенно освобожденных по болезни оказались годными к строевой службе 97 и к нестроевой – 150 человек.

Медкомиссия Ростокинского райвоенкомата сняла с учета по болезни за отсутствием конечностей Андрюхова А. С., 1905 г. рождения. После переосвидетельствования оказалось, что у Андрюхова целы и невредимы руки и ноги. Он был признан годным к военной службе.

Проверка состояния газобомбоубежищ выявила крупные недостатки в деле их содержания. Инвентарь противопожарного и противохимического оборудования, как правило, приведен в негодность и частично расхищен.

По Большой Калужской улице, дом № 2 бомбоубежище занято под склад тары.

По Пыжской улице, дом № 8 бомбоубежище занято под подсобное помещение.

По Трубной улице, дом № 25 бомбоубежище занято мастерской по производству гробов.

В Ленинском районе из 75 бомбоубежищ только 22 могут быть относительно использованы.

Из общего числа обследованных 1 633 газо- и бомбоубежищ на 1 мая с. г. годных к эксплуатации оказалось только 47,9 %.

По вопросам состояния бомбоубежищ и газоубежищ состоялись специальные пленумы райкомов партии и райсоветов, где были приняты практические мероприятия по ремонту и строительству бомбоубежищ и газоубежищ.

Повторная проверка состояния газоубежищ и бомбоубежищ показала, что большинство их приведено в надлежащее состояние.

Важная работа была проделана райкомендатурами по проверке санитарного состояния воинских частей, госпиталей и общественных мест в городе. В результате была обнаружена вшивость в ряде воинских частей и госпиталей. Особенно антисанитарное состояние было выявлено в Боткинской больнице, в институте им. Обуха и в госпитале № 5005. Угрожающее положение – распространение сыпного тифа – было выявлено на сборном пункте формирования гвардейских минометных частей. На этом пункте было зарегистрировано 27 случаев заболевания сыпным тифом.

О всех этих фактах нарушений были своевременно поставлены в известность командиры частей, Наркомздрав и Главное санитарное управление НКВД.

Основные недостатки в работе Управления коменданта г. Москвы

1. В отдельных районных комендатурах имели место случаи нетщательной проверки задержанных и неудовлетворительного оформления первичных документов на задержанных (военные комендатуры Ленинского, Киевского и Щелковского районов).

2. Некоторые районные комендатуры еще не добились образцовой светомаскировки отдельных объектов, особенно на окраинах города (Таганский район).

3. Не все комендатуры организовали правильную охрану задержанных, вследствие чего были случаи побегов задержанных (31 человек) при конвоировании и из комнат задержанных (военные комендатуры Киевского, Кировского и Советского районов).

4. Военные коменданты и военкомы недостаточно контролируют работу милиции и не требуют от работников милиции более четкого несения службы по охране общественного порядка (Железнодорожный, Фрунзенский, Киевский и Свердловский районы).

5. В городе еще остается на высоком уровне количество случаев наездов на пешеходов и аварий транспорта.

Основными причинами являются недисциплинированность и низкая квалификация водительского состава, выпуск из гаражей технически неисправных машин, с одной стороны, и с другой – недостаточная требовательность ОРУДа к нарушителям уличного

движения, особенно пешеходам (Ленинградский и Советский районы).

6. Военные коменданты станций нетребовательны при проверке документов у приезжающих в Москву, не следят за соблюдением воинской дисциплины командами, находящимися на вокзалах, не наблюдают за санитарным состоянием вокзалов (Курский и Ленинградский вокзалы).

7. Заставы заграждений г. Москвы слабо контролируют побочные от главных магистралей дороги, в результате много граждан без права въезда проникают в столицу.

8. Не во всех районах твердо проводится в жизнь режим осадного положения, допускается послабление к лицам, стремящимся в период между 4:00–5:00 занять места в очередях (Свердловский, Фрунзенский и Таганский районы).

9. В ряде районов коменданты и военкомы не ведут повседневно решительной борьбы с нарушителями приказа НКВД № 175 и слабо следят за соблюдением военными служащими формы одежды (военные комендатуры Москворецкого и Кировского районов).

10. Не все коменданты и военкомы усвоили необходимость систематической работы с управдомами, дворниками и активом домоуправлений по выявлению дезертиров, уклоняющихся от военной службы, и по наведению образцового общественного порядка (военные комендатуры Краснопресненского и Октябрьского районов).

11. Текучесть и недостаточная работа по изучению и воспитанию кадров дали возможность отдельным жуликам и проходимцам проникнуть в УКГМ (ряд жуликов на продпункте, б[ывший] следователь Хренов, б[ывший] комендант майор Бондаревский).

Предложения

В целях дальнейшего укрепления революционного порядка в столице необходимо провести следующие мероприятия:

1. В связи с наличием в Москве большого числа лиц, не прописанных на жительство в городе (примерно около 30–40 тыс. человек), необходимо их выселение в административном порядке.

2. Эвакуировать часть населения, не связанную с производством.

3. Еще более усилить репрессии к нарушителям осадного режима в городе путем увеличения штрафов в административном порядке, а злостных нарушителей выселять из Москвы.

4. Увеличить штраф до 50–100 руб. к нарушителям уличного движения днем (переход улиц в неуказанных местах, движение пешеходов по мостовой). К водителям, нарушающим правила движения, применять не только отобрание водительских прав, но и привлекать их к уголовной ответственности.

5. В период Отечественной войны необходимо усиление мер воздействия к нарушающим дисциплину командирам и политработникам. Необходимо внести изменения в дисциплинарный устав, дающие право ареста ст[аршего] и среднего начальствующего состава с содержанием на гарнизонной гауптвахте.

6. Издать приказ, запрещающий всем категориям военнослужащих стоять в очередях за спиртными напитками и появляться в нетрезвом виде.

7. Категорически запретить командировки в Москву, за исключением командируемых в центральные управления и на военные заводы.

8. Установить единую документацию для военнослужащих (стандарт командировочных предписаний, аттестатов, отпускных билетов и так далее) и тем самым исключить условия, дающие возможность подделки документов.

9. Принимать более строгие меры воздействия к работникам интендантства за необеспеченность обмундированием, так как комендатура города не в состоянии заниматься этим вопросом без активного участия интендантских отделов и управлений.

10. Улучшить положение командиров, прибывающих в командировку в г. Москву, с этой целью необходимо открыть столовые отдельно для высшего начсостава, старшего и среднего начсостава.

11. Для лучшего обеспечения продовольствием проходящего состава необходимо централизовать руководство продпунктами и подчинить таковые продовольственному отделу НКО или Главному управлению продснабжения Красной армии, изъяв их из подчинения коменданта г. Москвы.

12. В связи с задержаниями военнослужащих при массовых проверках в городе и содержанием некоторой части из них до выяснения на гарнизонной гауптвахте необходимо выделение соответствующего количества пайков для питания временно задержанных.

13. Для лучшего устройства и обслуживания инвалидов Отечественной войны необходима организация одного-двух домов инвалидов в пригороде и организация специальной столовой в Москве.

14. В целях более эффективной борьбы с едущими в Москву без пропусков гражданами не выпускать последних с застав и вокзалов, а отправлять всех обратно.

15. На заставах отправлять обратно женщин с детьми, прибывших в Москву без пропусков. На вокзалах отправлять с отходящими поездами за счет возвращаемых. При невыполнении этих требований отправлять в административном порядке с наложением штрафа по месту проживания.

16. Для усиления руководства и контроля за работой милиции в условиях осадного положения города считать целесообразным назначить начальника Управления милиции г. Москвы заместителем военного коменданта города по милиции.

Вся партийно-политическая и массово-воспитательная работа была направлена на выполнение постановления Государственного Комитета Обороны. Личный состав воспитывался в духе смелости, стойкости и беззаветной преданности делу Ленина – Сталина. Борьба за повышение революционной бдительности стояла в центре всей работы партийно-политического аппарата.

Введение института комиссаров при комендантских управлениях полностью себя оправдало. Комиссары добились повышения революционной бдительности в работе комендантских управлений, установления связи с партийными организациями и гражданским населением районов.

Райкомы партии для массовых мероприятий по борьбе с нарушителями осадного режима в городе выделяли партийно-комсомольский актив в помощь комендантским патрулям. Райкомы партии (Ростокинский, Ленинградский, Советский, Пролетарский и другие) на своих заседаниях обсуждали вопросы, выдвинутые военными комендатурами, о состоянии газо- и бомбоубежищ и о поддержании революционного порядка в районе.

Однако следует отметить, что вследствие непонимания задач, стоящих перед военными комендатурами, отдельные руководители районов не помогали в работе военным комендатурам. Так:

Военком Дзержинской комендатуры батальонный комиссар т. Бояр обратился за помощью в работе к секретарю РК ВКП(б). Секретарь РК ВКП(б) т. Фролов заявил: «Вам нечего делать, комендатуры теперь не нужны, и вас нужно ликвидировать».

Краснопресненский райком и райсовет отказали в просьбе комендатуры выделить подходящее помещение для работы, мотивируя тем, что это «организация временная».

Бюро райкома этого же района отказалось обсуждать вопрос о привлечении к ответственности за преступное хранение на территории завода № 574 взрывчатых веществ. Только после вмешательства МК ВКП(б) были приняты соответствующие меры.

Эти явления были единичными и после соответствующего вмешательства МК партии и УКГМ ликвидированы.

Большая работа была проведена партийно-политическим аппаратом среди населения районов по привлечению актива граждан к борьбе с нарушителями осадного режима в городе.

Специальная работа проводилась с управами и дворниками. Военные комендатуры совместно с районными организациями

и органами милиции проводили инструктивные совещания и ставили задачи перед управдомами и дворниками по принятию мер борьбы с нарушителями революционного порядка.

Особая работа проводилась с семьями военнослужащих и с активом населения.

В результате политико-массовой работы с населением был создан актив при райкомендатурах. От населения были получены многочисленные сигналы о нарушителях осадного режима, о дезертирах, об уклоняющихся от воинской службы.

Так:

По заявлению домохозяйки Карповой был задержан некий Дацкевич. Следствием установлено, что Дацкевич являлся агентом гестапо и переброшен был в Москву для диверсионной работы.

По сигналам домоуправления Тимирязевского района комендатура установила наблюдение за квартирой некоего Голубева. Впоследствии Голубев был задержан и оказался крупным шпионом (факт, о котором указывалось в закрытом письме МК ВКП(б).

Гр[ажданин] Железнов сообщил, что в доме № 10 по Школьной ул., где раньше проживал инженер Электролампового завода, эвакуированный из г. Москвы, находится действующая радиола. В эту квартиру несколько раз приезжал гражданин, рекомендовавший себя хорошим знакомым эвакуированного инженера. Обыском все это подтвердилось. Материал с личностью передан НКВД.

Любовь к Родине и чувство патриотического долга характеризуют и такие факты, когда трудящиеся, не останавливаясь перед родственными чувствами, помогали органам комендатур разоблачать дезертиров и уклоняющихся от несения воинской службы в Красной армии.

Так:

Гражданка Бошко (Химкинский район) заявила, что ее муж Михаил Парамонович скрывается. Расследованием было установлено, что муж гражданки Бошко являлся дезертиром.

Гражданка Петрова заявила, что муж ее сестры Иванов Н. Н., 1921 г. рождения, дезертировал с военного завода. Следствием установлено, что Иванов действительно являлся дезертиром.

Гражданка Казанкова сообщила в комендатуру о том, что у нее на квартире скрывается ее родной брат. Казанков задержан и осужден военным трибуналом.

Только по Москворецкому и Ростокинскому районам в результате проведенной массово-политической работы поступило более 2 000 устных и 1 000 письменных заявлений, сообщавших о фактах дезертирства и подозрительных лицах.

По неполным данным, за истекшие 4 месяца поступило 4 000 писем от населения г. Москвы.

Изучение, расстановка и воспитание кадров

В центре внимания работы партийно-политического аппарата был вопрос изучения, правильной расстановки и воспитания кадров.

В связи с тем, что комплектование кадров в период организации военных комендатур (октябрь месяц) происходило поспешно и без достаточной проверки, у подавляющего большинства принимаемых на работу не было личных дел и служебных характеристик. Личная же беседа не давала полного представления о работнике. Поэтому в процессе текущей практической работы выявлялись лица, не внушающие политического доверия и недобросовестно относящиеся к работе.

За отчетный период были сняты и отданы под суд 8 человек за различные преступления.

За халатное отношение к работе и преступное использование служебного положения осуждены от 3 до 5 лет с отправкой на фронт 5 человек.

За пьянство и преступное отношение к работе был осужден на 8 лет комендант Ростокинского района.

По закону от 7 августа был расстрелян нач[альник] продпункта Щегольков.

За взятку в 4 000 руб. арестован бывший комендант Октябрьского района Бондаревский.

В результате очистки и организационного улучшения системы работы аппарата УКГМ из общего количества начальствующего, рядового и вольнонаемного состава в 680 человек было откомандировано 223 человека.

Из них:

начсостава – 104 человека;

мл[адшего] начсостава – 23;

рядового состава – 63;

вольнонаемных – 33.

Подавляющее большинство откомандированных были направлены в действующую армию.

Из аппарата Управления коменданта города лица, проявившие себя на практической работе, были выдвинуты на высшие должности.

Из них:

комендантами – 9 человек;

военкомами – 1;

пом[ощниками] комендантов и деж[урными] пом[ощниками] комендантов – 11;

нач[альниками] отделов – 3;

нач[альниками] отделений – 4;

пом[ощниками] нач[альника] отделений – 3;
 на прочие работы – 16;
 Всего: 47 человек.

Особенности командного и политического состава УКГМ (большинство командиров и политработников призваны из запаса, без достаточного опыта командирской и комендантской работы, с различными знаниями и военной подготовкой) требовали от партийно-политического руководства повседневного внимания к кадрам и организации систематической учебы и воспитания.

Для командно-политического состава в зависимости от уровня военной и политической подготовки была организована систематическая учеба. Учебный план состоит из следующих дисциплин: марксистско-ленинская подготовка; тактическая подготовка; изучение материальной части оружия; инженерная подготовка; топография; подготовка по связи и изучение радиостанций; скрытое управление войсками; огневая подготовка.

В целях повышения квалификации личного состава практиковались специальные совещания по обмену опытом комендантской службы. На практических вопросах кадры обучались специфике комендантской работы.

Состав парторганизации:
 членов ВКП(б) – 159 человек;
 кандидатов в члены ВКП(б) – 16;
 членов ВЛКСМ – 64;
 низовых парторганизаций – 33.

Партийно-комсомольская прослойка ко всему личному составу УКГМ и райкомендатур составляет 39,4 %.

На собраниях первичной и низовых партийных организаций обсуждались вопросы, связанные с выполнением постановления Государственного Комитета Обороны и авангардной ролью коммунистов и комсомольцев. Решения партийных собраний носили конкретный характер и мобилизовывали коммунистов на успешное выполнение постановления Государственного Комитета Обороны.

В процессе работы была организована проверка низовых парторганизаций по вопросу практического выполнения приказов т. Сталина. В результате проверки партийно-массовой работы были выявлены наряду с хорошими показателями работы низовых партийных организаций (Химкинский, Кунцевский, Ростокинский и Ленинградский районы) крупные недостатки в работе ряда низовых парторганизаций (Калининский, Краснопресненский, Киевский районы и Отдел службы тыла).

На совещаниях парторгов обсуждались итоги и задачи низовых парторганизаций по устранению отмеченных недостатков и уси-

лению партийно-воспитательной работы среди бойцов и командиров.

Имевшие место аморальные поступки коммунистов немедленно обсуждались как на бюро, так и на партийных собраниях.

За различные аморальные поступки привлечено к партийной ответственности 9 человек. Из них исключено из партии 4 человека, наложено партвызысканий: строгий выговор – 1, выговор – 3, предупреждение – 1.

Из 8 осужденных военным трибуналом за разные преступления 4 человека являются членами и кандидатами партии и один комсомолец. Этот факт говорит о том, что низовая партийная организация, где эти коммунисты состояли на учете, не смогла своевременно разоблачить их.

Широко развернулось социалистическое соревнование между командами и индивидуальное: на отличное несение патрульной службы, на усвоение комендантской работы, на изучение материальной части оружия и на хорошую огневую подготовку.

Из числа бойцов – отличников боевой и политической подготовки было подготовлено для сдачи экстерном зачетов на звание младших командиров 23 человека, на средних командиров – 4 человека.

Революционная бдительность

Руководствуясь указаниями т. Сталина, партийно-политический аппарат мобилизовывал личный состав УКГМ на повышение революционной бдительности в повседневной работе. В результате повышения революционной бдительности были разоблачены ряд шпионов, диверсантов и дезертиров.

Так:

22 мая с. г. на продпункте Московского военно-пересыльного пункта были задержаны два военнослужащих, один с документами на имя начальника ОО НКВД 251-й сд ст. политрука Галанина, второй – на имя пом[ощника] начальника ОО НКВД той же дивизии политрука Бирджакова. Расследованием установлено, что они бывшие красноармейцы муззвода 1-й Московской пролетарской дивизии, добровольно перешедшие к немцам и завербованные ими для шпионской работы. Шесть раз они переходили фронт, оставаясь неразоблаченными с августа 1941 г.

В июне сего года был доставлен в комендатуру для проверки документов лейтенант Казанцев. В процессе проверки было установлено, что Казанцев является агентом гестапо.

Красноармейцами комендантского патруля тов. Кириным и Киселевым (Ленинский район) задержан был на Красной площади государственный преступник Кириков, приговоренный к расстрелу.

Наряду с положительными фактами повышения революционной бдительности имело место ослабление революционной бдительности со стороны отдельных членов партии, командиров и политработников УКГМ.

Лейтенант Дыкун зарегистрировал жулика, дав ему возможность скрываться в Москве.

В продотдел УКГМ из-за ослабления революционной бдительности со стороны низовой парторганизации службы тыла и первичной парторганизации УКГМ пробрались случайные элементы, ныне осужденные военным трибуналом.

Морально-политическое состояние личного состава УКГМ хорошее. Подтверждением этому служат факты добросовестного и честного отношения командиров, бойцов и вольнонаемных к выполнению постановления Государственного Комитета Обороны и последующих приказов т. Сталина, а также успешное проведение военного займа (в течение 2 часов после опубликования постановления правительства была закончена подписка с охватом 100 % подписчиков с месячным окладом заработной платы).

Большое количество бойцов и командиров подали заявления о посылке их на фронт, 35 товарищей из числа подавших заявления отправлены на фронт.

Безгранично преданные делу партии Ленина – Сталина, командно-политический состав, бойцы и вольнонаемные сотрудники Управления коменданта г. Москвы готовы выполнять любое задание партии и правительства.

*Комендант г. Москвы генерал-майор Синилов
Военком Управления коменданта г. Москвы
Филинов*

(Москва военная, 1941–1945. С. 550–561.)

**Документ № 793. Справка УНКВД по Орловской области
об оперативно-чекистских группах УНКВД, находящихся
при партизанских отрядах группы товарища Емлютина
(11 августа 1942 г.)**

Совершенно секретно.

1. Оперативно-чекистская группа на правах Особого отдела дивизии дислоцируется при штабе тов. Емлютина.

2. Начальник оперативно-чекистской группы штаба отрядов – Абрамович Иван Егорович, начальник Трубчевского РО НКВД.

3. Заместитель начальника оперативно-чекистской группы – Бенционов Исаак Евсеевич.

4. Помощник начальника оперативно-чекистской группы – Морозов Владимир Кириллович, оперуполномоченный Мглинского РО НКВД.

5. Забельский – ст. лейтенант госбезопасности, начальник отделения 4-го отдела УНКВД.

6. Оперативно-чекистская группа по обслуживанию партизанских отрядов и населения Навлинского района: начальник оперативно-чекистской группы тов. Кугучев Алексей Иванович, начальник Навлинского РО НКВД. Группа состоит из 5 человек – работников НКВД и милиции.

7. Трубчевская оперативно-чекистская группа по обслуживанию отрядов и населения Трубчевского района. Группа состоит из 5 человек – работников НКВД и милиции. Начальник группы – Савкин Алексей Васильевич, начальник Трубчевского РО НКВД.

8. Выгоническая оперативно-чекистская группа, состоящая из 4 человек. Начальник группы – Скрипкин Петр Васильевич, ст. оперуполномоченный Клинцовского горотдела НКВД.

9. Суземская оперативно-чекистская группа. Начальник группы – Лазунов Николай Николаевич, бывший работник Особых отделов НКВД.

10. Севская оперативно-чекистская группа. Начальник группы – Гузеев Иван Григорьевич, оперуполномоченный Суземского РО НКВД.

11. Отряды им. Ворошилова № 1 и 2, не входящие ни в какие районы, обслуживаются двумя оперработниками НКВД.

Эти данные по состоянию на 1 июля 1942 г. могли измениться ввиду произошедших изменений в отрядах.

*Начальник Управления НКВД по Орловской области
майор государственной безопасности Фирсанов*

(Попов А. Ю. Диверсанты Сталина: деятельность органов госбезопасности на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 2004. С. 141.)

Документ № 794. Постановление Астраханского городского комитета обороны об усилении работы местной противовоздушной обороны (25 августа 1942 г.)

Совершенно секретно.

1. Отметим, что решения Городского комитета обороны о работе МПВО выполняются неудовлетворительно. Потребовать от тов. Виноградова и Бгатова решительного улучшения работы МПВО города и районов.

Призвать весь личный состав МПВО города и районов к повышению бдительности и охраны. Усилить среди личного состава формирований МПВО партийно-политическую работу.

2. Обязать тов. Виноградова и Бгатова к 28 августа с. г. полностью укомплектовать все команды и службы при штабах МПВО города и районов, обеспечить их соответствующей партийной и комсомольской прослойкой.

3. Предложить МПВО города и районов в двухдневный срок подобрать запасные командные пункты.

Тов. Гладковой и Дудченко в 3-дневный срок дополнительно установить связь между командным пунктом города с командными пунктами районов.

4. Штабам МПВО города, районов и объектов немедленно усилить работу по рытью щелей, газобомбоубежищ для предприятий, учреждений и населения города. Широко привлечь к этой работе само население.

Штабу МПВО города утвердить план рытья щелей и сроки выполнения, доведя его до каждого руководителя предприятия, учреждения и домоуправления. Предупредить всех начальников МПВО районов и объектов, а также руководителей предприятий, учреждений и домоуправлений об их строгой ответственности.

Руководство данной работой возложить персонально на тов. Виноградова, Свердлова и Рудинского.

5. Просить начальника гарнизона издать приказ по гарнизону о предоставлении права органам милиции и патрульной службе использовать автотранспорт как воинских частей, так и организаций и предприятий во время воздушного нападения для ликвидации последствий воздушного нападения в городе.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 133.)

Документ № 795. Прожорливые «грачи» (10 сентября 1942 г.)

Нынешней весной в Келесском районе произошла довольно любопытная история. Как только колхозники артели имени Ленина кончили сев и ушли с полей, черной тучей опустились на землю грачи и зернышко по зернышку стали склевывать отборную сортовую пшеницу. Сколько истребили зерна эти пернатые разбойники! Сущие пустяки – двадцать пять пудов. Об этом подробно повествует составленный в свое время специальный акт. Наивные руководители колхоза и района посокрушались, да и поверили. Им

невдомек, что грачи-то были с мешками и что зерно они «склевали» еще тогда, когда оно находилось в сеялке.

Повторяем, что это было ранней весной. Сейчас же наступает осень. Но разохотившиеся да к тому же неисправимые «грачи» и не думают улететь с полей некоторых колхозов Южно-Казахстанской области. Больше того. Они теперь действуют еще более нагло, чем прежде.

Особенно много их распространилось в Сайрамском районе. Поля местных колхозов обильно усеяны колосьями. О том, чтобы подобрать их, председатели колхозов, да и районные руководители мало думают. И вот появились целые стаи «грачей». В Кайнар-Булаке, например, такие прожорливые «грачи» набирают за день по десятку килограммов прекрасной пшеницы. Чтобы обслужить эту братию, появились и скупщики. Рассказываю, что в районном центре для этого обосновался некий Курамбаев, который для своих поездок и перевозок зерна даже имеет лошадь.

Охрана урожая в ряде мест поставлена столь отвратительно, что недавно группа жуликов, пробравшаяся на поля совхоза «Дарбаза», спокойно настригла четыре мешка колосков. И только проходившие мимо колхозники задержали воров. Недавно в этом совхозе случайно обнаружено в яме 15 тонн хлеба нового урожая, до поры до времени припрятанного жуликами.

Покражи хлеба были совершены в колхозе «Белые волю», «Теспе» и некоторых других местах.

Г. Креславская

(Правда. 1942. № 253 (10 сентября). С. 3.)

Документ № 796. Розыск детей, потерявших родителей (11 сентября 1942 г.)

Сотни писем ежедневно поступают в Москву от родителей, потерявших своих детей в дни войны. При Главном управлении милиции организовано Центральное справочно-адресное детское бюро, которое занимается розыском этих детей. Взяты на учет все детские учреждения – приемники, детские дома, школьные интернаты и т. п., эвакуированные во время войны вглубь страны. К участию в розыске детей привлечены комсомольские организации, работники отделов народного образования, директора школ, педагоги.

В подавляющем большинстве случаев розыски дают положительный результат.

(Известия. 1942. № 214 (11 сентября). С. 4.)

**Документ № 797. Письмо Народного комиссара
внутренних дел Л. П. Берии Председателю
Государственного Комитета Обороны И. В. Сталину
(24 сентября 1942 г.)**

За последнее время на ряде железных дорог СССР наблюдается рост «мешочничества», т. е. провоза сельскохозяйственных продуктов в размерах, превышающих установленные нормы ручной клади.

Передвижение «мешочников» особенно распространено на дорогах, прилегающих к Москве и другим промышленным центрам (Казань, Горький, Куйбышев, Свердловск, Челябинск, Молотов).

В течение июля, августа и первой половины сентября текущего года органами железнодорожной милиции за «мешочничество», по неполным данным, задержано.

По Ленинской железной дороге – 40 737 человек, в том числе: в июле – 14 372, в августе – 17 538 чел. и за 15 дней сентября – 8 827 человек.

По Казанской железной дороге – 19 465 человек, в том числе: в июле – 6 720 чел., в августе – 6 926 чел. и за 15 дней сентября – 5 819 человек.

По Ярославской железной дороге – 6 586 человек, в том числе: в июле – 8 560 чел., в августе – 2 020 чел. и за 15 дней сентября – 1 006 чел.

По материалам проверки большинство задерживаемых составляют: члены семей рабочих и служащих, лиц, призванных в Красную армию, а также инвалидов Отечественной войны.

Значительно развито «мешочничество» и среди железнодорожников, главным образом поездных бригад. Только за август и 15 дней сентября 1942 г. железнодорожной милицией возбуждено 210 уголовных дел на железнодорожников, провозивших «мешочников» за взятки.

В целях усиления борьбы с «мешочничеством» НКВД СССР считает необходимым:

1. Разрешить органам милиции на железнодорожном и водном транспорте производить у пассажиров изъятие продовольственных товаров, превышающих установленную норму провоза ручной клади (16 кг).

2. Лиц, незаконно провозящих продовольствие на товарных поездах, привлекать к уголовной ответственности в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. «Об ответственности за незаконный проезд на товарных поездах», а обнаруженные продукты отбирать.

3. Служащих железнодорожного и водного транспорта, уличенных в «мешочничестве», а равно входящих в сделки с «мешочниками», предавать суду военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта.

Прошу Вашего решения.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 95. Л. 47–48.)

Документ № 798. Постановление Государственного Комитета Обороны о мерах борьбы с «мешочничеством» (25 сентября 1942 г.)

1. Разрешить органам милиции на железнодорожном и водном транспорте производить у пассажиров изъятие продовольственных товаров, превышающих установленную норму провоза ручной клади (16 кг).

2. Лиц, незаконно провозящих продовольствие на товарных поездах, привлекать к уголовной ответственности в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. «Об ответственности за незаконный проезд на товарных поездах», а обнаруженные продукты отбирать.

3. Служащих железнодорожного и водного транспорта, уличенных в «мешочничестве», а равно входящих в сделки с «мешочниками», предавать суду военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта.

Председатель Государственного Комитета Оборонь Сталин
(ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 12а. Л. 24.)

Документ № 799. Справка начальника УНКВД Ленинградской области в ГК ВКП(б) о числе арестованных, осужденных и высланных за время войны (1 октября 1942 г.)

Управлением НКВД Л[енинградской] о[бласти] за время Отечественной войны арестовано 9 574 человека, в том числе 1 246 шпионов и диверсантов, засланных противником.

Вскрыто и ликвидировано 625 контрреволюционных групп и формирований, из них:

- шпионско-изменческих – 169;
- террористических – 31;
- повстанческих – 34;
- националистических – 26;
- церковно-сектантских – 7.

В числе арестованных:

- бывшие кулаки, торговцы, помещики, дворяне и чиновники – 1 238;
- деклассированный элемент – 1 243;
- рабочие – 2 070;
- служащие – 2 100;
- интеллигенция – 559;
- колхозники – 1 061;
- единоличники – 258;
- прочие – 1 045.

В соответствии с решением Военного совета Управлением НКВД за это время выселено из Ленинграда и пригородных районов области:

- а) финнов и немцев – 58 210 чел.;
- б) социально чуждого элемента – 40 231 чел.;
- в) уголовно-преступного элемента – 30 307 чел.

Всего: 128 748 чел.

За этот же период органами милиции арестовано и предано суду 22 166 человек, в том числе:

- за бандитизм и разбой – 940;
- грабежи – 1 885;
- бытовые убийства – 206;
- кражи – 11 378;
- хищение социалистической собственности – 1 553;
- спекуляцию – 1 598.

Ликвидировано групп:

- бандитских и грабительских – 66;
- воровских – 147;
- хищнических – 256;
- спекулятивных – 183.

В числе арестованных:

- лиц без определенных занятий – 8 684 чел.;
- рабочих – 10 081 чел.;
- служащих – 3 295 чел.

Задержано и передано в прокуратуру и комендатуру города дезертиров и военнослужащих без документов – 10 288 человек.

Всего арестовано и предано суду органами НКВД и милиции 31 740 человек. По приговорам военных трибуналов и судов расстреляно 5 360 человек.

Основной контингент арестованных за спекуляцию и хищения социалистической собственности составляют служащие торгово-снабженческих организаций (торговая сеть, склады, базы, столовые). Главным объектом хищений и спекуляции являются продукты питания и другие нормированные дефицитные товары. От арестован-

ных хищников и спекулянтов изъято ценностей и товаров на сумму свыше 150 миллионов рублей.

В числе изъятого:

- наличных денег – 9 656 000 руб.;
- золотой монеты – 41 215 руб.;
- облигаций госзаймов – 2 556 000 руб.;
- золота в слитках и изделиях – 69 кг;
- серебра – 563 кг;
- бриллиантов – 1 537 шт.;
- золотых часов – 1 295 шт.;
- продуктов питания – 483 т.

И большое количество промтоваров, в том числе 36 000 м мануфактуры.

За последнее время преобладающим видом уголовной преступности являются кражи, главным образом из квартир эвакуированных и призванных в Красную армию граждан.

К числу лиц, арестованных за уголовные преступления, в основном относятся: лица без определенных занятий, домохозяйки и подростки, работники домоуправлений. Количество воров-рецидивистов в связи со систематической чисткой города от уголовного элемента совершенно сократилось.

У преступного элемента, дезертиров и лиц, не имевших соответствующих документов, изъято:

- винтовок боевых – 1 113;
- пулеметов – 3;
- автоматов – 10;
- ручных гранат – 820;
- револьверов и пистолетов – 631;
- патронов винтовочных и револьверных – 69 000.

Начальник Управления НКВД Л[енинградской] о[бласти] комиссар государственной безопасности 3-го ранга П. Кубаткин

(Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 696–698.)

Документ № 800. Справка заместителя начальника УНКВД по Орджоникидзевскому краю майора Д. Д. Балбасенко председателю крайисполкома В. А. Шадрину о выявлении дезертиров и нарушителей военно-паспортного режима в г. Кизляре (20 октября 1942 г.)

С 10 октября по 20 октября 1942 г. органами милиции совместно с комендантским надзором и РККА гарнизона г. Кизляра в це-

лях выявления и задержания дезертиров и нарушителей военно-паспортного режима произведено:

17 октября с 23 ч. до 6 ч. 18 октября была организована в городе массовая проверка документов у граждан по квартирам, в которой принимали участие 60 работников милиции и 300 человек командного и рядового состава РККА Кизлярского гарнизона.

Проверено 1 200 домовладений, в результате этой проверки выявлено:

- дезертиров – 2;
- нарушителей военного учета – 28;
- нарушителей паспортного режима – 30;
- уголовно-преступного элемента – 2.

Итого: 62 чел.

18 октября 1942 г. с 7 ч. до 11 ч. дня этим же составом была произведена облава на базаре, в результате чего выявлено:

- нарушителей военного учета – 17;
- нарушителей паспортного режима – 12;
- уголовно-преступного элемента – 2.

Итого: 31 чел.

Кроме того, за это же время проведены облавы в парке, на вокзале и других [местах] – 3. И были организованы массовые проверки документов: в кино, парикмахерских, столовых и др. общественных местах – 6.

В результате которых выявлено:

- нарушителей военного учета – 10;
- нарушителей паспортного режима – 14;
- нарушителей светомаскировки – 9;
- уголовно-преступного элемента – 1.

Итого: 34 чел.

По районам Кизлярского округа Шелковскому и Кизлярскому оперативными группами милиции с 10 по 20 октября выявлено и задержано:

- дезертиров – 4;
- нарушителей военного учета – 3;
- расхитителей соц[иалистической] собственности – 12.

Итого: 19 чел.

В результате проведенных мероприятий по городу и районам за 10 дней выявлено:

- дезертиров – 6;
- нарушителей военного учета – 58;
- нарушителей паспортного режима – 56;
- нарушителей светомаскировки – 9;
- расхитителей соц[иалистической] собственности – 17;
- уголовно-преступного элемента – 5.

Всего: 146 чел.

Из числа выявленных и задержанных:

– привлечено к уголовной ответственности – 32, в том числе 9 за светомаскировку;

– направлено в ГВК и РВК – 58;

– привлечено к административной ответственности – 56.

Работу по борьбе с дезертирами и нарушителями военно-паспортного режима продолжаем.

Заместитель начальника УНКВД

по Орджоникидзевскому краю майор милиции Балбасенко

(Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 гг. : сборник документов / [сост. В. В. Белоконь и др.]. Ставрополь, 2011. С. 215–217.)

Документ № 801. Постановление Астраханского городского комитета обороны об организации противодесантной работы (29 октября 1942 г.)

Совершенно секретно.

В целях борьбы с авиадесантами противника и предотвращения их высадки на территории района обязать секретарей райкомов ВКП(б), председателей исполкомов райсоветов, органы милиции и НКВД усилить бдительность и оказывать воинским частям практическую помощь в организации противодесантной обороны.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 152.)

Документ № 802. Решение суженного состава Челябинского горисполкома о разгрузке Челябинска от эвакуированного населения (7 ноября 1942 г.)

Секретно.

В соответствии с решением суженного состава облисполкома от 27 октября с. г. за № 325 суженный состав Челябинского горисполкома решает:

1. Переселить из районов г. Челябинска эвакуированное население, не занятое в промышленности и хозяйстве города, в количестве 10 тыс. чел., в том числе:

из Кировского района – 3,5 тыс. чел.;

Советского – 2,0 тыс. чел.;

Ленинского – 1,0 тыс. чел.;
 Сталинского – 2,5 тыс. чел.;
 Тракторозаводского – 1,0 тыс. чел.

2. Переселяемые граждане направляются через отдел эвакуации (начальник тов. Баркан) в сельскохозяйственные районы, определяемые решением облисполкома.

3. Предложить председателям райисполкомов совместно с начальниками районных отделений милиции в течение пяти дней составить списки подлежащих переселению граждан и представить их в областной отдел по эвакуации.

4. По представлении списков в течение двух дней направить указанных в списке граждан на областной эвакуопункт для отправки к месту жительства в районы по указанию последнего.

5. Обязать начальников районных отделений милиции г. Челябинска оказать необходимую помощь председателям райисполкомов в проведении переселения согласно настоящему решению.

6. Предложить председателям Советов освобождаемую жилую площадь от переселяемых взять на строгий учет.

И. о. председателя Челябинского горисполкома

С. В. Нестеров

Секретарь суженного состава

Челябинского горисполкома М. Головина

(Тогда была война... 1941–1945. С. 95.)

Документ № 803. Постановление Государственного Комитета Обороны о борьбе с хулиганством и бандитизмом в Узбекистане (12 ноября 1942 г.)

1. Разрешить, как исключение, создать тройку в составе: тов. Юсупова, Кобулова и прокурора Республики Беляева для срочного рассмотрения дел на хулиганов и бандитов с применением высшей меры наказания – расстрела в отношении 100–150 особенно злых хулиганов и бандитов.

2. Разрешить увеличить штат милиционеров на 500 человек, в том числе по городу Ташкенту – на 250 человек, и, как исключение, подобрать милиционеров из лиц призывного возраста.

3. Поручить командующему САВО Курбаткину оказать необходимую помощь по линии войсковых частей округа в деле борьбы с уголовными и хулиганскими элементами в Узбекистане.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 110. Л. 115.)

**Документ № 804. Письмо заместителя начальника
УНКВД капитана милиции Красненко
директору Кузнечно-прессового завода имени Сталина
о необходимости строгого соблюдения режимности
г. Челябинска при вербовке рабочей силы
(16 ноября 1942 г.)**

Совершенно секретно.

Постановлением правительства г. Челябинск отнесен к режимной местности первой категории, и лицам, имеющим паспортные ограничения, проживание в Челябинске запрещено.

Однако некоторые руководители заводов, предприятий и строительных командиров своих представителей для вербовки рабочей силы, не инструктируют их о том, кого можно вербовать в Челябинск, хотя начальники отделов кадров и спецотделов знают о режимности Челябинска.

Таким образом завозится большое число людей, не имеющих права проживать в режимной местности, органы милиции этих лиц не прописывают, люди вынуждены возвращаться по месту своего постоянного жительства, загружается транспорт, и производятся на них лишние расходы.

Прошу при назначении в командировку представителей-вербовщиков направлять к начальникам отделений милиции по месту нахождения предприятия, завода для получения разъяснения, какой контингент лиц запрещено ввозить в г. Челябинск как режимную местность 1-й категории.

*Зам. начальника Управления НКВД
капитан милиции Красненко*

(Тогда была война... 1941–1945. С. 35–36.)

**Документ № 805. Постановление Астраханского городского
комитета обороны о выполнении постановления № 234
Городского комитета обороны от 26 октября
о сохранении оборонительных сооружений в городе
(4 декабря 1942 г.)**

Совершенно секретно.

Отметить, что исполкомы горсовета и райсоветов не выполнили постановления № 234 Городского комитета обороны и до сего времени не обеспечили необходимой охраной всех построенных оборонительных сооружений в городе. Районные отделения милиции не ведут надзора за состоянием охраны.

Городской комитет обороны постановляет:

1. Предложить под личную ответственность председателей исполкомов горсовета и райсоветов депутатов трудящихся немедленно выполнить постановление № 234 Городского комитета обороны от 26 октября 1942 г., обеспечив надежную охрану оборонительных сооружений. Райкомам ВКП(б) провести среди населения разъяснительную работу о значении оборонительных сооружений и их сохранности.

2. Поручить начальнику окротдела милиции тов. Заварзину и коменданту города тов. Миклашевичу организовать надзор за охраной оборонительных сооружений.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 167.)

Документ № 806. Постановление Астраханского городского комитета обороны о ликвидации бандитских налетов на отдельные населенные пункты Енотаевского района и Калмыцкой АССР (13 декабря 1942 г.)

Совершенно секретно.

В течение ноября – декабря месяцев с. г. бандитские группы в степях Енотаевского района Астраханского округа и Калмыцкой АССР совершают налеты на отдельные населенные пункты Енотаевского района (с. Замьяны, с. Сероглазка, с. Восток, с. Ленино, с. Косика и др., совхоз № 10 Калмыцкой АССР), угоняя скот колхозов и колхозников, забирают имущество и издеваются над жителями.

Например, в с. Замьяны 17 декабря с. г. группа вооруженных бандитов угнала из стада 11 коров, принадлежащих колхозникам, в ноябре в этом же селе бандиты захватили 31 голову рогатого скота, в совхозе № 10 у рабочих совхозов забраны домашние вещи и т. д.

Придавая серьезное политическое значение делу ликвидации бандитских групп в районах округа и населенных пунктах Калмыцкой АССР, Городской комитет обороны постановляет:

1. Поручить начальнику окротдела НКВД тов. Лукьянову и просить наркома НКВД Калмыцкой АССР тов. Гончарова разработать план мероприятия по ликвидации бандитизма в Енотаевском районе и Калмыцкой АССР.

2. Предложить Енотаевскому райкому ВКП(б) оказать помощь органам НКВД в выявлении и вылавливании бандитов, мобилизуя на это бойцов истребительного батальона, партийно-комсомольские организации и колхозников.

3. Обязать председателей сельсоветов и секретарей колхозных и территориальных парторганизаций повысить бдительность. Установить строгий контроль и внимательную проверку документов у всех подозрительных лиц, прибывающих в население пункты, а также провести работу по разложению бандитских групп.

4. Обязать Енотаевский райком ВКП(б) и райисполком:

а) выделить лучших лошадей в распоряжение оперативных групп по ликвидации бандитизма;

б) оказывать помощь группам по ликвидации бандитизма продовольствием;

в) усилить охрану скота, принадлежащего колхозам и колхозникам, особенно во время нахождения его на пастбищах в степи.

(Астраханская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 106–107.)

Документ № 807. Циркуляр НКВД СССР о порядке отправки из лагерей и колоний освобождаемых инвалидов и больных неизлечимым недугом (15 января 1943 г.)

Совершенно секретно.

Всем НКВД–УНКВД

Начальникам ИТЛ НКВД

По имеющимся в НКВД СССР сведениям, имеют место факты отправки из лагерей и колоний освобождаемых инвалидов и больных неизлечимым недугом в состоянии, когда они не могут в силу своей слабости следовать к месту назначения, а также без необходимых проездных документов.

Предлагаю:

1. Освобождаемых больных неизлечимым недугом и инвалидов, не могущих следовать без посторонней помощи, в таком состоянии за пределы лагеря-колонии не отпускать.

В отношении этой категории перед отправкой проводить оздоровительные мероприятия, [в] частности [в] течение десяти дней дать полный отдых, в нужных случаях ожидать приезда за ними родственников.

2. Освобожденных отправлять организованно, компактными группами по одному направлению, желательно [в] оборудованных теплушках, выделять сопровождающего сотрудника до места назначения или до узловых станций, где он обязан обеспечить приобретение билетов и отправку каждого до места назначения. Сопровождающий должен хранить у себя справки об освобождении, наблюдать за порядком, питанием и обеспечивать продвижение.

3. Начальникам лагерей-колоний согласовать с желдорогами график и количество направляемых освобожденных [с] учетом возможности обеспечения желдорогой вагонами.

4. Освобождающихся инвалидов, также больных, следующих [в] одиночном порядке, обеспечивать билетами и соответствующими пропусками на проезд [по] железной дороге, другим путям сообщения.

Категорически запрещаю освобождать из лагеря-колонии впредь до получения пропуска, приобретения билета.

5. На крупных и узловых станциях вменить милиции и там, где имеется – начальникам пересыльных пунктов, систематически просматривать наличие [на] вокзалах указанных контингентов, оказывать помощь быстрейшему продвижению [к] месту жительства.

Всемерно содействовать сопровождающим работникам лагерей-колоний [в] продвижении [к] месту следования команды.

6. Там, где возможно, принять меры [к] трудоустройству освобожденных, их расселению.

7. Освобождаемым производить самую тщательную санобработку, снабжать продовольствием все дни следования с учетом замедленного движения, также полными денежными нормами.

Выполнение настоящих указаний не должно приостанавливать работы по оформлению освобождения больных и инвалидов.

*Заместитель Народного комиссара внутренних дел
комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Круглов*

(ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 152. Л. 20–20 об.)

Документ № 808. Председателю Государственного Комитета Оборона Иосифу Виссарионовичу Сталину (17 января 1943 г.)

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В дни Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками весь советский народ в едином боевом порыве сплотился вокруг своего правительства, большевистской партии и великого Сталина.

Любовь к Родине и ее героической защитнице – нашей славной Красной армии находит выражение во всенародном движении по предоставлению государству своих трудовых сбережений для усиления боевой мощи Красной армии, которая под Вашим мудрым руководством наносит удар за ударом бандитским ордам фашистской Германии.

Работники центрального аппарата НКВД СССР и Управления НКВД по Московской области, бойцы, командиры и политработники войск НКВД Московского гарнизона, сотрудники Московской милиции и пожарной охраны НКВД, проникнутые ненавистью к оккупантам, руководимые Вашим призывом ускорить разгром немецко-фашистских полчищ, собрали из своих трудовых сбережений 16 125 940 рублей.

Просим собранные нами средства обратить на строительство истребительной авиационной дивизии и присвоить ей имя товарища Сталина.

Работники органов НКВД, бойцы, командиры и политработники войск НКВД, до конца преданные Советскому правительству, большевистской партии и своему вождю И. В. Сталину, поддерживаемые широкими слоями трудящихся, и впредь будут беспощадно бороться со всеми врагами нашего Отечества, которые попытаются в какой бы то ни было мере помешать всенародному делу разгрома фашизма.

Желаем Вам, родной Иосиф Виссарионович, от всего сердца долгих лет жизни и доброго здоровья.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Секретарь парткома НКВД СССР А. Антонов

Начальник УНКВД по М[осковской] о[бласти]

М. Журавлев

Секретарь парткома УНКВД по М[осковской] о[бласти]

И. Пушкарев

(Известия. 1943. № 14 (17 января). С. 3.)

**Документ № 809. Народному комиссару внутренних дел СССР
товарищу Берии, секретарю парткома НКВД СССР товарищу
Антонову, начальнику УНКВД по Московской области
товарищу Журавлеву, секретарю парткома УНКВД
по Московской области товарищу Пушкареву
(17 января 1943 г.)**

Передайте работникам центрального аппарата НКВД и работникам Управления НКВД по Московской области, бойцам, командирам и политработникам войск НКВД Московского гарнизона, сотрудникам Московской милиции и пожарной охраны, собравшим 16 125 940 рублей на строительство боевых самолетов, – мой боевой привет и благодарность Красной армии.

И. Сталин

(Известия. 1943. № 14 (17 января). С. 3.)

**Документ № 810. Постановление
Государственного Комитета Обороны
об усилении борьбы с расхищением
и разбазариванием продовольственных
и промышленных товаров
(22 января 1943 г.)**

За время войны в торговых, снабженческо-сбытовых и производственных организациях значительно возросли расхищение и разбазаривание продовольственных и промышленных товаров, злоупотребления с продовольственными и промтоварными карточками, обмеривание, обвешивание и обсчет потребителей.

В ряде торговых организаций, особенно в ОРСах, распространено самоснабжение, отпуск продовольственных и промышленных товаров по запискам, без карточек, сверх нормы, а также незаконная выдача «рабочих» карточек служащим.

В результате значительная часть товаров, выделяемых государством для снабжения населения, не доходит до потребителя и попадает в руки воров и спекулянтов.

Органами НКВД только у привлеченных за спекуляции продовольственными и промышленными товарами изъято в 1942 г. товаров на 83 400 000 рублей.

Основными причинами роста злоупотреблений с продовольственными и промышленными товарами является то, что:

а) Наркомторг (тов. Любимов), Центросоюз (тов. Сидоров) и заместители наркомов по рабочему снабжению промышленных наркоматов плохо руководили работой торгующих и кооперативных организаций, а совнаркомы республик и исполкомов краев и областей оказались в стороне от дела руководства работой товаропроводящей сети.

Органы Наркомторга, Центросоюза и Главурсы на местах не обеспечили надлежащего учета продовольственных и промышленных товаров и контроля за их правильным распределением;

б) руководители ряда торговых организаций безответственно относятся к подбору кадров, и потому, пользуясь их беспечностью, на работу в базы, склады, магазины и лавки пробираются сомнительные элементы, которые воруют и разбазаривают товары, отпускаемые для снабжения населения;

в) местные партийные, советские и профсоюзные организации, а также органы Наркомата государственного контроля на местах не уделяют должного внимания сохранности и правильному распределению предназначенных для снабжения населения продовольственных и промышленных товаров;

г) органы прокуратуры и суды нередко затягивают расследование и рассмотрение дел о расхищении и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров.

Такое состояние в деле снабжения населения продовольствием и промтоварами не может быть терпимо.

Надо решительно положить конец расхищению и разбазариванию продовольственных и промышленных товаров, злоупотреблениям с продовольственными и промтоварными карточками, обмериванию и обвешиванию потребителей, сурово наказывая преступников, а организацию дела снабжения населения привести в такое состояние, которое обеспечило бы доведение в установленном порядке до потребителя полностью всех продовольственных и промышленных товаров, выделяемых государством на снабжение населения.

В этих целях Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Образовать в составе Наркомторга СССР Главное управление государственной торговой инспекции, возглавив его заместителем Народного комиссара торговли СССР.

В республиках, краях и областях при наркоматах торговли, краевых и областных торговых отделах учредить должности главных государственных инспекторов по торговле.

2. Ликвидировать аппарат существующей торговой инспекции Наркомторга СССР.

Наркомторгу СССР (тов. Любимову) и Управлению кадров ЦК ВКП(б) (тов. Шаталину) к 1 февраля 1943 г. подобрать проверенных работников на укомплектование Главного управления государственной торговой инспекции, а также на должности главных государственных инспекторов по торговле и внести их кандидатуры на утверждение Секретариата ЦК ВКП(б).

3. Возложить на Главное управление государственной торговой инспекции Наркомторга СССР следующие функции по контролю за работой предприятий торговли и общественного питания, а также сбытовых баз промышленности независимо от их ведомственной подчиненности:

а) контроль за правильностью расходования нормированных товаров, а также правильностью отпуска продовольственных и промышленных товаров сбытовыми базами и промышленными предприятиями;

б) борьба с обвешиванием, обмериванием и обсчетом потребителей;

в) контроль за соблюдением установленных государственных продажных цен.

Главное управление государственной торговой инспекции и главные государственные инспектора по торговле на местах привлекают

к своей работе контрольно-учетные бюро при обл(край)торготделах и наркомторгах республик, лавочные и столовые комиссии, а также общественный контроль профсоюзных организаций.

4. Предоставить Главному управлению государственной торговой инспекции Наркомторга СССР и главным государственным инспекторам по торговле право отдавать под суд работников торгующих организаций, предприятий общественного питания и сбытовых баз промышленности за нарушение правил торговли или налагать на виновных штрафы в размере до 500 рублей, взыскиваемые в административном порядке из заработной платы.

5. Обязать Наркомторг СССР, Центросоюз и Главурсы:

а) с 1 марта 1943 г. ввести бухгалтерский количественный учет нормированных товаров во всех торговых предприятиях;

б) в каждой торговой организации производить внезапные ревизии товаро-материальных ценностей; в продовольственных и промтоварных магазинах – не реже одного раза в месяц, а на складах и базах – не реже одного раза в квартал.

При обнаружении хищений, недостач и злоупотреблений товарами помимо привлечения виновных к уголовной ответственности взыскивать с них в судебном порядке стоимость недостающих продовольственных товаров по рыночным ценам, а недостающих промышленных товаров по коммерческим ценам в пятикратном размере, налагая арест на их имущество, в обеспечение взыскания.

6. Обязать Госплан СССР (тов. Вознесенского) и Наркомторг СССР (тов. Любимова) в пятидневный срок внести в СНК СССР предложения о расширении круга нормированных товаров для продажи их населению по карточкам, предусмотрев нормирование таких товаров, как чай, кофе, табак и табачные изделия, столовая и кухонная посуда, вата, кружева и меховые изделия.

7. Установить следующий порядок отпуска нормируемых, планируемых и регулируемых товаров рыночного фонда:

а) со сбытовых баз промышленности и предприятий – только по нарядам обл(край)торготделов и наркомторгов республик в пределах установленных по планам рыночных фондов;

б) с баз и складов торгующих организаций – магазинам, столовым, детским, лечебным и другим учреждениям – по накладным и требованиям установленной формы;

в) из магазинов и столовых – только по талонам продовольственных и промтоварных карточек, по талонам заборных книжек, обеденных карточек, специальным и разовым талонам, выдаваемым в установленном порядке;

г) продукты, получаемые из подсобных хозяйств и децзаготовок, идущие на улучшение снабжения рабочих и служащих, также от-

пускаются потребителям только по талонам, выдаваемым администрацией предприятий и учреждений.

Талоны на специальные пайки, целевые и разовые выдачи продуктов, дополнительное питание, на продукты с подсобных хозяйств и децзаготовок учитываются и хранятся наравне с продовольственными и промтоварными карточками.

Запретить какой бы то ни было отпуск товаров отдельным лицам с баз, складов, из подсобных хозяйств производственных предприятий.

Виновных в нарушении этого порядка привлекать к уголовной ответственности.

8. Обязать Наркомторг СССР (тов. Любимова) совместно с совнаркомками республик и обл(край)исполкомами выделить для печатания карточек наиболее приспособленные и технически оборудованные типографии, а НКВД СССР дать указания своим местным органам об установлении в типографиях специального режима печатания, подобного режиму фабрик Гознака.

Возложить на органы милиции контроль за печатанием, хранением карточек в типографиях и сдачей их в Бюро продовольственных и промтоварных карточек.

Возложить доставку карточек из типографий в областные центры, а также в городские и районные бюро продовольственных и промтоварных карточек на спецсвязь Наркомсвязи СССР.

9. Обязать НКФ СССР (тов. Зверева) обеспечить поставку Наркомторгу СССР ежемесячно по 250 тонн узорной бумаги для печатания карточек и единовременно в течение января и февраля 1943 г. 500 тонн узорной бумаги для создания переходящих запасов в местах печатания карточек.

10. Для обеспечения хранения продовольственных и промтоварных карточек наравне с денежными документами обязать СНК республик и обл(край)исполкомы к 1 марта 1943 г. выделить для Бюро продовольственных и промтоварных карточек специальные помещения, оборудованные сейфами, шкафами и ящиками.

11. Возложить организацию общественного контроля за работой торгующих организаций и предприятий общественного питания на профсоюзы.

Обязать ВЦСПС и местные профсоюзные организации установить тщательный контроль за состоянием весоизмерительных приборов в торговых предприятиях, соблюдением установленных норм закладки продуктов в предприятиях общественного питания, за санитарным состоянием торговой сети и соблюдением установленных цен.

ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам ВКП(б) оказывать профсоюзам необходимую помощь в проведении ими массового контроля за работой торговой сети и предприятий общественного питания.

В системе потребкооперации и организациях, не имеющих профсоюзов, массовый контроль за работой торговых предприятий осуществляется лавочными и столовыми комиссиями, избираемыми на собраниях пайщиков или обслуживаемых контингентов, сроком на 6 месяцев.

12. Обязать Наркомат государственного контроля СССР (тов. Попова) усилить контроль за работой торговых и сбытовых организаций. Считать важнейшей задачей Наркомата государственного контроля СССР и его местных органов систематическую проверку и наблюдение за сохранностью товаро-материальных ценностей в торговых и сбытовых организациях и за правильностью использования товарных ресурсов.

13. Обязать Прокурора Союза ССР тов. Бочкова и Наркома юстиции СССР тов. Рычкова в месячный срок закончить расследование и рассмотрение в судебных инстанциях всех находящихся в производстве дел о расхищении и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров, а также о злоупотреблениях продовольственными и промтоварными карточками.

Обязать тов. Рычкова впредь все дела о расхищении и разбазаривании продовольственных и промышленных товаров рассматривать в судебных органах в десятидневный срок.

Прокурору СССР тов. Бочкову и Наркомюсту СССР тов. Рычкову провести по 20–25 наиболее характерным делам судебные процессы в отношении лиц, арестованных за расхищение и разбазаривание продовольственных и промышленных товаров, с опубликованием в местной прессе кратких сообщений о вынесенных приговорах.

Государственный Комитет Обороны обязывает местные партийные и советские организации и лично секретарей ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов ВКП(б) по торговле и общественному питанию принять все меры к улучшению дела снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, укреплению кадрами торговых организаций, правильному распределению отпускаемых государством товаров и повести решительную борьбу с расхищением, разбазариванием и спекуляцией продовольственными и промышленными товарами.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 128. Л. 113–121.)

**Документ № 811. Приказ Народного комиссариата обороны
с объявлением указов Президиума Верховного Совета СССР
о званиях начальствующего состава органов НКВД и милиции
и о введении новых знаков различия для личного состава
органов и войск НКВД
(13 февраля 1943 г.)**

Объявляю для сведения указы Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1943 г. «О званиях начальствующего состава органов НКВД и милиции» и «О введении новых знаков различия для личного состава органов и войск НКВД».

*Заместитель Народного комиссара обороны
генерал-майор Румянцев*

Публикованию не подлежит.

**Указ Президиума Верховного Совета СССР о званиях
начальствующего состава органов НКВД и милиции**

В частичное изменение пункта 4 Положения о прохождении службы начальствующим составом Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1935 г., и пункта 4 Положения о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июля 1936 г. (см. *Документ № 626*), установить для начальствующего состава органов Народного комиссариата внутренних дел и Рабоче-крестьянской милиции следующие специальные звания:

I. Для начсостава органов НКВД:

Высший начсостав:

Генеральный комиссар государственной безопасности.

Комиссар государственной безопасности I ранга.

Комиссар государственной безопасности II ранга.

Комиссар государственной безопасности III ранга.

Комиссар государственной безопасности.

Старший начсостав:

Полковник государственной безопасности.

Подполковник государственной безопасности.

Майор государственной безопасности.

Средний начсостав:

Капитан государственной безопасности.

Старший лейтенант государственной безопасности.

Лейтенант государственной безопасности.

Младший лейтенант государственной безопасности.

Младший начсостав:

Старшина специальной службы.

Старший сержант специальной службы.

Сержант специальной службы.

Младший сержант специальной службы.

II. Для начсостава милиции:

Высший начсостав:

Комиссар милиции I ранга.

Комиссар милиции II ранга.

Комиссар милиции III ранга.

Старший начсостав:

Полковник милиции.

Подполковник милиции.

Майор милиции.

Средний начсостав:

Капитан милиции.

Старший лейтенант милиции.

Лейтенант милиции.

Младший лейтенант милиции.

Младший начсостав:

Старшина милиции.

Старший сержант милиции.

Сержант милиции.

Младший сержант милиции.

Ефрейтор милиции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль

9 февраля 1943 г.

Публикованию не подлежит.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении новых знаков различия для личного состава органов и войск НКВД

1. Удовлетворить ходатайство Народного комиссариата внутренних дел СССР и ввести взамен существующих новые знаки различия — погоны для личного состава органов и войск НКВД.

2. Утвердить образцы и описание новых знаков различия личного состава органов и войск НКВД.

3. Народному комиссару внутренних дел СССР установить сроки перехода на новые знаки различия и внести необходимые изменения в форму одежды личного состава органов и войск НКВД.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль.

9 февраля 1943 г.

(Русский архив. Т. 13. Великая Отечественная. Кн. 2. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Ч. 3. 1943–1945 гг. / [под общ. ред. В. А. Золотарева]. М., 1997. С. 75–77.)

Документ № 812. Справка о фактах дезертирства из воинских частей, расположенных в Свердловской области (17 февраля 1943 г.)

Секретарю областного комитета ВКП (б) т. Андрианову В. М.

Всего за 1942 г. из воинских частей, расположенных в Свердловской области, дезертировало 924 военнослужащих.

Наибольшее количество дезертиров, 589 случаев, совершено в частях Камышловского гарнизона (лагерь). Из частей Ирбитского гарнизона дезертировал 81 военнослужащий и из частей Свердловского гарнизона 172 дезертира. Среди дезертировавших из всех частей округа значительное количество падает на призванных из районов нашей области. Только за 4 последних месяца 1942 г. из частей округа дезертировало 124 военнослужащих, призванных в районах: Алапаевском, Ачитском, Ревдинском, Талицком, Невьянском и других.

За 1942 г. органами милиции на территории нашей области разыскано и задержано дезертиров РККА – 1 341 человек, из них передано в военные трибуналы для привлечения к уголовной ответственности 667 человек, остальные 674 человека переданы для привлечения к ответственности в особые отделы НКВД и горрайвоенкоматы.

Лиц, уклоняющихся от службы в РККА, привлечено 1 679 человек.

Выявлено и привлечено к ответственности за нарушение военно-учетных правил 5 677 человек.

Районами, где было задержано наибольшее число дезертиров и лиц, уклоняющихся от службы в РККА, являются: Ирбитский, Камышловский, Н[ижне]-Сергинский, Манчажский, Пышминский, Талицкий, Каменск-Уральский, Тугулымский и Петрокаменский.

Считал бы необходимым разрешить мне выехать в Камышлов для ознакомления на месте с причинами столь большого количества дезертиров из воинских частей Камышловского гарнизона.

Отделу агитации и пропаганды обкома ВКП(б) дать указание Камышловскому райкому и Ирбитскому горкому ВКП(б) об оказании помощи командирам в[оинских] частей в усилении политической работы среди военнослужащих, а секретарям ГК и РК ВКП(б) Алапаевского, Ачитского, Ревдинского, Талицкого, Невьянского, Камышловского, Пышминского, Н[ижне]-Сергинского, Манчажского, Ирбитского, Тугулымского, Каменск-Уральского и Петрокаменского – об усилении борьбы с дезертирами, находящими у них в районах благоприятные условия к укрывательству.

Заведующий военным отделом обкома ВКП(б) Суетенков
(Колхозная жизнь на Урале, 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М., 2006. С. 389.)

**Документ № 813. Приказ Народного комиссариата обороны
№ 158 и Народного комиссариата юстиции № 24
о досрочном снятии поражения в правах с лиц, отбывших
основную меру наказания, и призыве их в армию
(6 апреля 1943 г. Извлечение)**

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 7 января 1943 г. «О порядке досрочного снятия поражения в правах в отношении лиц, отбывших основную меру наказания и подлежащих по своему возрасту призыву или мобилизации» приказываем:

1. Областным, городским и районным военным комиссариатам при содействии местных советов, органов НКВД и милиции выявить всех мужчин в возрасте до 50 лет, не призванных в армию по причине поражения их в правах, за исключением лиц, отбывших наказание за контрреволюционные преступления (кроме недоносительства) и бандитизм.

2. Всех выявленных подвергнуть медицинскому освидетельствованию по приказу НКО 1942 г. № 336¹, и в отношении лиц, признанных годными к строю и годными к нестроевой службе, войти с представлением в местный народный суд о снятии с них поражения в правах.

¹ Приказом Народного комиссариата обороны от 24 октября 1942 г. № 336 объявлялись: а) Инструкция по медицинскому освидетельствованию воинских контингентов, б) расписание болезней, в) наставление по определению годности, временной или постоянной негодности к военной службе, г) таблицы дополнительных требований к состоянию здоровья принятых на военную службу при распределении по родам и частям войск. – *Сост.*

В представлениях указывать: фамилию, имя и отчество пораженного в правах, год рождения и его место жительства, когда, каким судом и на какой срок поражен в правах.

3. Судам обеспечить рассмотрение поступающих к ним представлений от военкоматов в трехдневный срок и о состоявшихся определениях немедленно извещать соответствующий военкомат.

Если из поступившего материала народный суд усмотрит, что вопрос о снятии поражения в правах относится к суду другой компетенции, то немедленно, не возвращая материала военкомату, направляет его надлежащему суду, извещая об этом военкомат.

4. По вынесении определения о снятии поражения в правах суд отбирает от лица, восстановленного в правах, подписку о немедленной явке в военкомат для принятия на воинский учет.

5. По получении извещения от народного суда о снятии поражения в правах военным комиссариатам немедленно всех лиц, освобожденных от этой меры наказания, зачислять на воинский учет и призывать их в армию на общих основаниях.

6. Одновременно принять на учет и всех мужчин в возрасте до 55 лет, пораженных в правах по отбытии основной меры наказания (кроме контрреволюционных преступлений и бандитизма) и признанных при медицинском освидетельствовании негодными к военной службе, но годными к физическому труду.

7. Всю работу по настоящему приказу закончить к 15 мая 1943 г.

8. Военным советам округов (фронтов) доносить через каждые 10 дней о ходе работ начиная с 15 апреля. Полный отчет представить к 20 мая.

В донесениях указать: а) сколько всего выявлено мужчин призывного возраста, пораженных в правах после отбытия наказания, и сколько из них восстановлено в правах; б) из числа восстановленных в правах: 1) сколько признано годными к строю и сколько из них призвано в армию, 2) сколько признано годными к нестроевой службе и сколько из них призвано в армию.

Отдельно показать, сколько принято на учет мужчин в возрасте до 55 лет (пункт 6), признанных при медицинском освидетельствовании негодными к военной службе, но годными к физическому труду, из них до 50 лет и от 51 до 55 лет.

9. Приказ передать военным советам округов (фронтов) по телеграфу.

<...>

*Заместитель Народного комиссара обороны
генерал-полковник Е. Щаденко*

Народный комиссар юстиции СССР Рычков

(Русский архив. Т. 13. Кн. 2. Ч. 3. С. 109.)

**Документ № 814. Постановление Астраханского городского
комитета обороны о состоянии паспортного режима
(13 апреля 1943 г.)**

Совершенно секретно.

Городской комитет обороны постановляет:

1. Предложить врид начальника окротдела милиции капитану милиции тов. Абакумову усилить контроль за пропиской лиц, приезжающих в город. Для этого:

а) чаще производить проверку домовладений как частного, так и общественного сектора, гостиниц, общежитий и т. д.;

б) организовать облавы в местах скопления: на базарах, вокзалах, пристанях, зрелищных предприятий и других местах скопления публики;

в) немедленно организовать заслоны на переправах и основных грунтовых дорогах, идущих в город;

г) через райсоветы организовать поквартальные ночные дежурства из числа граждан.

2. Обязать начальников водного отдела милиции тов. Кононенко и линотделения желдормилиции тов. Дмитриенко организовать заслоны на вокзале и пристанях. Обеспечить тщательную проверку документов у лиц, приезжающих в г. Астрахань.

3. Предупредить руководителей предприятий и учреждений о недопустимости приема на работу лиц, не имеющих паспортов, с просроченными паспортами и не прописанных.

4. Руководителей учреждений, управдомов, комендантов, допускающих нарушение паспортного закона, привлекать к уголовной ответственности.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 197–198.)

**Документ № 815. Указ Президиума Верховного Совета СССР
об образовании Народного комиссариата
государственной безопасности СССР
(14 апреля 1943 г.)**

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Образовать Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

(Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель», 1 января – 30 июня 1943 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. М., 2008. С. 385.)

**Документ № 816. Справка инструктора оргинструкторского
отдела Молотовского обкома ВКП(б) А. И. Сиговой
о мероприятиях по ликвидации беспризорности
и безнадзорности в Молотовской области
(19 мая 1943 г. Извлечение)**

В период Отечественной войны быт советского народа значительно изменился – лучшая часть мужчин и большое количество женщин пошли на фронт, а оставшаяся часть населения большое количество времени проводит на производстве, оставляя иногда своих детей без всякого надзора.

Кроме того, в Молотовскую область прибыло организованно и самотеком значительное количество детей из фронтовых полос и районов, освобожденных от немецких оккупантов. Возросло и количество сирот внутри области.

Все это вместе взятое говорит за то, что вопрос о детской беспризорности и безнадзорности требует исключительного внимания со стороны партийных, комсомольских и советских организаций области.

Однако большинство общественных организаций не уделяют должного внимания вопросу воспитания детей и организации борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, считая это делом органов НКВД, народного образования и здравоохранения.

За время войны детская беспризорность и безнадзорность значительно выросли.

По данным органов милиции, задержано и подобрано:

	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Беспризорных	772	766	137
Безнадзорных	2 157	3 966	1 207
Заблудившихся	143	301	129
Подкинутых	4	10	4
Всего:	3 976	5 043	1 477

Количество задержанных детей из числа учащихся в 1941 г. составляло 1 045 чел., за 1942 г. – 2 200 чел. Только через один Молотовский детприемник, куда принимаются дети до 15 лет, прошло за 4 месяца 1943 г. 590 человек, из них детей Молотовской области – 285 человек.

Значительно возросла и детская преступность. Если за 1941 г. было привлечено к уголовной ответственности несовершеннолетних 715 человек, то в 1942 г. — 947 чел., а в первом квартале 1943 г. — 280 человек.

Особенно растет преступность среди учащихся ФЗО и ремесленных училищ г. Молотова, Лысьвы, Чусовой, Краснокамска. Видя рост беспризорности и безнадзорности, городские и районные парт-организации должны были поднять общественную борьбу с этими явлениями. Однако вопросы воспитания детей в большинстве партийных организаций не являлись предметом обсуждения на партийных собраниях, не собирались и родительские собрания по данному вопросу. Слабо проводится разъяснительная работа по вопросам усыновления и патронирования детей среди рабочих, служащих, колхозников.

Этим только можно объяснить, что в таких районах, как Александровский, Ныробский, взято на патронирование по 1 человеку, в Суксунском — 14 человек, Оханском — 18 человек, Частинском — 10 человек и т. д.

Просмотренные судебные дела показывают, что имеются еще места скопления беспризорных и безнадзорных, еще не обнаруженных общественностью. Однако комсомольцы, депутаты Советов не привлечены к выявлению мест пребывания беспризорных и безнадзорных, а также не организовано изъятие их из мест скопления детей, как то: станции, пристани, рынки, магазины, скверы. Не привлечена общественность к дежурству и в комнате привода. В общем по области детских комнат привода недостаточно. На весь город Молотов только одна очень маленькая комната при первом отделении милиции, в остальных районах дети приводятся туда же, куда и взрослые. Особенно большая необходимость имеется в создании комнат в Молотовском районе г. Молотова, в Лысьве, Чусовом, Березниках и др. городах области. Большое скопление детей бывает на ст. Пермь-II, однако до сих пор пункт приема детей там не оборудован.

В настоящее время, когда эвакуированных едет мало, можно было бы под детский пункт приема использовать одну из комнат эвакупункта. В тяжелых условиях остаются подростки от 15–17 лет, которых детприемник не принимает, и до определения их на работу на завод, колхоз или ремесленное училище им негде ночевать, не решен вопрос у них с питанием.

Существующий детприемник НКВД на 200 человек недостаточен, ежедневное пребывание в нем детей в среднем 168 человек. Необходимость только быстрее его отремонтировать и детей разместить в нормальные условия. Сейчас дети спят по 2 человека на койке.

Комната приема детей в детприемнике обставлена плохо, недавно только побелена, и дети из этой комнаты чаще всего убегают, сейчас, чтобы предупредить побеги, администрация решила детей закрывать, что, конечно, недопустимо.

В деле борьбы с беспризорностью и безнадзорностью играет значительную роль поста[но]вка воспитательной работы в школах, детдомах, интернатах, работа в некоторых детских учреждениях за последнее время ослабела.

Особенно недостаточно поставлена воспитательная работа в Юго-Осокинском, Сивинском детдомах, откуда больше всего побегов детей.

Большое влияние на детей оказывает пребывание в их среде правонарушителей, последние вносят дезорганизацию в воспитательную работу, и их необходимо поместить в отдельных детдомах, построив несколько иначе режим дня, реорганизовав в детдом с особым режимом один из существующих детдомов.

Необходимо было бы под особое внимание брать детей-правонарушителей в ремесленных училищах и школах ФЗО.

Особенно плохо поставлена внешкольная работа.

За период войны закрыты: домов пионеров 15 из 17; из пяти – четыре технических станции, в том числе и в г. Молотове, помещение которой занято ОблОНО; совсем закрыты станции: юных натуралистов, детские кино; детские библиотеки не пополняются несколько лет.

Областная комиссия, возглавляемая т. Белецким, и районные комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в большинстве своем не работают.

Существующая сеть детдомов, интернатов, домов ребенка вполне достаточна. Всего детдомов 71. <...>

Общее количество коек в детских домах и интернатах 11 292, находится детей в них 10 401 человек. При детдомах имеется 45 мастерских, в них обучаются 8 804 человека.

В ближайшее время ожидается поступление 400 человек из прифронтовой полосы.

В детдомах имеются вполне достаточные кадры заведующих и воспитателей с большим опытом работы. <...>

Данные о кадрах работников детдомов и интернатов говорят за то, что воспитательная работа может быть обеспечена, необходимо только усилить контроль со стороны ОблОНО.

Большие затруднения имеют детские учреждения в части снабжения продуктами питания и промтоварами. Слабо отовариваются такие продукты, как сыр, рыба, сахар, растительное масло.

Органы народного образования еще не все возможности использовали для розыска родителей и вручения им детей и слабо

помогают органам НКВД в работе справочно-адресных детских столов. Кроме того, допускают проживание детей, имеющих родителей, как Кучинские: два человека – отец и мать работают, Васильева – единственная дочь – мать не работает, живет на иждивении сестры. <...>

Родители не обеспечили должного надзора за детьми. Имея материальные возможности держать детей, однако организации народного образования, поместив детей в детдоме, не привлекли родителей к ответственности и не взыскивают с них денег за содержание в детдоме, создавая у данных родителей иждивенческие настроения.

Необходимо обратить внимание ОблОНО на расселение детей младшего возраста. В течение лета дошкольные детские дома вблизи города необходимо освобождать, чтобы в осенне-зимнюю погоду доставка детей-малолеток была на меньшем расстоянии.

Обком комсомола не имеет данных о количестве пионерских и комсомольских организаций детдомов и интернатов, а также и количестве пионеров и комсомольцев, состоящих в них.

Для того чтобы знать, на кого опираться в работе, такой учет, хотя бы раз в квартал, необходимо проводить.

Все изложенное говорит о том, что все материальные возможности в нашей области для ликвидации безнадзорности и беспризорности имеются, необходимо только, чтоб партийные, комсомольские организации взялись за улучшение воспитательной работы среди детей и подняли общественность на выявление и ликвидацию беспризорности и безнадзорности.

Инструктор оргинструкторского отдела

Молотовского обкома ВКП(б) Сигова

(Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985. Т. 2. С. 134–139.)

Документ № 817. Постановление Астраханского городского комитета обороны о режиме плавания мелких судов по р. Волге и ее протокам (17 июня 1943 г. Извлечение)

Совершенно секретно.

Утвердить разработанные Астраханской военно-морской базой правила плавания мелких судов по р. Волге и ее протокам от с. Замьяны до параллели селения Бирючья Коса (правила прилагаются).

Обязать руководителей государственных, хозяйственных, кооперативных организаций и колхозов строго соблюдать правила плавания мелких судов.

ПРАВИЛА

плавания мелких судов по реке Волге и ее притокам
от с. Замьяны до параллели селения Бирючья Коса

Организация

1. Все самоходные суда от 150 лошадиных сил и ниже и несамоходные суда от 250 регистровых тонн и ниже проходят перерегистрацию:

- а) суда, принадлежащие НКМФ, в портнадзоре НКВМФ;
- б) суда, принадлежащие НКРФ, в судоходной инспекции Наркомречфлота;
- в) все остальные суда: НКРП, частновладельческие и прочие государственные и кооперативные организации – проходят перерегистрацию в Астраханском рыбном порту.

2. На право плавания выдаются установленные судовые документы организациями, проводящими перерегистрацию.

3. Для судов, которым необходимо по роду работы плавание в темное время суток, в промежуток времени от 22 ч. 00 мин до 5 ч. 00 мин местного времени выдаются специальные ночные пропуска.

4. Выдача ночных пропусков производится военным комендантом г. Астрахани через организации, проводящие перерегистрацию судов, под ответственность руководителей этих организаций.

5. Перерегистрацию всех судов провести к 30 августа 1943 г.

Режим плавания

6. Движение всех судов, перечисленных в § 1 настоящей инструкции, без установленных судовых документов воспрещается.

7. Движение судов в темное время суток без специальных пропусков воспрещается. Все суда, застигнутые на переходе в темное время без пропусков, проверяются, в отсутствие подозрений разрешается движение по маршруту с последующим докладом о нарушении в штаб базы для принятия мер.

8. Все суда должны точно выполнять Правила плавания по внутренним водным путям СССР и Правила предупреждения столкновений судов.

9. Суда обязаны нести все положенные огни согласно Правилам предупреждения столкновения судов, огражденные от видимости с воздуха защитными устройствами. Все остальное освещение должно быть полностью затемнено.

10. С объявлением сигнала «Воздушная тревога» все огни, в том числе и ходовые, должны быть выключены. Суда на ходу, как правило, прекращают движение и подходят для маскировки к берегу р. Волга или уменьшают ход.

11. При стоянке у пристаней и на рейде запрещается скопление судов. Стоянка судов мелких более 3 пыжей (3 корабля борт о борт) не разрешается под ответственность начальников пристаней.

12. При встрече с военными кораблями суда обязаны заблаговременно уклоняться с пути следования кораблей, освобождая судовой фарватер и приветствуя их спуском и подъемом флага.

Контроль за соблюдением режима плавания

13. Контроль за движением судов, наличием положенных документов и лиц, прибывающих на судах, осуществляется круглосуточно:

а) органами портнадзора и речной милиции – путем проверки документов в момент прихода или отхода судов к причалам и пристаням;

б) дежурными катерами УВФ НКРП и портнадзора – путем проверки документов судов на переходе;

в) патрульными и брандвахтенными кораблями ВМБ – путем проверки документов судов на переход.

14. В ночное время для проверки привлекаются посты противоминного наблюдения, выставленные гражданскими организациями, снабжаемые документами на право проверки, выданными местными органами милиции.

15. Проверка документов у судов органами речной милиции производится во всех пунктах, где имеются отделения речной милиции.

(Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. С. 229–230.)

Документ № 818. Шайка хищников (18 июня 1943 г.)

Сталинград, 18 июня. В торговых организациях Сталинабада длительное время орудовала шайка хищников, в которую входили работники контрольно-учебного бюро горторготдела Шредер, Коган и Гоголь, инспектор горторгинспекции Наркомторга республики Басок, начальник хлебной конторы горторга Кудряшова, заместитель директора горпромторга Гузь, заведующая магазином Решетова и ряд других. Преступники расхищали остродефицитные продукты, предназначенные для выдачи населению, и через спекулянтов продавали их на рынке. Чтобы скрыть свои воровские махинации, хищники брали оторванные талоны продовольственных карточек, составляли фиктивные акты об их уничтожении, а та-

лоны передавали своим соучастникам. Таким образом они тащили из магазинов хлеб, сахар, кондитерские изделия, мыло и другие продукты.

Военный трибунал войск НКВД Таджикской ССР приговорил Когана К. М. на основании закона от 7 августа 1932 г. к высшей мере наказания – расстрелу. Решетова, Шредер и остальные 11 обвиняемых присуждены к лишению свободы в исправительных трудовых лагерях сроком на 10 лет каждый с последующим поражением в правах на пять лет и конфискацией имущества.

(Правда. 1943. № 155 (20 июня). С. 4.)

Документ № 819. Приказ первого заместителя Народного комиссара обороны о приветствии военнослужащими Красной армии личного состава милиции и войск НКВД (22 июня 1943 г.)

В Рабоче-крестьянской милиции и войсках НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1943 г. (см. *Документ № 811*) введены звания и погоны, тождественные званиям и погонам командного и рядового состава Красной армии.

Приказываю:

Всему командному, начальствующему и рядовому составу Красной армии приветствовать рядовой и командный состав Рабоче-крестьянской милиции и войск НКВД порядком, предусмотренным Строевым уставом по взаимному приветствию военнослужащих Красной армии.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Первый заместитель Народного комиссара обороны

Маршал Советского Союза Жуков

(Русский архив. Т. 13. Кн. 2. Ч. 3. С. 183.)

Документ № 820. Хулиганы на огородах (4 июля 1943 г.)

В «Правду» поступают сигналы о случаях порчи посевов и краж на коллективных и индивидуальных огородах.

В Саратове, например, в районе пригородного села Елшанка местные жители оставляют свой домашний скот без присмотра, коровы, козы гуляют по огородам, поедают первые всходы овощей и прочее. В этом же городе, в районе Первой дачной остановки, группа хулиганов систематически портит огородные посевы. Работ-

ники 10-го отделения милиции не привлекают хулиганов к ответственности, считая, по-видимому, подобные выходки не стоящими внимания.

На ряде индивидуальных огородов в городе Куйбышеве были случаи хищения высаженного картофеля. Здесь безнаказанно топчут всходы овощей, картофеля, воруют лук. Местная общественность не озабочена организацией охраны огородов.

Случаи хулиганства и порчи всходов овощей и картофеля имеют место на огородах трудящихся в г. Иванове.

Приходится лишь удивляться беспечности некоторых органов милиции, равнодушно взирающих на тех, кто умышленно разоряет коллективные или индивидуальные огороды.

В прошлом году 30 июня в печати было опубликовано постановление Пленума Верховного Суда Союза ССР об ответственности за повреждения посевов и урожая на коллективных и индивидуальных огородах, о том, что судебные органы подобные преступления должны квалифицировать по статье 79 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Органы милиции и суда обязаны отбить охоту у любителей поживиться за счет чужого труда, должны в каждом конкретном случае пресекать хулиганские выходки, совершаемые на огородах трудящихся.

Советские и профсоюзные организации должны организовать при участии владельцев огородов надежную охрану посевов и урожая картофеля и овощей.

(Правда. 1943. № 167 (4 июля). С. 4.)

Документ № 821. Директивное указание УНКВД Калининской области младшему лейтенанту товарищу Михайлову о мероприятиях по формированию партизанских отрядов (23 июля 1943 г.)

В соответствии с указаниями зам[естителя] Наркома НКВД СССР совместно с райкомами ВКП(б) организуйте переброску работников НКВД и милиции занятых районов в тыл противнику для организации партизанских отрядов, а также вливайте наших сотрудников в партизанские отряды, кои будут заблаговременно переводиться на нелегальное положение и оставаться в тылу у противника.

Переброску сотрудников и формирование партизанских отрядов производить в соответствии с моими устными указаниями. Списки сотрудников, переброшенных в тыл противнику и влитых в парти-

занские отряды, с указанием функции, а также списки партизанских отрядов, организованных Вами, представить мне.

*Начальник управления НКВД К[алининской] о[бласти]
ст[арший] лейтенант госбезопасности Павлов
(Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. С. 100–101.)*

**Документ № 822. Справка о работе прокуратуры Ленинграда
по борьбе с преступностью и нарушениями законности
с 1 июля 1941 г. по 1 августа 1943 г.
(не ранее 1 августа 1943 г. Извлечение)**

Состояние преступности в г. Ленинграде
за истекший период Отечественной войны

За время с 1.VII.1941 г. по 1.VII.1943 г. военными трибуналами и нарсудами по делам, расследованным прокуратурой, УНКГБ и органами милиции, осуждено 49 882 человека.

Кроме того, нарсудами осуждено за прогулы и самовольный уход с предприятий – 40 596 чел.; за дезертирство с предприятий военной промышленности – 750 чел.; за мелкие кражи на производстве – 4 023 чел.

Таким образом, всего осуждено – 95 251 человек.

Динамика преступности за истекший период характеризуется следующими данными:

	2-е полугодие 1941 г.	1-е полугодие 1942 г.	2-е полугодие 1942 г.	1-е полугодие 1943 г.
1. Осуждено военными трибуналами и народными судами по делам, расследованным прокуратурой, УНКГБ и милицией	12 634	16 635	12 995	7 618
2. Осуждено по Указу от 26.VI.1940 г.	15 466	6 139	12 180	6 811
3. Осуждено по Указу от 26.XII.1941 г.	—	281	233	236
4. Осуждено за мелкие кражи	661	889	1 454	1 019
Всего осуждено	28 761	23 944	26 862	15 684

Состояние и движение преступности в г. Ленинграде за время с начала Отечественной войны характеризуется нижеприводимыми данными, в известной степени отражающими изменения, происходившие в городе в отдельные периоды организации его обороны

и влиявшие на характер преступности (блокада, продовольственные затруднения, массовая эвакуация населения и т. д.).

Наибольшее количество лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, падает на первый год войны (80 % к числу осужденных за эти преступления в последние два года), что определялось оживлением деятельности вражеской агентуры, попыткой использовать создавшуюся обстановку во враждебных целях. Но уже во второй половине 1942 г. число осужденных за эти преступления сокращается до 13 %, а в первом полугодии 1943 г. оно составляет только 6,8 % от общего количества осужденных за контрреволюционные преступления за два года войны. Резкому снижению контрреволюционных преступлений содействовала решительная и беспощадная борьба с ними и течение первого года войны, а также очищение города от преступных и вредных элементов.

В 1942 г. исключительную опасность приобретают преступления, связанные с расхищением социалистической собственности. Особо пораженными этим видом преступности оказались органы торговли и предприятия общественного питания, куда устремился преступный и всякий ненадежный элемент.

Число осужденных только по закону от 7.VII.1932 г. достигает в первом полугодии 1942 г. 1 107 чел. (56 % всех осужденных за хищение собственности в период войны) и во втором полугодии 1942 г. — 546 чел. (25,8 %).

Затруднения в снабжении населения продовольствием в этот же период времени наравне с увеличением хищений вызвали и значительный рост спекуляции, за которую было осуждено в 1-м полугодии 1942 г. — 707 чел. (50,5 %) и во 2-м полугодии 1942 г. — 541 чел. (38,6 % всех осужденных за спекуляцию за два года войны).

Активизация борьбы с этими преступлениями в соответствии с принятым в апреле 1942 г. постановлением Военного совета Ленфронта «Об усилении борьбы со спекуляцией» и улучшение снабжения трудящихся создали обстановку, при которой эти преступления пошли на убыль. В 1943 г. за спекуляцию осуждено только 126 чел. (9 %).

В первой половине 1942 г. значительное распространение получили такие преступления, как убийства и покушения на убийства с целью овладения продкарточками и продуктами питания, а также хищения имущества эвакуированных граждан и военнослужащих. Последний вид преступлений в известной степени был обусловлен неудовлетворительным учетом и охраной этого имущества.

Соответствующие постановления, принятые бюро горкома ВКП(б) и Военным советом Ленфронта, применение в отношении этих преступлений уголовного закона, карающего за бандитизм, а также и проведение профилактических мер дали положительные резуль-

таты. Так, если за эти виды преступления в первом полугодии 1942 г. было осуждено 1 216 чел. (54,7 % всех осужденных за бандитизм в течение двух лет войны), то в последующие периоды осуждено: во второй половине 1942 г. – 546 чел. (25,8 %) и в первой половине 1943 г. – 194 чел. (9,4 %).

Создание в городе обстановки, обеспечивающей выполнение населением военных обязанностей и повинностей (соблюдение правил противовоздушной обороны, трудовой повинности и т. п.), предусмотренных постановлениями военных властей, потребовало от следственных органов привлечения к уголовной ответственности, и особенно в первый период войны, лиц, злостно уклоняющихся от этих повинностей.

Однако необходимо отметить, что за два года войны по этим видам преступлений было осуждено только 441 чел.

Равным образом незначительным является и число лиц гражданского населения, осужденных за воинские преступления (уклонение от мобилизации и военного учета). За весь период войны за эти преступления осуждено 392 чел.

Почти неизменным на протяжении всего истекшего периода войны оставалось количество лиц, осужденных за должностные преступления.

Таким образом, следственные и судебные органы всю силу удара уголовной репрессии направляли в первую очередь против наиболее социально опасных преступлений в особых и сложных условиях города-фронта, что в сочетании с профилактическими мероприятиями и большой работой, проводимой партийными и советскими органами, привело к снижению преступности в первом полугодии 1943 г. при стабилизировавшемся количестве населения. <...>

Надзор прокуратуры за следствием в органах милиции

За истекший период войны органами милиции проведена значительная работа по борьбе с преступностью. Заслуживает быть отмеченным раскрытие органами милиции ряда крупных дел о хищениях социалистической собственности и злоупотреблениях в системах продторгов, общественного питания, Ленкупторга и связи. Кроме того, была проделана серьезная работа по борьбе с бандитизмом.

Всего за время войны прокуратурой направлено в военные трибуналы и нарсуды 34 218 дел, расследованных органами милиции, из них: во втором полугодии 1941 г. – 7 822; в первом полугодии 1942 г. – 14 127; во втором полугодии 1942 г. – 8 464 и за 7 месяцев 1943 г. – 3 805.

По делам, расследованным непосредственно городским управлением милиции в сроки свыше одного месяца, расследовано: в пер-

вом полугодии 1942 г. – 105 (6,8 %), во втором полугодии 1942 г. – 87 (14,0 %) и в первом полугодии 1943 г. – 30 (12,8 %). <...>

Качество следственной работы органов милиции характеризуется следующими показателями:

	2-е полугодие 1941 г.	1-е полугодие 1942 г.	2-е полугодие 1942 г.	7 месяцев 1943 г.
Прекращено дел прокуратурой	155 (1,7 %)	338 (1,9 %)	830 (3,9 %)	324 (7,8 %)
Возвращено дел на доследование прокуратурой	440 (5,8 %)	601 (3,3 %)	242 (2,6 %)	242 (5,8 %)
Возвращено дел на доследование военными трибуналами и народными судами	146 (1,8 %)	273 (1,9 %)	288 (3,4 %)	97 (2,5 %)

Приведенные данные характеризуют ухудшение качества следственной работы органов милиции во втором полугодии 1942 г. и в 1943 г.

Большое количество дел, прекращенных прокуратурой и судами сверх дел, прекращенных самими органами милиции, и наличие значительного количества оправдательных приговоров по делам, расследованным органами милиции, свидетельствует о том, что в органах милиции имеют место неосновательные возбуждения дел и привлечение к уголовной ответственности.

<...>

(Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 709–712.)

Документ № 823. Инструкция контрольно-проверочным пунктам, выставляемым от войск НКВД, милиции, дорожно-комендантских участков военно-автомобильных дорог и отдельных дорожно-эксплуатационных батальонов (11 августа 1943 г.)

1. Контрольно-проверочные пункты на дорогах Верховного главнокомандования, основных фронтовых и армейских дорогах выставляются от войск НКВД, органов милиции, дорожно-комендантских участков ВАД и отдельных дорожно-эксплуатационных батальонов по взаимной согласованности; остальными органами – по разрешению начальников управлений военно-автомобильных дорог и командиров отдельных дорожно-эксплуатационных батальонов.

2. При выставлении КПП в одном месте от двух и более органов их действия взаимно согласовываются, руководствуясь следующим:

а) служебным нарядам войск НКВД и милиции проверять документы у всех без исключения как военнотружущих, так и гражданских лиц и задерживать всех подозрительных.

При проверке документов обращать внимание на подлинность их, устанавливать целесообразность пребывания в данном месте проверяемого;

б) служебным нарядам дорожно-комендантских участков ВАД и отдельных дорожно-эксплуатационных батальонов проверять документацию у водительского состава (права на управление автомашиной, мотоциклом, путевые листы и паспорта), документацию на перевозимый груз (открытые листы), отбирать незаконно перевозимые ценности, загружать попутным грузом автомашины, следующие порожняком.

При отсутствии воинского груза предоставлять автомашины Управлению грузового автотранспорта, Центральной конторе «Авторазгрузжелдор» и их районным транспортно-экспедиционным конторам, автостанциям и агентствам Наркомата автомобильного транспорта РСФСР для перевозки в попутном направлении народнохозяйственных грузов.

Строго контролировать выполнение приказов НКО и директив Главного дорожного управления Красной армии в части передвижения по дорогам войск, транспортных средств и грузов.

Задерживать всех нарушителей дисциплины и порядка движения по дорогам и автотранспорт.

Старшим начальником при выставлении КПП от двух и более органов является старший по званию командир, который несет ответственность за внутренний порядок на КПП.

3. При выставлении КПП войсками НКВД и органами милиции отдельно от дорожно-комендантских участков ВАД и ДЭБов и наоборот производить проверку всех документов, предусмотренных в § 2.

О выставлении КПП на основных коммуникациях начальники военно-автомобильных дорог и командиры частей войск НКВД взаимно информируются.

4. Автомашины, следующие со знаком для проезда «Без предъявления документов для проверки» согласно приказу НКО № 186 1942 г., выданным Главным дорожным управлением Красной армии, на КПП подлежат проверке в исключительных случаях, т. е. когда знак вызывает сомнение.

5. Требовать соблюдения автомашинами светомаскировки на дорогах в соответствии с установленными на местах правилами.

6. Всех задержанных без документов и подозрительных лиц направлять в ближайшие части войск НКВД по охране тыла дей-

ствующей Красной армии, органы НКВД, а при их отсутствии – комендантам или начальникам гарнизонов.

Водительский состав и автотранспорт с неоформленными документами направлять в Управление ДКУ (ДКР) военно-автомобильных дорог (ОДЭБ).

7. Служебным нарядам КПП при исполнении ими служебных обязанностей применять оружие в следующих случаях:

Без предупреждения:

а) для отражения вооруженного нападения на состав служебно-наряда;

б) для уничтожения диверсионных и других вооруженных групп противника или бандитских шайек, появляющихся в сфере действия КПП.

После однократного оклика «Стой» и предупредительного выстрела:

а) при невыполнении лицами, следующими через КПП, требований служебных нарядов об остановке и предъявлении документов – в случае попытки их скрыться от наряда;

б) при попытке задержанных к побегу.

Во всех случаях старший КПП обязан принять все меры к тому, чтобы произвести задержание без применения оружия, и применять последнее только после того, как все предупредительные меры будут исчерпаны.

8. Все КПП, расположенные на основных магистралях фронтов, армий и дорогах Верховного главнокомандования, оборудовать шлагбаумами; в 150 метрах от КПП, на обочинах дороги, по ходу машин установить аккуратно сделанные знаки «Внимание»; в 100 метрах от КПП – щиты с надписями «Сигнал регулировщика – приказ»; в 50 метрах от КПП – щиты с надписями «Тихий ход»; рядом с шлагбаумами – щиты с надписями «КПП – проверка документов».

Личный состав КПП обеспечить свистками и флажками (красный и желтый), а в ночное время фонарями с красным стеклом.

При выставлении КПП в одном месте от двух и более органов оборудование КПП возлагается на дорожно-комендантские участки ВАД и ДЭБ.

9. Все требования и указания КПП обязательны для исполнения всеми без исключения лицами, следующими по дорогам.

*Начальник Главного управления войск НКВД
по охране тыла действующей Красной армии
комиссар госбезопасности Леонтьев*

*Начальник Главного дорожного управления Красной армии
генерал-майор технических войск Кондратьев*

(Русский архив. Т. 13. Кн. 2. Ч. 3. С. 192–195.)

**Документ № 824. Распоряжение Государственного
Комитета Оборона о поставке НКВД для его управлений,
оперативных групп, милиции и пожарной охраны
материалов, вещевого довольствия, снаряжения
и хозяйственного инвентаря в IV квартале 1943 г.
(7 сентября 1943 г. Извлечение)**

<...>

1. Обязать Наркомбумпром, Наркомфин СССР, Наркомлегпром СССР, Наркомтекстиль СССР, УГМР при Совнаркоме СССР, Наркомторг СССР и Наркомместпром РСФСР поставить НКВД СССР целевым назначением для управлений НКВД, оперативных групп, милиции и пожарной охраны материалы, вещевое довольствие, снаряжение и хозяйственный инвентарь согласно приложению.

2. Поручить Госплану СССР предусмотреть в плане на IV квартал 1943 г. выделение НКВД СССР целевым назначением материалов, снаряжения и хозинвентаря, указанного в приложении к настоящему распоряжению.

<...>

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 212. Л. 104–106.)

**Документ № 825. Письмо Народного комиссара
внутренних дел Л. П. Берии Председателю
Государственного Комитета Оборона И. В. Сталину
(31 декабря 1943 г.)**

С начала Отечественной войны из органов милиции ушло в Красную армию значительное количество людей. В составе московской милиции имеется много женщин, что создает значительные трудности в обеспечении наружной службы милиции. Кроме того, московская милиция имеет большой некомплект в личном составе.

В целях укрепления кадрами милиции г. Москвы и повышения ее боевой готовности прошу Вас рассмотреть и утвердить проект распоряжения Государственного Комитета Оборона, предусматривающий:

Передачу органам милиции 1 000 человек бойцов, годных к строевой службе, из частей МПВО г. Москвы, 1 500 бойцов из частей Красной армии, годных к нестроевой службе, и 250 человек офицерского состава Красной армии из числа выздоравливающих.

Для МПВО взамен бойцов, передаваемых в милицию, предусматривается призыв 1 000 человек, годных к нестроевой службе.

Проект распоряжения ГОКО составлен совместно с тов. Прониным (Моссовет) и тов. Смородиновым (НКО).

Прошу Вашего решения.

Проект распоряжения ГКО

1. Обязать Московский Совет – тов. Пронина, начальника МПВО г. Москвы генерал-майора тов. Королева до 15 января 1944 г. отобрать из отдельных батальонов МПВО г. Москвы годных к строевой службе 1 000 бойцов и передать их в распоряжение Управления милиции города Москвы.

2. Обязать НКО СССР – генерал-полковника тов. Смородинова до 25 января 1944 г. передать:

а) 1 500 бойцов, годных к нестроевой службе, призванных из городского населения, Управлению милиции города Москвы;

б) 1 000 бойцов, годных к нестроевой службе, начальнику МПВО города Москвы на укомплектование отдельных батальонов МПВО.

3. Обязать Главное управление кадров НКО – генерал-полковника тов. Голикова до 15 января 1944 г. передать Управлению милиции города Москвы из числа выздоравливающих 250 чел. среднего офицерского состава¹.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 255. Л. 119–121.)

Документ № 826. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам Дальстроя НКВД (20 января 1944 г.)

За особые заслуги в деле промышленного освоения Дальнего Севера и обеспечение в трудных условиях военного времени успешного выполнения планов добычи редких и цветных металлов присвоить звание Героя социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

– комиссару госбезопасности 3-го ранга Никишеву Ивану Федоровичу,

– инженер-полковнику Цареградскому Валентину Александровичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

(Известия. 1944. № 18 (21 января). С. 1.)

¹ Соответствующее распоряжение ГКО последовало 2 января 1944 г. – *Сост.*

**Документ № 827. Постановление Государственного Комитета
Обороны о мерах по подготовке и осуществлению перевозки
спецпереселенцев с Северного Кавказа в Казахстан
и Киргизию (31 января 1944 г.)**

Государственный Комитет Обораны постановляет:

1. Обязать Наркомзем СССР (тов. Андреева), Наркоммясомолпром СССР (тов. Смирнова), Наркомсовхозов СССР (тов. Лобанова) и Наркомзаг (тов. Субботина) принять на Северном Кавказе от спецпереселенцев скот и сельскохозяйственную продукцию в местах и в сроки, согласованные с НКВД СССР, с выдачей на принятое обменных квитанций.

Принятие всего имущества, а также расчеты по этому имуществу со спецпереселенцами произвести в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 14 октября 1943 г. № 1113-32сс.

Обязать Наркомзем СССР, Наркоммясомолпром СССР, Наркомзаг и Наркомсовхозов СССР подготовить и направить в сроки, согласованные с НКВД СССР, на места специальные группы с достаточным количеством работников и бланками обменных квитанций по оформлению приема скота и сельскохозяйственной продукции от спецпереселенцев.

2. Командировать на Северный Кавказ для организации и руководства приемом от спецпереселенцев скота, сельскохозяйственной продукции и другого имущества комиссию СНК СССР в следующем составе: председатель комиссии – заместитель Председателя Совнаркома РСФСР т. Гриценко и представители: от Наркомзема СССР – зам[еститель] Народного комиссара тов. Пензин, от Наркоммясомолпрома – член коллегии тов. Надъярных, от Наркомсовхозов СССР – зам[еститель] Народного комиссара тов. Кабанов, от Наркомзага – член коллегии тов. Пустовалов.

3. Обязать НКПС (тов. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев с Северного Кавказа в Казахскую ССР и Киргизскую ССР, сформировав для этого специальные эшелоны из отопленных и оборудованных для людских перевозок вагонов.

Количество эшелонов, сроки подачи вагонов, места погрузки и разгрузки по заявке НКВД СССР.

Расчеты за перевозки по тарифу перевозок заключенных.

НКПС и ЦУПВОСО (тов. Хрулев) обеспечить продвижение эшелонов до места назначения на правах воинских с установлением специального диспетчерского наблюдения за их продвижением.

4. Обязать Наркомторг СССР под личную ответственность тов. Любимова обеспечить выдачу горячей пищи и кипятка проходящим эшелонам со спецпереселенцами в соответствии с графиком движения эшелонов, составленным НКВД СССР и НКПС.

Для проведения организационно-подготовительной работы и проверки готовности питательных пунктов и железнодорожных буфетов к обслуживанию эшелонов со спецпереселенцами командировать на места по пути движения эшелонов не позже 1 февраля ответственных представителей Наркомторга.

5. Обязать Наркомздрав СССР под личную ответственность тов. Митерева обеспечить выделение на каждый эшелон со спецпереселенцами в сроки по согласованию с НКВД СССР одного врача и двух медсестер с соответствующим запасом медикаментов, а также подготовить пункты санобработки и изоляторы Наркомздрава по пути прохождения эшелонов.

6. Обязать Главное управление государственных материальных резервов при Совнаркоме СССР (тов. Данченко) разбронировать из госрезерва на проведение специальной работы 4 000 тонн автобензина для НКВД СССР, 500 тонн автобензина для СНК Казахской ССР и 150 тонн для СНК Киргизской ССР.

Обязать Главнефтеснаб при Совнаркоме СССР (тов. Широкова) отгрузить указанный автобензин в пункты по согласованию с НКВД СССР, СНК Казахской ССР и СНК Киргизской ССР целевыми цистернами с доставкой на места в сроки – для НКВД СССР в течение февраля 1944 г. и для СНК Казахской ССР и СНК Киргизской ССР – до 15 февраля 1944 г.

7. Обязать Наркомфин СССР (тов. Зверева) отпустить в феврале 1944 г. НКВД СССР из резерва Совнаркома СССР аванс в размере 80 млн рублей на проведение специальной работы.

Обязать Наркомфин СССР (тов. Зверева) и НКВД СССР (тов. Чернышова) в 5-дневный срок представить в Совнарком СССР совместное предложение о дополнительном ассигновании НКВД СССР средств на проведение специальной работы.

8. Обязать Наркомзем СССР (тов. Андреева) передать НКВД СССР для кавчастей милиции из числа принимаемых от спецпереселенцев на Северном Кавказе 350 лошадей, годных к строевой службе.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 275. Л. 11–18.)

**Документ № 828. Циркуляр НКВД СССР о сохранении стажа
работы сотрудникам НКВД, находившимся
на оккупированной территории (19 мая 1944 г.)**

Секретно.

Народным комиссарам внутренних дел республик.

Начальникам управлений НКВД краев и областей.

Начальникам дорожных и водных отделов милиции.

От ряда НКВД–УНКВД республик, краев и областей поступили запросы о порядке расчетов по выслуге лет с быв[шими] работниками органов НКВД, оставшимися на территории, временно оккупированной противником, и по ее освобождении принятыми вновь на работу в органы НКВД.

Предлагаю:

Бывшим работникам органов НКВД, находившимся на территории, временно оккупированной противником, и принятым на работу в органы НКВД, в соответствии с приказом НКВД СССР за № 00476 от 24 апреля 1944 г. стаж работы сохранить, исключив время фактического перерыва.

Бывшим работникам органов НКВД, находившимся в партизанских отрядах и принятым вновь на работу, в соответствии с указанным приказом время нахождения в партизанских отрядах в стаж службы засчитывать полностью.

*Зам[еститель] Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности 3-го ранга Обручников*

(ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 716. Л. 33.)

**Документ № 829. Постановление Государственного Комитета
Обороны о материально-бытовом обеспечении генералов,
адмиралов, комиссаров милиции и старшего офицерского
состава Красной армии, военно-морского флота, войск
и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющих срок выслуги
25 лет и более, зачисляемых в запас или увольняемых в отставку
(28 июня 1944 г. Извлечение)**

Государственный Комитет Оборны постановляет:

1. Установить, что генералам, адмиралам, комиссарам государственной безопасности, комиссарам милиции и старшему офицерскому составу Красной армии, военно-морского флота, войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР, имеющим срок выслуги 25 лет и более, зачисляемым в запас и увольняемым в отставку по состоянию здоровья или по возрасту, пенсии исчисляются из штатного оклада содержания по последней должности и процентной надбавки за выслугу лет:

- генералам, адмиралам, комиссарам государственной безопасности и комиссарам милиции – в размере 90 %,
- старшему офицерскому составу, имеющему срок выслуги 25 лет, – 80 %.

За каждый год выслуги свыше 25 лет пенсия старшему офицерскому составу увеличивается на 3 %, причем общая сумма пенсии

не должна превышать 90 % штатного оклада содержания по последней должности и процентной надбавки за выслугу лет. <...>

2. Выдавать лицам, указанным в пункте 1, при зачислении их в запас или при увольнении в отставку единовременное пособие из расчета штатного оклада содержания по последней должности и процентной надбавки за выслугу лет:

а) генералам, адмиралам, комиссарам государственной безопасности и комиссарам милиции – в размере 6-месячного оклада;

б) полковникам и лицам, имеющим соответствующие им воинские и специальные звания, – в размере 5-месячного оклада;

в) подполковникам и лицам, имеющим соответствующие им воинские и специальные звания, – в размере 4-месячного оклада;

г) майорам и лицам, имеющим соответствующие им воинские и специальные звания, – в размере 3-месячного оклада.

3. Установить, что лица, указанные в пункте 1, при зачислении их в запас или при увольнении в отставку при наличии положительной аттестации могут быть представлены к награждению орденами и к присвоению в аттестационном порядке очередного воинского или специального звания. Предельными воинскими званиями, к которым могут быть представлены зачисляемые в запас или увольняемые в отставку, являются звания генерала армии, адмирала и соответствующие им специальные звания.

При этом офицеры, удостоенные при зачислении в запас или увольнении в отставку генеральских и им соответствующих званий, пользуются всеми правами, установленными настоящим постановлением для генералов (и им соответствующих), зачисляемых в запас или увольняемых в отставку.

4. Предоставить лицам, указанным в пункте 1, зачисляемым в запас или увольняемым в отставку, право:

а) ношения военной формы одежды со знаками различия, но с особым отличительным знаком на погонах;

б) на обеспечение их продовольственными и промышленными товарами за плату наравне с генералами, адмиралами, комиссарами государственной безопасности, комиссарами милиции и старшим офицерским составом, состоящими на соответствующих должностях в Красной армии, военно-морском флоте, в войсках и органах НКВД СССР и НКГБ СССР;

в) на обеспечение их и членов их семей медицинской помощью, а нуждающихся – санаторно-курортным лечением через поликлиники, санатории и дома отдыха НКЮ, НКВМФ, НКВД СССР и НКГБ СССР соответственно;

г) на занимаемую ими и их семьями жилую площадь, а при переезде места жительства – на получение новой жилой площади;

д) состоять действительными членами офицерских клубов и собраний местных гарнизонов Красной армии, военно-морского флота, НКВД СССР и НКГБ соответственно;

е) на прием их детей в суворовские военные и нахимовские военно-морские училища, а также на бесплатное обучение детей в техникумах и высших учебных заведениях;

ж) на обеспечение вещевым довольствием по нормам и в сроки, установленные для находящихся на службе в Красной армии, военно-морском флоте, в войсках и органах НКВД СССР и НКГБ СССР, — за наличный расчет по государственным ценам.

5. Обязать городские и районные советы депутатов трудящихся предоставлять лицам, указанным в пункте 1 настоящего постановления, по их заявлениям в бесплатное пользование под застройку огороды или сады, земельные участки в размере от половины гектара до одного гектара (в зависимости от района), а также выделять им необходимые строительные материалы с оплатой их стоимости по государственным ценам в рассрочку на 10 лет.

6. Установить, что за указанными в пункте 1 лицами, поступившими на работу в учреждения или предприятия, сохраняются все льготы, предусмотренные настоящим постановлением, в том числе и полная пенсия, независимо от заработной платы, получаемой по месту работы.

7. Установить, что в случае смерти лиц, указанных в пункте 1 настоящего постановления, их семьи обеспечиваются в порядке, установленном постановлением СНК СССР от 28 апреля 1943 г. № 462, при этом единовременное пособие выдается в размере одной трети.

Кроме того, эти семьи обеспечиваются пенсией в соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474.

8. Распространить льготы, установленные настоящим постановлением, на лиц, зачисленных в запас или уволенных в отставку с начала Отечественной войны (22 июня 1941 г.), имевших к моменту увольнения из армии срок выслуги 25 лет и более и воинские, а также специальные звания, соответствующие перечисленным в пункте 1 настоящего постановления.

Председатель ГКО И. Сталин

(Русский архив. Т. 13. Кн. 2. Ч. 3. С. 300–302.)

Документ № 830. Извещение от начальника милиции г. Москвы (17 июля 1944 г.)

Управление милиции г. Москвы доводит до сведения граждан, что 17 июля через Москву будет проконвоирована направляемая

в лагери для военнопленных часть немецких военнопленных рядового и офицерского состава в количестве 57 600 человек из числа захваченных за последнее время войсками Красной армии 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

В связи с этим 17 июля с 11 часов утра движение транспорта и пешеходов по маршрутам следования колонн военнопленных: Ленинградское шоссе, ул. Горького, площадь Маяковского, Садовое кольцо, по улицам: 1-й Мещанской, Каланчевской, Б. Калужской, Смоленской, Каляевской, Новослободской и в районе площадей: Колхозной, Красных ворот, Курского вокзала, Крымской, Смоленской и Кудринской – будет ограничено.

Граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок и не допускать каких-либо выхонок по отношению к военнопленным.

Начальник милиции города Москвы

комиссар милиции 2-го ранга Романченко

(Правда. 1944. № 171 (17 июля). С. 4.)

Документ № 831. Рапорт командующего Московским военным округом генерал-полковника П. А. Артемьева, заместителя Народного комиссара внутренних дел С. Н. Круглова, начальника УПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанта И. Петрова, начальника Московской милиции комиссара милиции 2-го ранга В. Н. Романченко, коменданта г. Москвы генерал-майора К. Р. Синилова Народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии о проводе колонн немецких военнопленных по г. Москве (17 июля 1944 г.)

Секретно.

В соответствии с утвержденным Вами планом конвоирования военнопленных по г. Москве из числа захваченных за последнее время войсками Красной армии 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов докладываем:

Движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 час. 17 июля с. г. по маршруту: Ленинградское шоссе, ул. Горького, пл. Маяковского, Садово-Каретная, Самотечная, Колхозная, Красные ворота, Садово-Черногрязская, ул. Чкалова до Курского вокзала и по улицам: Каляевской, Новослободской, 1-й Мещанской. По этим маршрутам прошло 18 эшелонов военнопленных, каждый численностью в среднем 2 500 человек.

По маршруту до Курского вокзала прошла колонна немецких военнопленных офицеров численностью 1 227 человек, 19 генералов

и 6 старших офицеров генерального штаба (полковники и подполковники).

Вторая часть колонны военнопленных прошла от пл. Маяковского по улицам: Большая Садовая, Садово-Кудринская, пл. Восстания, Новинский бульвар, Смоленская пл., Смоленский бульвар, Зубовская пл., Крымская пл., Октябрьская пл., Б. Калужская ул. и ст. Канатчиково Окружной ж[елезной] д[ороги].

Движение военнопленных проходило колоннами по фронту в 20 человек.

Охрану колонн военнопленных при следовании их по улицам Москвы осуществлял кавалерийский полк 1-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД численностью 864 всадника и 40 человек старшего офицерского состава Высшей офицерской кавалерийской школы.

В качестве пешего конвоя нес службу личный состав 2-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД численностью 1 500 человек.

Колонна возглавлялась командующим Московским военным округом генерал-полковником Артемьевым, следовала и охранялась по его указанию.

Движение колонны военнопленных до Курского вокзала с момента выступления продолжалась 2 час. 25 мин.

Второй маршрут до ст. Канатчиково Окружной ж. д. продолжался в течение 4 час. 20 мин.

Движение колонн военнопленных по улицам Москвы проходило организованно.

Улицы по маршрутам движения колонн военнопленных были переполнены большими массами москвичей. Все окна, балконы, а также крыши многих домов были заполнены зрителями.

Население при прохождении колонн военнопленных вело себя организованно.

Население было широко оповещено о соблюдении порядка при прохождении военнопленных и недопущении каких-либо выходов по отношению к ним. Это было достигнуто как путем опубликования в газете «Правда» извещения от начальника милиции г. Москвы, передачи текста извещения по Московской городской радиовещательной сети, а также и соответствующего разъяснения работников милиции.

При прохождении колонн военнопленных со стороны населения были многочисленные возгласы в честь Красной армии, генералов и офицеров Красной армии и Верховного командования Красной армии. Массовое количество было выкриков антифашистских: «Смерть Гитлеру», «Смерть фашизму», «Сволочи», «Чтобы вы подошли», «Почему вас не перебили на фронте» и т. д.

При достижении колоннами военнопленных пунктов назначения военнопленные немедленно грузились в специально отведенных местах в железнодорожные эшелоны и направлялись к месту назначения в лагеря военнопленных.

По состоянию на 17 час. 17 июля с. г. все 25 эшелонов военнопленных, проходивших по городу, были погружены в вагоны и 22 из них уже отправлены по назначению. 3 остальных эшелона погружены и ожидают отправления.

Из общего количества двигающихся военнопленных по маршрутам в количестве 57 600 человек отставших в пути было 4 человека, которые подобраны и направлены в санлетучку.

Улицы города по прохождении военнопленных были подвергнуты соответствующей обработке и промывке работниками треста очистки Московского Совета.

Никаких происшествий в городе за время прохождения колонн военнопленных не зарегистрировано.

Всего участвовало в проведении операции по линии НКВД – 12 249 человек и по линии внутренних войск НКВД – 4 574 человека.

Генералы, участвовавшие в прохождении в общей колонне, на Курском вокзале были погружены в автомашины и доставлены по назначению.

Со своей стороны отмечаем хорошую работу 36-й дивизии конвойных войск НКВД (командир дивизии полковник Шевляков), кавалерийского полка войск НКВД (командир полковник Васильев) и Московской городской милиции.

Командующий МВО генерал-полковник Артемьев

Заместитель Наркома внутренних дел СССР

комиссар госбезопасности 2-го ранга Круглов

Начальник УПВИ НКВД СССР

генерал-лейтенант Петров

Начальник Московской милиции

комиссар милиции 2-го ранга Романченко

Комендант г. Москвы генерал-майор Синилов

(Москва военная, 1941–1945. С. 694–695.)

**Документ № 832. Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении Ленинградской городской милиции
орденом Красного Знамени
(5 августа 1944 г.)**

За образцовое выполнение заданий Правительства в условиях Отечественной войны, за доблесть и мужество, проявленные личным

составом, – наградить Ленинградскую городскую милицию орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

(Правда. 1944. № 188 (6 августа). С. 2.)

**Документ № 833. Строго соблюдать законы
о трудовой дисциплине
(10 августа 1944 г.)**

Великая Отечественная война, которую ведет советский народ с немецко-фашистскими захватчиками, насыщена героическими подвигами бойцов, офицеров и генералов Красной армии, самоотверженно борющихся за свободу, честь и независимость нашей Родины. Советский народ ничего не жалеет для обеспечения родной Красной армии пушками, снарядами, самолетами, танками, всеми видами воинского снаряжения, показывая прекрасные образцы беззаветного служения Родине.

Советские люди свято выполняют указание товарища Сталина о напряжении всех сил в интересах победы. «Можно с полным основанием сказать, – говорил товарищ Сталин в своем докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, – что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю наряду с героической борьбой Красной армии как беспримерный подвиг народа в защите Родины».

Но среди рабочих и служащих, особенно среди тех, кто недавно пришел на производство, есть отдельные люди, которые нарушают трудовую дисциплину, совершают прогулы или самовольно оставляют работу на предприятии.

Рабочий одного из свердловских заводов Неуймин Л. А. имел отсрочку от призыва в Красную армию и при этом систематически не выполнял производственных заданий, нарушал трудовую дисциплину и в конце 1943 г. дезертировал с завода.

Работница одного из оборонных предприятий Афанасьева В. П. многократно прогуливала, прибегала к подделке больничного бюллетеня и в конце концов дезертировала с завода. Пусть это не массовые факты, пусть это ничтожный процент к общему числу добросовестных и честных рабочих, но факты дезертирства и нарушения дисциплины нетерпимы.

Советское государство, выражая коренные интересы народа, не может терпеть, особенно в условиях Отечественной войны

с немецкими захватчиками, проявления недисциплинированности отдельных рабочих и служащих, наносящих вред народному хозяйству. Государство наряду с мерами воспитательного характера принимает суровые меры в отношении нарушителей трудовой дисциплины.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» установил уголовную ответственность за прогулы и самовольный уход с предприятий, объявив этого вида нарушения дисциплины преступлением.

Война потребовала закрепления рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности. Обеспечение военной промышленности постоянными кадрами рабочих приобретало особое значение также и для быстрого восстановления заводов, эвакуированных на восток.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» объявил всех рабочих и служащих мужского и женского пола предприятий промышленности, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, на период войны мобилизованными, закрепив их для постоянной работы за теми заводами, фабриками, рудниками, шахтами, на которых они работают.

Указ установил, что самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривается как дезертирство и лица, виновные в самовольном уходе (дезертирстве), по приговору военного трибунала караются тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.

Проведение в жизнь указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. дало значительные положительные результаты.

Вместе с тем следует признать, что в ряде мест эти законы нарушаются, а некоторые органы прокуратуры своевременно не принимают необходимых мер для проведения этих законов в жизнь.

Неудовлетворительно поставлен розыск дезертиров с предприятий. Лишь незначительная часть дезертирства разыскивалась до суда. В большинстве случаев подобные дела рассматривались военными трибуналами заочно.

Заочно осужденные дезертиры во многих случаях оставались разысканными, что приводило, по существу, к их безнаказанности.

Многие органы милиции неудовлетворительно производили розыск дезертиров, а органы прокуратуры самоустранились от руководства розыском дезертиров и тем самым не выполняли возложенной на них законом обязанности.

Порочная практика заочного рассмотрения дел о дезертирах с предприятий военными трибуналами давала возможность отдельным недисциплинированным элементам уходить от ответственности за совершенные преступления, подрывала авторитет судебного приговора, а иногда приводила и к судебным ошибкам, которые впоследствии приходилось исправлять вышестоящим судам и органам прокуратуры.

Проверка показала, что некоторые органы прокуратуры затягивали рассмотрение поступавших к ним дел на дезертиров с предприятий. Были случаи задержки рассмотрения подобных дел и в отдельных военных трибуналах.

Безнаказанности дезертиров способствовало также и то, что руководители некоторых предприятий и учреждений, а также отдельные председатели правлений колхозов принимали на работу дезертиров и тем самым покрывали нарушителей советских законов, которые должны были в соответствии с Указом от 26 декабря 1941 г. понести суровую ответственность.

Такая неправильная практика отдельных должностных лиц не встречала должного отпора со стороны органов прокуратуры, обязанных пресекать подобного рода незаконные действия.

На некоторых предприятиях имеются серьезные недостатки в табельном учете и документальном оформлении приема и увольнения рабочих, что приводило к задержке оформления материалов на дезертиров, а иногда к уклонению от ответственности лиц, виновных в нарушении Указа от 26 декабря 1941 г.

В Казани на одном из заводов явка на работу своевременно не отмечалась, табель велся неряшливо, причины невыходов своевременно не выявлялись.

Группа рабочих, по данным табельного учета, в один из дней числилась больными, а часть — неявившимися по неизвестным причинам. При проверке оказалось, что из числа невыходивших на работу отдельные рабочие из группы так называемых больных и невыходящих по неизвестным причинам фактически дезертировали с предприятия. Дезертирство своевременно не было установлено, и нарушители закона имели возможность на некоторое время уйти от ответственности за свои преступления.

Руководители некоторых предприятий перестали уделять внимание организации правильного учета рабочего времени, приема и увольнения и состоянию трудовой дисциплины. В большинстве случаев это дело передовверено второстепенным работникам.

Подавляющее большинство рабочих наших предприятий честно и самоотверженно работает на фабриках и заводах, выполняет и перевыполняет свои производственные задания, показывает подлинными образцы строжайшего соблюдения трудовой дисциплины. Эти рабочие сами требуют сурового наказания тех, кто нарушает железную дисциплину, особенно в ответственный момент Отечественной войны.

Святой долг работников прокуратуры, милиции, суда, руководителей предприятий и учреждений – обеспечить строжайшее соблюдение советских законов о трудовой дисциплине, своевременно и решительно пресекать дезертирство и другие нарушения трудовой дисциплины, принимать все меры к тому, чтобы ни один дезертир с предприятия не остался безнаказанным.

На органах прокуратуры лежит обязанность осуществлять постоянный надзор за точным исполнением руководителями предприятий и учреждений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.

В настоящее время по каждому факту дезертирства с предприятий органы прокуратуры производят тщательное расследование и в случае, если дезертир скрылся от суда, организуют силами милиции розыск дезертира.

Ряд руководителей предприятий и учреждений, некоторые председатели правлений колхозов за прием на работу дезертиров привлечены прокуратурой к ответственности. Подобные действия рассматриваются как укрывательство дезертиров.

На днях в печати сообщалось об осуждении к лишению свободы ряда работников, повинных в покровительстве и укрывательстве дезертиров с предприятий военной промышленности. Прокуратурой СССР дано категорическое указание местным органам прокуратуры и впредь привлекать к строжайшей ответственности должностных лиц предприятий, учреждений и колхозов, которые укрывают дезертиров.

Нельзя допускать нарушений советских законов, нельзя, чтобы нарушители трудовой дисциплины ускользали от ответственности. Будучи привлеченной к ответственности и осужденной трибуналом за дезертирство, работница, дезертировавшая с одного из предприятий г. Орска, неожиданно для себя по милости кассационной инстанции осталась безнаказанной. Вот что потом писала она по этому поводу: «На наше счастье нашлись добрые люди, которые помогли выпутаться из такого несчастья. Недавно мы получили ответы кассации по нашему делу, нас освободили по чистой».

Советские законы о трудовой дисциплине, выражающие волю всего советского народа, играют огромную роль в деле дальнейшего увели-

чения производства вооружения, боеприпасов, снаряжения для Красной армии. Эти законы должны строжайше проводиться в жизнь.

Местные партийные, советские и профсоюзные органы, а также комсомольские организации должны усилить свое внимание к делу укрепления трудовой дисциплины на предприятиях.

Мы живем в суровое время и должны постоянно помнить и строго проводить в жизнь указания великого Сталина о том, что: «Победу можно упустить, если в наших рядах появится самоуспокоение. Победа не дается без борьбы и напряжения. Она берется с боя. Победа теперь близка, но чтобы ее завоевать, необходимо новое напряжение сил, самоотверженная работа всего тыла, умелые и решительные действия Красной армии на фронте».

Прокурор Союза ССР, действительный

государственный советник юстиции К. Горшенин

(Правда. 1944. № 191 (10 августа). С. 2.)

Документ № 834. Челябинметаллургстрой НКВД – товарищам Рапопорт, Сокол, Сапрыкину, Воронкову, Корнилову, Баме (22 августа 1944 г.)

Поздравляю строителей Челябинметаллургстроя НКВД и металлургов и коксовиков Челябинского металлургического завода с пуском первой коксовой батареи и получением собственного кокса.

Выражаю уверенность, что вы также своевременно сдадите в эксплуатацию вторую коксовую батарею и вторую доменную печь.

Желаю вам успехов в вашей работе.

И. Сталин

(Известия. 1944. № 199 (22 августа). С. 1.)

Документ № 835. «Правила» и действительность (1 сентября 1944 г.)

За углом на улице Степана Разина, в нескольких шагах от здания, где помещается Воронежский горисполком, идет оживленная торговля орехами, семечками, яблоками, сливами. Тут же проходим предлагают папиросы.

Торгуют преимущественно подростки. «Базар» тянется вдоль стены, на которой висят «Правила поведения детей». В «Правилах», подписанных председателем исполкома областного Совета депутатов трудящихся тов. Васильевым, говорится: «Запретить детям до 16 лет... торговлю папиросами, спичками и другими предметами».

Улица Степана Разина – не исключение. На проспекте Революции, на Плехановской, на Студенческой, около кино и парков, у трамвайных остановок можно ежедневно видеть детей, торгующих яблоками, орехами, папиросами, семечками. Эта торговля мирно уживается с расположенными неподалеку постами милиции, хотя последний пункт «Правил» гласит о том, что на органы милиции возлагается контроль за их выполнением.

В «Правилах» также сказано: «Запретить пребывание детей и подростков до 16 лет в кино, театрах и других зрелищных предприятиях после 21 часа».

Хорошее правило. Однако поздним вечером на концертах и киносеансах в саду Воронежской филармонии, в парке Дома Красной армии, в цирке ежедневно можно встретить ребят школьного возраста.

– Что делать? – сокрушенно жалуется администрация, – они как-то ухитряются проходить вместе со взрослыми, выдавая их за своих родителей.

Скоро в школах начнутся занятия. Следует напомнить руководителям воронежских школ, комсомольских и других организаций слова Наркома просвещения тов. Потемкина:

«Нельзя считать, что стоит только объявить учащимся правила, вывесить их на стене, вышить на оконных занавесках в классе, сделать их предметом классного диктанта, раздать учащимся ученические билеты – и правила начнут действовать сами собой, а школьники немедленно преобразятся. Нет, органам народного образования, всем педагогам, комсомольским и пионерским организациям, родителям нужно совместно, общими усилиями бороться за претворение в жизнь «Правил для учащихся» и укрепление дисциплины среди нашей молодежи».

Д. Беляев (корреспондент) «Правды»

(Правда. 1944. № 210 (1 сентября). С. 2.)

**Документ № 836. Распоряжение Государственного Комитета
Обороны о закреплении 5 500 бывших окруженцев
на службе в военизированной охране лагерей, тюрем
и милиции и 560 бывших военнослужащих, отобранных
из партизанских отрядов, на работе в органах НКВД
в западных областях Украинской ССР
(25 октября 1944 г.)**

В целях обеспечения более полного вывода на работы спецконтингента и заключенных лагерей НКВД СССР:

1. Разрешить НКВД СССР:

а) закрепить для несения караульной и конвойной службы в спецлагерях и лагерях ГУЛАГа НКВД СССР 5 500 человек из числа бывших окруженцев, прошедших проверку в спецлагерях НКВД СССР;

б) закрепить для службы в НКВД СССР 560 человек бывших военнослужащих, отобранных из партизанских отрядов, для работы в органах НКВД западных областей Украинской ССР.

2. Обязать НКО (тов. Смородинова) вышеуказанный состав принять на военный учет и забронировать за НКВД СССР.

(РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 404. Л. 162.)

**Документ № 837. Указ Президиума
Верховного Совета СССР о награждении
орденом Красного Знамени
Московской городской милиции
(2 ноября 1944 г.)**

За успешное выполнение заданий Правительства и проявленные при этом мужество и доблесть наградить Московскую городскую милицию орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

(Правда. 1944. № 264 (3 ноября). С. 2.)

**Документ № 838. Указ Президиума
Верховного Совета СССР о награждении
орденом Красного Знамени местной
противовоздушной обороны г. Ленинграда
(2 ноября 1944 г.)**

За успешное выполнение заданий Правительства и проявленные при этом мужество и доблесть наградить местную противовоздушную оборону города Ленинграда орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

(Правда. 1944. № 264 (3 ноября). С. 2.)

**Документ № 839. Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении орденом Красного Знамени
7-го инженерно-противохимического полка
войск местной противовоздушной обороны НКВД СССР
(2 ноября 1944 г.)**

За образцовое выполнение заданий Правительства и проявленные при этом доблесть и мужество наградить 7-й инженерно-противохимический полк войск МПВО НКВД орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

(Правда. 1944. № 264 (3 ноября). С. 2.)

**Документ № 840. Информационное сообщение
заведующего организационно-инструкторским отделом
Свердловского обкома ВКП(б) П. Е. Бармасова
в Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б)
о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 3 июля 1944 г.
«Об устранении недостатков в практике применения
Указа Президиума Верховного Совета СССР
от 26 декабря 1941 г.»
(20 января 1945 г. Извлечение)**

г. Москва

Центральный комитет ВКП (б)

Организационно-инструкторский отдел

товарищу Шамбергу М. А.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 3 июля бюро обкома ВКП(б) 21 июля 1944 г. вынесло постановление, которым обязало председателя Военного трибунала, прокуроров области, г. Свердловска, нач[альника] Управления НКВД по Свердловской области в декадный срок наметить конкретные мероприятия по устранению недостатков в практике применения Указа, отмеченных постановлением СНК СССР от 29 июня 1944 г.

Бюро постановило организовать к 1 августа дополнительно четыре постоянно действующих сессии Военного трибунала для рассмотрения дел по Указу Президиума Верховного Совета СССР в Егоршино, Карпинске, Серове и на заводе № 1835.

Директорам предприятий военной промышленности бюро обкома ВКП(б) предложило навести порядок в учете кадров, улучшить

табельный учет, материал на дезертиров немедленно передавать в органы прокуратуры.

Первых секретарей ГК, РК ВКП(б) бюро обкома ВКП(б) обязало взять под свой контроль работу органов прокуратуры и НКВД по вопросу выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г.

<...>

В 16 промышленных районах области в городских и районных отделениях милиции введены дополнительные должности специальных работников по розыску дезертиров. Штат последних по области доведен до 39 человек. При областном управлении милиции организована розыскная группа.

<...>

Органы суда и прокуратуры не выполняют требование Указа в части рассмотрения в трехдневный срок дел дезертиров.

В июле в трехдневный срок было рассмотрено 85,1 % дел, в августе – 95,4 %, в сентябре – 97,5 %, в октябре – 89,4 %, в ноябре – 91,6 %, в декабре – 88,2 %.

Нарушение сроков рассмотрения дел подчас вызвано тем, что к моменту поступления дел обвиняемые не значатся в местах заключения.

Одной из причин задержки рассмотрения дел является несвоевременная доставка руководителями тюрем обвиняемых в трибунал и переэтапировка до рассмотрения дел в военных трибуналах.

С целью устранения этой причины УНКВД проведена проверка работы тюрьмы № 1. Работник тюрьмы, виновный в несвоевременной доставке обвиняемых в трибунал, осужден.

Военным трибуналом осуждено 12 работников милиции, незаконно выдавших пропуска на выезд дезертирам.

В соответствии с распоряжением Наркома внутренних дел СССР тов. Берия разработан план мероприятий по доставке заключенных в трибунал в установленное время, выделению постов для доставки в трибунал заключенных, находящихся до суда на свободе, для доставки в тюрьмы осужденных, представлению необходимого количества конвоя в распоряжение председателя постоянной сессии при разборе дел на производстве.

Отдел кадров и оргинструкторский отдел обкома ВКП(б) выполнение Указа взяли под свое наблюдение и вместе с партийными организациями и органами прокуратуры борются за устранение имеющихся недостатков.

*Зав[едующий] оргинструкторским отделом
обкома ВКП(б) Бармасов*

(ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 123. Л. 127–127а об.)

**Документ № 841. Справка Отдела кадров НКВД СССР
о движении и составе кадров НКВД за 1944 г.
(30 мая 1945 г. Извлечение)**

1. Движение кадров

По всем органам НКВД СССР за 1944 г. уволено и убыло 91 523 чел., что составляет по отношению к фактической численности кадров на 1 января 1945 г. 14 %.

Преобладающее большинство уволенных и убывших составляют кадры рядового состава милиции, пожарной охраны, тюрем, лагерей и строителей.

По отдельным органам НКВД уволено и убыло:

ГУЛАГ – 42 188 чел.

Милиции – 30 002 чел.

Тюрем – 4 899 чел.

Пожарной охраны – 4 201 чел.

ГУШОСДОР, ГАУ и другим органам – 10 233 чел.

Увольнение и убыль кадров произошли по следующим причинам:

По материалам спецпроверки – 6 786 чел. (7,4 %).

По должностным преступлениям – 11 794 чел. (12,9 %).

За морально-бытов[ое] разложение – 1 118 чел. (1,2 %).

За антисоветскую деятельность – 136 чел. (0,1 %).

По служебному несоответствию – 8 570 чел. (9,4 %).

По болезни – 9 761 чел. (10,7 %).

По возрасту – 9 053 чел. (9,9 %).

Ввиду перехода на партийно-сов[етскую] раб[оту] – 2 478 чел. (2,7 %).

По призыву в Красную армию – 8 751 чел. (9,6 %).

На учебу – 382 чел. (0,4 %).

Ввиду смерти – 3 521 чел. (3,8 %).

По семейным обстоятельствам – 29 164 чел. (31,9 %).

Ввиду перехода на работу в НКГБ и СМЕРШ НКО – 9 чел.

ИТОГО: 91 523 чел. (100 %).

Следовательно, более 85 % кадров уволено и убыло по болезни, возрасту, семейным обстоятельствам, мобилизации в Красную армию и лишь 14,2 % – за морально-бытовое разложение, должностные и прочие преступления.

Из приведенных данных также видно, что 15 356 чел. (16,8 %) уволено по материалам спецпроверки и служебному несоответствию.

Если же проанализировать состав уволенных по указанным мотивам в разрезе отделения аппаратов республик и областей, этот процент значительно увеличится, так, например:

Группа, уволенная по материалам спецпроверки и служебному несоответствию, в общем составе уволенных по органам милиции НКВД Северо-Осетинской АССР составляет 46,7 %, Дагестанской АССР – 42,7 %, Украинской ССР – 30,4 %, Узбекской – 29,3 %, Таджикской – 27,9 %, УНКВД Ульяновской обл. – 28 %, Ростовской – 27,6 %; по тюремным органам НКВД Белорусской ССР – 31 %, Таджикской – 38 %, УНКВД Орловской обл. – 50 %.

Данные об уволенных по материалам спецпроверки и служебному несоответствию показывают, что отделы кадров вышеперечисленных НКВД–УНКВД республик и областей недостаточно занимаются всесторонним изучением и подбором кадров.

Из общего количества уволенных арестовано и предано суду по различным причинам 7 724 человека, или 8,4 %.

Подавляющее большинство арестованных и преданных суду составляют рядовые кадры – милиционеры, бойцы военизированной охраны лагерей, колоний, пожарных команд, надзирателей тюрем и прочие хозяйственно-снабженческие кадры УИТЛиК, тюрем, милиции и прочих аппаратов.

Группа арестованных и преданных суду работников по причинам ареста сменилась за счет следующих аппаратов:

Наименование органов	Всего арестовано и предано суду	В том числе				
		за прогулы и дезертирство	за анти-советскую деятельность	за должностные преступления	за морально-бытовое разложение	по материалам спецпроверки
Органы ГУЛАГ	3 801	1 258	47	2 453	36	7
Органы милиции	2 777	–	48	2 605	100	24
Органы тюрем	374	–	5	357	5	7
Органы пожарной охраны	265	–	18	219	17	11
Прочие	507	–	12	460	23	12
Итого	7 724	1 258	130	6 094	181	61

Таким образом, 6 094 чел. (78,9 %) привлечены к уголовной ответственности за должностные преступления, 1 258 чел. (16,3 %) – за прогулы и дезертирство, 181 чел. (2,3 %) – за бытовое и моральное разложение, 130 чел. (1,7 %) – за антисоветскую деятельность и 61 чел. (0,8 %) – по материалам спецпроверки.

Следовательно, из общего числа арестованных, преданных суду, более 95 % привлечены к уголовной ответственности за должностные преступления, прогулы и дезертирство.

По отдельным НКВД–УНКВД республик и областей арестованных и преданных суду, более 95 %, привлечены к уголовной ответственности за должностные преступления, прогулы и дезертирство.

По отдельным НКВД–УНКВД республик и областей арестовано и предано суду:

Украинской ССР – 237 чел.
 Московской обл. – 236 чел.
 Узбекской ССР – 170 чел.
 Казахской ССР – 126 чел.
 Татарской АССР – 79 чел.
 Ленинградской обл. – 87 чел.
 Свердловской обл. – 86 чел.
 Белорусской ССР – 78 чел.
 Башкирской АССР – 76 чел.
 Челябинской обл. – 72 чел.
 Куйбышевской обл. – 63 чел.

По всем органам НКВД СССР за 1944 г. вновь принято на работу 181 134 чел., что составляет по отношению к фактической численности кадров на 1 января 1945 г. 27,6 %.

Кадры нового пополнения прибыли:

Из партийно-комсомольск[их] организаций – 9 486 чел. (5,3 %).
 Из Красной армии и войск НКВД – 25 128 чел. (13,9 %).
 Из школ и курсов НКВД – 4 248 чел. (2,4 %).
 По личным заявлениям – 126 126 чел. (69,4 %).
 Из партизанск[их] отрядов – 8 220 чел. (4,6 %).

После отбытия срока наказания и по директиве № 185 – 7 926 чел. (4,4 %).

В составе вновь пришедших кадров имеется:

Членов и кандидатов в чл[ены] ВКП(б) – 17 290 чел. (9,5 %).
 Комсомольцев – 22 120 чел. (12,2 %).
 Беспартийных – 141 724 чел. (78,3 %).
 Из кадров нового пополнения имеют образование:
 Высшее – 3 282 чел. (1,8 %).
 Среднее – 30 853 чел. (17 %).
 Низшее – 146 999 чел. (81,2 %).

По отдельным органам НКВД вновь принято следующее количество кадров:

По милиции – 62 159 чел.
 По ГУЛАГ – 80 111 чел.
 По пожарной охране – 6 165 чел.

По тюрьмам – 8 942 чел.

По ГУШОСДОР – 2 201 чел.

По ГАУ – 1 027 чел.

По прочим органам – 20 529 чел.

Кроме нового пополнения в НКВД республик и областей, освобожденных от немецкой оккупации, в 1944 г. направлено 17 361 чел. опытных оперативных и других работников из тыловых органов НКВД.

2. Штатная численность и некомплект

На 1 января 1945 г. из 773 153 должностных единиц, предусмотренных утвержденными штатами, укомплектовано – 655 452 чел. (84,8 %), некомплект составляет – 117 701 чел. (15,2 %) и образовался за счет следующих должностей:

Начальников управлений, отделов и самостоятельных отделений – 339 единиц.

Заместителей и пом[ощников] начальников управлений, отделов и самостоятельных отделений – 368.

Начальников отделений – 686.

Заместителей начальников отделений – 480.

Начальников городских и районных органов НКВД – 148.

Заместителей начальников горрайорганов НКВД – 396.

Оперативного состава – 6 377.

Участковых уполномоченных – 4 147.

Среднего, младшего и начальствующего строевого состава милиции и милиционеров – 21 041.

Командно-начальствующего и младшего рядового состава ВОХР лагерей – 11 979.

По должностям производственного сектора лагерей – 8 229.

По должностям лагерного сектора – 4 931.

Командно-начальствующего и рядов[ого] состава пожарной охраны – 19 543.

Надзирателей тюрем – 3 911.

Прочих должностей – 35 126.

По отдельным аппаратам неукомплектованность кадров составляет:

Милиции – 37 307 чел.

ГУЛАГ – 40 836 чел.

Пожарной охраны – 19 543 чел.

Тюрьмам – 6 735 чел.

Детским колон[иям] и приемник[ам] – 2 500 чел.

ГАУ – 1 428 чел.

ГУШОСДОР – 730 чел.

Прочим аппаратам – 8 626 чел.

Если сравнить эти цифры с данными утвержденных штатов соответствующих аппаратов, некомплект кадров составит:

Если в целом по всем органам НКВД СССР некомплект кадров составляет 15,2 %, то по некоторым НКВД–УНКВД республик и областей этот процент гораздо выше, например: на 1 января 1945 г. общий некомплект всех кадров НКВД Латвийской ССР – 41,7 %, Карело-Финской – 34,9 %, Украинской – 25,4 %, Молдавской – 23,8 %, Удмуртской АССР – 24,2 %, Брянской обл. – 24,1 %, Калужской обл. – 20,1 %.

3. Количественный состав кадров

На 1 января 1945 г. во всех органах НКВД СССР фактически насчитывается 655 452 чел., которые по аппаратам распределяются следующим образом:

Центральный аппарат НКВД СССР – 5 631 чел.

Органы милиции – 202 191 чел.

Органы ГУЛАГ – 273 608 чел.

Органы пожарной охраны – 72 382 чел.

Органы тюрем – 32 119 чел.

ГУШОСДОР – 5 673 чел.

Органы ГАУ – 4 383 чел.

Детск[ие] колонии и приемники – 7 210 чел.

Школы НКВД и милиции (вместе с курсант[ами]) – 4 500 чел.

Отделы по ББ, ОКР «СМЕРШ», ХОЗО, ФИПО и прочие аппараты – 47 755 чел.

В общем составе кадров имеются:

Младшего начальствующего и рядового состава ВОХР лагерей – 104 771 чел.

Милиционеров – 87 900 чел.

Участковых уполномоченных – 28 689 чел.

Среднего, младшего начальствующего и рядового состава пожарной охраны – 72 382 чел.

Надзирателей тюрем – 19 496 чел.

Старш[их] оперуполномоченных, старш[их] следователей, оперуполномоченных следователей, пом[ощников] оперуполномоченных младших следователей – 39 731 чел.

Инспекторско-инструкторского состава – 21 459 чел.

Начальников городских и районных органов НКВД – 3 979 чел.

Зам[естителей] начальников городских и районных органов НКВД – 4 444 чел.

Начальников отделений – 7 361 чел.

Зам[естителей] начальников отделений – 3 263 чел.

Начальников главных управлений, управлений, отделов и самостоятельных отделений – 3 517 чел.

Заместителей начальников главных управлений, управлений, отделов и самостоятельных отделений – 2 934 чел.

Наркомов и начальников УНКВД, республик, краев и областей – 170 чел.

Зам[естителей] и пом[ощников] наркомов, начальников УНКВД, республик, краев и областей – 408 чел.

О численном составе кадров некоторых НКВД–УНКВД республик и областей дают представление следующие цифры:

Работают в УНКВД Московской обл. – 39 911 чел.

Работают в УНКВД Ленинградской обл. – 19 360 чел.

Работают в УНКВД Свердловской обл. – 5 220 чел.

Работают в НКВД Украинской ССР – 37 976 чел.

Работают в НКВД Казахской ССР – 13 591 чел.

Работают в НКВД Узбекской ССР – 11 091 чел.

Работают в НКВД Азербайджанской ССР – 10 177 чел.

4. По партийности

В составе кадров имеется:

Членов ВКП(б) – 99 848 чел. (21 %¹).

Кандидатов в члены ВКП(б) – 37 479 чел.

Комсомольцев – 70 878 чел. (10,8 %).

Беспартийных – 447 247 чел. (68,2 %).

Если партийная прослойка в общей численности кадров насчитывает 21 %, то среди некоторых категорий работников эта цифра значительно больше.

Например, в кадрах руководящего состава более 92 %, оперативного состава – 64 %, инспекторско-инструкторского состава – 43,3 %, участковых уполномоченных – 33,9 %.

Основную массу беспартийных составляют работники лагерей, строителей, колоний, рядовой состав милиции, пожарной охраны, хозяйственных аппаратов и другие кадры канцел[ярско]-технического состава.

Об этом говорят нижеприведенные цифры:

Группа беспартийных в составе работников военизированной охраны и других кадров лагерей и строителей составляет 82,1 %, милиционеров – 78,8 %, бойцов и прочих кадров пожарных команд – 77,1 %, подразделениях ГУШОСДОР – 74,2 %, детских колониях и приемниках – 70 %.

<...>

¹ Приведен общий процент для членов и кандидатов в члены ВКП(б). – *Сост.*

5. По образованию

В составе кадров имеются лица с высшим образованием – 14 997 чел. (2,3 %), незаконченным высшим – 4 918 чел. (0,7 %), средним – 61 461 чел. (9,4 %), неполным средним – 119 391 чел. (18,2 %) и низшим – 454 684 (69,4 %).

Общеобразовательная подготовка руководящего и оперативного состава значительно выше указанных цифр, например, среди наркомов республик и начальников областных и краевых управлений НКВД имеется: с образованием – высшим и незаконченным высшим – 29 чел., или 17 %, средним и неполным средним – 100 чел. (58,9 %) и низшим – 41 чел. (24,1 %).

Среди заместителей и помощников наркомов и начальников УНКВД республик, краев и областей – с высшим и незаконченным высшим – 54 чел. (13,2 %), средним и неполным средним – 246 чел. (60 %), низшим – 108 чел. (26,5 %), среди начальников главных управлений, управлений, отделов и самостоятельных отделений с высшим и незаконченным высшим – 452 чел. (12,8 %), средним и неполным средним – 1 827 чел. (52 %) и низшим – 1 238 чел. (35,2 %).

Среди начальников УИТЛ, строителств, УИТЛиК и ОИТК с высшим и незаконченным высшим – 33 чел. (27,3 %), средним и неполным средним – 64 чел. (52 %) и низшим – 24 чел. (19,8 %).

Основную массу кадров с низшим образованием составляют рядовые работники милиции, военизированной охраны и лагерей, пожарной охраны и прочие кадры.

Достаточно лишь сказать, что с низшим образованием милиционеров насчитывается 75 659 чел. (86 %), работников военизированной охраны лагерей – 97 486 чел. (88,8 %) и бойцов пожарной охраны – 59 397 чел. (82 %).

Недостаточную общеобразовательную подготовку имеют также участковые уполномоченные и заместители начальников городских и районных органов НКВД по милиции.

Это подтверждается следующими данными: из 28 689 участковых уполномоченных – 20 582 чел. (71,7 %) имеют низшее образование, 6 485 чел. (22,6 %) – неполное среднее и лишь 1 544 чел. (5,4 %) – среднее.

Из 3 662 чел. заместителей начальников городских и районных отделений НКВД по милиции 2 546 чел. (69,5 %) имеют низшее образование, 798 чел. (21,8 %) – неполное среднее, 291 чел. (8,2 %) – среднее.

Характерно отметить, что из лиц с высшим образованием 31 чел. работает в качестве участковых уполномоченных и 10 чел. милиционеров.

Участковые уполномоченные с высшим образованием работают в милиции НКВД Украинской ССР – 8 чел., Азербайджанской – 5 чел., Узбекской – 4 чел., Московской обл. – 3 чел., Ленинградской обл. – 2 чел. и другие.

Милиционеры с высшим образованием работают в УНКВД Московской обл. – 2 чел., Ростовской – 1 чел., Ленинградской – 1 чел., Узбекской ССР – 1, Украинской ССР – 1 чел. и другие.

6. По специальной подготовке

В кадрах органов НКВД окончивших различные чекистские школы и курсы насчитывается 7 286 чел., милицейские школы и курсы – 19 101 чел., специальные институты, техникумы, школы и курсы пожарной охраны – 20 476 чел., военные академии, средние военные школы и училища – 5 093 человека.

Анализ данных по специальной подготовке показывает, что работников, окончивших различные милицейские и пожарные школы и курсы, имеется больше, чем со специальным чекистским образованием.

Это объясняется тем, что большое количество чекистских кадров в 1943 г., при разделении наркомата, перешло в органы государственной безопасности и контрразведки «СМЕРШ», Красной армии и военно-морского флота.

Несмотря на то, что сотрудники со специально-чекистской подготовкой в общем составе кадров составляют относительно малочисленную группу, все же нужно отметить, что руководящие и средние должности в аппаратах, непосредственно выполняющих агентурно-оперативную работу, укомплектованы работниками, имеющими достаточную чекистскую квалификацию, например: из 8 423 начальников городских и районных органов НКВД и их заместителей окончили – 1 082 чел. (12,8 %) – чекистские школы и курсы, 2 653 чел. (31,5 %) – милицейские школы и курсы, то есть более 44 % имеют специальную подготовку по агентурно-оперативной работе.

Из 209 начальников отделов по борьбе с бандитизмом и их заместителей окончили 69 чел. (33 %) чекистские школы и курсы, 15 чел. (7,2 %) – милицейские школы и курсы, то есть более 40 % имеют специальную подготовку.

Из 500 начальников отделений, отделов по ББ и их заместителей окончило 173 чел. (34,6 %) – чекистские школы и курсы, 37 чел. (7,4 %) – милицейские школы и курсы, то есть более 40 % имеют специальную подготовку.

Из 1 808 чел. оперативного состава отделов по ББ окончило 569 чел. (31,5 %) – чекистские школы и курсы, 78 чел. (4,3 %) – милицейские школы и курсы, то есть более 35 % имеют специальную подготовку.

Кадры органов пожарной охраны также имеют достаточную специальную подготовку по пожарной безопасности. Это подтверждается следующими данными.

В управлении и отделах пожарной охраны НКВД–УНКВД республик, краев и областей насчитывается лиц с законченным специальным образованием по противопожарной безопасности – 2 850 чел., что составляет к фактической численности кадров этих аппаратов – 33,3 %.

Из 564 начальников управлений, отделов пожарной охраны и их заместителей и помощников – 304 чел. (53,9 %) окончили специальные институты, техникумы, школы и курсы пожарной охраны.

Из 294 начальников отделений в отделах пожарной охраны 163 чел. (55,4 %) имеют специальную подготовку по противопожарной безопасности.

Из 187 начальников городских управлений пожарной охраны и их заместителей и помощников 101 чел. (54 %) имеет специальную подготовку по противопожарной безопасности.

<...>

8. По стажу работы в НКВД

По стажу работы в НКВД кадры характеризуются:

До 1 года насчитывается – 177 511 чел. (27,1 %).

От 1 года до 3 лет – 273 679 чел. (41,7 %).

От 4 до 6 лет – 109 704 чел. (16,7 %).

От 7 лет и выше – 94 558 чел. (14,5 %).

Приведенные цифры показывают, что 68 % кадров работают в органах НКВД до 3 лет.

Если проанализировать кадры со стажем работы в НКВД до 3 лет в разрезе должностей, мы увидим, что они главным образом состоят из рядового состава милиции, пожарной охраны, тюрем, лагерей, строителей и прочих аппаратов.

Имеют стаж работы в НКВД до 3 лет: из числа милиционеров и среднего, младшего командного строевого состава милиции – 74 271 чел. (80,1 %); из числа работников лагерей, строителей и колоний – 211 442 чел. (77,3 %); из числа работников пожарных команд – 46 715 чел. (64,6 %); из числа работников тюрем – 19 599 чел. (61 %); из числа участковых уполномоченных – 18 122 чел. (63,2 %); из числа работников ХОЗУ, ФИНО и других аппаратов – 49 620 чел. (72,3 %).

Сравнительно непродолжительный стаж работы в НКВД указанных категорий работников объясняется значительным обновлением кадров, имевшим место за годы Великой Отечественной войны, т. е. в связи с уходом в Красную армию большого количества

старых работников милиции, лагерей, пожарной охраны, тюрем и прочих аппаратов и прибытием нового пополнения.

Если в кадрах рядового состава констатируем наличие значительной группы со стажем работы до 3 лет, то в кадрах руководящего и оперативного состава, наоборот, нужно отметить, что преобладающей является группа работников со стажем работы от 4 лет и выше.

Группа сотрудников со стажем работы в НКВД от 4 лет и выше насчитывает:

В составе начальников городских и районных органов НКВД и их заместителей – 90,1 %.

В составе начальников отделений и их заместителей – 79,4 %.

В составе начальников главных управлений, управлений, отделов и самостоятельных отделений – 81,6 %.

В составе наркомов и начальников УНКВД и их заместителей и помощников – 96,1 %.

В оперативном составе – 59 %.

9. По продолжительности пребывания в занимаемой должности

Находятся в занимаемой должности:

От 1 года – 287 028 чел. (43,7 %).

От 1 года до 3 лет – 287 811 чел. (43,9 %).

От 4 лет и выше – 80 613 чел. (12,4 %).

Данные свидетельствуют о том, что 87,6 % кадров работает на занимаемых должностях до 3 лет.

Это объясняется преобладанием в кадрах нового пополнения, прибывшего в НКВД за годы Отечественной войны, и систематическим выдвижением и перемещением кадров на руководящую работу.

<...>

Среди кадров всех органов НКВД имеется:

Русских – 455 098 чел.

Украинцев – 82 865 чел.

Белорусов – 19 288 чел.

Грузин – 7 046 чел.

Армян – 8 371 чел.

Азербайджанцев – 5 693 чел.

Узбеков – 7 110 чел.

Казахов – 5 906 чел.

Киргизов – 1 056 чел.

Таджиков – 1 708 чел.

Туркмен – 1 581 чел.

Латышей – 2 155 чел.

Литовцев – 360 чел.
 Эстонцев – 1 799 чел.
 Молдаван – 1 004 чел.
 Карелов – 660 чел.
 Финнов – 86 чел.
 Татар – 11 214 чел.
 Коми – 4 468 чел.
 Мордвин – 3 730 чел.
 Чувашей – 2 915 чел.
 Осетин – 1 216 чел.
 Башкир – 1 376 чел.
 Удмуртов – 1 191 чел.
 Евреев – 17 060 чел.
 Прочих – 10 496 чел.

В кадрах НКВД некоторых союзных и автономных республик имеется следующее количество работников из коренных национальностей:

Армян в составе кадров НКВД Армянской ССР – 2 798 чел. (91,3 %).

Грузин в составе кадров НКВД Грузинской ССР – 4 122 чел. (63,8 %).

Белорусов в составе кадров НКВД Белорусской ССР – 4 945 чел. (63,7 %).

Казахов в составе кадров НКВД Казахской ССР – 3 196 чел. (23,5 %).

Карелов в составе кадров НКВД Карело-Финской ССР – 131 чел. (8,1 %).

Киргизов в составе кадров НКВД Киргизской ССР – 548 чел. (16,5 %).

Таджиков в составе кадров НКВД Таджикской ССР – 1 069 чел. (44,5 %).

Туркмен в составе кадров НКВД Туркменской ССР – 805 чел. (21 %).

Узбеков в составе кадров НКВД Узбекской ССР – 4 447 чел. (40,1 %).

Украинцев в составе кадров НКВД Украинской ССР – 18 504 чел. (48,7 %).

Эстонцев в составе кадров НКВД Эстонской ССР – 1 368 чел. (64,7 %).

Латышей в составе кадров НКВД Латвийской ССР – 468 чел. (13,1 %).

Молдаван в составе кадров НКВД Молдавской ССР – 387 чел. (15,2 %).

Башкир в составе кадров НКВД Башкирской АССР – 345 чел. (11,5 %).

Татар в составе кадров НКВД Татарской АССР – 1 699 чел. (26,2 %).

Таким образом, мы видим, что аппараты НКВД Карело-Финской ССР, Казахской, Киргизской, Туркменской, Латвийской, Молдавской, Башкирской, Татарской республик недостаточно укомплектованы кадрами коренных национальностей.

<...>

11. Офицерский и сержантский состав

Всего в кадрах НКВД СССР (без войск) офицерского состава насчитывается 96 970 чел., что к фактической численности работников на 1 января 1945 г. составляет 14,7 %.

В том числе имеют специальные звания:

Госбезопасности – 21 064 чел.

Милиции – 54 873 чел.

Военные звания – 21 033 чел.

<...>

*Начальник 9-го отделения О[тдела] к[адров] НКВД СССР
полковник госбезопасности Муравкин*

(ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 75. Л. 1–19.)

Документ № 842. Динамика общеуголовной преступности (по линии ОУР) по г. Москве за 1939–1946 гг. (без нарушений паспортного режима) (1946 г.)

	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Зарегистрировано	55 654	65 977	23 931	19 983	28 765	25 426	22 905	20 785
% раскрываемости	57,2	62,9	78,3	82,6	70,3	84,4	86,2	95,3
Предупреждено из числа зарегистрированных	–	–	–	228	501	850	1 209	1 703
Убийства	176 88,3 %	181 89,5 %	91 92,3 %	82 78,0 %	106 80,0 %	119 92,1 %	127 87,4 %	110 83,8 %
Кражи	32 654 40,1 %	35 749 49,0 %	13 588 65,7 %	13 901 87,0 %	21 281 67,4 %	16 422 83,1 %	14 180 84,8 %	11 122 91,6 %
Грабежи	854 61,9 %	924 64,0 %	147 82,8 %	131 79,5 %	344 68,9 %	426 95,4 %	632 91,9 %	454 94,4 %

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 40. Л. 59.)

Документ № 843. Число зарегистрированных преступлений в СССР по видам

	1940	1946	1951	1952
Зарегистрировано преступлений – всего	837 229	500 132	206 033	236 050
в том числе:				
убийство и покушение на убийство	8 086	10 306	5 620	6 085
грабеж	7 783	29 627	9 639	12 098
кража (с 1938 г. включая карманную кражу)	529 265	355 996	86 885	115 703

Состояние преступности среди несовершеннолетних в СССР

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Зарегистрировано преступлений – всего	36 358	33 625	36 662	60 730	66 660	36 660
в том числе:						
убийство с целью ограбления					61	14
вооруженное ограбление					94	52
грабеж (невооруженное ограбление)		492	1 225	2 495	3 166	1 752
убийство бытовое		161	188	413	581	229
причинение телесных повреждений		630	448	604	527	360
кражи:		20 816	34 555	55 829	54 774	29 285
простые					22 976	12 115
квалифицированные					23 128	12 135
карманные					7 732	4 659
скота					938	376
хулиганство		1 354	1 090	1 419	4 185	1 002
мошенничество		147	354	969	392	114
половых преступлений		179	354	969	169	123
прочие		1 360	2 743	4 439	3 491	1 509
Удельный вес к общеуголовной преступности, процентов	5,0	5,2	7,1	8,9	9,6	6,2
Привлечено к уголовной ответственности, человек	44 885	33 625	49 464	72 873	77 970	43 411
Число арестованных, процентов	37,5	50,7	53,7	46,2	50,4	47,9

Наиболее сложными в криминогенном плане периодами стали 1943 и 1944 гг. В 1944 г. детская и подростковая преступность увеличилась на 6,5 % по сравнению с предыдущим годом, что произошло главным образом за счет освобожденных от оккупации районов, где было зарегистрировано 5 501 преступление.

Состояние детской беспризорности и безнадзорности в СССР

	1942	1943	1944	1945
Число детских комнат милиции		633	1 058	
Числятся беспризорных детей, человек	212 705	347 048	596 121	
Изъято детей – всего, человек	377 223	802 445	1 173 668	823 751
в том числе:				
беспризорных	124 367	277 948	432 898	185 543
безнадзорных	252 856	524 497	740 770	638 208
Привлечено к ответственности родителей и замещающих лиц, человек			160 360	

Число задержанных беспризорных и безнадзорных (человек)

	1941	1942	1943	I кв. 1944
Задержано – всего	312 037	379 523	802 445	228 979
в том числе:				
беспризорных	93 737	124 494	277 943	32 005
безнадзорных	218 350	255 028	524 497	146 974

(Великая Отечественная война : юбилейный статистический сборник. М., 2020. С. 243–244.)

БИБЛИОГРАФИЯ

Астраханская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сборник документов и материалов / [сост. О. Г. Учкина и др.]. – Астрахань : Государственный архив современной документации Астраханской области, 2010. – 231 с.

Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. – Волгоград : Издатель, 2017. – 280 с.

Билас, И. Г. Органы советской милиции западных областей Украинской ССР в 1939–1945 гг.: Организационно-правовые аспекты становления и деятельности / И. Г. Билас. – Львов : [б. и.], 1987. – 140 с.

Биленко, С. В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С. В. Биленко ; отв. ред. А. В. Басов. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. – М. : Полигон, 2004. – 768 с.

Великая Отечественная война : юбилейный статистический сборник. – М. : Росстат, 2020. – 299 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 томах. Том 2. Происхождение и начало войны. – М. : Кучково поле, 2012. – 1008 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 томах. Том 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 томах. Том 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 томах. Том 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 томах. Том 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. – М. : Кучково поле, 2014. – 864 с.

Великая Отечественная война, 1941–1945 гг. : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.

Верховный главнокомандующий // История.РФ. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/viii-vierkhovnyi-glavnokomanduiushchii> (дата обращения: 16.09.2025).

Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том 3.

От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–24.09.1942). Книга 2 / Ф. Гальдер ; пер. с нем. И. Глаголева. – М. : Воениздат, 1971. – 367 с.

Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 гг. : сборник документов / [сост. В. В. Белоконь и др.]. – Ставрополь : Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. – 696 с.

Горьков, Ю. А. Государственный Комитет Оборона постановляет... (1941–1945). Цифры, документы / Ю. А. Горьков. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 575 с.

Гусак, В. А. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография / В. А. Гусак. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 339 с.

Ерофеев, В. Пир тыловых крыс. Как спекулянты военного времени торговали хлебными карточками / В. Ерофеев // Загадки истории. – 2019. – № 46. – С. 6–7.

Из истории милиции Советской Украины / под ред. П. П. Михайленко. – Киев : [б. и.], 1965. – XV, 399 с.

Колхозная жизнь на Урале, 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. – М. : РОССПЭН, 2006. – 912 с.

Куманев, Г. А. Проблемы военной истории Отечества, 1938–1945 гг. / Г. А. Куманев. – М. : Собрание, 2007. – 654 с.

Курылев, И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии / И. В. Курылев. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1976. – 211 с.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / [сост. В. К. Виноградов и др.]. – М. : Звонница-МГ, 2002. – 480 с.

Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ, 1917–1960 : справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М. : Международный фонд «Демократия», 1997. – 352 с.

Москва военная, 1941–1945. Мемуары и архивные документы / [сост. К. И. Буков и др.]. – М. : Мосгорархив, 1995. – 744 с.

Москва и Московская область в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Краткая хроника / [К. И. Буков и др.]. – М. : Московский рабочий, 1985. – 523 с.

Москва прифронтовая, 1941–1942. Архивные документы и материалы / [сост. М. М. Горинов и др.]. – М. : Мосгорархив, 2001. – 664 с.

«Москве – воздушная тревога!» Местная ПВО в годы войны / [сост. Ю. Ю. Каммерер и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Московский рабочий, 1991. – 469 с.

Мулукаев, Р. С. История отечественных органов внутренних дел в материалах их информационных подразделений : учебное

пособие / Р. С. Мулукаев, А. Е. Епифанов, О. К. Чабан. – Волгоград : Волгоградский юридический институт, 1997. – 268 с.

Ненахов, Ю. Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне / Ю. Ю. Ненахов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2000. – 732 с.

Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985 : документы и материалы : в 6 томах. Том 2. Пермский край, 1941–1985 / отв. ред. А. Б. Суслов. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2008. – 688 с.

«Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / [сост. А. Т. Жадобин и др.]. – М. : Московские учебники и Картолитография, 2003. – 480 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Том 2. Книга 1. Начало, 22 июня – 31 августа 1941 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. – М. : Русь, 2000. – 718 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига», 1 января – 30 июня 1942 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. – М. : Русь, 2003. – 704 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Том 4. Книга 1. Секреты операции «Цитадель», 1 января – 30 июня 1943 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. – М. : Русь, 2008. – 814 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Том 5. Книга 2. Границы СССР восстановлены, 1 июля – 31 декабря 1944 г. / [сост. В. П. Ямпольский и др.]. – М. : Кучково поле, 2007. – 896 с.

Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 / [под ред. В. А. Пискарева]. – Минск : Беларусь, 1987. – 536 с.

Партизаны в битве за Москву, 1941–1942: Архивные документы и материалы / [сост. М. М. Горинов и др.]. – М. : Издательство Главархива Москвы : Патриот, 2008. – 607 с.

Пирагис, А. П. От нагана до компьютера: история камчатской милиции и полиции (XVIII–XX) / А. П. Пирагис. – Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2005. – 272 с.

Политбюро и органы государственной безопасности : сборник документов / под общ. ред. О. Б. Мозохина. – М. : Кучково поле, 2017. – 800 с.

Полиция и милиция России: страницы истории / [А. М. Беда и др.]. – М. : Наука, 1995. – 318 с.

Попов, А. Ю. Диверсанты Сталина: деятельность органов госбезопасности на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Попов. – М. : Яуза : Эксмо, 2004. – 509 с.

Русский архив. Том 13. Великая Отечественная. Книга 2. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Часть 2. 22 июня 1941 г. – 1942 г. / [под общ. ред. В. А. Золотарева]. – М. : Терра, 1997. – 448 с.

Русский архив. Том 13. Великая Отечественная. Книга 2. Приказы Народного комиссара обороны СССР. Часть 3. 1943–1945 гг. / [под общ. ред. В. А. Золотарева]. – М. : Терра, 1997. – 456 с.

Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – 5-е изд. – М. : Госполитиздат, 1946. – 185 с.

Тогда была война... 1941–1945 : сборник документов и материалов / [под ред. А. П. Финадеева]. – Челябинск : Книга, 2005. – 224 с.

Тыл Вооруженных Сил в документах. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) / [отв. ред. В. И. Исаков]. – М. : Воентехлит, 2000. – 720 с.

Хвичия, П. С. Очерки истории Грузинской Советской милиции, 1938–1960 гг. / П. С. Хвичия. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1982. – 332 с.

Христофоров, В. С. История страны в документах архивов ФСБ России : [сборник статей и материалов] / В. С. Христофоров. – М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – 960 с.

Чекисты на защите столицы: Документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой / [сост. А. С. Байдак и др.]. – М. : Московский рабочий, 1982. – 320 с.

1941 год : в 2 книгах. Книга 2 / сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Яковлева. – М. : Международный фонд «Демократия», 1998. – 752 с.

1941. К 70-летию начала Великой Отечественной войны : документы и материалы : в 2 томах. Том 2 / [отв. ред. Ю. А. Никифоров]. – СПб. : Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2011. – 575 с.

Учебное издание

Малыгин Александр Яковлевич	Артамонов Юрий Александрович
Гостев Сергей Сергеевич	Ермаков Евгений Геннадиевич
Ефременко Дарья Олеговна	Журов Андрей Николаевич
Зиборов Олег Валентинович	Иванченко Юрий Александрович
Калиниченко Игорь Александрович	Марченя Павел Петрович
Мельник Елена Владимировна	Михайлова Наталья Владимировна
Порватова Людмила Васильевна	Сучкова Маргарита Владимировна
Феднева Наталия Львовна	

История милиции Советской России в документах (1917–1945 гг.)

Часть 4

Советская милиция накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Корректор *Фомин И. Е.*
Компьютерная верстка *Фомин И. Е.*

Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 17,32.
Подписано в печать 17.06.2025. Заказ № 1288.
Тираж 170 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru